

МИРЫ РОДЖЕРА ЖЕЛЯЗНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПОЛЯРИС»

WORLDS OF ROGER ZELAZNY

Volume twenty seven

CHRONOMASTER: A NOVEL

«POLARIS» PUBLISHERS
1997

МИРЫ РОДЖЕРА ЖЕЛЯЗНЫ

Том двадцать седьмой

ХРОНОМАСТЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛЯРИС»
1997

*Издание подготовлено
совместно с АО «Титул»*

**Миры Роджера Желязны том 27 / Пер. с англ. —
Рига: Полярис, 1997. — 366 с.**

В очередной том собрания вошел роман «Хрономастер», написанный Роджером Желязны в соавторстве с супругой Джейн Линдскольд по мотивам одноименной компьютерной игры.

Произведения, включенные в данное издание, охраняются законом об авторском праве. Перепечатка отдельных романов и всего издания в целом запрещена без разрешения издателя и переводчика. Всякое коммерческое использование данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издателя.

*Публикуется с разрешения Prima Publishing
и представителя издательства
Александра Корженевского*

Roger Zelazny and Jane Lindskold's
Chronomaster: A Novel
Copyright © 1996 by Prima Publishing

Хрономастер

© В. Гольдич, И. Отанесова,
перевод, 1997

© Издательство «Полярис»,
составление, оформление,
название серии, 1995

ISBN 5-88132-283-5

ХРОНОМАСТЕР

Глава 1

Метеоритный ливень каплями жидкого серебра стучал по изящному корпусу звездного корабля. Рене Корда, капитан, владелец и, по правде говоря, единственное живое существо на борту, устроившись на капитанском мостике, наблюдал за битвой камня и металла и представлял себе тихий, мелодичный звон, похожий на стук дождя по железной крыше домика в Теннесси, где он родился.

Капитан задремал, но его разбудил задорный женский голосок.

— Эй, босс! С нами тут кое-кто связался, она назвалась Региональным Представителем Старой Терры!

— Я занят. Пусть убирается.

— Босс! Там сказано «срочно». Тебе не кажется, что с ней следует хотя бы поговорить?

— Я слушаю дождь...

— Солнце мое!.. Там сказано «срочно».

— Ладно, Коломбина. Дай мне минутку, чтобы собраться с мыслями, а потом соедини с этим Представителем.

Капитан развернул кресло таким образом, что теперь он сидел совершенно прямо. Из

ручки достал зеркало и проверил, все ли в порядке.

Средний рост, серо-голубые глаза, коротко остриженные светлые волосы... Он не выглядел на свой возраст — от мальчишки, жившего когда-то в Теннесси, его отделяло целых три столетия. Естественно, пришлось выложить немалые деньги за пилюли, подарившие ему эти годы и цветущий здоровый вид.

— Соединяю, босс, — проговорила Коломбина. — Думаю, зеркальце стоит спрятать.

Рене Корда послушно убрал зеркало и снова пожалел, что наделил свой корабельный компьютер таким дерзким нравом. Он уже множество раз собирался переписать личностную программу, но что-то его останавливало. Разве у него были еще какие-нибудь друзья?

На видеозэкране появилась женщина с привлекательным лицом, если вам, конечно, нравится вычурный макияж, столь модный сейчас на Старой Терре — Корда был от него не в восторге: волосы уложены в аккуратную прическу, а фигуру скрывало свободное одеяние, принадлежность высокопоставленного государственного чиновника.

— Я имею честь разговаривать с Рене Кордой, капитаном и владельцем «Коломбины», Создателем Вселенных первого ранга?

— Именно.

Корда не собирался облегчать жизнь Региональному Представителю и вступать с ней в светскую беседу — в конце концов, она нарушила его сладостные грезы. Прошло уже довольно много времени с тех пор, когда он был вынужден потворствовать капризам правительственных чиновников.

Региональный Представитель Терры совершенно не обиделась на резкость Корды, и он —

в уме — наградил ее двумя очками за выдержку. Ради работы она сумела отставить в сторону личные чувства.

— Мистер Корда, меня зовут Кончита Дэвеню. Я Региональный Представитель правительства Старой Терры и присоединенных планет.

— Счастлив познакомиться, — заявил Корда, в тоне которого можно было отыскать все что угодно, кроме удовольствия.

— Недавно нам пришлось столкнуться с очень серьезной проблемой, — продолжала Кончита Дэвеню. — И мы нуждаемся в вашей помощи.

Корда чуть наклонился вперед:

— Я вышел в отставку, Представитель Дэвеню. А это означает, что я больше не занимаюсь никакими «проблемами».

Впервые на раскрашенном лице Кончиты Дэвеню промелькнуло легкое раздражение, которое, впрочем, никак не отразилось на ее голосе.

— Нам известно, что вы вышли в отставку, мистер Корда. Однако, когда мы ввели все необходимые данные в компьютеры и попросили рекомендаций на предмет того, кто лучше всех способен справиться с возникшей кризисной ситуацией, ваше имя возглавило список, причем с большим отрывом.

— Я польщен, — проворчал Корда, — но отказываюсь от какой бы то ни было работы.

— Отлично, — холодно кивнула Представитель Дэвеню. — У меня для вас есть предложение. Поскольку вы были столь добры, что ответили на мой вызов, может быть, вы окажете еще одну любезность и позволите мне рассказать, с какой проблемой мы столкнулись. Если

она вас заинтересует, вы согласитесь поработать на нас; если же нет, возможно, порекомендуете кого-нибудь, кто смог бы с ней разобраться. По крайней мере таким образом мы сумеем сократить список, выданный компьютером.

— Значит, там у вас целый список, — протянул Корда.

— Да, — ответила Дэвеню, — но процент шансов на успех у других кандидатур не столь высок, как у вас.

— Понятно.

Корда задумался. Представитель Дэвеню нарушила его покой, мечтательное настроение прошло, и, если быть честным с самим собой, приходилось признать, что ему стало интересно, какая же важная проблема могла вынудить правительство уговорить его снова взяться за дело.

— Хорошо, я окажу вам услугу и выслушаю.

Представитель Дэвеню одарила его строгой, профессиональной улыбкой, причем весь ее вид говорил, что она с удовольствием сообщила бы Корде, куда ему следует засунуть свою услугу. Однако голос оставался вежливым и совершенно спокойным.

— Благодарю вас, мистер Корда. Я пошлю на ваше судно стандартное соглашение о конфиденциальности. Когда вы его прочтете и одобрите, мы продолжим разговор.

Экран потемнел.

— Вот это да, солнце мое! — взвизгнул компьютерный голос «Коломбины». — Думаю, ты ее здорово разозлил!

— Вполне возможно, — ответил Корда. — Соглашение пришло?

— Пришло, и я его уже просмотрела. Кажется, все в порядке, солнце мое.

— Поставь печать и отправь назад, — приказал Корда. — И еще, Би?

— Слушаю, босс?

— Прекрати называть меня «солнце мое».

— Хорошо, босс. — Возникла короткая пауза, а потом: — Соглашение о конфиденциальности послано Представителю Дэвеню.

— Соедини ее со мной, когда она ответит.

— Понятно, солн... босс.

На лице Кончиты Дэвеню, появившейся на экране, не видно было и следа раздражения. Она скривила губы в вежливой улыбке:

— Благодарю вас, мистер Корда, за то, что ответили мне без промедления. Приступим к делу?

— Валяйте, — разрешил Корда, — я весь внимание.

Дэвеню еще раз сдержанно улыбнулась, а потом, бросив короткий взгляд на свой экран с записями, заговорила:

— За последний стандартный год две карманные вселенные, принадлежащие частным лицам, без официального разрешения были погружены в состояние стасиса. Нам сообщили об этом купцы, которые не сумели попасть в эти миры, хотя и направлялись туда по предварительной договоренности о проведении торговых операций.

— Естественно, они не сумели туда попасть, — перебил ее Корда. — Если вселенная погружена в стасис, внутри прекращает функционировать время. И тогда внутрь можно проникнуть только на особом корабле.

— Точно, — согласилась с ним Представитель Дэвеню. — Я получила задание нанять эксперта,

который сумеет пробраться внутрь этих вселенных, выяснить, что нужно сделать, чтобы снова их активировать, и, если удастся, найти и захватить диверсанта, виновного в данном преступлении.

— Подождите минутку, — прервал ее Корда, — а почему правительство Терры так занимают проблемы карманных вселенных? Что касается законов физики, они являются независимыми организмами. Разве они не обладают еще и собственным судопроизводством?

— Отличный вопрос, мистер Корда, — похвалила Представитель Дэвеню. — В соответствии с Марсианским договором все карманные вселенные являются независимыми организмами внутри своих границ. Однако для облегчения взаимодействия между районами, находящимися вне таких вселенных, и самих карманных вселенных они попадают под юрисдикцию правительственных систем, владеющих правом собственности на космическое пространство в том регионе, где расположен вход в данную вселенную.

— А попасть в эти две, — медленно проговорил Корда, — очевидно, можно только из пространства Терры.

— Верно, — кивнула Представитель Дэвеню. — Поскольку купцы, чьи интересы пострадали, находятся под защитой Марсианского договора, в котором есть раздел, касающийся торговли, мы должны выяснить, что же все-таки там произошло. Предварительное расследование выявило, что данные вселенные действительно погружены в состояние стасиса. Как только этот факт был окончательно установлен, мы принялись искать человека, способного

справиться с возникшей проблемой, и связались с вами.

— Понятно, — проговорил Корда и потер рукой подбородок. — Продолжайте, пожалуйста.

— С точки зрения юристов, тут есть несколько узких мест, — призналась Дэвеню. — В соответствии с Марсианским договором пространство вне карманных вселенных входит в нашу юрисдикцию и, следовательно, должно подчиняться законам о взаимодействии таких вселенных и любого организма, находящегося за их пределами. Однако кое-кто может возразить, что попытка проникнуть за границу является нарушением прав, предоставленных Договором.

— Ясно, — сказал Корда, — очень интересно.

— Наши специалисты, — продолжала Дэвеню, — интерпретируют этот пункт таким образом, что он защищает тех, кто намерен установить деловые отношения с карманной вселенной на законных основаниях.

— И опять мы вернулись к тем самым купцам, — протянул Корда.

— Именно, — кивнула Дэвеню. — Поскольку деловой договор с данными вселенными был заключен заранее, а теперь они терпят убытки из-за незапланированного состояния стасиса, адвокаты заявили, что наше правительство имеет все основания провести внутреннее расследование на месте, но...

— Вы бы хотели меня попросить — если я соглашусь на ваше предложение — не болтать направо и налево о том, что правительство Терры имеет какое-то отношение к этому заданию, — закончил за нее Корда.

— Совершенно верно.

— Занятное условие, — прокомментировал Корда, — хотя вполне разумное. Я должен знать что-нибудь еще?

— Практически нет, — ответила Представитель Дэвеню. — Наши компьютеры указали на то, что вы специалист высокого класса как по терраформированию, так и по карманным вселенным, к тому же у вас гражданство Терры. Вы самый подходящий человек, с точки зрения квалификации и закона, для разрешения кризисной ситуации, которая — без преувеличения — может угрожать жизни сотен тысяч разумных существ.

Корда задумался. Было бы ложной скромностью с его стороны отрицать, что он и в самом деле отлично разбирается в тех областях, о которых говорила Представитель Дэвеню. Он начал с терраформирования — был художником, переделывал планеты не только так, чтобы на них стало можно жить, но еще и выполнял самые разнообразные фантазии и прихоти своих клиентов. Следующий вполне логичный шаг — перейти к созданию карманных вселенных. И он его сделал.

Корда учился около полувека, но считал, что не зря потратил время. Потому что ему удалось сотворить несколько карманных вселенных, где он тщательно и весьма искусно отработал каждую деталь, начиная с основных законов физики и кончая флорой и фауной планеты. Карманная вселенная — это нечто совершенно микроскопическое, если сравнивать ее с настоящей вселенной, не больше Солнечной системы, но человек, под руками которого рождается такой мир, чувствует себя почти Господом Богом.

Обладая несметным богатством и практически бессмертием, которое было даровано ему достижениями медицины, доступными опять же благодаря огромному состоянию, Корда вышел в отставку, чтобы построить для себя собственную вселенную. Однако вот уже целое десятилетие он болтается в районе вселенной-прайм в поисках подходящего места, не может ничего найти... Впрочем, он и сам не знает точно, что ищет. В этих скитаниях его сопровождает единственный друг — Коломбина.

Неожиданно он подумал о том, что ему больше не хочется слушать, как стучит дождь по корпусу корабля. «Интересно, — спросил у самого себя Корда, — что случилось с человеком, грезившим сначала о новых мирах, а потом и о целых вселенных? Наверняка в его уставшей душе еще осталось что-то от того мечтателя».

— Мистер Корда! — По взволнованным ноткам в голосе Представителя Дэвеню он понял, что молчит уже довольно долго.

— Прошу меня простить, Представитель. Я тут немного отвлекся. Боюсь, иногда это случается с нами, долгожителями... Если я соглашусь заняться вашим расследованием, что я получу от правительства?

Лицо Кончиты Дэвеню расцвело от радости. Впервые за все время разговора Корда понял, что официальные власти и впрямь сильно обеспокоены судьбой пока неизвестных ему вселенных. Чувствуя, как лед в его собственной душе начал постепенно таять, Корда выслушал ответ.

— Вы можете сами назвать размеры вознаграждения, — ответила Дэвеню. — Кроме того, мы готовы обеспечить вас некоторыми

исходными сведениями и поддержкой в виде оборудования и доступа к базам данных.

— Дайте-ка мне подумать, — сказал Корда. — По правде говоря, деньги мне не нужны, у меня отличный корабль...

— Уж это тебе известно наверняка, босс! — перебила его Коломбина.

— ...но я бы не возражал, если бы вы облегчили мне жизнь с точки зрения уплаты налогов. Может ли правительство Терры проявить щедрость и освободить меня от них на сто лет?

Кончита Дэвеню, чуть улыбнувшись, кивнула — она сообразила, что вознаграждение Корде будет выплачено не из бюджета ее отдела.

— Это я могу вам обещать, даже не согласовывая данный вопрос с комитетом. Еще что-нибудь?

Корда кивнул:

— Я бы хотел иметь официальный документ, удостоверяющий, что в случае, если в процессе выполнения задания я совершу нечто противозаконное, меня не подвергнут наказанию, поскольку дело, порученное мне, является срочным и чрезвычайно важным. Возможно, мне понадобится — на время — значок представителя властей.

— Вы все получите, — заявила Дэвеню, — если только пообещаете, что не станете рассматривать данный документ в качестве разрешения совершать убийства или другие преступления. И должна еще раз вам напомнить о необходимости соблюдения конфиденциальности.

— Вы мне уже напомнили, — заверил ее Корда. — Просто я хочу иметь возможность связаться с вами, если вдруг возникнут неприятности с какими-нибудь местными властями. Так, а теперь вернемся к делу. Я обратил внимание

на то, что вы еще ничего не рассказали мне про вселенные, о которых идет речь.

— Этой информацией может располагать лишь специалист, согласившийся взять на себя расследование, и несколько человек из моего отдела, — осторожно ответила Дэвеню.

Корда обнаружил, что еще не разучился напускать на себя уверенный вид.

— Считайте, что я принял ваше предложение.

— Вы согласны! — Представитель забыла о важности собственной персоны ровно настолько, чтобы подпрыгнуть на месте, но быстро взяла себя в руки. — Благодарю вас, мистер Корда. Благодарю вас!

— Вы меня заинтриговали, — ответил Корда. — А теперь давайте-ка присылайте мне контракт и обсудим подробности.

— На составление контракта уйдет несколько часов, — сказала Дэвеню. — Передайте мне ваше письменное согласие, а мы чуть позже отработаем детали.

— Оно уже на пути к вам, — успокоил ее Корда. — Коломбина?

— Готово, босс.

Дэвеню была явно приятно удивлена таким поворотом событий. Она быстро выделила несколько иконок на экране, расположенном сбоку от нее, и повернулась к Корде:

— Вселенные, о которых идет речь, называются Урб и Аравия. — Она выжидательно помолчала.

— Не могу сказать, что когда-нибудь о них слышал, — ответил Корда, — и это само по себе довольно странно. Я вышел в отставку, но постоянно слежу за тем, что пишут в коммерческих журналах.

— И в самом деле, интересно. — Представитель Дэвеню несколько секунд делала пометки, а потом продолжала: — Вход в Урб расположен неподалеку от того места, где вы сейчас находитесь. Аравия — немного дальше.

— А у вас есть сведения о том, кто их создатель? — спросил Корда.

— Боюсь, что нет, — ответила Дэвеню. — Для наших регистрационных файлов подобная информация не требуется. Давайте я вам расскажу все, что знаю.

— Я могу записывать?

— Пожалуйста, — позволила Дэвеню и вздрогнула от неожиданности.

Как только Представитель Дэвеню дала разрешение вести записи разговора, Коломбина тут же вывела иконку с собственным изображением на одну из голографических подушечек на капитанском мостике.

Повинуясь импульсу и какому-то минутному капризу, Корда создал личностную иконку таким образом, что она соответствовала названию корабля. Крошечная фигурка, не больше фута, Коломбина была хорошенькой, но слишком озорной, чтобы считаться настоящей красоткой. Она была одета в плотно облегающее желто-лиловое клетчатое трико и ярко-розовую кофточку, с тем же рисунком на рукавах, что и на трико. На копне великолепных светлых волос сидел шутовской колпачок. Не было только колокольчиков.

Коломбина сидела на своей голографической подушечке, скрестив ноги и положив на колени старомодный стенографический блокнот.

— Я буду готова, как только скажешь, солн... босс, — сообщила она и нахально улыбнулась Дэвеню.

Дэвеню сумела довольно быстро справиться с замешательством.

— Как я вижу, вы и ваш корабль обладаете целым набором скрытых достоинств.

— Что касается моего корабля, — вздохнув, ответил Корда, — это абсолютно верно. Хорошо, перейдем к делу?

— Давайте, — Представитель бросила взгляд на экран со своими сведениями. — Я уже упомянула, что вы находитесь ближе к Урбу, чем к Аравии. Из названия ясно, что этот мир полностью урбанизирован. Имеется одно светило земного типа, несколько планет и пояс астероидов. Перекрестная проверка иммиграционных данных показывает, что сравнительно небольшое количество людей попросило разрешения на въезд в систему.

— Однако это не исключает того факта, что Урб могут населять негуманоиды или жители районов, находящихся вне юрисдикции Терры, — задумчиво проговорил Корда.

— Конечно, — согласилась с ним Дэвеню. — Самый высокий процент импорта на Урб составляют необработанная железная руда, продукция электронной промышленности и все такое прочее; а экспортируют они готовое, выполненное по индивидуальным заказам, механическое оборудование.

— Поразительно, — удивился Корда. — Имя владельца вам известно?

— Вселенная зарегистрирована консорциумом, который называется «Карманы Бога», — ответила Дэвеню. — Я проверила «Карманы Бога» и выяснила, что имена членов правления нигде не значатся.

— Наводит на размышления, — задумчиво произнес Корда. — Может быть, и Аравия тоже принадлежит «Карманам Бога»?

Дэвеню кивнула:

— Принадлежит. Я уже рассказала вам про Урб почти все, что знаю. Хотите перейти к Аравии?

— Да, пожалуй, — сказал Корда, а Коломбина сделала вид, что переворачивает страницу блокнота.

— Известно, что Аравия построена вокруг бинарной звездной системы, — начала Дэвеню. — Имеется три основных тела: газовый гигант, огромный мир полупустыни и маленькая планета, похожая на Землю. Иммиграция из пространства Терры минимальна. Импортируют криозамороженные эмбрионы экзотических животных, произведения искусства и большое количество исторических реликвий и копий. Там действуют законы физики, не характерные для вселенной-прайм.

— А в чем отличие? — нетерпеливо перебил ее Корда.

— Боюсь, нам это неизвестно, — ответила Представитель Дэвеню. — Мы не имеем права требовать подобные сведения. У нас имеется только пометка о том, что направляющиеся в данную вселенную корабли должны связаться со спутником для получения дальнейших указаний.

Корда потер руки и с удовольствием почувствовал такой прилив энергии, какого не испытывал уже очень, очень давно. Похоже, удастся здорово повеселиться.

— Если это вся информация, которой вы на данный момент располагаете, — сказал он, — я вас отпускаю и начну собственные поиски, а вы пока займитесь составлением контракта.

Дэвеню вежливо поклонилась в сторону видеозэкрана.

— Могу я еще чем-нибудь вам помочь?

— Да. Постарайтесь узнать побольше про «Карманы Бога». Принадлежат ли им еще какие-нибудь искусственные вселенные? Как они расплачиваются за работу? В расследовании того, что произошло с Урбом и Аравией, мне пригодится любая информация. Может быть, повезет, и я свяжусь с советом директоров — вдруг они официально разрешат мне посетить эти миры.

— А если не разрешат? — нахмурившись, спросила Дэвеню.

— Тогда мы дадим им двадцать четыре часа на то, чтобы активировать вселенные. Если они этого не сделают, я отправлюсь туда под прикрытием каких-нибудь положений Марсианского договора, — Корда ухмыльнулся. — Не волнуйтесь, Представитель. Я не пытаюсь цивилизованным образом отказаться от работы.

— А я и не думала, что вы станете это делать, — Дэвеню улыбнулась в ответ. — Удачи вам, я буду держать вас в курсе всего того, что удастся выяснить.

— Спасибо. — Корда отключился.

Коломбина положила свой блокнот, который тут же благородно исчез. Поднявшись на ноги, потянулась, весьма соблазнительно покачивая бедрами.

— Ну, что будем делать дальше, солнце мое? — поинтересовалась она.

— То, что я сказал Представителю Дэвеню, — ответил Корда. — Искать. Возможно, повезет, и я узнаю, кто построил эти вселенные, по почерку их создателя. У меня уже появились кое-какие догадки.

— Кто? — спросила Коломбина, перепрыгивая с одной ножки в розовой туфельке на другую. — Ну, скажи же скорей, солнце мое!

— Нет, сначала мне нужно кое-что разузнать, — ответил он. — Не хочу выглядеть дураком. Да, и кстати...

— Да знаю я, знаю, — Коломбина вздохнула. — Не называть тебя «солнце мое».

Корда подмигнул ей:

— Вот именно. А теперь не мешай, я хочу заняться делом.

Он уселся перед библиотечной консолью и вдруг через некоторое время сообразил, что тихонько напевает себе под нос какой-то мотивчик. Складывалось впечатление, что ему больше не нужно слушать музыку метеоритного дождя. Пела его душа.

Глава 2

Через несколько часов после переговоров с Кончитой Дэвеню Рене Корда со вздохом отвернулся от библиотечной консоли.

— Коломбина, я хочу, чтобы ты меня кое с кем соединила.

На голографической подушечке моментально возникла Коломбина. Перед фигуркой возник коммутатор, а на голове красовались наушники, которые непостижимым образом не могли примять непокорные пряди волос.

— Номер, пожалуйста, — в нос сказала она.

— Чарли Белл, — ответил Корда. — Найдешь его в справочнике «Создатели вселенных». Он был одним из моих учителей, и мы вместе работали над несколькими проектами. Сейчас ушел на покой, но я слышал, что он живет на Венере.

Коломбина наморщила носик:

— На Венере ужасно жарко.

— Ну, Чарли, как и я, терраформатор; не сомневаюсь, что он устроился с максимальными удобствами.

Руки Коломбины двигались так, словно она перемещала штекеры. Корда прекрасно знал,

что система межзвездной связи корабля уже начала вызывать Венеру. Сигнал будет передаваться с одного спутника на другой, пока не достигнет орбиты планеты, а уж потом его соединят с Чарли Беллом.

Если бы они находились вне Солнечной системы, это было бы довольно трудно. А если бы Белл выбрал местом обитания карманную вселенную, да еще и с нестандартными законами физики, то даже обычный телефонный разговор был бы невозможен.

— Чарли Белл на проводе, — заявила Коломбина, продолжая забавно гнусавить.

— Давай, — проворчал Корда, с трудом сдержав вздох.

Коломбина должна играть — иначе она бы не была Коломбиной.

— Рене! — Чарли Белл казался действительно довольным.

Он не сильно изменился с тех пор, как Корда в последний раз виделся с ним в Академии. Длинные белые усы, как у моржа, словно бросали вызов совершенно лысой голове. Чарли Белл, тоже человек далеко не бедный, пользовался лекарствами против старения, но он начал курс позже, да и был старше, чем Корда, сто пятьдесят лет — рано или поздно прожитые столетия дают о себе знать.

— Рене! — продолжал Чарли. — Я не поверил своим глазам, когда тебя увидел. Как поживаешь? Я слышал, ты ушел на покой.

— Это правда, Чарли, — ответил Корда. — Ваш пример не мог не произвести на меня впечатления. Кроме того, опротивело выполнять примитивные заказы. Если люди хотят жить на Старой Терре, почему бы им там не оставаться?

— Может быть, им нужно место, где они могли бы развернуться — политическая и социальная свобода; причин хватает, — сказал Чарли Белл. — Далеко не все стремятся поселиться в мире, который является произведением искусства. Тебе это известно не хуже меня. Ты уже создал собственную вселенную?

Корда смущенно заерзал в кресле.

— Нет, пока еще нет. Никак не могу договориться сам с собой, какой она должна быть.

— Мне знакомо это чувство, — кивнул Белл. — Когда работаешь только для себя, возникает множество самых разных возможностей. К счастью, моя жена желает быть рядом с нашей старшей дочерью, а Фрайя обосновалась на Венере — она изучает термоландшафты. Так что меня не очень-то спрашивали, и не могу сказать, что я сильно жалею.

— Хм, ну...

Корда не знал, что сказать. Он так и не нашел женщины, с которой ему хотелось бы создать семью. Его единственный брак закончился разводом. Не раз он размышлял о том, что, как и в случае с карманной вселенной, ему легче предаваться праздным мечтам, чем решиться на что-то серьезное.

Казалось, Белл почувствовал смущение Корды и сменил тему разговора.

— Не верю, что ты позвонил мне через столько лет, чтобы просто поболтать. Случилось что-нибудь?

Корда с облегчением перешел к делу:

— Я хотел спросить, что вам известно о карманной вселенной Урб. Доступ к ней осуществляется через один из районов Солнечной системы.

При упоминании Урба спокойная, доброжелательная манера Белла моментально исчезла.

Теперь он смотрел на бывшего ученика довольно холодно.

— Урб? Допустим, мне об этой вселенной известно. А почему ты спрашиваешь?

— Я услышал о ней от знакомых, — ответил Корда, постаравшись скрыть удивление. — Мне показалось, что я узнаю вашу работу, захотелось уточнить.

— Понятно. — Чарли надолго замолчал. — Да, я создал Урб, но не могу об этом говорить. Я подписал контракт, в котором есть пункт о сохранении полной тайны — куда более жесткий, чем обычно. Вероятно, мне даже не следовало признаваться в том, что это моих рук дело.

Корда внимательно посмотрел на старого друга:

— «Карманы Бога» были заказчиком?

Белл приподнял клочковатую бровь.

— Верно. Они хорошо заплатили, если таков твой следующий вопрос. У них даже имелась возможность пригласить Низзим Роктар сделать для них кое-какую работу — тебе ведь известно, как дорого обходятся инопланетные дизайнеры. А теперь, Рене, я больше ничего не скажу тебе о моем творении. Nada*. Nicht**. Zero***.

— Я понимаю, — слегка нахмурившись, проговорил Корда.

Чарли даже немного побледнел. Неужели в его глазах появился страх? Чем могли напугать Чарли люди из «Карманов Бога»?

Корда вежливо перевел разговор на нейтральные темы: общие друзья, болотные орхи-

* Ничего (исп.).

** Нет (нем.).

*** Ноль (фр.).

деи Чарли, странствия Корды... Когда они закончили беседу, пообещав на прощание не терять друг друга из виду, Корда был немало озадачен. Он узнал об Урбе совсем немного, но начал подозревать, что «Карманы Бога» представляют ничуть не меньший интерес, чем события, которые произошли в двух вселенных, построенных по их заказу. Посмотрим, в состоянии ли Дэвеню добыть дополнительную информацию.

— Би, я собираюсь сделать перерыв на бутерброд и чашку кофе. Пока я буду есть, покажи номер создательницы вселенных по имени Низзим Роктар. Она инопланетянка и вполне может находиться вне околоземного пространства.

Коломбина радостно закружилась на своей голоподошечке.

— Когда я выясню, как с ней связаться, должна ли я сразу соединить вас? Чтобы войти в контакт с существом, находящимся вне Солнечной системы, нужно затратить некоторое время.

— Да, Би, а счет отошли Представителю Дэвеню. На самом деле будет неплохо, если мы поговорим с ней по одному из правительственных каналов. Они, вероятно, работают надежнее.

— Принимаюсь за дело, солнце мое!

Корда вздохнул, встал с кресла и зашагал на кухню.

Он дожевывал второй бутерброд с лососиной, швейцарским сыром и немецкой горчицей на ржаном хлебе, когда на соседнем столике возникла Коломбина. На голове у фигурки снова красовались наушники.

— Я наладила связь. Низзим Роктар сможет разговаривать с тобой через пять минут.

Корда запил бутерброд большим глотком темного пива.

— Прекрасно! Я буду на мостике.

— Эй, Великий и Могуущественный Создатель Вселенных, — позвала его Коломбина. — Сотри с носа горчицу!

Корда последовал ее совету и, глядя на желтое пятнышко у себя на ладони, пришел к выводу, что ради таких моментов, когда инициатива Коломбины помогала ему избежать глупых ситуаций, стоило терпеть ее поддразнивания.

Связь с Низзим Роктар заработала как раз в тот момент, когда он опустился в кресло. Из-за того, что их разделяло большое расстояние, возникали паузы между вопросом и ответом. Корда воспользовался этим временем, чтобы рассмотреть инопланетное существо.

Оно было довольно маленьким и напоминало то ли крысу, то ли кенгуру. Меж острых ушек торчала лихо сдвинутая набок соломенная шляпка с цветком. Из уголка рта свисала сигара.

— Приветствую высокопоставленного и знаменитейшего Создателя Вселенных, — сказала Низзим Роктар голосом, как Корда и предполагал, немного высоким и скрипучим. — Чем может услужить ваш скромный коллега?

Корда приложил руку к сердцу и поклонился:

— Я обратился к мудрой Роктар, чтобы получить информацию о произведении искусства, в котором Низзим Роктар не имеет себе равных. Я говорю, конечно, о создании миров с пустынями.

Низзим Роктар вынула изо рта сигару и, положив ее в пепельницу, сделанную в форме маленького вулкана, поклонилась в ответ, также прижав руку к сердцу. Подле инопланетянки из кратера вулкана пошел дым, и создалось впечатление, что сейчас начнется извержение.

— Весьма рада услышать лестные отзывы великого Корды о моей работе. Буду счастлива помочь ему, насколько позволяют мои скромные возможности.

Корда использовал задержку во времени, чтобы почетче сформулировать вопрос.

— Я слышал о вселенной, которая называется Аравия, и по описанию понял, что это шедевр Низзим Роктар. Я заключил пари и теперь смиренно прошу вашего подтверждения.

Низзим Роктар принялась накручивать на лапу усы.

— Да, я работала над вселенной под названием Аравия. Конечно, профессиональная этика не позволяет мне обсуждать детали проекта даже с таким выдающимся знатоком, как вы. Для этого потребуется письменное разрешение владельцев вселенной.

— «Карманов Бога», — сказал Корда. — У вас нет адреса, по которому я мог бы с ними связаться?

Вытащив сигару из вулкана, Низзим Роктар сделала глубокую затяжку, обдумывая просьбу Корды.

— Боюсь, у меня нет адреса моих прежних работодателей, — проскрипела она наконец. — Однако на ваш вопрос может дать ответ Клия Трифит. Насколько мне известно, она взялась за создание нескольких вселенных для «Карманов Бога».

Корда записал имя.

— Благодарю вас. За мной обед, если вы когда-нибудь посетите наш регион.

Низзим Роктар выпустила колечко дыма.

— Возможно, великий Корда разрешит мне внести в досье его похвалу пустынным вселенным, созданным моей скромной персоной? Это меня чрезвычайно порадует.

— Почту за честь, — ответил Корда. — Я говорил только правду.

После короткого обмена комплиментами разговор закончился.

— Ух ты! Национальный долг в результате ваших переговоров заметно возрастет, — прокомментировала Коломбина. — Босс, будем искать Клиа Трифит?

— Давай, — кивнул Корда. — Я слышал о ее работах, но она появилась на сцене примерно в то время, когда я собрался ее покинуть, лично мы не встречались. И все-таки Трифит — наша последняя ниточка, если только Представитель Дэвеню не сумеет разузнать что-нибудь еще.

Откинувшись на спинку кресла, Корда принялся изучать потолок. Ему не терпелось поскорее начать действовать. Однако он прекрасно понимал, что добытые сейчас дополнительные сведения могут избавить его от многих неприятностей в будущем.

Корда удивляло и завораживало собственное нетерпение не меньше, чем поставленная Представителем Дэвеню проблема. Как он мог приговорить себя к столь длительному пребыванию в тесных стенах своего корабля, когда вокруг была целая вселенная — черт возьми, тысячи разных вселенных, которыми он имел возможность насладиться?

— Босс, я разыскала номер Клиа Трифит. Она живет на Земле, причем сейчас в ее полу-

шарии ночь, но в справочнике есть указание, что звонить разрешается в любое время.

— Тогда соедини меня с ней. Возможно, придется говорить с ее секретарем, там посмотрим.

— Сейчас все сделаю, — отозвалась Коломбина. — Вот, готово.

Корда выпрямился в кресле и взглянул на экран. На него смотрело холодное, равнодушное мужское лицо, и что-то в нем предвещало неприятности.

— Могу я поговорить с Клия Трифит? — спросил Корда.

— Клия Трифит умерла, — сказал мужчина, и его каменное лицо ни на йоту не изменило своего выражения. — Я нахожусь на службе у адвокатов, которые распоряжаются наследством усопшей.

Тут Корда сообразил. Он разговаривал не с человеком, а с андроидом. Поэтому и звонить Клия Трифит можно было и днем и ночью.

Корда позволил себе выглядеть слегка удивленным.

— Умерла? Как это произошло?

Андроид неловко наклонил голову; вполне возможно, пропускал вопрос через специальную программу, прежде чем дать ответ. Такого рода устройства значительно менее умны, чем многоцелевые компьютерные программы, вроде Коломбины.

— Клия Трифит умерла в результате пожара в здании, где располагался ее офис.

Корда нахмурился:

— Это был несчастный случай или поджог?

Андроид снова склонил голову:

— Официально считается, что пожар был случайным. Здание довольно старое, противо-

пожарная защита не в лучшем состоянии. Однако возникли вопросы, поскольку пожар начался одновременно на нескольких этажах, между которыми находился офис Клия Трифит.

— И архив тоже сгорел, — задумчиво произнес Корда.

— Верно. Все, что не было спрятано в сейфы, погибло в огне, — подтвердил андроид. — Вы были клиентом Клия Трифит?

— Собирался им стать, — уклонился Корда от прямого ответа. — Я слышал о ней в фирме, которая называется «Карманы Бога». Они сказали, что я могу воспользоваться названием их компании в качестве рекомендации. Я хотел посмотреть работы Клия Трифит.

На этот раз андроид молчал еще дольше.

— Должен с сожалением сообщить, что этические соображения запрещают мне обсуждать творения клиента. Если вы вернетесь с письменным или видеоразрешением от «Карманов Бога», мы продолжим разговор. До встречи.

Корда замигал от удивления — связь прервалась без каких-либо дальнейших пояснений.

— Би? — позвал он. — У тебя не создается впечатления, что все, кому мы задаем вопросы, до смерти боятся этих «Карманов Бога»?

Появившаяся на голоподушечке Коломбина сидела по-турецки, упираясь подбородком в сложенные ладони.

— Да, босс. Я всего лишь компьютер, но четко проглядывает вполне определенная тенденция.

— Удивительно, — сказал Корда. — Вселенные, созданные «Карманами Бога», стали жертвой нашего диверсанта. У компании должно

быть очень много денег, иначе они бы не заказали сразу несколько частных вселенных, однако никто, с кем мы разговаривали, ничего о них не знает. Странно?

— Совершенно согласна, солнце мое, — заявила Коломбина. — Почему бы тебе не отдохнуть немного? А я подожду звонка Представителя Дэвеню.

Корда встал и потянулся:

— Хорошая мысль. Только прежде чем соединить, предупреди меня, ладно?

Коломбина хитро усмехнулась:

— Боишься, что она увидит, как ты спишь гольшом?

Корда не снизошел до ответа и отступил в спальню, стараясь сохранить остатки достоинства. Он проспал добрых восемь часов и с удовольствием пил крепкий ирландский чай, когда позвонила Представитель Дэвеню. Корда решил, что ему не хочется переходить на мостик, поэтому попросил перевести разговор на кухню.

— Доброе утро, — приветствовала его Кончита Дэвеню. Сегодня она держалась более дружелюбно, чем во время первого разговора. — У меня есть для вас кое-какая информация.

Послышался легкий звон, и за плечом Корды возникла Коломбина в кокетливом поварском колпаке на голове.

— Твоя ячменная лепешка готова, солн... — Она замолчала, делая вид, что только сейчас заметила Представителя Дэвеню. — О, привет! Вы не возражаете, если мы закончим завтрак? Он бывает ужасно сердитым, если не поест как следует.

Глаза Представителя округлились, но ей удалось с достоинством кивнуть.

— Конечно, не возражаю. Могу я продолжать, пока мистер Корда завтракает?

Коломбина ухмыльнулась и отбросила в сторону колпак. Тот исчез, стукнувшись о подушечку, а в руке Коломбины немедленно появился блокнот.

— Начинайте, — заявила она. — Я всегда все записываю. Он живет жизнью богатого...

— Коломбина, — сурово прервал ее Корда — во всяком случае, настолько сурово, насколько это вообще возможно, держа в руках тарелку с густыми топлеными сливками, клубничным джемом и ячменными лепешками. — Может быть, пора перестать дразнить симпатичного Представителя и начать работать?

— Конечно, босс. — Коломбина, скрестив ноги, устроилась на голоподушечке.

Представитель Дэвеню покачала головой, но от комментариев воздержалась. Слегка повернув экран своего монитора, чтобы ей было легче считывать информацию, она сделала глубокий вдох.

— Мистер Корда, «Карманы Бога» оказались тайной за семью печатями. Несколько моих служащих наводят о них справки с того самого момента, как закончился наш вчерашний разговор. Несмотря на все ресурсы, имеющиеся в распоряжении Регионального правительства Терры, они так и не смогли выяснить, кто стоит за советом директоров компании.

— Пожалуйста, продолжайте, — сказал Корда. Кончита Дэвеню бессильно развела ладони.

— Имеется длинный список фирм и отдельных лиц — как людей, так и инопланетян, — являющихся членами совета директоров компании «Карманы Бога». Однако наше дознание показало, что они — всего лишь ширма для

кого-то еще. Мы продолжали проверять, и паутина стала такой сложной... Копать дальше мне показалось бессмысленно.

— Разумно, — похвалил Корда. — Если они так осторожны, то мы можем привести в действие систему защиты.

На лице Представителя Дэвеню появилось облегчение.

— Хорошо, что вы так смотрите на вещи. Я боялась, вы сочтете усилия, затраченные нашим персоналом, недостаточными.

— Вовсе нет, — успокоил ее Корда. — Я провел собственное расследование, и у меня нет сомнений в том, что «Карманы Бога» имеют весьма любопытные тайны.

— Вы должны поделиться со мной тем, что вам удалось узнать, — сказала Дэвеню. — Но сначала дайте мне закончить. Впрочем, осталось не так уж много.

— Я по-прежнему все записываю, Представитель, — вмешалась Коломбина.

— О, благодарю вас, Коломбина! — Дэвеню покачала головой и еще раз взглянула на свой экран. — «Карманы Бога» зарегистрировали не две, а целых семь карманных вселенных. Сейчас я расскажу вам главное, а детали перешлю по лучу вашему компьютеру... то есть мисс Коломбине.

Корда кивнул, соглашаясь. Коломбина радостно завертелась на голоподушечке.

— Это будет просто замечательно, Представитель! — заявила она. — В конечном счете детали могут нам и не понадобиться. Зачем зря тратить время?

— Верно, — согласилась Дэвеню. — Вот список вселенных, принадлежащих «Карманам

Бога»: Урб, Аравия, Фортуна, Вердри, Кабал, Джунген и Дайс.

Корда задумчиво почесал в затылке.

— Кажется, я слышал про Фортуну. Нечто вроде Мекки для истинных игроков. А об остальных не имею ни малейшего понятия.

— Ну, значит, вы лучше информированы, чем я, — пожала плечами Дэвеню. — Я о них ничего не знаю, хотя они и находятся в нашей юрисдикции. Видимо, эти миры не слишком часто входят в контакт со вселенной-прайм. А теперь расскажите мне, что выяснили вы.

— Конечно, — ответил Корда. — Как и в вашем случае, не так уж много. Урб создал некий господин по имени Чарли Белл. Мы поддерживали с ним дружеские отношения в течение нескольких столетий, но, когда я заговорил о «Карманах Бога», он сразу потерял ко мне интерес. Мне кажется, он чего-то боится.

Представитель Дэвеню нахмурилась:

— Поразительно. Как вы считаете, мистера Белла легко напугать?

Корда покачал головой:

— Вовсе нет. Он прекрасный дизайнер. В нашем деле пугливые надолго не задерживаются. Затем я позвонил инопланетянке по имени Низзим Роктар.

— Счет за разговор отправлен в ваш офис, — вмешалась Коломбина.

— Вот и хорошо, — кивнула Представитель Дэвеню.

— Низзим Роктар, — продолжал Корда, — известна как создатель вселенных с пустынями. Чарли Белл намекнул, будто она работала на «Карманы Бога», поэтому я спросил ее об Аравии. Она не стала скрывать, что является созда-

телем этого мира, но, как и Чарли Белл, категорически отказалась распространяться.

— Полагаю, каждый создатель вселенных обязан соблюдать условия договоров, — сказала Дэвеню.

— Верно, — ответил Корда, — но, между нами говоря...

— И мной! — встряла Коломбина.

— И тобой, — терпеливо согласился Корда. — Создатели вселенных — в определенном роде художники, только наше искусство весьма своеобразно. У нас не часто появляется возможность обсудить детали с людьми, которые в этом действительно разбираются. Обычно, когда встречаются два дизайнера, они обязательно рассказывают друг другу о своих проектах. Аравия, к примеру, имеет систему бинарных звезд, две обитаемые планеты и альтернативные законы физики. Низзим Роктар наверняка ужасно хотелось похвастаться.

— Но она этого не сделала, — задумчиво проговорила Представитель Дэвеню, — и Чарли Белл тоже. Я поняла, что вы имели в виду. Что-нибудь еще?

— Да, — кивнул Корда. — И это беспокоит меня больше всего. Низзим Роктар упомянула имя еще одного дизайнера, работавшего на «Карманы Бога», — Клия Трифит. Когда я с ней связался, мне ответил андроид. Клия Трифит умерла, причем совсем недавно и при весьма подозрительных обстоятельствах. Во время пожара погибла не только сама Клия Трифит, но и почти весь ее архив.

Представитель Дэвеню нахмурилась:

— Вы подозреваете, что ее убили?

— Вполне возможно. Особенно теперь, когда вы обнаружили, что «Карманы Бога» зарегист-

рировали на свое имя и другие вселенные. Может быть, Клиа Трифит построила часть из них. Она была весьма модным мастером.

— Складывается впечатление, что «Карманы Бога» заслуживают пристального внимания, — заметила Представитель Дэвеню.

— Могу ли я попросить вас, чтобы вы не начинали расследования? — попросил Корда. — По крайней мере до тех пор, пока я не проверю Урб и Аравию.

— Вы боитесь, что они могут вами заинтересоваться?

— Такой вариант нельзя исключать, — Корда пожал плечами. — Я прожил долгую жизнь. Мне хорошо известно, что люди, у которых есть тайны, имеют обыкновение их оберегать. Не стоит предупреждать неприятеля заранее о том, что он привлек к себе наше внимание.

Дэвеню кивнула:

— Я согласна с вами. В первую очередь следует разобраться с причинами неожиданно возникшего стасиса. «Карманами Бога» займемся потом.

— Представитель? — снова вмешалась Коломбина, в голосе которой неожиданно прозвучала неуверенность. — До того как босс подпишет контракт, не могли бы вы сначала прислать его мне? Я бы хотела убедиться в том, что все в порядке, прежде чем он очертя голову пустится во все тяжкие.

— Естественно, — сказала Представитель Дэвеню. — И если вам когда-нибудь надоеет работать на мистера Корду, надеюсь, вы согласитесь сотрудничать со мной. Вы производите впечатление весьма развитого компьютера.

Коломбина вся расцвела от похвалы.

— Большое вам спасибо, Представитель, но я никогда не покину Рене. Он без меня пропадет.

Корда вздохнул и закрыл лицо руками.

— Теперь, после ваших похвал, я пропаду вместе с ней, Представитель. Впрочем, и раньше спасения от нее не было... Я свяжусь с вами, как только узнаю что-нибудь новое.

— Благодарю, — сказала Представитель Дэвеню. — А я пришлю контракт. Удачи вам обоим.

— Спасибо, — кивнул Корда. Когда экран потемнел, он погрозил пальцем Коломбине. — Би, ты просто невозможна!

— Но я ведь замечательная, правда? — Фигурка сделала пируэт на одной ножке. — Ты не можешь без меня обойтись, верно, солнце мое?

Корда бросил в нее ячменную лепешку. Она пролетела сквозь голографическое изображение и стукнулась о стену.

— Не называй меня так!

Глава 3

Около двадцати часов спустя Корда направился ко входу в карманную вселенную Урб. Ее близость делала такое решение вполне логичным, однако Корда выбрал бы Урб в любом случае. В сведениях, сообщенных ему Представителем Дэвеню, не говорилось о том, что там действуют аномальные законы физики. Корда предпочитал, чтобы в начале расследования сюрпризов было как можно меньше.

Большую часть дня он готовил «Коломбину» к этому предпрятию. В дополнение к обычным запасам еды, одежды, оружия и боеприпасов решил, что стоит взять с собой парочку инструментов, которые озадачили бы кого угодно, только не создателя вселенных.

Сначала, и это важнее всего, нужно было прихватить консервированное время. Особое приспособление генерировало личное темпоральное поле и, таким образом, разрушало состояние стасиса для того, у кого оно находилось — и для его ближайшего окружения. Однако консервированное время имело свои недостатки. Прежде всего оно пожирало энергию, поэтому Корда мог рассчитывать только на

ограниченное количество. Если не соблюдать осторожность, время кончится, и он застрянет на планете Урб, погрузившись в весьма нежелательный стасис.

Следующим предметом экипировки — резонансным искателем — пользовались только создатели вселенных. Если навести искатель на магнитный север, он выдает сведения о магнитном поле всей планеты. Для большинства показания этого прибора явились бы бессмысленным переплетением линий и набором непонятных значков и цифр, однако опытные создатели вселенных умели читать эти линии и значки, а затем с их помощью определять, где спрятан ключ от мира. Правильнее было бы назвать его «ключ к вселенной», но «ключ от мира» — такое имя дали ему терраформаторы, и оно прилипло. Находясь внутри ключа, создатель вселенной мог изменить ее основы и, что особенно важно в данном случае, был в состоянии погрузить вселенную в стасис.

Последним Корда взял Универсальный Инструмент, который — теоретически — можно приобрести на открытом рынке. Однако УИ стоили так дорого, что изготавливались только на заказ. Инструмент обладал способностью самостоятельно настраиваться на действующие в данной планетарной системе законы физики, а затем функционировать в соответствии с ними.

Это его качество было трудно переоценить, поскольку с таким прибором путник мог не беспокоиться о том, что он окажется беспомощным посреди чужого мира. Универсальный Инструмент чем-то напоминал швейцарский армейский нож — в нем имелся молоток, отвертка и множество других приспособлений, гарантированно действующих в любой вселенной,

подчиняющейся любым физическим законам. Впрочем, стоил он так дорого только из-за одной своей функции.

Гений по имени Эббот Эпи придумал способ заставить УИ «изучить» карманную вселенную, а затем предложить инструмент, который самым оптимальным образом подходит для применения в данной окружающей среде. На больших пространствах вселенной-прайм эта функция была бесполезна, однако в сравнительно ограниченных районах работала просто великолепно. Частенько выбранный УИ инструмент и являлся ключом к разгадке физических законов вселенной.

— Мы приближаемся к точке входа во вселенную Урб, босс, — сообщила Коломбина, причем ее голос звучал немного более сдержанно, чем обычно. — Ты готов?

Корда отложил в сторону инструменты и пристегнулся ремнями к креслу командира корабля.

— Готов, Би. Давай для начала изучим обстановку. А потом двинемся внутрь.

— Ясно. — Последовало минутное молчание. — Босс, я обнаружила какой-то маяк, прямо возле входа. Оружия на нем, похоже, нет.

— Молодец, Коломбина, — похвалил Корда. — Просигналь им, и посмотрим, как поведет себя маяк. Может быть, он здесь, чтобы приветствовать прибывающих гостей.

— Или в качестве предупреждения, — встала Коломбина. — Отправляю сигнал.

Ответ маяка поступил почти сразу.

— Вход во вселенную Урб разрешен только по предварительной договоренности. Если вы намерены вести с нами дела, обратитесь, пожа-

луйста, к официальным представителям компании «Карманы Бога» на Терре. Благодарю вас.

Корда кивнул:

— Отлично. А теперь, Би, выставляй защитные экраны, подберемся к маяку и поглядим, что он станет делать.

— Экраны на месте, о Великий и Могуущественный Создатель Вселенных, — доложила Коломбина. — Мы приближаемся к маяку. Я оставила связь включенной.

— Предупреждение! — объявил маяк. — Вы входите в пространство, принадлежащее вселенной Урб. Предъявите визы. Если у вас их нет, обратитесь к официальным представителям компании «Карманы Бога» на Терре. Прошу считать это последним предупреждением. Если вы пересечете границу, мы откроем огонь.

— Рискнем, Коломбина, — нахмурившись, проговорил Корда. — Если отчеты купцов верны, Урб находится в состоянии стасиса, следовательно, нам нечего бояться их оружия.

— А каким образом те купцы узнали, что вселенная погружена в стасис? — поинтересовалась Коломбина.

— Думаю, они попытались пересечь границу и обнаружили, что не могут попасть внутрь. Сканеры дальнего действия должны были показать, что планеты не вращаются по своим орбитам. Солнечная система в каком-то смысле похожа на часы, если только ты в состоянии понять, как этот механизм действует.

— Здорово! — обрадовалась Коломбина. — А как ты собираешься туда пробраться?

— Помнишь, сегодня утром ты жаловалась, что я вношу в твою систему изменения, а тебе от этого ужасно щекотно? — улыбнувшись, спросил Корда.

— И что?

— Так вот, я снабдил наш корабль запасом консервированного времени. Строго говоря, ты сама можешь его запускать. До тех пор пока у тебя есть топливо, ты находишься в лучшем положении, чем я, — поскольку обладаешь практически безграничным резервом консервированного времени.

Появилось голографическое изображение Коломбины, на хорошеньком личике которой возникло нехарактерное выражение озабоченности.

— А как же ты, Рене? Что будет, если у тебя кончится время?

— Придется мне следить за тем, чтобы этого не произошло, — ответил Корда. — А ты будешь контролировать то, как я его использую, и предупредишь через ПЦП, когда его останется совсем мало.

Голограмма радостно заулыбалась:

— Значит, я смогу воспользоваться связью с Персональной Цифровой Помощницей и пойти с тобой?

Корда с трудом удержался от того, чтобы не похлопать Коломбину по плечу.

— Конечно, Би. Ты идешь со мной, мне понадобится твоя связь с главными корабельными компьютерами.

— Ура-а-а! — заверещала Коломбина. — Ну, босс, переходим границу?

— Защитные экраны на месте?

— Угу!

— Темпоральное поле активировано?

Возникла короткая пауза, Коломбина искала свою новую функцию.

— Готово, босс!

— Тогда в путь. Давай медленно и аккуратно. Включи камеры. Нам необходимо хорошенько посмотреть на эту вселенную.

Когда «Коломбина» заскользила мимо протестующего маяка, ее защитные экраны мгновенно окрасились в светло-зеленый цвет. На панели управления возник слабый сигнал, зарегистрировавший небольшое сопротивление... и вот они уже пересекли границу.

Корабль мчался вперед, и глазам Корды предстала система, состоящая из четырех планет и пояса астероидов, вращающихся вокруг обычного желтого солнца типа земного. Хотя даже невооруженный взгляд должен был бы уловить движение внутри пояса астероидов, все застыло, точно на фотографии.

Корда посмотрел на экран с данными и зачитал вслух показания, скорее по привычке, чем от необходимости проинформировать Коломбину о том, что уже сообщили ей ее собственные приборы.

— Ну хорошо, что у нас тут? — продолжал он. — Две внешние планеты являются газовыми гигантами. Орбита следующей напоминает земную, и, похоже, там имеется подходящая атмосфера. На планете, находящейся в самой глубине, атмосфера не очень пригодна для дыхания и повышено содержание металлов. Приборы утверждают, что на поясе астероидов много различного рода полезных ископаемых.

— Где желаешь начать, босс? — спросила Коломбина.

— Чтобы отыскать ключ от мира, — начал Корда, — мне нужно направить резонансный искатель на магнитный север той планеты, где скорее всего может находиться этот ключ. Судя

по всему, нас интересует планета с атмосферой, подходящей для дыхания.

— Назовем ее Урб, чтобы упростить дело? — предложила Коломбина.

— Строго говоря, это Урб-II, но я готов закрыть глаза на такие мелочи — чтобы облегчить нам жизнь. Давай быстренько облетим внутренний мир, а потом отправимся на Урб. Старайся держаться подальше от астероидов — наше темпоральное поле может их активировать, а нам ведь неизвестно, с какой скоростью они двигаются.

— Слушаю и повинуюсь, о Великий и Могущественный Создатель Вселенных, — важно проговорила Коломбина. — В путь!

Довольно быстро они выяснили, что Урб-I — голая, безжизненная планета, никем не населенная. По всей ее поверхности производилась открытая добыча полезных ископаемых. На заводах перерабатывали руду, превращая ее в бруски сверкающего металла. На других заводах из руды делали самое разное оборудование.

— Складывается впечатление, что здесь все автоматизировано, — сказала Коломбина, в голосе которой появилось благоговение. — Потрясающее достижение!

— А меня поражает то, что, имея целую планету с полезными ископаемыми, — заговорил Корда, — они импортируют металлы. Видимо, не в состоянии сами себя обеспечивать. Возможно, на газовых гигантах добывают, кроме топлива, еще и материалы.

— Топливо! — воскликнула Коломбина. — Хорошо, что мы вспомнили. Нужно заправиться, прежде чем продолжать разведку. Необходи-

димось поддерживать темпоральное поле делает меня вполонину менее эффективной.

— Плохо, — нахмурившись, заявил Корда. — Мне казалось, я лучше справился с инсталляцией. Придется заняться стыковкой — чуть позже. Думаю, в данный момент нам не о чем беспокоиться. Как только сядем на Урб, можешь временно отключить звездную тягу.

— Отлично спланировано, — прокомментировала Коломбина. — Двигаясь на внутрисистемной тяге, мы доберемся до Урба за полчаса. Если хочешь, перекуси — времени у тебя сколько душе угодно.

— Слушаю и повинуюсь, — фыркнув, заявил Корда. — Я желаю фетуццин Альфредо и зеленый салат.

Появившись на голографической подушечке на камбузе, Коломбина с возмущением потрясла головой. Она снова нацепила на голову поварской колпак и сердито замахнулась на Корду крошечной деревянной ложкой.

— Ты должен следить за холестерином, Рене!

Корда подошел к кухонному комбайну, собираясь его запрограммировать, но обнаружил, что Коломбина уже опередила своего босса, прибавив к заказу и кусочек шоколадно-клубничного торта.

— Ты должна мне говорить, что делаешь, Би, — пожурил он ее с довольным видом.

Фигурка подмигнула и исчезла. Корда как раз доедал торт (запивая его стаканом молока), когда она снова возникла на своей подушечке.

— Приближаемся к планете Урб, босс. Я изучила обстановку, пока мы подлетали. Тебе следует на это взглянуть. Не думаю, что у них там хотя бы одна квадратная миля осталась в естественном виде!

Корда бросился на капитанский мостик и быстро прокрутил записи, сделанные сканером.

Коломбина сказала чистую правду. Планета Урб была полностью урбанизирована. Зелеными пятнами выделялись лишь парки или места, отведенные для ферм по плану. А океанскую береговую линию искромсали бесконечные гавани, построенные на удобном расстоянии друг от друга.

— Неудивительно, что Чарли Белл не слишком гордится своим творением, — проворчал Корда. — Мне даже стало немного не по себе!

Тряхнув головой, он подключился к навигационному компьютеру.

— Коломбина, посади нас поближе к магнитному северу. В том районе имеется что-то похожее на парк, так что ты сможешь приземлиться, ничего не разрушив.

— Есть, капитан! — бодро выкрикнула Коломбина.

А потом изменился шум двигателя, и «Коломбина» начала опускаться на спящую планету Урб.

Глава 4

— Приземление произведено, корабль стабилизирован, включены все системы защиты, — объявила Коломбина. — Готов к прыжку, солнце мое?

Корда вздохнул — слишком возбужденный, чтобы тратить время на выговор компьютеру. Пока он в последний раз проверял свое оборудование, маленькая сфера диаметром не больше дюйма зависла над его плечом.

В соответствии с главной темой, которой он руководствовался при сотворении Коломбины, Корда сконструировал Персональную Цифровую Помощницу таким образом, что она была похожа на улыбающуюся мордашку пурпурно-бирюзового цвета.

Широкая ухмылка ПЦП почти рассекала сферу пополам и выполняла функцию зажимов, которые могли удерживать небольшие предметы. В данный момент из ухмыляющегося рта торчало нечто напоминающее темные очки.

— Получи тени, солнце мое, — заявила Коломбина, голос которой шел из ПЦП. — Не хочу, чтобы у тебя вокруг глаз появились морщины.

Корда взял «тени». Хотя внешне они и напоминали зеркальные солнечные очки, устройство обладало рядом дополнительных полезных свойств — в частности, обеспечивало связь с Коломбиной. Очки служили экраном, на котором по команде Корды производилась выгрузка информации из корабельного компьютера в ПЦП. Ну а то, что они выглядели классно, дела никак не портило.

Корда надел их, как всегда с восхищением отметив, что очки совсем не искажают окружающего мира. ПЦП с жужжанием носилась вокруг него и радостно пофыркивала.

— Я положила резонансный искатель вместе с другими твоими вещами, — сказала она. — И сделала парочку бутербродов на ужин. Ты готов?

Корда закинул на спину сумку с инструментами. На самом деле даже при помощи ПЦП Коломбина не могла собрать для него вещи. Иногда ему казалось, что она не возражала бы против пары собственных рук, а может быть, и тела андроида.

Он обдумывал эту возможность, но всякий раз с дрожью от нее отказывался. Коломбина устраивала множество безобразий, даже и не имея рук и ног. На что она будет способна, если в ее распоряжении появится настоящее тело? Его жизнь — в какой бы вселенной он ни остановился — никогда уже не будет прежней.

Оставив эти мысли при себе, Корда взмахнул рукой, пытаясь поймать ПЦП, но она легко ускользнула в сторону.

— Пошли, Коломбина, — проворчал Корда. — Я хочу взглянуть на этот парк, пока еще светло.

— Я иду за тобой, босс, — сказала она. — Может быть, слетать вперед и посмотреть, что там делается?

Корда покачал головой:

— Нет, я не хочу использовать еще один резервуар с консервированным временем, если в этом не возникнет необходимости. Не забывай: вселенная находится в стасисе. Никто на нас не нападет; двигаться могут лишь те, кто попадает в сферу, создаваемую моим темпоральным полем.

— Значит, мы будем просто патрулировать парк, — с некоторым сомнением проговорила Коломбина. Корда запрограммировал ее так, чтобы она заботилась о его безопасности. — Ну, будь по-твоему, Рене.

Парк оказался довольно большим. По всему периметру его окружала кованая железная ограда с грубо вытесанными каменными колоннами. Две особенно впечатляющие из них поддерживали арку ворот. На ее вершине красовалась бронзовая табличка с надписью: «Парк Славы».

Внутри Корда разглядел цветочные клумбы, декоративные пруды и множество статуй. Большинство из них изображало воинские подвиги: солдат в броне, звездных защитных скафандрах и военной форме самых различных земных культур.

Корда проверил показания компаса, вмонтированного в очки.

— Надо же, самая большая статуя находится точно на магнитном севере... Я мог бы догадаться, что Чарли Белл сделает так, чтобы к нему было трудно подобраться.

Корда прошел через ворота, ПЦП подпрыгивала возле его плеча — и вдруг огромный

ворон, сидевший на колонне, ожил и взлетел вверх. При этом он покинул пределы сферы, создаваемой консервированным временем Корды, и завис в воздухе. До тех пор пока стасис не прекратится, он так и будет висеть, всем своим видом отрицая логику и законы тяготения.

— Ой! — вскрикнула Коломбина, и ПЦП прижалась к уху Корды. — Это уж слишком!

Корда кивнул, но его внимание было сосредоточено на статуе, которая блокировала магнитный север. Закованная в серебристую, похожую на средневековую броню, массивная фигура высилась футов на тридцать. В одной руке воин держал меч, а в другой — бластер. Хотя лицо скрывалось под диковинной формы шлемом, возникало ощущение вечной скорби, словно необычный солдат горевал о павших в битве собратьях или сожалел о необходимости войны.

— Мне бы совсем не хотелось его портить, — задумчиво произнес Корда. — Чарли наверняка предусмотрел способ, как сдвинуть воина с места. Возможно, где-то в основании находится гравитационная платформа.

Он взобрался на пьедестал, и в тот же миг воин с легким скрежетом ожил.

— Это вовсе не статуя! — взвизгнула Коломбина. — Огромный робот!

— Я активировал его, когда он оказался внутри моей темпоральной сферы, — кивнул Корда. — Это рискованно, но я останусь рядом. Может быть, мне удастся уговорить его сойти с пьедестала.

Гигантский робот заметил пришельца, слегка опустил голову в шлеме и направил на гостя темные линзы глаз.

— Добро пожаловать в «Парк Славы»! — прогрохотал робот.

— Хм, спасибо, — ответил Корда.

— В давние времена герои Форта стояли до конца, — продолжала статуя громовым голосом, от которого в ушах у Корды зазвенело. — Они не отступили перед натиском превосходящих сил врага. Здесь Детер создал мемориал в честь их подвига.

— Детер? — переспросил Корда, с трудом справившись с желанием потереть уши. — Так называется эта планета?

— Детер — правитель этой вселенной! — возмущенно проревел робот. — И великий полководец, который ведет нас вперед через трудности и войны! А ты кто такой, неверный?

Заметив, что огромная металлическая нога начала подниматься, словно робот вознамерился растоптать его в пыль, Корда постарался найти правильный ответ.

— Я не из этой вселенной, — запинаясь произнес он. — Меня наняли для проведения ряда восстановительных работ. К сожалению, ты устроился как раз там, где мне необходимо расположить оборудование. Не мог бы ты отойти в сторону?

— Древние герои Форта стояли насмерть, — прогрохотал робот, — и я не сдвинулся с места по приказу жалкого гражданского лица!

— Но я здесь по просьбе Детера! — запротестовал Корда. — И тебе вовсе не нужно отступать, сделай всего лишь один шаг в сторону.

— Я и пальцем не пошевелю ради гражданского лица, — упрямо повторил робот. — Ты меня не обманешь.

Корда быстро соскочил с пьедестала, чтобы робот снова погрузился в стасис. Потирая

пострадавшие уши, присел на одну из скамеек. ПЦП осторожно опустилась ему на плечо.

— Жалко взрывать такую роскошную штуку, — со вздохом сказал Корда, — но я не могу оставить его на месте — он мешает мне подобраться к магнитному северу.

— А если попробовать прикрепить ему на голову резонансный искатель? — предложила Коломбина.

— Бесполезно, — ответил Корда. — Для работы резонансного искателя потребуется консервированное время, а оно сразу активирует робота. Могу спорить, что бластер у него в порядке.

— Да, — вздохнула Коломбина. — А как насчет УИ? Может быть, пригодится одна из его многочисленных настроек?

Корда достал устройство.

— Молоток и отвертка нам ни к чему, попробуем проверить другие варианты.

Он нажал на кнопку, что-то слабо загудело, и на конце прибора возникло голубое свечение длиной с лезвие ножа.

— Силовой луч, — сказал Корда, — пригодный для мелкой сварки и починки, но боюсь, с этим роботом он не справится. В любом случае трудно предположить, что робот станет спокойно сидеть рядышком с нами и смотреть, как мы копаемся в основании его пьедестала.

— Все равно попробовать стоило, — заявила Коломбина.

— Интересно, — задумчиво проговорил Корда после некоторой паузы, — не сумеем ли мы найти Форт, который упомянул робот. Может быть, удастся убедить одного из «героев» прийти сюда и договориться с роботом.

— Ну, босс, я не знаю, — ответила Коломбина. — На этой планете полно городов. Где искать нужный нам Форт?

Корда поднялся на ноги:

— В «Парке Славы» должна быть карта с изображением этого замечательного Форта. Вполне соответствует замыслу создателя. Вы не погуляете со мной по парку, леди?

Коломбина захихикала:

— Конечно, благородный сэр.

И всюду, где они проходили, раздавался шепот пробудившегося времени. Рыбы выпрыгивали из воды в прудах, цветы раскачивались под легким ветерком, стихавшим уже через несколько секунд, раздавались обрывки птичьих трелей.

По пути попало еще много статуй, но роботов они больше не встретили, хотя Корда проверил каждую, подходя к ней поближе.

— Еще одно доказательство, что существует способ сдвинуть того верзилу с пьедестала, — заметил Корда. — Если бы в парке все было приспособлено для тура по истории сражений на Урбе, то среди этих статуй оказалось бы еще несколько роботов.

— Очень странно, — заявила Коломбина. — Мы ведь находимся в сравнительно новой вселенной, не так ли? Какая тут может быть история войн?

— Хороший вопрос, — похвалил Корда. — Однако ответ на него достаточно прост. Мы слышали то, во что робот верит — так его запрограммировали. Если в него заложили, что на планете несколько столетий бушевали войны, значит, так оно и есть — для него.

— Верно! — воскликнула Коломбина. — И как я только сама не сообразила!

— Ну, это не единственное объяснение, — утешил ее Корда. — Существуют и другие варианты. Время на Урбе может идти куда быстрее, чем во вселенной-прайм. Например, Чарли закончил работы лет пятьдесят назад, время здесь шло, скажем, в четыре раза быстрее — значит, этой вселенной исполнилось двести лет.

— Ого! Ты думаешь, что так оно и есть?

— Честно говоря, нет, — отозвался Корда. — Человеческая жизнь коротка, даже если применять лекарства, продлевающие ее — не могу представить себе, чтобы кто-нибудь добровольно согласился на то, чтобы она текла быстрее. Я полагаю, искусственная история более вероятное объяснение. Кстати...

ПЦП подпрыгнула в воздухе.

— Я вижу, босс! Там, немного дальше, диорама!

Диорама скорее напоминала рельефную карту, искусно вставленную в естественный ландшафт. На ней было изображено сражение.

В центре диорамы высилась темная массивная крепость, отделенная от окружающей территории оврагом — не вызывало сомнений, что это и есть легендарный Форт. Неприятель собрал свои силы на каменистой равнине с дальней стороны оврага. Солдаты с ружьями и гранатометами прятались в наскоро вырытых окопах, готовые пристрелить любого, кто покажется из-за стен Форта.

— Коломбина, воспользуйся данными аэрофотосъемки, которую ты сделала, когда мы подлетали к планете, и попытайся отыскать Форт.

— А я уже его нашла, — самодовольно доложила ПЦП. — Сейчас передам тебе картинку. Там есть на что посмотреть.

На внутренней поверхности очков появилось изображение. Оно практически не отличалось от диорамы — за одним существенным исключением. На каменистой равнине лежали тела, а в воздухе застыла ракета, пущенная в сторону Форта. Однако защитники Форта активировали лазерные пушки, прикрывая небольшой отряд, занимающий позиции на песчаном плацдарме.

— Вот это да! — удивился Корда. — Судя по всему, битва в самом разгаре!

— Угу, — отозвалась Коломбина. — Ты все еще хочешь туда отправиться?

— Нет, — ответил Корда, — но тогда мне придется признать, что Чарли Белл сумел создать защиту, которую я могу преодолеть, только применив грубую силу. Мое самолюбие, не говоря уже обо всем остальном, поставлено на кон.

А кроме того, насколько опасно поле боя в состоянии стасиса?

— Форт находится в другом полушарии планеты, — заметила Коломбина. — На корабле мы доберемся туда быстрее.

Корда кивнул:

— Значит, так и сделаем. Остается позаботиться о том, чтобы во время полета мы случайно ничего не активировали. У меня появилось подозрение, что на Урбе непрерывно бушуют войны.

На этот раз Корда не позволил компьютеру вести корабль в одиночку. Придя к выводу, что две головы всегда лучше, чем одна, он пристегнулся к капитанскому креслу. Правда, он взял на себя функции второго пилота, прекрасно понимая, что рефлексy Коломбины намного превосходят скорость реакции любого человека.

Корда при помощи сканера рассматривал многочисленные города, раскинувшиеся внизу — большинство были повреждены бомбардировками, в некоторых наступление стасиса прервало сражение.

И еще его поразила одна необычная деталь: солдатская форма в разных районах почти никогда не повторялась. В некоторых местах вооружение было ультрасовременным, в других воины шли в бой с мечами и щитами.

— Би, — задумчиво проговорил Корда, — у меня возникло весьма своеобразное предположение насчет этой планеты. Оно тебя удивит.

— Попробуй поделись со мной, — заявила Коломбина. — У меня у самой странные вкусы — ты же мне нравишься, не так ли?

Корда решил не обращать внимания на последнее замечание.

— Сначала я решил, что мы попали на планету в самый разгар всеобщей войны, но смешение технологий и разная форма солдат делает это, естественное на первый взгляд, предположение бессмысленным.

— Да?

— Что, если этот мир — одна большая стратегическая игра?

— Твоя гипотеза полностью соответствует всем имеющимся у нас сведениям, — с сомнением в голосе проговорила Коломбина, — но кто станет развлекаться таким безумным образом?

— А я разве утверждал, что человек, который все это придумал, в своем уме? — отпарировал Корда. — Богатство — необходимо. А вот сохранять разум и здравый смысл — вовсе не обязательно. Моя догадка очень хорошо объясняет, почему так занервничал Чарли Белл, когда я спросил его о «Карманах Бога».

Коломбина ничего не сказала — довольно необычное для нее поведение, поскольку у компьютера почти всегда и на все находился быстрый ответ. Корда раздумывал — хороший это знак или плохой, когда двигатели переключились на посадку.

— Я собираюсь посадить корабль на территории Форта. Не вижу никакого смысла приземляться среди его противников.

Корда молча кивнул, его внимание было сосредоточено на показаниях сканеров. Открытая со всех сторон равнина казалась очень удобным местом для высадки. Что же помешало врагам Форта начать обстрел с более выгодных позиций?

Вездесущий стасис затруднял сканирование — отсутствие времени означало также и отсутствие теплового излучения, звука и множества других мелких деталей, которые помогали определить наиболее опасные участки. В нынешней ситуации понять, откуда следует ждать неприятностей, до тех пор пока собственное темпоральное поле Корды их не активирует, невозможно.

— Снижаемся, — доложила Коломбина. — Шестьдесят секунд до посадки. Сорок пять секунд до активации наземных участков под нами.

На краю линз Корда видел, как побежал отсчет времени. Однако плоская часть равнины по-прежнему его беспокоила. Оставалось всего двадцать две секунды, когда он неожиданно заорал:

— Би! Немедленный взлет! Мы над минным полем!

Двигатели протестующе взревели, но «Коломбина» взмыла ввысь. Голова Корды дернулась назад, под воздействием резко возросшей

силы тяжести. Только мягкий подголовник кресла спас его от серьезного повреждения шейных позвонков.

Внизу спокойно расстиралась плоская равнина — она словно дожидалась их; Корда не сомневался, что еще несколько секунд — и было бы поздно, даже стремительный старт не помог бы.

Потирая затылок, он улыбнулся:

— Отлично сработано, Коломбина. У тебя замечательные рефлексy.

— Благодарю, босс. — Перед ним возникла смущенно улыбающаяся голограмма — руки Коломбина спрятала за спиной, потом достала букет цветов и сделала вид, что протягивает их ему. — И спасибо за то, что ты меня спас. Эти мины испортили бы мое дно.

Корда коснулся голографического букета. Конечно, на их месте ничего не было, но голограмма, как ему показалось, осталась довольна тем, что он принял ее «дар».

— Есть другое подходящее место для посадки?

— Я сканирую долину, — ответила Коломбина. — За рощей деревьев, которые отмечают границу поля боя, есть поляна. На ней пасется несколько оленей — в стасисе, — поэтому я думаю, что она не заминирована.

— Вероятно, поле находится вне параметров этой военной игры, — предположил Корда. — Давай попробуем там приземлиться. Я не возражаю, если мне придется пройти мило или около того до Форта. Если я буду осторожен, то не активирую никого из вражеских солдат, а потом, может быть, удастся поговорить и с защитниками.

На этот раз «Коломбина» приземлилась без происшествий. Вместе с ПЦП, подпрыгива-

ющей возле его плеча, Корда зашагал через поле в сторону леса, обратив внимание на некоторые детали, выдававшие стиль работы Чарли Белла.

Водопад каскадом сбегал вниз и превращался в ручей, который струился от одного искусственного водоема к другому — они были столь совершенны, что просто не могли быть естественного происхождения. Радужные голубые бабочки пили нектар со снежно-белых цветов.

Чарли создавал красивые миры. Ему, вероятно, было больно видеть, как один из них превратился в зону военных действий. «Интересно, почему Чарли согласился на этот контракт?» — подумал Корда. Возможно, не знал о планах заказчика, а потом было уже слишком поздно — или слишком опасно — отказываться.

Двигаясь в сторону Форта, Корда прошел через рощу совсем не так тихо, как бы ему хотелось — оставалось утешаться тем фактом, что никто из находящихся в стасисе воинов не мог его услышать.

Оказавшись на поле битвы, Корда принялся старательно обходить солдат, остановленных стасисом.

— Когда я запущу время, — пробормотал он себе под нос, — они опять начнут убивать друг друга. Значит ли это, что я стану убийцей?

У плеча неодобрительно фыркнула Коломба:

— Не понимаю, как ты мог такое подумать, солнце мое! О моральной стороне вопроса должен беспокоиться тот, кто затеял войну, а не ты.

— Я знаю, — сказал Корда. — Это рациональный ответ, но взгляни вон на того молодого парня. — Он показал на лежащего на боку солдата: правая нога повернута под прямым углом

к туловищу, кровь застыла в широкой ране на боку. — Когда время снова пойдет вперед, он почти сразу умрет от потери крови. Имею ли я право так с ним поступить?

— А оставить в стасисе всех остальных обитателей планеты? — парировала Коломбина. — Ты можешь бросить их здесь — пусть ждут, пока тот, кто остановил время, пустит его снова?.. Разреши мне напомнить тебе, о Великий и Мощественный Создатель Вселенных: диверсант, которого мы ищем, вовсе не стремился облагодетельствовать обитателей Урба.

— Коломбина, мы и понятия не имеем, почему кто-то погрузил Урб в стасис. Я ожидал увидеть следы грандиозного мошенничества, а мы нашли мир, в котором кто-то играет в чудовищные военные игры — временно остановленные.

— Может быть, диверсант затеял свою собственную военную игру? — предположила Коломбина. — Если так, то он сделал весьма удачный ход.

— А почему аналогичные действия предприняты против Аравии? — спросил Корда, покачив головой. — Нет, какими бы ни были мотивы преступника, они имеют более широкую направленность, чем военные игры на Урбе. Кроме того, на диверсанта работает, по меньшей мере, квалифицированный создатель вселенных. Должно быть, ему хорошо платят... И все же я не понимаю, чего они добиваются. Конечно, мы еще очень мало знаем об Урбе... Ладно, глупости. У меня не хватает информации, чтобы сделать хоть сколько-нибудь разумное предположение.

Корда сделал несколько шагов и заговорил снова:

— Я не люблю действовать, не имея полной картины происходящего. И мне совсем не нравится осознавать, что, когда я доведу до конца работу, которую мне поручила Кончита Дэвеню, этот молодой парень, а вместе с ним и многие другие умрут.

ПЦП с легким гудением зависла в воздухе в нескольких дюймах от лица Корды — маленькая улыбающаяся рожица смотрела прямо ему в глаза.

— Скажи мне, Рене, как ты мог стать создателем вселенных с таким количеством моральных принципов?

Корда отмахнулся от ПЦП:

— Юношеский максимализм, полагаю. Возможно, раньше я не страдал от угрызений совести — их попросту не было. С возрастом я начал меняться. Несмотря на гладкую кожу и моложавость, мне уже несколько столетий, Коломбина. Надеюсь, за эти годы мне удалось кое-чему научиться.

Металлическая сфера отпрыгнула к границе темпорального поля.

— Остается только надеяться, что ты не станешь размышлять об этике, когда возникнет серьезная опасность — иначе тебя убьют.

Корда печально улыбнулся и показал в сторону израненных тел на поле сражения.

— Есть множество куда более страшных способов умереть, Коломбина. Могу тебя в этом заверить.

Они в молчании пересекли поле. У края оврага одиноко стоял на посту металлический сканер в форме колонны. Когда они подошли настолько, что темпоральное поле его активировало, на нем появилось короткое сообщение:

«Вход разрешен только верным солдатам Форта. Стой, предъяви опознавательный знак».

Корда нахмурился:

— Насколько я понял, им совсем не нужны визитеры. Как уговорить глупого робота впустить нас?

— На поле боя я видела ракетную установку, — сказала Коломбина, — думаю, этот довод его убедит.

— Нет, — решительно возразил Корда. — Я только что рассуждал о том, что мне совсем не нравится решать возникающие проблемы силой оружия. Я буду чувствовать себя самым настоящим лицемером.

— Что же тогда делать, босс? — Голос ПЦП стал жалобным. — У нас кончится консервированное время, если ты и дальше будешь бесцельно бродить по полю.

Корда проверил запас времени на внутренней поверхности своих зеркальных очков — тот заметно уменьшился, но оставалось еще вполне достаточно.

— У меня есть идея. Сейчас увидишь!

Медленно, стараясь не обращать внимания на израненные тела, Корда вернулся на поле боя, нашел мертвого солдата, который упал на землю, продолжая сжимать в руке знамя Урба. Знаменосец был убит выстрелом в голову, и его черная пластостальная форма осталась практически не поврежденной. Корда осторожно снял шлем и заглянул в мертвые глаза.

— Лейтенант, мне нужна ваша форма, — сказал он. — Ради процветания Урба.

Солдат продолжал равнодушно смотреть вдаль, но Корда почувствовал себя немного лучше, и собственное мародерство угнетало его не так сильно, когда он снимал с мертвеца

форму. Повинуясь импульсу, он также поднял упавшее знамя. Потом бережно закрыл глаза мертвого солдата.

— Босс, откуда ты знаешь, что взял то, что нужно? — спросила Коломбина.

— Символы, — Корда показал на неровный полумесяц с двумя маленькими крутами, шелком вышитыми на знамени, — соответствуют знакам, которые я видел в Форте.

— Понятно, — сказала Коломбина. — Здорово ты сообразил! Теперь мы можем вернуться на корабль?

— Думаю, да. Не вижу никакого смысла заходить в Форт. Я смогу убедить робота в том, что являюсь одним из защитников Форта.

Корабль быстро вернулся в «Парк Славы». Корда едва успел переодеться в солдатский мундир и стряхнуть грязь со знамени.

— Как я выгляжу, Коломбина? — поинтересовался он, разглядывая себя в зеркале.

— Кажешься невероятно опасным, — ответила она. — Как там говорится о мужчине в форме? Ему каждый раз достается девушка.

Корда не стал привлекать внимание голограммы к тому факту, что, строго говоря, корабельный компьютер вряд ли является девушкой. Он знал, Коломбине такое напоминание не понравится. Запросто может разобидеться.

И зачем только он создал себе столько проблем?

Ворон каркнул и несколько раз взмахнул крыльями, когда Корда прошел под ним. После полнейшей тишины этот хриплый звук заставил его вздрогнуть.

— Хорошо еще, что он больше ничего не успел сделать, не так ли, босс? — лукаво спросила Коломбина через ПЦП.

Корда простонал, но решил не отвечать, чтобы не терять лица. Подойдя к роботу, встал по стойке «смирно».

— Добро пожаловать в «Парк Славы»! — прогрохотал робот. — Здесь всегда рады приветствовать героев Форта.

Отлично, обман удался. Теперь самое трудное.

— Товарищ по оружию, — сказал Корда. — Я принес тебе новый приказ от лорда Детера. Твое присутствие необходимо на поле боя. Я сменю тебя на посту.

Послышался скрежет металла о металл. Робот повернул голову, увенчанную шлемом, чтобы посмотреть на Корду.

— Это очень необычный приказ, — заявил он.

Корда посетило вдохновение, и он поднял вверх знамя Форта. Несмотря на все попытки очистить его, знамя оставалось довольно грязным и потрепанным.

— Идет суровая битва! — воскликнул Корда, ему вдруг вспомнились старые фильмы о войне. — Воинов Форта необходимо поддерживать, вдохнуть в их уставшие сердца веру в победу. Я не в состоянии преодолеть этот путь достаточно быстро, но, учитывая твои размеры...

— Больше можешь не говорить ничего, собрат по оружию, — прогремел робот. — Я отнесу знамя в Форт. А ты займи мое место и достойно неси службу!

— Да! — воскликнул Корда. Радость от того, что ему не придется уничтожать этого металлического солдата, придала его голосу искренность. — Обещаю!

Робот сошел с пьедестала. Корда сделал несколько шагов, чтобы робот как можно дольше находился в темпоральном поле и успел отойти

в сторону — ведь через несколько секунд он попадет в стасис и замрет на месте. Однако все получилось совсем иначе.

В воздухе сверкнул бело-желтый луч и ударил прямо в блестящие доспехи на груди робота. Металлический воин застыл на миг, его очертания приобрели бело-желтый цвет. Вспышка ослепила Корду прежде, чем успели сработать фильтры очков. Когда зрение снова к нему вернулось, робот исчез.

— Кто-то его уничтожил, — проговорила Коломбина дрожащим голосом. — Один выстрел — и могучего воина нет! Рене, они могли попасть в тебя!

— Я знаю, — ответил Корда. — Им помешал прицелиться рост робота... или стреляли именно в него.

ПЦП запрыгала перед лицом Корды:

— Ты ведь понимаешь, что это значит, босс? Корда кивнул:

— В застывшей вселенной Урб есть кто-то, обладающий запасом консервированного времени.

— Причем в его распоряжении имеются здоровенные пушки, — добавила Коломбина. — Давай берись за резонансный искатель. Чем быстрее ты окажешься на борту нашего корабля, тем спокойнее я буду себя чувствовать.

Забросив сумку на плечо, Корда вытащил резонансный искатель.

— На этот раз, Коломбина, я с тобой совершенно согласен.

Глава 5

Снова оказавшись на борту «Коломбины», Корда пополнил свой запас консервированного времени, затем старательно спрятал резервуар под добытой солдатской формой и стал выглядеть несколько толще, чем обычно, но решил, что это сойдет. Резонансный искатель привел его — как и следовало ожидать — назад к Форту. К его великому удовольствию, сканеры Фор-та без малейших колебаний активировали механически включающийся мост.

— Пошли, Коломбина, — позвал Корда, когда начала вытягиваться металлическая платформа. — Нам нужно посетить несколько мест.

— И кое-кого повидать, — напомнила Коломбина. — Хорошо у нас все получается. Наверное, тот выстрел, что разнес робота, был случайным. Я ужасно за тебя волновалась, когда ты шел по открытому пространству, но ничего страшного не произошло.

Корда решил не говорить ей, что невидимый убийца робота мог сознательно не стрелять в него на поле боя, побоявшись повредить сканер или еще какую-нибудь часть сложной диорамы. Коломбина великолепно умела делать

логические построения и выводы, однако была начисто лишена чудовищного воображения, присущего человеческим существам.

Корда шагал по мосту, плечи его были напряжены до предела, ему казалось, что вот сейчас в тело вонзится пуля или луч лазера. К счастью, все обошлось. Сканер, установленный у массивных ворот Форта, узнал форму и открыл калитку ровно настолько, чтобы можно было войти.

Оказавшись внутри, Корда сразу достал определитель направления резонансного искателя. Сам искатель был слишком громоздким, чтобы носить его с собой, а вот определитель легко умещался в руке и всегда указывал на магнитный север.

— По этому коридору и, возможно, вниз, — сказал Корда и пустился в путь, бросив быстрый взгляд через плечо.

Тишина погруженного в стасис здания была жутковатой. Кроме того, Корда прекрасно понимал, что враг, обладающий запасом консервированного времени, может без проблем подбратиться к нему незамеченным. Ведь ни единый звук не выдаст, где он прячется, пока они не окажутся совсем рядом друг с другом и их темпоральные поля не пересекутся. Эта мысль не прибавила уверенности и спокойствия.

Корда медленно шел вперед по безмолвным коридорам, изо всех сил стараясь как можно реже оглядываться назад. Каждый раз проходя мимо какой-нибудь двери, он смотрел на определитель направления. Яркая стрелка уводила все ниже и ниже, в самое сердце Форта.

— У тебя от этого места мурашки не бегают, босс? — спросила Коломбина.

— Еще как бегают, — честно ответил Корда.

— У меня тоже, — призналась она.

— Как у компьютера могут бегать мурашки? — немного раздраженно поинтересовался Корда.

— Существует вероятность, что в этом здании скрыта угроза для твоего здоровья и благополучия, — быстро объяснила Коломбина. — Вот почему у меня бегают мурашки.

— Замечательно, — восхитился Корда. — Сообщите мне, если заметишь, что одна из таких вероятностей становится реальностью...

Неожиданно он замолчал, не закончив фразы. Они разговаривали, а Корда тем временем шел вперед, направляясь к самому сердцу Фор-та. И вот в комнате слева по коридору его глазам предстало необычное, устрашающее зрелище.

Темноволосый человек с оливковой кожей, в развевающемся одеянии жителя пустыни, со связанными за спиной руками... у бронированной стены. Другой человек, в военной форме Урба, замер перед ним как раз в тот момент, когда собрался завязать пленнику глаза. Четверо солдат с ружьями стояли по стойке «вольно» в противоположном конце комнаты.

— Это же расстрел! — воскликнул Корда.

— Похоже на то, — согласилась Коломбина.

Корда сделал несколько шагов и оказался на пороге, стараясь держаться подальше от тех, кто находился в помещении, чтобы его темпоральное поле их не активировало.

— Босс? Что ты делаешь? Ключ от мира находится в другом месте!

Корда осторожно вошел внутрь.

— Я не могу оставить этого человека здесь, они его расстреляют!

— Ну и что? — возразила Коломбина. — Может быть, он заслужил такой участи.

— Коломбина... — Корда даже застонал от возмущения.

— Прошу прощения, босс. — Голос, звучавший из ПЦП, был и в самом деле расстроенным.

Корда принялся внимательно изучать обстановку. Пленник находился совсем рядом с человеком, завязывавшим ему глаза. Значит, невозможно активировать одного, не оживив другого. К счастью, солдаты с ружьями были довольно далеко, в другом конце комнаты; если соблюдать осторожность, они там и останутся.

Впрочем, они же не из глины или пластика. Это живые люди; стоит принять неправильное решение, и один из них или даже несколько могут погибнуть.

Корда приблизился к пленнику, и, как только его время прикоснулось к паре, тот, что держал повязку, поднял руки, чтобы завершить прерванное движение.

— А ну-ка, замри на месте! — крикнул Корда, отчаянно блефуя. — Бластер направлен тебе как раз в сердце.

Солдат напрягся, потом медленно повернул голову:

— Как ты сюда попал? Стража!

У пленника был не менее удивленный вид. Корда представил себе, что бы чувствовал он сам, если бы приготовился к смерти, а в следующее мгновение увидел перед собой пришедшего на выручку незнакомца.

— Твои стражники тебя не слышат, — сообщил Корда потрясенному офицеру, а потом, не отводя от него глаз, обратился к пленнику: — Встаньте рядом со мной.

Тот подчинился с вполне объяснимой резвостью. Сообрав, что Корда не вооружен,

стражник бросился к своему ружью, прислоненному к стене. И, оказавшись за пределами темпорального поля Корды, замер на месте.

— Всемогуший Аллах! — воскликнул пленник. — Потрясающе! Вы волшебник? Я таких никогда не видел. Вас послал шейх Двистор, чтобы меня спасти?

Корда ухмыльнулся и покачал головой:

— Я не волшебник. Просто мне удалось воспользоваться неведением стражника. Если бы он не попытался на меня напасть, результат был бы таким же. Я сделал бы шаг назад, и стасис снова поглотил бы его — хотя выглядело бы это, наверное, не так живописно.

— Стасис? Снова? — Пленник явно не понимал, о чем идет речь. — Не думаю, что вы посланник Двистора. Тогда кто?

— Меня зовут Рене Корда, а это, — ответил он и показал на ПЦП, парящую возле своего плеча, — Коломбина. А вы кто такой?

— Я Тико Хиггинс с Аравии, — ответил молодой человек, с удивлением взглянув на ПЦП.

— Счастлив познакомиться с вами, мистер Хиггинс.

Корда протянул руку. Поколебавшись всего одно короткое мгновение, Хиггинс уверенно ответил на рукопожатие, а потом низко поклонился.

— Я тоже рад с вами познакомиться, мистер Корда. — Он улыбнулся, его манеры перестали быть формальными, белые зубы сверкнули в черной бороде. — По правде говоря, я даже больше чем просто «рад» — я счастлив! Если бы вы пришли чуть позже, я наверняка уже был бы мертвецом.

— Возможно, это произошло бы не так скоро, как вы думаете, — утешил его Корда, выходя

из комнаты. — Интересно, что подумают солдаты с ружьями, когда обнаружат ваше исчезновение?

— Скорее всего решат, что я волшебник и спасся благодаря колдовству, — ответил Хиггинс. — Жители Урба всегда немного опасались колдунов Аравии. А нам никак не удастся убедить их в том, что наши способности не выходят за пределы особых законов физики, по которым существует наша вселенная.

— Значит, физические законы, действующие на Аравии, допускают волшебство, — подытожил Корда, радуясь тому, что импульсивное желание спасти жизнь этому человеку уже приносит свои плоды.

— Верно, — подтвердил Хиггинс. — Наше волшебство не имеет ничего общего с вычурной, цветастой магией каббалы. Оно проявляется в существовании самых разнообразных диковинных существ и в физических аномалиях. Однако у нас имеются и свои колдуны. Я никогда не тратил силы на то, чтобы убедить урбанитов в том, что я не имею к ним никакого отношения.

Корда нашел удобную скамейку и предложил Тико Хиггинсу перекусить, достав воду и еду из своего рюкзака. ПЦП поднялась на самую границу временного купола и начала медленно вращаться, оглядывая окрестности.

— Мне не давали есть и пить, когда держали в тюрьме, — сказал Хиггинс с набитым витхлебом ртом. — Думаю, они рассчитывали таким образом сломить мою волю к сопротивлению и заставить меня признаться. Они забыли, что жители пустыни привыкли обходиться без воды и пищи. Однако мы никогда не отказываемся подкрепиться, если нас угощают, и не

получаем никакого удовольствия, когда приходится голодать и терпеть жажду.

— А почему они держали вас в плену, Хиггинс? — спросил Корда. — Из ваших слов я понял, что вы и раньше бывали на Урбе.

Хиггинс развел руки в стороны и озадаченно пожал плечами:

— Не имею ни малейшего понятия, мистер Корда. Шейх Двистор часто посылает меня сюда с дипломатическими миссиями. Мы торгуем полезными ископаемыми и силиконовыми чипами в обмен на самое разнообразное оборудование. Я вел переговоры с министром торговли, когда появились стражники, посадили меня на реактивный флайер и доставили в Форт.

— А вам сказали, в каком преступлении вас обвиняют, мистер Хиггинс?

— Шпионаж! — Хиггинс вскинул руки к небесам. — Меня!.. Я являюсь доверенным представителем Аравии вот уже много лет!

— Но ведь должна же у них быть причина... — Корда потер подбородок. — Какие вопросы они вам задавали?

— Хотели узнать, — заговорил Хиггинс, нахмурившись, — про мой «другой корабль». У меня нет никакого корабля, кроме того, на котором я сюда прилетел из Аравии; он остался в ангаре в Эпицентре.

— Где? — удивился Корда.

— В столице Урба, — пояснил Хиггинс. — Это одно из проявлений весьма своеобразного чувства юмора Детера. Однажды я спросил министра торговли, откуда взялось такое название, и он ответил, что во время ядерной войны столица всегда является эпицентром ядерного взрыва. Очевидно, Детер не намерен закрывать глаза на этот факт.

— Детер... — задумчиво проговорил Корда. — А вы его когда-нибудь видели?

— О пески! Конечно, видел. — Хиггинса передернуло, точно воспоминание о встрече было не из приятных. — Это не что иное, как мозг — мозг, находящийся в антигравитационном футляре. Он общается с внешним миром при помощи разных механических приспособлений.

— Мозг в коробке правит целой вселенной... — Корда изумленно покачал головой. — Почему-то я ожидал чего-то иного... что это танк, боевой робот, ракета... Учитывая страсть урбанитов к войне, почему Детер выбрал себе такой мирный образ?

— Задавать вопросы подобного рода, — пожав плечами, ответил Хиггинс, — не входит в мою компетенцию. По приказу шейха Двистора я занимаюсь торговыми переговорами. Естественно, ситуация, сложившаяся на Урбе, не облегчает мою задачу.

Корда поднялся со скамейки и убрал остатки припасов.

— Вы хотите помочь мне реактивировать эту вселенную?

Хиггинс посмотрел ему прямо в глаза:

— Давайте я объясню вам, как обстоят дела. У меня есть обязательства перед Аравией. Если я останусь здесь, чтобы оказать вам содействие, я могу узнать вещи, которые правительство Урба предпочло бы утаить от иностранца. Следовательно, таким образом я поставлю под угрозу не только свою полезность моему правителю, но и собственную жизнь. Я помолвлен с красивой девушкой, которая будет сильно горевать, если я не вернусь. Как вы считаете, я должен остаться?

— А разве нужно всем подряд объявлять, что вы мне помогали?

— Ну, уверенности в том, что удастся сохранить в секрете мое участие в вашем предприятии, быть не может, — возразил Хиггинс. — Нет, я не могу остаться с вами. Если вы будете настаивать, уж лучше верните меня туда, откуда только что забрали — и пусть меня расстреляют.

— Не могу, — покачав головой, ответил Корда. — А вот взять и просто уйти отсюда — это пожалуйста. Вы погрузитесь в состояние стасиса. Потом, когда мне удастся выполнить задание и время снова включится, можете вернуться домой.

Хиггинс внимательно на него посмотрел:

— Не простое предприятие для человека без оружия и корабля.

— Верно, — согласился Корда, — однако все лучше, чем иметь дело с солдатами, намеревающимися расстрелять вас за шпионаж.

— Я согласен. — Хиггинс прислонился к стене. — Хорошо. Уходите. Я даже пожелаю вам успеха — искренне.

Корда постоял несколько мгновений, разглядывая Хиггинса; он вспомнил о ракетном залпе, возникшем неизвестно откуда и уничтожившем робота в «Парке Славы». Оставляя Тико Хиггинса здесь, он подвергает его серьезной опасности — глупо, учитывая, что некоторое время назад он спас ему жизнь.

— Думаю, разумнее всего будет проводить вас на ваш корабль в Эпицентр, — вздохнув, проговорил Корда. — Я дам вам консервированного времени, чтобы вы смогли покинуть вселенную Урб. А дальше придется вам самому позаботиться о собственной безопасности.

Хиггинс вскочил на ноги и радостно заулыбался:

— Аллах мудр и великодушен! Это он послал в дикий Урб защитника, чтобы тот спас жизнь его слуге! Корда служит великому Богу!

Даже Коломбина, которая была непривычно молчалива, не смогла придумать ничего умного в ответ на столь возмутительное заявление.

«Коломбина» без происшествий доставила их в Эпицентр, красивый, немного футуристический город; впрочем, как и все, что Корда видел на Урбе, его построили не для мирной жизни, а для войны.

Аккуратные указатели сообщали, где расположены бомбоубежища. Солдаты со значками Урба на груди и закинутыми на плечи бластерами стояли на пересечении улиц. Автомобили, замершие на дорогах, были все без исключения вооружены или защищены броней, словно шла активная подготовка к вторжению и массовым беспорядкам.

Даже монорельсовая дорога, которая яркой змеей скользила по городским башням, построенным из стекла и стали и похожим на нитку жемчуга, что украшают волосы юной девушки на первом балу, была снабжены хорошо замаскированными лазерными пушками.

— Эпицентр... — задумчиво произнесла Коломбина по корабельному интеркому. — Хотя, по правде говоря, мне это больше напоминает кладбище. Мы опустимся на посадочную площадку на том из зданий, про которое Тико сказал, что это центр столицы, — и не волнуйся, я проверила, мин там нет.

Корда погладил рукой ручку кресла.

— Отлично, Би. Я доставлю Тико на его корабль, наверняка по дороге удастся узнать что-нибудь полезное, а потом вернемся в Форт и закончим там наши дела.

— Хорошо! — ПЦП выскочила из держателя, где находилась все это время. — А я буду присматривать за вами.

Тико Хиггинс провел их через посадочную площадку на крыше к шахте лифта. На плече у него висел рюкзак с запасом консервированного времени для того, чтобы он смог запустить свой корабль.

— Лифт обладает собственным источником питания, — сказал он. — Я слышал, как об этом как-то болтал один из людей Детера. Удар, нанесенный по центральной силовой установке, замедлит его работу, но не отключит совсем.

— Значит, — сообразил Корда, подходя к панели управления и нажимая на одну из кнопок, — наше собственное время сможет его активировать. Прекрасно.

Лифт бесшумно опустился на несколько уровней, потом пересек небольшое пространство и снова заскользил вниз. Хиггинс с опаской следил за показаниями на панели управления, словно боялся, что стоит ему отвернуться, как какая-то неведомая сила унесет его совсем в другое место.

— Кажется, вы волнуетесь? — заметил Корда.

— Ужас, — коротко ответил Хиггинс. — Я боюсь, что никогда не выберусь отсюда живым. На Урбе нет волшебства, но меня все равно преследует ощущение, будто мой последний час вот-вот наступит.

ПЦП приблизила свою улыбающуюся рожицу к самому носу Хиггинса.

— Не волнуйся, Тико. Ты очень скоро вернешься в любимую пустыню, где тебя ждет твоя крошка.

— Надеюсь. — Хиггинс немного помолчал. — Мой отчет не понравится Двистору. Он справедливый человек, по-своему, но становится чрезвычайно чувствительным, если ему кажется, что его чести нанесено оскорбление. Посчитав мой арест таким оскорблением, он может начать войну с Урбом; боюсь, нам ее не выиграть. Мы сражаемся мечами и луками. Урб же только и делает, что воюет — причем самыми разнообразными способами.

Лифт остановился с легким стуком, и Хиггинс бросился вперед, как только двери начали открываться. Корда так же быстро поспешил за ним вслед.

— Мы поможем погрузить запасы консервированного времени на корабль. А потом вам лучше улететь отсюда побыстрее, поскольку времени у вас не так много.

— Забавно, иногда метафора становится правдой, — прокомментировал Хиггинс. — Вот мой корабль — маленький, цвета хаки, с крыльями в форме буквы «V». Я назвал его «Вихрь».

— Симпатичное имя для симпатичного корабля, — заметил Корда.

— И напоминание о доме, — добавил Хиггинс. — Вихри иногда оказываются весьма полезным средством передвижения — вам следует это помнить, если вы решите когда-нибудь нас посетить.

Корда изумленно приподнял одну бровь, но вопрос задать не успел — Хиггинс уже открывал машинный отсек. Повинуясь указаниям Колумбины, которые она почерпнула из библиотеки своего корабля, они быстро поставили

консервированное время туда, где ему следовало находиться.

— Удачи, — пожелал Корда Хиггинсу, который забрался в кабину.

Хиггинс, находившийся теперь внутри собственного темпорального поля, помахал ему рукой.

— Лучше я буду надеяться на Аллаха. Удача — капризное божество. Спасибо за все, что вы для меня сделали. Может быть, мы еще встретимся!

Корда отошел подальше от корабля, продолжая махать рукой. Вряд ли разумно находиться слишком близко от «Вихря» в тот момент, когда Хиггинс запустит двигатели.

— Босс? — спросила Коломбина; они направлялись на лифте на наблюдательную площадку, чтобы проследить за тем, как Хиггинс благополучно покидает Урб. — Можно мне задать вопрос?

— Ты уже одна задала, — объявил Корда, но потом смялся. — Ну, что ты хочешь знать?

— Почему ты не сказал Хиггинсу, что Аравия тоже погрузилась в состояние стасиса? Если отчет Регионального Представителя Терры верен, он вернется домой и замрет на месте.

— Точно, — согласился Корда, — но если бы я ему об этом сообщил, он решил бы, что в этом каким-то образом повинен Урб, и захотел бы отомстить. Хиггинс показался мне симпатичным парнем, однако люди иногда весьма странно себя ведут, когда им кажется, что их дом в опасности.

— Понятно, — сказала Коломбина. ПЦП неподвижно повисла в воздухе, точно компьютер

погрузился в серьезные раздумья. — Ты правильно поступил.

— Спасибо, Би, — поблагодарил ее Корда, а потом показал рукой вверх. — А вон и Тико, улетел в целости и сохранности, несмотря на свои предчувствия...

Он не договорил, потому что в этот момент откуда-то из облаков возникли яркие огненные лучи. Тико Хиггинс положил «Вихрь» набок, и как раз вовремя — ему удалось увернуться, смертоносный луч лишь чуть скользнул по корпусу корабля. Оставляя за собой легкий шлейф дыма, «Вихрь» набрал высоту и умчался прочь.

Последовало еще несколько выстрелов из лазерных пушек, но они не причинили кораблю никакого вреда. Через несколько секунд Тико Хиггинс скрылся из виду.

— Может быть, мне не следует потешаться над предчувствиями, — медленно проговорил Корда.

— Босс, кто в него стрелял? — В голосе Коломбины появилось беспокойство.

— Не исключено, что консервированное время, которое мы погрузили на «Смерч», активировало автоматическую оружейную платформу, — ответил Корда. — У урбанитов наверняка имеются всяческие автоматические виды обороны. Верно?

— Верно, — согласилась Коломбина, но ее тон говорил о том, что Рене не удалось ее убедить.

Учитывая то, как разворачивались события, он и сам не очень верил в истинность собственных доводов. Корда бросил взгляд на небо. В состоянии стасиса оно выглядело вполне мирно. Облака повисли, точно пушистые клочки ваты, приклеенные малышом к куску голубого

картона. Однако где-то в этом безмятежном пространстве пряталось оружие, способное разнести в клочья космический корабль.

— Давай-ка отсюда выбираться, Би, — сказал Корда, направляясь с наблюдательной площадки к главному зданию. — Я передумал, никакой разведки. Возвращаемся в Форт, найдем ключ от мира и закончим работу, ради которой мы сюда прибыли.

— И что же это такое? — поинтересовался чей-то шипящий голос.

— Би, нам некогда развлекаться, — рассердился Корда и повернулся туда, откуда доносился голос.

— Босс, я ничего не говорила, — ПЦП сдвинулась чуть вперед. — Это оно сказала!

Корда изумленно заморгал, а его рука тут же метнулась к бластеру.

Огромная двуногая рептилия застыла в конце коридора, полностью закрывая путь к отступлению. Страшилище было одето в украшенную геральдическими фигурами и эмблемами Урба тунику и легко держало под мышкой огромную лазерную пушку — такие обычно устанавливают на треноге, иначе с ней не управиться.

Рядом с ним стояло два стражника-человека, но они казались такими маленькими и бесполезными, что Корде пришлось напомнить себе, насколько опасными бывают бластеры, направленные прямо в грудь.

Всех троих окружал едва различимый ореол темпорального поля. Очевидно, Тико был прав, утверждая, что военные на Урбе готовы к любым неожиданностям.

— Не двигайся, а то превратишься в пар, — приказала рептилия. — А потом мы извлечем

всю необходимую нам информацию из твоего корабельного компьютера.

— А ты попробуй, — сердито прошептала Коломбина. — Я покажу тебе, что почем!

— Тише, Коломбина, — попытался успокоить ее Корда. — Дай-ка я сам с ним разберусь.

Он поднял руки вверх, развернув их ладонями вперед и показывая рептилии и ее головорезам, что у него нет никакого оружия.

— У вас передо мной преимущество, — проговорил Корда мирно. — Боюсь, я не знаю, кто вы и что я такого особенного совершил, чтобы привлечь к себе ваше внимание.

Рептилия оскалила острые, как иглы, зубы.

— Я Грн'скал из Совета Мудрейших. А ты шпион и нарушитель границ.

— Я не шпион, — покачав головой, возразил Корда.

— Ты намерен отрицать, что помог шпиону из Аравии бежать? — просвистел мерзкий голос Грн'скала.

— Тико Хиггинс является торговым представителем, — заявил Корда. — Я только предотвратил трагедию, которая произошла бы, если бы его расстреляли.

— Значит, ты признаешь, что помог ему! — Грн'скал был явно собой доволен. — Замечательно. Судебное разбирательство твоего дела не отнимет у Совета Мудрейших много времени.

— Судебное разбирательство? — удивился Корда. — По какому поводу?

— Шпионаж, — ответил Грн'скал. — Я думал, ты уже это понял, глупый человечиска.

— Но я секунду назад заявил, что не сделал ничего плохого! — запротестовал Корда.

Грн'скал хохотнул. Этот звук совсем Корде не понравился; впрочем, он бы в жизни не

сообразил, что Грн'скал развеселился, если бы стражники не заухмылялись.

— Положи руки на голову и шагай вперед! — приказал Грн'скал, размахивая дулом лазерной пушки так, словно она вообще ничего не весила. — Нельзя заставлять Совет ждать.

Глядя в три смертоносных дула, каждое из которых могло с легкостью положить конец его существованию в этой вселенной — как, впрочем, и в любой другой, — Рене Корда положил руки на голову и двинулся вперед.

— Показывайте дорогу, джентльмены, — попросил он. — Я с нетерпением жду встречи с Советом Мудрейших.

— Врун! — словно голос совести, прошептала ему на ухо ПЦП.

— Конечно, — согласился Корда. — А что еще я могу им сказать?

Глава 6

Гри'скал отвел Корду в камеру, где его продержали несколько часов — он даже начал беспокоиться, что у него не хватит консервированного времени, чтобы добраться до «Коломбины» и пополнить запас. Когда охранники отказались дать ему воды и пищи, Корда понял, что его хотят вывести из состояния равновесия. В ответ он прислонился головой к стене и сделал вид, что спит.

Наконец стражники открыли камеру и отконвоировали его в зал Совета Мудрейших — большое, овальное помещение. На стенах размещалось множество контрольных панелей, которые каким-то удивительным образом казались красивыми. Весь центр зала занимал тоже овальный полированный стол из серебристого металла, вокруг него сидели советники.

Корда с облегчением заметил, что комната снабжена собственным генератором темпорального поля, поэтому перевел свое в режим ожидания, как только пересек порог.

Люди, слуги Грн'скала, поставили арестованного на невысокую платформу в футе от стола и защелкнули у него на запястьях электронные наручники — в результате он оказался прикованным к перилам платформы. Учитывая количество направленных в его сторону стволов, Корда решил, что спорить не стоит. ПЦП разместилась у него за спиной, возле затылка, а Рене принялся рассматривать собравшихся членов Совета.

Они представляли собой весьма странную компанию. Справа сидели элегантный робот-гуманоид желтого цвета, человек в рясе с капюшоном гильдии мудрецов (из-под капюшона торчала лишь длинная белая борода) и инопланетянин с тремя глазами. С левой стороны расположилась другая фигура в рясе, но что-то в странных буграх и выпуклостях под ней наводило на мысль, что под официальным одеянием скрывается еще одно инопланетное существо. Справа от него стояло особое, массивное кресло. Корда не слишком удивился, когда Грн'скал отстегнул ранец с консервированным временем и занял его. Рептилия опустила свой лазер на стол, направив дуло прямо на пленника.

Однако Корда смотрел не на пятерых советников; во главе стола стоял контейнер, в котором находилось существо, которое не могло не быть Детером. Антигравитационный матовый футляр в зеленую крапинку не давал возможности разглядеть мозг, обитавший внутри. Из контейнера торчали разнообразные приспособления. Одно из них держало записывающее устройство; в другом был зажат плоский информационный диск.

Жестом предложив обоим охранникам покинуть зал и встать за дверью, Грн'скал пустил второй диск по полированной поверхности стола.

— Возьмите, пожалуйста, лорд Детер, — прошипел он. — Задержанный сам дал против себя показания, когда мы его арестовали. Я подумал, что Ваша Мудрость захочет приобщить это к делу.

— Хорошая мысль, Грн'скал, — сказал Детер, чей гнусавый голос производил крайне неприятное впечатление. — Мы можем начать суд. Арестованный, сообщите свое имя.

— Меня зовут Рене Корда, — ответил Корда. Ему вдруг пришло в голову, что нужно было назвать какое-нибудь другое имя, но он тут же отбросил эту идею, как неразумную. При желании ничего не стоило проверить отпечатки его пальцев и сетчатку — он же гражданин Старой Терры. Почему-то складывалось впечатление, что Детер обязательно так и поступит.

Как только Корда назвал свое имя, поднялся инопланетный Мудрец и, поклонившись Детеру, обратился к остальным советникам:

— Рене Корда — родился в штате Теннесси, в Соединенных Штатах Америки. Благодаря активному использованию препаратов, продлевающих жизнь, сейчас ему более трехсот лет. Корда специалист по терраформированию и созданию карманных вселенных, считается одним из лучших в своем деле — королевские гонорары, полученные в прошлые годы, сделали его чрезвычайно богатым человеком. Приблизительно десять лет назад Корда ушел на покой. С тех пор живет праздно, путешествуя от одного мира к другому на

собственном корабле, который называется «Коломбина».

Корда оцепенел. Голос инопланетного Мудреца был явно враждебным. Он не одобрял богатства, праздности и долгой жизни — во всяком случае, если они выпадали на долю человека.

— Благодарю тебя за информацию, Квил, — сказал Детер после того, как инопланетянин поклонился и занял свое место. — Подсудимый, можете ли вы в целом подтвердить или опровергнуть факты, изложенные Мудрецом Квиллом?

— В целом, да, — с неохотой признался Корда, — но...

— Занесите все данные в дело как истинные, — перебил его Детер. — Подсудимый, объясните, зачем вы прибыли на Урб.

Корда попал в затруднительное положение. Представитель Терры фактически запретила ему упоминать о том, что его наняло правительство. Если он расскажет Детеру и этому шутовскому совету, кто его послал, у Старой Терры могут возникнуть серьезные неприятности, а судя по тому, что он видел на Урбе, политическими декларациями отделаться не удастся.

Некоторое время Корда рассматривал такой необычный вариант — на Урбе специально создали стасис ради того, чтобы начать войну с Террой. Однако в эту теорию плохо укладывался стасис на Аравии — если только не предположить, что обе вселенные объединились в чудовищном заговоре.

Отбросив эти мысли, как абсолютно безумные, Корда решил сказать полуправду. Ложь будет совсем нетрудно обнаружить, в особен-

ности если электронные наручники у него на запястьях начинены специальной аппаратурой.

— Торговые компании из региона Терры поддерживали постоянные деловые отношения с Урбом и, естественно, встревожились, когда не смогли войти в контакт с вашей вселенной. Довольно быстро выяснилось, что Урб находится в стасисе. Поскольку их никто не предупреждал о подобной возможности, торговцы пришли к выводу, что случилось несчастье.

С легким поклоном в сторону Детера с места поднялся бронзоволицый робот. Теперь, когда он выпрямился во весь рост, Корда заметил, что металлическое тело имеет женские очертания. Голос робота оказался негромким и мелодичным.

— Корда, почему они обратились именно к вам?

— Как отмечалось в документах, — ответил Рене, — я один из лучших специалистов в моей области. Вы, наверное, знаете, что реактивация вселенной требует специальных умений.

— Перевод ее в стасис — тоже, — заявил Детер после того, как робот занял свое место. — Почему мы должны верить вам на слово? Может быть, именно вы деактивировали Урб?

Корда нахмурился:

— Мои слова легко проверить. Ваши записывающие устройства покажут время, когда я покинул вселенную-прайм и пересек границу вашей вселенной.

— Камеры можно заменить, а пленку фальсифицировать, — возразил Детер. — Есть ли вопросы у других советников? В противном

случае пора переходить к рассмотрению обвинения.

Мудрец-человек поклонился Детеру и поднялся на ноги. Капюшон упал на спину, открыв белобородое лицо. Оно показалось Корде даже слишком благородным и всезнающим. Длинные волосы белым водопадом ниспадали на плечи. Вокруг ясных голубых глаз лежали многочисленные морщины.

— Да, милорд, — сказал он. — Корда, последнее десятилетие вы не работали. Почему вы изменили свое решение? На время поверим в ваши объяснения... Что заставило вас вернуться к активной жизни?

И снова Корда выбрал полуправду, хотя и подозревал, что его ответ окончательно настроит против него Мудреца Квила — ну что же тут поделаешь? Совет беспокоился о безопасности своей вселенной. Они не будут испытывать к нему симпатии, если узнают о том, что Корда согласился на это задание частично ради того, чтобы попытаться раскрыть загадку их обороны и доказать, что он по меньшей мере не хуже, чем таинственный диверсант.

— Мне предложили большие деньги, — наконец ответил Рене. — Хотя я достаточно богат, мне всегда хотелось создать собственную вселенную. Я начал понимать, что у меня очень дорогие вкусы.

Мудрец Квил покачал головой — или это были головы под капюшоном? Однако Мудрец-человек кивнул, как если бы ответ его удовлетворил. Он снова поклонился Детеру:

— У меня больше нет вопросов, милорд.

— Благодарю тебя, Маркус, — сказал Детер. — Переходим к чтению обвинений. Совет-

ники, обратитесь к полным текстам законов и наказаний, соответствующим совершенным Кордой преступлениям.

Воспользовавшись тем, что советники сосредоточили свое внимание на экранах компьютеров, Рене, беззвучно шевеля губами, обратился к Коломбине через микрофон, вшитый в ткань воротника:

— Вся комната находится под воздействием темпорального поля. Ты можешь выяснить, как оно отключается? Тогда у нас появится шанс на спасение.

«ВЕРНО, — ответила Коломбина, ее слова появлялись на внутренней поверхности очков. — БОСС, НЕ ЗАБУДЬ, ТВОИ ЗАПАСЫ КОНСЕРВИРОВАННОГО ВРЕМЕНИ ЗАМЕТНО УМЕНЬШИЛИСЬ ПОСЛЕ ПРЕБЫВАНИЯ В КАМЕРЕ. У ТЕБЯ ОСТАЕТСЯ МЕНЬШЕ ЧАСА ДО ВОЗВРАЩЕНИЯ НА КОРАБЛЬ».

— Я знаю, — заверил ее Корда. — Проверь в памяти путь, по которому мы сюда пришли. Обратно поведешь нас кратчайшей дорогой.

«ЛАДНО, — пообещала Коломбина. — БОСС, С ЭТИМ СОВЕТОМ ЧТО-ТО НЕ ТАК. ОБРАТИ ВНИМАНИЕ НА КОНТЕЙНЕР ДЕТЕРА. КОГДА ГОВОРИТ КТО-НИБУДЬ ДРУГОЙ, С НИМ ЧТО-ТО ПРОИСХОДИТ...»

Остальные слова Коломбины заглушил стук судейского молотка, который держал в одном из отростков Детер.

— Рене Корда, вы обвиняетесь в незаконном вторжении в частную вселенную, шпионаже, саботаже и вмешательстве во внутренние дела суверенного государства. Вы признаете себя виновным?

Корде ужасно хотелось, подражая персонажу из видеодрамы, закричать на весь зал:

«Невиновен!» Однако он прекрасно понимал, что этого делать нельзя. Технически он был виновен по меньшей мере в двух из четырех предъявленных обвинений, в чем уже фактически признался.

Он сделал глубокий вдох:

— Лорд Детер, я признаю себя виновным в незаконном вторжении и вмешательстве во внутренние дела. Однако я протестую против обвинения в шпионаже и саботаже.

Некоторые советники зашевелились. Вероятно, они ожидали, что Корда либо признает себя виновным, либо начнет грозить возмездием.

— Согласно законам Урба, — заявил Детер, — обвиняемый имеет право на защитника, выбранного из членов Совета. Маркус, учитывая, что ты человек, я назначаю тебя защитником.

Корда немного расслабился. Он предполагал, что Детер выберет кого-нибудь другого — например Грн'скала, который продолжал бросать на него злобные взгляды, или трехглазого инопланетянина, пассивно, как восковая кукла, сидящего на своем месте. Мудрецы пользовались авторитетом во всех вселенных, они отличались взвешенностью суждений и энциклопедическими знаниями.

Впрочем, его облегчение моментально улетучилось: Мудрец Маркус был членом Совета Детера. В лучшем случае Корда мог рассчитывать на нейтралитет.

Маркус поднялся на ноги и поклонился Детеру.

— Милорд Детер, благодарю вас за оказанное доверие. Я сделаю все, что возможно, и

постараюсь не нарушать законов, защищая моего клиента.

Детер снова постучал по столу судейским молотком.

— Сначала покончим с преступлениями, в совершении которых Рене Корда признался. R-2F, ты будешь представлять обвинение.

Элегантный робот встал, поклонился Детеру.

— Обвиняемый Рене Корда с Терры признает себя виновным в незаконном вторжении во вселенную Урб...

Пока ее приятный, мелодичный голос во всех подробностях описывал деяния Корда, последний незаметно перевел глаза на контейнер Детера. Что Коломбина имела в виду, когда просила обратить на него внимание? Он выглядел как обычно — за матовым пластиком мелькали тени, отростки сжимали разные предметы...

R-2F закончила речь, поклонилась Детеру и заняла свое место. Однако Корда продолжал наблюдать за Детером.

— Мудрец Маркус, — снова заговорил Детер, — представь доводы защиты. Пожалуйста, не забудь, что, если поступкам подсудимого можно найти оправдание по законам Урба, его наказание не будет таким суровым.

— Благодарю вас, милорд, — ответил Маркус с неизменным поклоном. — Мой клиент утверждает...

Маркус начал повторять версию Корды — что его наняли для расследования некие деловые люди. Не особенно вслушиваясь в слова защитника, Корда пристально смотрел на Детера; ему не терпелось, чтобы Маркус побыстрее закончил — поскольку у него уже возникли кое-какие подозрения.

Завершив выступление, Мудрец поклонился и вернулся в свое кресло. Корда продолжал внимательно наблюдать.

Да! Он заметил!

Детер предложил Грн'скалу представить следующее обвинение — речь шла о вмешательстве во внутренние дела Урба. Теперь, когда Корда знал, чего ищет, изменения в контейнере Детера стали очевидными. Каждый раз, когда Детер назначал нового оратора, тень внутри контейнера теряла интенсивность, как если бы мозга в ней больше не было!

По мере того как судебный фарс разворачивался все дальше и дальше, Корда начал терять терпение. Обвинения против него рассматривались одно за другим, Мудрец Маркус приводил доводы защиты, прокурор задавал встречные вопросы, а потом Детер предлагал суду перейти к новому пункту. Все было сделано просто мастерски, и если бы Корда не заметил обмана, он бы пришел в ужас — не вызывало сомнений, что его признают виновным во всех четырех преступлениях.

Вместо страха пришел гнев — гнев и странная благодарность Детеру за то, что тот пожелал устроить этот дурацкий спектакль. Благодаря ему у ПЦП появилась возможность незаметно изучить зал Совета.

Как раз когда Мудрец Маркус защищал арестованного от обвинения в саботаже, ПЦП запрыгала возле уха Корды.

«БОСС, — на линзах очков появилась бегущая строка, — МНЕ УДАЛОСЬ ОБНАРУЖИТЬ ИСТОЧНИК ТЕМПОРАЛЬНОГО ПОЛЯ ДЛЯ ЭТОЙ КОМНАТЫ. ОН НАХОДИТСЯ ПРАКТИЧЕСКИ У ТЕБЯ ЗА СПИНОЙ. ЕСЛИ БЫ Я НАЧАЛА ПОИСКИ С ПРАВОЙ СТОРОНЫ, А

НЕ С ЛЕВОЙ, ТО ОБНАРУЖИЛА БЫ ЕГО СРАЗУ».

У Коломбины был такой несчастный голос, что Корде захотелось подбодрить ее. Но сейчас он не мог этого сделать.

— Отличная работа, — беззвучно похвалил он. — Опустись ниже уровня стола, чтобы тебя никто не видел, и посмотри, сможешь ли ты снять с меня наручники. Постарайся, чтобы тебя не заметили.

«ЛАДНО, СОЛНЦЕ МОЕ», — ответила Коломбина и начала снижаться, прячась за телом Корда, который вдруг заговорил очень громко, демонстративно игнорируя речь Маркуса:

— Эй, Грн'скал, боюсь, у Маркуса возникнут проблемы по всем обвинениям, кроме твоего. Я еще никогда не встречал такого паршивого оратора.

Прищурив глаза, Корда наблюдал за контейнером Детера. Тот потемнел, когда мозг вернулся обратно, а потом опять посветлел — Детер перенесся в тело Грн'скала.

Коломбина обратила внимание Корды на некую странность — и он был ей за это признателен. Без подсказки компьютера он никогда бы не заметил, что никакого «Совета Мудрейших» не существует — есть только Детер, управляющий несколькими механическими телами; ритуальный поклон позволял ему телепортироваться из одного в другое. Вероятно, каждое имело свой набор повторяющихся движений, чтобы никто не заметил, что оно пустое. Всеобщее молчание вполне можно было считать знаком уважения к лорду Детеру и суду.

— Корда! — взревел Грн'скал. Его клыки обнажились, и он схватился за лазерную пушку. —

Я могу вышибить твои глупые мозги за неуважение к суду.

— А почему бы тебе не попробовать? — принялся дразнить его Корда. — Твой босс все равно прикажет меня расстрелять. Давай покончим с этим побыстрее, и вы наконец приступите к куда более важному делу — решите, к примеру, кто из вас лучше пресмыкается перед Детером!

Грн'скал взревел от ярости. Дуло пушки повернулось к арестованному.

Чувствуя себя довольно глупо, Корда принялся подпрыгивать на своем помосте — насколько это позволяли наручники.

— Бум! Бум! — расхохотался он. — Это не суд, а сборище идиотов! Подходящие правители для мира воинов!

Как он и рассчитывал, его последние слова вывели из себя Грн'скала — а точнее, Детера. Корда увидел, как толстые пальцы рептилии приготовились нажать на спусковой крючок, заметил, как засветилось дуло лазера. В следующее мгновение он повалился на пол.

Лазерный луч сверкнул у него над головой — Корда чудом избежал ранения. Однако прыжки показали ему, как далеко он может отодвигаться от перил, к которым был прикован.

По мгновенно наступившей тишине Корда понял, что ему удалось заставить «Грн'скала» нарушить герметичность зала — темпоральное поле исчезло.

ПЦП Коломбины парило рядом с наручниками, исполняя быстрый электронный вальс.

— Я их отключила, босс, — заявила она. — Давай побыстрее уматывать отсюда!

Корда встал на ноги и двумя руками с трудом поднял лазерную пушку.

— Нам придется разобраться со стражниками, оставшимися снаружи, — напомнил он. — Открой для меня дверь.

— Слушаюсь!

Забавно, каким убедительным доводом оказалась лазерная пушка, только что пробившая резервуар с консервированным временем — оба охранника мигом побросали оружие. Повинуясь вежливой просьбе Корды, они сняли фляжки с консервированным временем и благополучно перешли в стасис.

Корда забрал фляжки и поднял один из брошенных бластеров. От тяжелой лазерной пушки реальной пользы было немного, поэтому он оставил ее на полу, предварительно заплывив пусковой крючок при помощи силового луча и своего УИ.

Затем на всякий случай решил снять медали и офицерские нашивки с формы одного из стражников. Судя по всему, на Урбе существовала жесткая военная иерархия, поэтому они могли пригодиться.

— Что теперь? — спросила ПЦП.

— Закончим работу, для выполнения которой нас наняли, и реактивируем вселенную, — ответил Корда.

— Ты хочешь сказать, что не собираешься вернуться обратно и пристрелить Детера? — спросила Коломбина жалобным голосом.

— Именно, — ответил Корда и зашагал по коридору. — Нам этого никто не поручал. Ко всему прочему Детер здесь хозяин и, вполне возможно, был в своем праве.

— Но он хотел тебя убить! — воскликнула Коломбина.

— Не спорю, — кивнул Корда, — однако, заманив в тело Грн'скала, я лишил его способно-

сти перемещаться в стасисе. Помнишь? Грн'скал отключил свое консервированное время, как только мы вошли в зал Совета. Я предположил, что у него в контейнере имеется фляжка с консервированным временем, — и пошел на риск, надеясь, что в остальных телах его нет.

— Ты сильно рисковал, солнце мое, — с восхищением проговорила Коломбина.

— Ну, не так уж сильно, — возразил Корда. — Если бы у него был запас консервированного времени, я бы мог неожиданно напасть на него и отобрать лазерную пушку.

— А если бы ты не успевал? — спросила Коломбина.

Корда усмехнулся:

— Я бы спрятался под стол и понадеялся на то, что Детер не захочет разворотить зал Совета.

Они без всяких происшествий добрались до «Коломбины». После того как корабль оказался в стратосфере, Коломбина появилась на своей голоподушечке. Выражение ее эльфийского личика было меланхоличным.

— Босс, ты и в самом деле намерен отправиться в Форт?

Корда кивнул:

— Резонансный искатель четко показывает, что именно там находится ключ от этого мира. Надеюсь, ты не забыла: мы здесь по делу.

— Но Урб... — Коломбина широко развела руками, словно ей не хватало слов. — Урб такое ужасное место. Может быть, лучше оставить его в стасисе?

Корда откинулся на спинку капитанского кресла, стараясь сделать вид, что он совершенно спокоен, хотя вопрос Коломбины его сму-

тил. Общение с Советом Мудрейших заставило Рене задуматься о мотивах диверсанта — возможно, они были совсем не такими очевидными, как он предполагал сначала. И все же, хотя его профессия была довольно редкой, Корда не мог угадать, кто же из создателей вселенных за этим стоит. Как он уже не раз убеждался, за большие деньги можно нанять даже самых лучших из них.

— Я знаю, происходящее на Урбе не вызывает восторга, но закон охраняет свободу выбора. Если же я не выполню свою работу, целая вселенная будет приговорена к вечному забвению.

— Но...

— Никаких «но», Коломбина, — твердо сказал Корда. — Тот, кто деактивировал Урб, имел доступ к источникам консервированного времени. Если я верну этой вселенной время, то сделаю повальный грабеж невозможным.

— Но у Детера есть консервированное время, — возразила Коломбина. — Разве он не может сам реактивировать Урб?

— Кто его знает, — пожал плечами Корда, — для этого необходим специалист. Далеко не каждый, кто умеет управлять космическим кораблем, в состоянии починить двигатели.

— А ты в состоянии! — игриво рассмеялась Коломбина. — И мне ужасно щекотно, когда ты меняешь мои настройки.

— Коломбина, — Корда не позволил ей себя отвлечь, — Детер мог и не знать, как реактивировать свою вселенную. А я знаю. Понимаешь?

— Да, о Великий и Могущественный Создатель Вселенных, — вздохнула Коломбина. —

Мои приборы показывают, что мы приближаемся к Форту. Ты хочешь, чтобы я посадила корабль рядом с лесом?

— Это кажется наиболее разумным. — Корда поднялся с кресла. — Я возьму свое снаряжение и надену форму офицера Урба.

— Может быть, сначала перекусишь? — предложила Коломбина.

— Не сейчас. События в данный момент развиваются для нас весьма благоприятно. Я поем, когда мы будем лететь в сторону Аравии.

Хотя Корда опасался неожиданного нападения, они добрались до Форта, не встретив никакого сопротивления. Оказавшись за черными металлическими стенами, Рене достал искатель и включил его. Маленькие стрелочки послушно замигали.

— Коломбина, — сказал Корда, — на этот раз ты должна использовать свой собственный источник темпорального поля, нужно произвести разведку. Не приближайся к людям и электронным устройствам, чтобы случайно не вывести их из стасиса.

— Ладно, — пообещала Коломбина. — Постараюсь, чтобы мое темпоральное поле никого не задело.

— Я иду за тобой, так что далеко не улетай.

— Ладно! — повторила она.

В следующий миг ухмыляющаяся сфера унеслась вперед по коридору.

Без малейших проблем, что уже само по себе вызывало у Корды нехорошие предчувствия, они добрались до шахты лифта. Двери послушно открылись, как только Корда остановился перед ними.

— Куда дальше, босс?

— Вниз, — ответил Корда. — До самого конца, так мне кажется.

На каждом этаже они останавливались, но стрелка искателя упорно показывала вниз, в глубины Форта. Когда они добрались до последнего уровня и дверь отошла в сторону, Корда вышел в коридор и остановился.

— Ты слышишь, Би? — прошептал он.

— Голоса! — отозвалась она. Каким-то образом ей удалось округлить свои металлические глаза. — У кого-то здесь имеется консервированное время.

— Вероятно, одна из предосторожностей Детера, — проговорил Корда. Он знаком предложил ПЦП следовать дальше. — Разведай, что там, но никому не показывайся. Солдаты Детера могут сразу открыть огонь — в особенности если им сообщили о нашем побеге.

ПЦП упорхнула по коридору. Корда медленно последовал за ней. Через несколько мгновений на внутренней поверхности очков появилось сообщение:

«БОСС, Я ХОЧУ ПЕРЕСЛАТЬ ТЕБЕ КАРТИНКУ. ЭТО СЛИШКОМ СТРАННО, ЧТОБЫ ПЫТАТЬСЯ ОПИСЫВАТЬ СЛОВАМИ».

Тут же перед глазами Корды появились образы. И хотя они были весьма реалистичными, Корда видел сквозь них. По короткой команде они могли моментально исчезнуть.

Он разглядел круглую комнату, почти целиком занятую реактором с защитным полем. Из комнаты можно было выйти на две галереи. В каждой перед сложной приборной панелью стоял солдат в форме Урба. В отличие от монотонной речи, к которой Корда уже успел привыкнуть на Урбе, солдаты сердито кричали друг на друга.

— Держись подальше от этой кнопки. Если ты на нее нажмешь, то выключишь реактор, и мне, прежде чем я смогу выполнить приказ, придется его снова включать! — кричал тот, что стоял справа.

— Выполнить приказ!.. — завопил тот, что находился слева. — Джо! Ты когда-нибудь задумываешься? Реактор взорвется и уничтожит все живое в нашем регионе — может быть, даже целую планету!

— Я выполню свой долг, Фрэнк, — ответил Джо. — На нас напали враги. Уж лучше все уничтожить, чем отдать родной дом в руки захватчиков.

Солдаты продолжали спорить, а Корда начал осторожно продвигаться вперед по коридору. Вскоре он уже и сам слышал их голоса, в микрофонах, вмонтированных в дужки очков, больше не было необходимости.

— Пусть захватчиков уничтожают солдаты, — просил Фрэнк. — В этом и состоит их задача. Для чего еще нужны бесконечные учения? Я не сомневаюсь, что лорд Детер использует все тактические средства, прежде чем согласится на массовое уничтожение.

— Я получил приказ от самого лорда Детера, — упрямо возражал Джо. — Тебе это прекрасно известно. На нашем пепле возникнет новая цивилизация. Потомки не забудут о великой жертве.

Казалось, еще немного, и Фрэнк бросится на Джо. Корда решил, что пришла пора вмешаться — пока Джо еще не успел нажать на кнопку.

Он быстро вошел в комнату, предварительно убедившись в том, что его форма в порядке, а медали и офицерские отличия хорошо видны.

— Сэр! — Фрэнк явно вздохнул с облегчением, увидев Корду. — Вы пришли, чтобы отменить приказ?

— Приказ? — резко переспросил Корда, надеясь, что в его голосе прозвучали необходимые командные нотки.

— Приказ взорвать реактор, сэр, — сказал Фрэнк. — Мы получили его пятнадцать минут назад. Я пытался убедить Джо, что следует дождаться подтверждения, но он настаивает на выполнении.

— А какие у нас есть основания задавать вопросы? — язвительно заявил Джо.

Появление офицера только усилило его уверенность в собственной правоте.

— Приказ может быть фальшивым, — не сдавался Фрэнк. — Мы не в состоянии связаться со штабом в Эпицентре с тех самых пор, как нам передали приказ. Мешает какое-то поле.

Корда подумал, что стасис создает идеальное поле для глушения любых сигналов.

Пока каждый из солдат пытался доказать собственную правоту, Корда изучал помещение. Искатель направления больше ничего не показывал, следовательно, ключ к вселенной где-то здесь.

«БОСС! ТЫ ДОЛЖЕН ЧТО-ТО ПРЕДПРИНЯТЬ!» — напечатала Коломбина на внутренней поверхности очков.

Корда кивнул:

— Я знаю.

Он изучал солдат, размышляя о том, что ему известно о Детере и цивилизации Урба. Недрогнувшей рукой достал бластер, отобранный у одного из охранников.

— Фрэнк, отойди от консоли, иначе я выстрелю. Тебе не следовало ставить под сомнение приказы лорда Детера.

— Но...

— Сделай два шага назад, — Корда слегка повел дулом бластера. — Как герои Форты в далеком прошлом, мы должны стоять до конца.

Глаза Фрэнка округлились от ужаса, рот образовал идеальную букву «О», когда он понял, что Корда собирается поддержать Джо. ПЦП отчаянно прыгала возле уха Корды.

— Босс! Ты сошел с ума! — завопила Коломбина.

А Фрэнк, не теряя времени, прыгнул к кнопке, отключающей реактор.

— Если мне суждено умереть, — пронзительно закричал он, — уж лучше я погибну за то, во что верю! Может быть, мне удастся задержать это безумие!

Корда был вынужден нажать на спусковой крючок, хотя ему и понравился этот парень. Голубая молния ударила в грудь Фрэнка, и его тело, как сломанная кукла, осело на пол.

Корда перевел бластер на Джо.

— Нажимай на кнопку, Джо.

ПЦП носилась вокруг головы Корды, словно маленький спутник вокруг большой планеты.

— Босс... Босс... Босс... Босс... Босс! — Ее мольбы слились в один пронзительный крик, как если бы она пыталась произнести какое-то очень длинное слово.

Джо кивнул Корде и отдал честь. А потом нажал на кнопку.

Круглое помещение ослепительно вспыхнуло — белое, а потом тускло-красное. Под ногами задрожал пол. Со всех сторон подул горячий и какой-то затхлый ветер. Когда все эти

необычные эффекты прекратились, помещение преобразилось.

Оно осталось круглым, но галереи исчезли. Вместе с реактором. На его месте возникла знакомая контрольная панель — ключ от мира. Над панелью парил Джо, но больше он уже не был похож на человека.

Он висел лицом вниз и смотрел на Корду. На его лице жили только глаза. Руки и ноги свободно болтались по сторонам — казалось, солдат превратился в невероятное существо о четырех ногах. Корда поднял бластер и прицелился в него.

— Детер.

— Ты прав, Рене Корда. — Неприятный голос ничуть не изменился с момента их последнего разговора в зале Совета. — Я пытался напугать тебя, пристрелив робота в «Парке Славы», но ничего не вышло. Ты освободил шпиона с Аравии, однако предстал перед моим судом так, словно считал себя ни в чем не виновным, да еще осмелился утверждать, что действовал ради моего же блага. А теперь, сбежав от моих охранников, ты упорно стремишься попасть в святая святых моей вселенной. Зачем?

— Я уже ответил, — сказал Корда. — Меня наняли для того, чтобы я вывел твою вселенную из стасиса и — если удастся — нашел диверсанта или диверсионную группу, которая совершила это преступление.

Детер рассмеялся — его смех напоминал нестройные аккорды расстроенного банджо.

— Ты настаиваешь на своем. Ладно. Тогда запусти время в моей вселенной.

— И что ты со мной после этого сделаешь? — спросил Корда. — Зачем я стану оказывать

тебе услугу, если ты потом прикажешь меня расстрелять?

— Хороший довод, — снова засмеялся Детер. — Ладно. Я снимаю с тебя все обвинения, при условии, что ты реактивируешь Урб и убежишь отсюда, не вступая ни в какие контакты с моими людьми или собственностью.

— То есть я должен убраться на свой корабль и покинуть Урб? — уточнил Корда.

Детер подпрыгнул в воздухе, конечности Джо бессильно болтались в разные стороны.

— Да, именно так. Берись за работу. Мне надоело пребывать в этом теле. Я смогу переселиться в другое, как только будет закончена дурацкая возня с консервированным временем.

— А как тебе удалось выбраться из тела Грн'скала? — поинтересовался Корда, направляясь к панели управления, где находился ключ от мира.

— Я носил с собой маленький флакончик консервированного времени, — ответил Детер. — Его было недостаточно, чтобы пуститься за тобой вдогонку, но хватило для телепортации обратно в контейнер.

Корда начал нажимать на кнопки и менять параметры, приводя в действие ключ.

— Я так и предполагал.

Не имея желания продолжать разговор со странным правителем Урба, Корда сосредоточил все свое внимание на работе — пора информировать мировой ключ, что можно снова запускать время. Заново программируя сложнейшее устройство, он полюбовался умениями того, кто произвел деактивацию. Сделано все было крайне четко и рационально, без лишних кодов. Кем бы ни были его противники, свое ремесло они знали неплохо.

Когда время снова потекло своим чередом, Корда отвесил Детеру иронический поклон:

— Моя работа закончена. Прошу у вашей милости разрешения удалиться.

— Уходи, — ответил лишенный тела мозг, — и больше никогда не возвращайся.

— С удовольствием, — усмехнулся Корда. — Пошли, Коломбина.

— Я за тобой, босс.

Когда они покинули комнату, послышался стук упавшего тела — Детер переместился в более удобный сосуд. Бросив взгляд назад, Корда содрогнулся: труп несчастного солдата почему-то вызывал у него атавистический страх.

Никто не помешал им на обратном пути к «Коломбине». Солдаты в Форте и за его стенами кидали любопытные взгляды, но никто ничего не сказал — возможно, их останавливал мундир Корды.

— Я немедленно улетаю отсюда, — заявила Коломбина, как только Корда и ПЦП поднялись на борт. — Уж не знаю, как долго Детер будет держать свое слово.

— Давай! — кивнул Корда, опускаясь в командирское кресло. — Я сниму этот дурацкий мундир, как только мы покинем Урб.

Он почувствовал, как заработали двигатели «Коломбины», и в следующее мгновение корабль устремился в чистые небеса.

— Куда теперь, босс?

— Сначала заправимся, а потом возьмем курс на Аравию, — отозвался Корда. — Будем надеяться, что вселенная, где живет Тико Хиггинс, приятнее, чем Урб.

Коломбина появилась на своей голоподушечке. Воспользовавшись информацией, хранившейся в памяти, она создала для себя костюм

одалиски. Прозрачные, розовые шаровары были подвязаны на коленях и перехвачены тонким пояском на талии. Короткая жилетка осталась по-прежнему красно-желтой, как в ее обычном клоунском наряде. Маленькие колокольчики позвякивали на ножных и ручных браслетах.

— Следующая остановка Аравия! — объявила фигурка, подмигивая Корде. — Страна песков, магии и чудес. Верно, солнце мое?

Закрыв лицо руками, чтобы сдержать смех, Корда не нашел в себе сил, чтобы сделать Колумбине замечание.

ИНТЕРЛЮДИЯ 1

Огромный космический корабль Детера, «Эндшпиль», был буквально напичкан оружием. То, что на борту корабля оружия имелось гораздо больше, чем мог разглядеть опытный специалист, служило предметом особой тайной гордости Детера.

Будучи мозгом, лишенным тела, чтобы чувствовать себя уютно, он нуждался всего лишь в маленькой капсуле, поддерживающей в нем жизнь. Его судно было сконструировано таким образом, что вы вряд ли смогли бы найти на нем каюты, камбуз или зал с тренажерами. Все пространство, которое обычно отведено для удобства тех, кто находится внутри корабля, заполняли силовые установки и стойки для ракет. Беспристрастные наблюдатели и специалисты недооценивали огневую мощь «Эндшпиля» — примерно в два раза.

Запрограммировав компьютер на последовательность операций, требуемых для запуска корабля в космическое пространство, Детер не ощущал той дикой радости, которую обычно испытывал, оказавшись на борту своего «Эндшпиля». Сначала стасис, а теперь еще и этот

Рене Корда. Детер был совершенно уверен в том, что Корда лжет, не сомневался, что выплыли на свет кое-какие весьма цветистые проделки его юности, и вот наконец ему придется за них отвечать.

Покинув вселенную Урб, Детер немедленно подготовил почтовую ракету. Он знал, что не доберется до Аравии раньше Корды — а Детер не сомневался, что именно туда Корда и летит, — но почтовая ракета, которая, выполнив данный приказ, должна сторет, может развить гораздо большую скорость, чем корабль, управляемый человеком — или даже мозгом, как в случае «Эндшпиля».

Детер составил сообщение холодным, официальным языком. Двистор не должен догадаться, что он нервничает. Он просто делится имеющейся у него информацией — в качестве любезности. Вот именно.

КОМУ: ШЕЙХУ ДВИСТОРУ, АРАВИЯ

ОТ: ДЕТЕРА, УРБ

ПРИВЕТСТВУЮ ТЕБЯ. ВСЕЛЕННАЯ УРБ БЫЛА ПОГРУЖЕНА В СТАСИС НЕИЗВЕСТНОЙ (НЕИЗВЕСТНЫМИ) ЛИЧНОСТЬЮ (ЛИЧНОСТЯМИ). ПРИЧИНЫ, ПО КОТОРЫМ БЫЛА СОВЕРШЕНА ЭТА, ВНЕ ВСЯЧЕСКОГО СОМНЕНИЯ, ВРАЖДЕБНАЯ АКЦИЯ, НЕИЗВЕСТНЫ. ВРЕМЯ ВОССТАНОВЛЕНО ЧЕЛОВЕКОМ ПО ИМЕНИ РЕНЕ КОРДА С ТЕРРЫ. МОТИВЫ ЕГО КРАЙНЕ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫ. РАДИ НАШЕГО ОБЩЕГО ПРОШЛОГО ПОСЫЛАЮ ТЕБЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ. КРОМЕ ТОГО, ТАКОЕ ЖЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОТПРАВЛЕНО АЛАКРЕ НА ФОРТУНУ. Я ПРИБУДУ НА БОРТУ «ЭНДШПИЛЯ» НА АРАВИЮ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО СОВЕЩА-

НИЯ НА ТЕМУ О ТОМ, ДОЛЖНА ЛИ НАША ЯЧЕЙКА ПЕРЕДАТЬ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОСТАЛЬНЫМ.

Если бы у Детера была голова, он бы удовлетворенно кивнул, перечитав свое письмо. Получилось отличное предупреждение для Двистора, этого тощего, расфуфыренного слабака, строящего из себя воина. Теперь он не сможет обвинить Детера в том, что тот не выполнил условий соглашения.

Детер проверил курс и немного уменьшил скорость. Не было никакой нужды торопиться. Пусть Двистор так же, как и Детер, помучается, пытаясь разобраться с тем, что же происходит; это сделает его более сговорчивым, заставит прислушаться к советам.

Детер подал команду компьютеру вытащить на свет кое-какую информацию, запрятанную в его файлах так тщательно, что даже ему самому понадобилось пять минут, чтобы рассекретить доступ к ней — и это при том, что делал он все со скоростью мысли. А затем принялся просматривать заново историю о том, как была уничтожена Пасква, чудовищное военное преступление, так и оставшееся загадкой — главным образом потому, что, насколько было известно Детеру, все свидетели были или мертвы, или превращены в рабов, лишенных способности мыслить.

Все, кроме Детера с Урба и шестерых других участников тех событий.

Глава 7

Корда отдохнул и чувствовал себя превосходно, когда Коломбина объявила, что они приближаются ко входу во вселенную Аравия. Он отложил в сторону биографию, которую читал.

— Слушай, Би, готов побиться об заклад, что ты не знаешь, откуда взялось название «Аравия».

Коломбина тут же послушно появилась на голоподушечке на капитанском мостике. Она оставалась в своем восточном костюме и невероятно собой гордилась, Корда не смог заставить себя приказать ей вернуться к обычному внешнему виду.

Впрочем, нужно сказать, что выглядела она просто великолепно — хоть сейчас отправляй в гарем.

— Нет, мне не пришло в голову выяснить, солнце мое, — ответила фигурка. — А откуда взялось это имя?

Корда постучал пальцем по биографии.

— В середине двадцатого столетия на Земле шла вторая из войн, которые они называли «мировыми». Одной из самых интересных личностей того времени являлся человек по имени Томас Эдуард Лоуренс — гораздо более извест-

ный как Лоуренс Аравийский. Во время войны он главным образом имел дело с арабскими народами. Им было сложно выговорить его имя, поэтому они называли его «Аравий» — так они произносили «Лоуренс».

— Не очень-то похоже, — заметила Коломбина. — Ну и какая мне польза от того, что я про него узнала?

— Иногда такое знание оказывается весьма кстати, — ответил Корда. — Владелец этой вселенной мог выбрать для нее имя случайно, однако я так не думаю. Интерес, который он проявляет к Т. Э. Лоуренсу, возможно, позволит нам понять его образ мышления.

Голограмма кивнула, хотя внимание Коломбины было сосредоточено на подведении корабля ко входу во вселенную.

— Тут имеется знак — что-то вроде «Держитесь подальше», — объявила она. — Мои сканеры не заметили никакого активного оружия.

— Отлично, — обрадовался Корда, — заводи нас внутрь. А на экране покажи мне Аравию, как только будет на что посмотреть.

— Есть, капитан!

И хотя Корда положил напряженные руки на панель управления кораблем, «Коломбина» без проблем проникла во вселенную Аравия. А на экране появилось ее изображение.

Самым крупным объектом была бинарная звезда. Блистающие шары, связанные друг с другом силой взаимного притяжения, исполняли причудливый танец. Глядя на них, Корда понял, что, если в эту вселенную снова вернется жизнь и они начнут вращаться со скоростью, превышающей реальное время, их переплетающиеся орбиты станут похожими на

огненный знак бесконечности, что выгравирован на черном небосклоне.

Теперь же они замерли в стасисе, их танец больше не согревал вселенную — и виной тому неизвестный диверсант.

По орбите бинарной звезды вращалось три планеты.

Первая была больше Земли, золотисто-коричневая, с песчаными пустынями. Ее окружали сатурнианские кольца полуразрушенных скал. Вторая — зелено-голубая — напоминала Землю. И хотя ее не венчал яркий великолепный убор из сверкающих камней, взгляд притягивали белые лохматые облака; казалось, здесь вас встретят прохлада и уют. Третья планета была газовым гигантом, раскрашенным в желтые, красные и оранжевые полосы.

— Сканирование показывает, что на первой и второй планетах имеются признаки жизни, — сообщила Коломбина. — На первой население весьма малочисленно; на второй я разглядела несколько крупных городов.

— Направляемся на первую, — приказал Корда. — Могу побиться об заклад, что ключ спрятан именно там.

Голограмма резко развернулась и пронзила его изумленным взглядом. Колокольчики на одеянии Коломбины мелодично зазвенели.

— Почему, босс? Другая планета похожа на Землю, она такая симпатичная. На первой к тому же будет очень жарко. Я бы ни за что не стала там жить.

— А вот владелец этой вселенной стал бы, — возразил ей Корда. — Не забывай, что она названа в честь Лоуренса Аравийского, который лучшие годы своей жизни провел среди народов пустынь. Кроме того, Низзим Роктар —

известная создательница пустынь — принимала участие в работе над созданием Аравии. Да и Тико Хиггинс щеголял одеждой, удобной для передвижения по пустыне.

Коломбина положила подбородок на кончик пальчика, помолчала немного, а потом кивнула:

— Думаю, в твоих рассуждениях имеется зерно здравого смысла, солнце мое. Я должна посадить наш корабль на магнитном севере?

— Поблизости, — ответил Корда. — Полагаю, на магнитном севере установлены какие-нибудь ловушки для простаков.

Коломбина хихикнула:

— Ну, вот уж чего про тебя нельзя сказать, так это что ты простак. Правда, солнце мое?

Корда сделал вид, что хочет запустить в нее чем-нибудь, и голограмма исчезла.

Песок. Песок. Песок в ботинках. Песок упрямо пробивается мимо очков, лезет в глаза. Кажется, что пыль уже забила все поры.

Песчаная буря началась в тот самый момент, как Корда отошел на некоторое расстояние от «Коломбины». Рене попытался выплюнуть песок, набравшийся в рот.

Ветер выл так громко, что он вряд ли смог бы вести переговоры с «Коломбиной», если бы у него не было имплантированного в горло микрофона и связи через очки. И вот, несмотря на чудовищную сухость во рту, он попытался задать Коломбине вопрос:

— Би, ты сможешь вывести меня назад к кораблю?

«НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧИТСЯ, СОЛНЦЕ МОЕ».

И хотя ответ прозвучал игриво, Корда почувствовал, что компьютер обеспокоен.

— Почему не получится? Выдай мне направление аудиотонов, и я пойду по нему. По мере моего приближения к кораблю делай их громче.

«Я УЖЕ РАССМАТРИВАЛА ТАКУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ! — Казалось, Коломбина обиделась. — ДЕЛО В ТОМ, ЧТО В ЗДЕШНЕМ ПЕСКЕ ИМЕЮТСЯ КАКИЕ-ТО ЧАСТИЧКИ, КОТОРЫЕ МЕШАЮТ РАБОТЕ МОЕЙ КОММУНИКАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ. МНЕ УДАЕТСЯ РАЗГОВАРИВАТЬ С ТОБОЙ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО Я ВКЛЮЧИЛА ШИРОКОВОЛНОВУЮ ПЕРЕДАЧУ, ПОСЧИТАВ, ЧТО, УЧИТЫВАЯ СОСТОЯНИЕ СТАСИСА, НАС ВРЯД ЛИ КТО-НИБУДЬ ПОДСЛУШАЕТ».

Корда нахмурился. Заставил себя сделать несколько шагов вперед, надеясь, что выбрал правильное направление, и только потом ответил:

— Значит, я заблудился.

«ПОХОЖЕ НА ТО, БОСС, — Коломбина написала ответ на внутренней поверхности очков. — ТО ЕСТЬ Я ПРИМЕРНО ЗНАЮ, ГДЕ ТЫ НАХОДИШЬСЯ — ГДЕ-ТО В ЭТОЙ МЕЧУЩЕЙСЯ ТУЧЕ ПЕСКА, — НО НЕ МОГУ ДО ТЕБЯ ДОБРАТЬСЯ, А ТЫ НИЧЕГО НЕ ВИДИШЬ, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ТЕБЕ МЕНЯ НЕ НАЙТИ».

— Отлично.

Корда принялся раздумывать над альтернативными вариантами своего поведения. Он мог отключиться от консервированного времени. Песчаная буря тут же стихнет, и тогда Коломбина сможет придумать способ его выгнать. Проблема в том, что, как только корабль станет что-нибудь делать, снова начнется буря.

Другая возможность была очевидной — нужно переставлять ноги и надеяться на то, что

удастся выбраться из этого кошмара — или ветер стихнет, — прежде чем у него иссякнет запас времени. Если это произойдет, Коломбина в любом случае его спасет.

Какое-то смутное чувство — нельзя сдаваться, нужно продолжать бороться! — заставляло Корду сражаться с песчаной бурей. Очки защищали глаза от серьезных неприятностей, но открытые участки кожи безжалостно секли мчащиеся куда-то песчинки, а уши болели от пронзительного воя ветра.

Уже почти ничего не понимая, Корда попытался убедить себя, что ветер на самом деле над ним не потешается, — и вдруг ударился ногой о какой-то твердый предмет, слишком маленький, чтобы оказаться боком корабля. Корда наклонился, потрогал, сообразил, что это не камень и не дерево, а нечто гладкое и округлое.

Опустившись на колени, Рене вытащил находку из песка. Ветер взвыл еще неистовее, подтолкнул его вперед на несколько шагов, но он крепко сжимал в руках... принялся старательно ощупывать... Оказалось, что это бутылка с длинным горлышком, похожая на винную.

Невыносимое желание пить заставило забыть об осторожности. Корда поднес бутылку ко рту и вытащил пробку. Наклонив горлышко в надежде ощутить на языке прохладную жидкость, он вдруг почувствовал, что теряет ориентацию, колени подогнулись, словно сами собой, и Рене без сознания повалился на песок.

Корда пришел в себя и первым делом решил, что оглох. Потом сообразил, что просто стало тихо. Ветер больше не ревел, а тело не жалили песчинки. Буря кончилась.

В самом деле?

Корда перекатился на живот, потом поднялся на ноги, огляделся по сторонам, и его глазам предстал прекрасный сад. Глубокий бассейн с холодной водой так и манил, приглашая сделать глоток. В густой листве пальм красовались сочные, сладкие финики.

Рене подошел к воде и услышал многоголосое пение птиц, парящих под золотистыми небесами.

Золотистыми?

Корда вытянул шею и постарался заглянуть как можно выше. То, что он увидел, подтвердило его подозрения. Он не сумел сбежать от бури, а каким-то образом проник в самое ее сердце. Со всех сторон бесновался песок, непроницаемая золотая стена конусом уходила вверх.

Его прошиб холодный пот, когда он сообразил, что ему не удалось бы дождаться того момента, когда стихнет буря. Если бы не повезло случайно забраться в самое ее око, он бродил бы по пустыне, пока не кончилось бы консервированное время или пока он сам не исчез бы с лица земли.

Неужели он попал сюда исключительно благодаря счастливому стечению обстоятельств?

Корда отправился на поиски бутылки, на которую наткнулся, когда пытался пробиться сквозь бурю. И не смог ее найти. Только на правой ладони остался отпечаток горлышка — так сильно он сжимал его в руке.

— Коломбина? — на всякий случай позвал Рене.

Никакого ответа. ПЦП все так же висела возле его плеча, но никак не отреагировала на обращение. Очевидно, буря была такой силь-

ной, что связь с кораблем стала невозможной.

Поскольку никаких других блестящих идей в голову не приходило, Корда направился к бассейну. Может быть, после глотка холодной воды и пары фиников он придумает что-нибудь разумное.

Без ПЦП узнать, чистая ли здесь вода и не ядовитые ли финики, было невозможно. Корда понимал, что рискует, но та же отчаянная жажда, что заставила его поднести к губам бутылку в пустыне, вынудила сейчас напиться из незнакомого водоема, а потом съесть несколько плодов.

Бряд ли вино, которое Рене надеялся найти в таинственной бутылке, было вкуснее той воды. Он жадно пил, а в это время где-то на задворках сознания начала формироваться весьма неприятная мысль. Поскольку ничего особенного с ним не произошло, Корда принялся лакомиться финиками.

Утолив жажду и голод, он снова лег на песок и занялся изучением золотистого неба. Оно выглядело вполне мирным, словно было сделано из стекла, однако Корда знал, что стоит ему приблизиться, и буря вновь разыграется во всей своей мощи и ярости.

Стекло? Бутылка?

Абсолютно идиотская идея, но она все настойчивее и настойчивее лезла в голову, несмотря на все старания отбросить ее в сторону.

Неужели он оказался в бутылке?

И чем больше Корда думал, тем более вероятным ему казалось это предположение. Тико Хиггинс поведал ему, что на Аравии действует волшебство — живых существ и вещей, а не заклинаний. Корда подобрал бутылку, открыл

ее и — оказался внутри. Возможно, вместо того чтобы напоить его водой, бутылка засосала человека в себя.

Он неожиданно сел, подумав о том, что Коломбина, наверное, вне себя от волнения. Его собственное время не бесконечно, он не может позволить себе отдыхать, лежа на пестичке.

Корда проверил индикатор на очках — в запасе около шести часов. Если не удастся выбраться сначала из бутылки, а потом из песчаной бури в течение шести часов, он останется здесь до тех пор, пока — и это в лучшем случае — кто-нибудь не запустит время в Аравии. А в худшем — застрянет тут навсегда.

Сделав еще несколько глотков воды, Корда быстро осмотрелся по сторонам, пытаясь определить, как же выглядит его новое убежище — и тюрьма. На противоположном берегу, между двумя песчаными дюнами, он увидел около полудюжины палаток самых разнообразных оттенков желтого цвета — ржавого, бежевого, коричневатого, бледно-лимонного, кремового. Некоторые были открыты, откидные полотнища, служащие дверями, скреплены яркими веревками, чтобы внутрь проникали свежий воздух и свет. Плотные связанные восточные ковры лежали как на песке снаружи, так и в палатках.

На одном из таких ковров устроился довольно толстый, лысый мужчина, который тихонько играл на флейте змее, раскачивающейся в корзинке. На нем были развевающиеся одежды жителя пустыни и сандалии; запястья украшали золотые и серебряные браслеты.

Толстяк поднял голову и опустил флейту, когда Корда подошел поближе. Змея нырнула

обратно в корзину, а когда мужчина повернулся к Корде, тот заметил, что он совершенно слеп.

И в тот же самый миг Рене понял кое-что еще более странное. Несмотря на то что Аравия находилась в состоянии стасиса, слепого флейтиста это никак не коснулось.

Корда остановился, не зная, как следует отнестись к этому открытию. На Урбе обладатели консервированного времени служили Детеру, который не отличался дружелюбием. Можно ли доверять Двистору, правителю Аравии, больше, чем правителю Урба?

— Подойди поближе, — сказал слепец, у которого оказался глубокий, немного скрипучий голос. — Кто бродит по замолчавшим пескам?

Корда подумал, не стоит ли убраться восвояси, но быстро отказался от этой мысли. Ему не найти выхода из бутылки без посторонней помощи. Вряд ли разумно настраивать против себя слепца.

Он приблизился и ответил:

— Это я, Рене Корда со Старой Терры.

— Рене Корда со Старой Терры, — едва заметная улыбка коснулась губ слепого флейтиста. — Что привело тебя на Аравию, незнакомец?

— Я... — Корда замолчал, раздумывая, какую часть правды можно приоткрыть. — Я пытаюсь выяснить, почему эта вселенная погружена в стасис, и хочу снова вернуть ее к жизни.

— Твоя цель достойна восхищения, — проговорил слепец, — но каким образом ты собираешься достичь ее, сидя в плену в бутылке?

Корда пожал плечами, потом сообразил, что жест пропал даром, и тогда принялся объяснять:

— Честное слово, не знаю. Должен же быть какой-нибудь выход. Мне придется его поискать.

— На это может уйти много времени, — загадочно проговорил слепец, — а вот его-то тебе как раз и не хватает, верно?

Инстинктивно Корда посмотрел на индикатор на очках. Осталось чуть меньше пяти с половиной часов. Если он не выберется из бутылки и не вернется на «Коломбину» за это время...

— Правильно, времени у меня гораздо меньше, чем хотелось бы. Впрочем, может быть, его окажется достаточно. Скажите, пожалуйста, сэр, а как так получилось, что стасис вас не затронул?

Слепец улыбнулся и показал Корде мерцающий зеленоватый резервуар с консервированным временем.

— Я подготовился к такой возможности, прежде чем войти в оазис бутылки.

— Вы получили предупреждение? — поинтересовался Корда.

— Нет, — слепец покачал головой. — Нет, Рене Корда со Старой Терры, я не получил никакого предупреждения, однако Купец Арабу научился предвидеть самые неожиданные неожиданности.

— Купец Арабу, — повторил Корда. — Вас так зовут?

Толстяк поклонился, хотя и не поднялся со своего ковра.

— Меня называют именно так. Во вселенной Аравия меня знают как Арабу.

— А вам известны и другие вселенные? — спросил Корда.

— Многие — и я слышал твое имя на некоторых из них, — ответил Арабу. — Вот почему я

верю тебе; думаю, ты сказал правду о причинах, заставивших тебя посетить наш мир. Однако тебе некогда выслушивать мои рассказы о путешествиях. Мы ведем вежливый разговор, а твое время истекает.

— Это так, — согласился Корда. — Вам известно, что я должен сделать, чтобы оказаться снаружи бутылки?

Арабу улыбнулся, его невидящие глаза уставились куда-то в пустоту.

— Известно, — проговорил он, — а что ты мне дашь, если я открою тебе, как выбраться из бутылки, спастись от песчаной бури и получить возможность заняться тем, ради чего ты к нам прибыл? Я купец, ты же должен это понимать, я ничего не даю просто так.

— У меня с собой ничего нет. — Корда нахмурился. — Только запас консервированного времени и мои инструменты. На корабле есть еда и кое-что полезное, но я не могу с ним связаться.

Улыбка не исчезла с лица Арабу; у Рене даже сложилось впечатление, что старик обрадовался.

— Поскольку у тебя нет ничего такого, что я пожелал бы взять, — заявил он, — может быть, ты согласишься оказать мне услугу в обмен на информацию, которая тебе так нужна?

Корда колебался всего одно мгновение, у него было совсем мало времени.

— Если услуга не заключается в том, чтобы убить кого-нибудь или причинить серьезный вред, я согласен.

Арабу кивнул:

— Не потребуется ни того ни другого. А теперь сядь рядом со мной, выпей холодного вина и съешь немного шербета. В соответствии

с нашими обычаями, если мы разделили трапезу, значит, мы никогда не сможем причинить друг другу вред.

— Это даже лучше чем мирное соглашение, — заявил Корда, скрестив ноги, уселся на ковер и принял угощение, которое Арабу принес из соседней палатки.

— Тут я совершенно с тобой согласен, — проговорил купец. — А теперь позволь сказать, что я хочу от тебя получить. Моя дочь Мириам спит в одной из палаток. Я привел ее сюда с собой, чтобы защитить.

— А я-то никак не мог понять, что ты делаешь в бутылке, — потягивая вино, вставил Корда. — На курорт это не очень смахивает.

— Верно, — Арабу улыбнулся, — большинство жителей Аравии даже не знают о существовании этого затерянного в песках оазиса. Северная пустыня считается опасной — настолько, что многие путники, отправившиеся сюда, не возвращаются назад. Отличное место, чтобы спрятать дочь.

— От чего? — удивился Корда.

— Мириам любит молодого человека, и я полностью одобряю ее выбор, — начал Арабу. — Я благословил их брак, но перед свадьбой молодой человек был вынужден покинуть Аравию для выполнения поручения своего господина. Когда моя дочь поняла, что жених задерживается, она решила выяснить, куда он подевался. По чистой случайности ее увидел его господин — и моментально возжелал взять в свой гарем.

— Нехорошо, — прокомментировал Корда.

— Конечно, плохо, — согласился Арабу. — Мириам бросилась ко мне, умоляя о защите. Я привел ее сюда, а через некоторое

время мы погрузились в стасис. Дважды приборы, имеющиеся у меня в распоряжении, зарегистрировали появление в нашей вселенной кораблей с запасом консервированного времени. Первым, незадолго до тебя, по всем признакам, прибыл корабль нареченного моей дочери. Думаю, второй — был твоим.

Корда кивнул:

— Значит, ты хочешь, чтобы я отыскал жениха вашей дочери?

— Да, — ответил Арабу. — Ты должен его найти и сделать так, чтобы они поженились. Как только они станут мужем и женой, ни один мужчина не сможет забрать Мириам в свой гарем. Таков обычай.

— Ладно, — сказал Корда. — Я согласен. А ты знаешь, где он может находиться?

Арабу принес из своей палатки карту.

— Дворец шейха Аравии вот здесь. Думаю, жених Мириам вернулся туда. Возможно, запас его времени кончился и он там и остался, а может быть, он нас ищет. Но думаю, начинать нужно отсюда.

— А как я его узнаю? — спросил Корда. — У тебя есть фотография?

Арабу развел руки в стороны:

— Нет, да и описать я его не могу — ведь я слеп. Я хочу послать с тобой свою дочь. Она его узнает, а ты сможешь, не теряя зря времени, организовать бракосочетание.

Корда с трудом удержался от того, чтобы тяжело вздохнуть. Поскольку он нуждался в помощи Арабу, чтобы выбраться из бутылки, приходилось согласиться на условие старика.

— Ну, если другого пути нет, — сказал он, — значит, придется взять Мириам. А как зовут ее дружка?

— Тико Хиггинс.

— Мне следовало и самому догадаться! Я познакомился с Тико на Урбе, — объяснил Корда, — при очень необычных обстоятельствах. Он рассказал мне, что работает на Двистора с Аравии.

— Правильно, — подтвердил Арабу. — Двистор с Аравии, шейх нашей вселенной, является соперником Тико и хочет заполучить Мириам в свой гарем.

— Ой-ой-ой, — присвистнул Корда, в желудке которого неожиданно образовалась противная пустота. — И во что это я впутался?

Глава 8

Мириам оказалась стройной, как стебель лилии, и грациозной, как газель. Ее большие глаза и длинные, густые волосы были черными, как ночь. Когда пухлые губы, словно созданные для поцелуев, улыбнулись ему, Рене Корда обнаружил, что готов влюбиться в дочь Арабу.

— Я Мириам, дочь Арабу, — представилась девушка и грациозно протянула ему руку. — Буду навеки вам благодарна, если вы поможете найти моего любимого Тико и спасете от похотливого Двистора.

Корде хватило самообладания склониться над рукой Мириам. Ее тонкие пальцы украшали овальные ногти кораллового цвета. Девушка была одета в шаровары, перехваченные у лодыжки, и облегающую короткую блузку, из-под которой виднелся маленький изящный пупок.

— Для меня честь служить вам, леди, — заявил Корда, — но должен признать, что удача Тико будет потерей для всякого мужчины во всех известных мирах.

Мириам захихикала, и Корда обнаружил, что она не только вызывает восхищение, но и просто ему нравится.

«Интересно, как воспримет Коломбина гостью? — подумал он. — Наверное, без особого энтузиазма».

Арабу, поднявшийся с ковра, чтобы разбудить Мириам, взял ее за руку.

— Дочка, я дам тебе устройство, чтобы у тебя, как у Корды и меня, имелось свое темпоральное поле. Однако ты возьмешь с собой только трехчасовой запас консервированного времени — в отличие от Рене, у которого почти в два раза больше. Ты должна слушаться его и оставаться рядом. Если он скажет, чтобы ты вернулась на его корабль, ты должна немедленно выполнить приказ.

Мириам послушно кивнула:

— Да, отец. Я все сделаю, как ты говоришь.

Впрочем, Корда усомнился в ее кротости. У него создалось ощущение, что в этом изящном теле заключена стальная воля — не надо забывать, что у Мириам хватило мужества воспротивиться желанию правителя вселенной.

— А теперь я расскажу, как вам отсюда выбраться, — проговорил Арабу. — У меня есть ковер-самолет. Рене, вы с Мириам полетите на нем к горлышку бутылки. Как только окажетесь возле пробки, вытолкните ее наружу, а потом направляйте ковер вверх. Опасайтесь джиннов, которые устраивают песчаные бури, они обязательно попытаются вам помешать. Если им это удастся, ничто вас не спасет.

Корда не стал задавать пустых вопросов о том, как управлять ковром-самолетом и по каким законам следует сражаться с джиннами. Разве он сам не создавал вселенные, в которых происходили и более невероятные вещи?

— Очень хорошо, Арабу, — кивнул Корда. — Мне нужно сделать еще кое-что. Я прилетел в

северную пустыню, чтобы при помощи специального прибора найти место, где располагается ключ от этой вселенной. Я готов рискнуть и предположить, что он в этой бутылке.

— В этой бутылке? — Казалось, Арабу удивлен. — Почему ты так думаешь?

— Ну, — ответил Корда, который собрался включить резонансный искатель, — с точки зрения географии здесь вполне подходящее место. Во-вторых, ты же сам говорил, что эти пески имеют дурную славу. Подозреваю, что песчаные бури и оазис в бутылке предназначены для того, чтобы понадежнее спрятать магнитный север Аравии.

Мириам восторженно захлопала в ладоши:

— Да, я поняла! Сюда совсем нелегко попасть, а уж если кому удастся — он не сможет выбраться и останется внутри!

— Совершенно точно, — подтвердил Корда, включая искатель. — Таким образом, те, у кого дурные намерения, не сумеют никому рассказать о своем открытии. Ты говорил, Арабу, что стасис наступил вскоре после того, как вы с Мириам сюда прибыли. Вероятно, диверсанты незаметно прошли мимо твоих палаток, когда вы с Мириам находились внутри.

— А как они покинули бутылку? — спросил Арабу. — У них ведь не было ковра-самолета.

Корда наблюдал за искателем, фиксирующим магнитное поле планеты — и одновременно вел запись. Оказавшись на корабле, он передаст собранную информацию Коломбине.

— Да, вряд ли у них был ковер-самолет, но я подозреваю, что у них имелось достаточно времени, чтобы тщательно изучить Аравию и подготовиться и к буре, и к бутылке.

Арабу нахмурился, его слепые глаза обратились в сторону дочери.

— У тебя серьезные противники, Рене Корда, — сказал он. — Пожалуй, Мириам лучше остаться здесь. Ведь теперь нам известно, что ты и сам узнаешь Тико.

Мириам топнула своей изящной ножкой:

— Я не останусь, отец! Тико может грозить опасность — если не от диверсантов, то от Двистора. Я не стану спокойно сидеть здесь и ждать!

Арабу криво улыбнулся, но вынужден был сдаться.

— На самом деле, дочка, стасис позаботится о том, чтобы тебе не снились дурные сны, но я уважаю твою твердость. Отправляйся вместе с Рене, помогай ему советом и всем, чем сможешь, даже когда Тико будет ни при чем. Рене Корда здесь для того, чтобы спасти нашу вселенную.

Мириам кивнула и обняла отца. Корда, немного смущенный похвалой Арабу, сложил резонансный искатель.

— Я закончил, — заявил он. — Где наш ковер-самолет?

Под руководством Арабу Мириам нашла нужный ковер среди множества других, разложенных на песке. Он был достаточно велик, чтобы нести двоих людей — даже троих, если они усядутся поближе друг к другу. Лазоревый ковер украшали арабески всех цветов радуги.

Корда с некоторым подозрением посмотрел вниз, надеясь, что он не стал жертвой глупой шутки.

— Хм, пожалуй, править будешь ты, Мириам, — предложил он. — А я устроюсь позади и постараюсь отвадить джиннов.

— Очень хорошо, Рене, — ответила девушка, в последний раз обняла отца и села, скрестив ноги, в передней части ковра.

Корда положил руку на плечо Арабу:

— Благодарю тебя за помощь, Арабу. Я буду оберегать твою дочь. Не тревожься.

Купец улыбнулся своей таинственной улыбкой:

— У меня не будет такой возможности, Рене Корда, потому что, как только вы улетите, я выключу консервированное время и стану дожидаться вашего возвращения или выхода из стасиса. И в том и в другом случае я пойму, что вам сопутствовал успех — а если нет, что ж, я погружусь в вечный сон без сновидений.

Корда слегка вздрогнул. Его удивила покорность судьбе, прозвучавшая в голосе слепого, но он оставил свои сомнения при себе и уселся на ковер за спиной Мириам.

— Я готов, капитан, — заявил Корда, надеясь, что его голос звучит бодро. — Пора стартовать.

— Держись за края ковра, — посоветовала Мириам. — Так ты не упадешь, когда мы взлетим.

Корда так и сделал, хотя с большим удовольствием он бы обнял девушку за тонкую талию. Эта мысль настолько отвлекла его, что он не заметил, как они оказались в воздухе.

— Как просто! — воскликнул Рене.

— Это надежный ковер, — отозвалась Мириам. — Я приказала ему набирать скорость до тех пор, пока мы не приблизимся к горлышку бутылки. Как только увидишь пробку, поднимайся на ноги и приготовься вытолкнуть ее наружу.

Корда последовал указаниям девушки, довольный тем, что не до конца утратил рефлекс, приобретенные им столетие назад, когда он увлекался серфингом. Ему хотелось, чтобы прелестная Мириам обернулась и посмотрела на него, но девушка сосредоточила все свое внимание на управлении ковром.

По оценке Корды они подлетели к горлышку на скорости около пятидесяти миль в час. Он вдруг ощутил страх, что сломает себе что-нибудь, когда его руки коснутся пробки, однако удар произошел раньше, чем он успел отклониться в сторону. Еще мгновение назад огромная пятнистая пробка высилась у них над головами, а в следующее — они вырвались из бутылки.

Вокруг свирепствовала песчаная буря, но Мириам ловко управлялась с ковром-самолетом, и вскоре они оказались внутри ее ока. Маленькая голубая заплатка неба у них над головами постепенно становилась все больше и больше.

— Скоро выберемся! — Мириам удалось перекричать ветер. — Следи за джиннами!

— Есть, капитан! — взревел в ответ Корда.

Они промчались сквозь тонкую завесу песка и увидели чистое небо. Корда не успел издать радостного клича, поскольку сразу понял, что высящиеся вдали горы — вовсе не горы, а огромные джинны, которые уже совсем близко.

Их было трое — широкоплечие, мускулистые, в развевающихся на ветру шароварах, тюрбанах и бронзовых браслетах на предплечьях. Обнаженную кожу на груди украшала эмблема Аравии — две горные вершины на фоне восходящего солнца.

Мириам попыталась направить ковер-самолет над и между двумя джиннами, но возможности летательного аппарата были уже на пределе. Они промчатся на расстоянии вытянутой руки от ближайшего джинна.

Прекрасно понимая, насколько глупо он поступает, Корда наклонился над краем ковра, чувствуя, как его удерживают чьи-то сильные руки — тогда он не думал о том, что они принадлежат Мириам. Он рассчитывал сорвать тюрбан с головы одного из джиннов.

Зацепившись кончиками пальцев за ткань, Корда сдернул его с головы великана, и расширевший джинн тут же забыл про ковер, подхватил тюрбан и принялся водружать его обратно на голову.

Корда откинулся назад и — совершенно случайно — оказался в объятиях Мириам. Появившийся на щеках девушки румянец сделал ее еще прекраснее. Рене попытался одновременно выбраться из плена ее рук и извиниться... и в этот самый момент у самого его уха прозвучал пронзительный голосок:

— Солнце мое! Я тут с ума схожу от беспокойства, а ты обнимаешься с какой-то девчонкой! Я...

Неожиданно передача прекратилась; ПЦП, которая все это время молча сидела у него на плече, поднялась в воздух и умчалась в сторону «Коломбины».

Мириам, забыв о смущении, удивленно уставилась на Рене, которому наконец удалось сесть. Он не мог не отметить, что и с разметанными на ветру волосами Мириам была не менее прелестной.

— Рене! Значит, ты волшебник? — спросила девушка из песков.

— Волшебник? — Корда покачал головой: — Нет, я совсем не волшебник, Мириам. Я всего лишь создатель вселенных, которому придется иметь дело с очень, очень расстроенным ИР.

— ИР? — удивилась Мириам.

— Искусственный разум, — объяснил Корда. — У моего космического корабля есть компьютер, наделенный разумом и личностью — весьма темпераментной, надо сказать. Он — точнее она — оберегает меня.

— Оберегает? — Мириам улыбнулась, в ее черных глазах появились веселые искорки. — Ты это так называешь? Прекрасно. Я приму твои слова к сведению.

Корда покраснел.

— Сможешь долететь до моего корабля? Он остался там, внизу. Будем надеяться, что Коломбина впустит нас внутрь до того, как закончится наше консервированное время.

Мириам кивнула, и ковер-самолет спланировал к парку рядом с «Коломбиной».

Корда сразу начал просить прощения, но Коломбина смягчилась еще до того, как он попытался открыть входной люк вручную. Однако, когда они поднялись на борт, компьютер хранил обиженное молчание и реагировал только на прямые приказы, при этом веселая и дерзкая голограмма больше не возникала на своей голоподушечке, чтобы составить Корде компанию.

Хотя в каюте для гостей расположилась Мириам, Корда сразу почувствовал смутное одиночество.

Он попытался перебороть это ощущение и занялся прокладкой курса к дворцу, о котором упоминал Арабу. Несмотря на то что это было несколько преждевременно, Рене запустил

программу поиска «Вихря», корабля Тико Хиггинса.

Он прекрасно понимал, что Коломбина, будучи корабельным компьютером, в курсе всего, чем он сейчас занимается — более того, она наверняка уже сделала соответствующие выводы. С другой стороны, Коломбина была его другом — и весьма обидчивым, почти подружкой... Эта вторая сторона не имела реального смысла, но именно она заставила Корда с сомнением проговорить:

— Би?

Никакого ответа. Честно говоря, он на него и не рассчитывал.

— Би, юная леди, которая заняла нашу каюту для гостей, дочь человека по имени Купец Арабу. Он помог мне выбраться из песчаной бури, но пришлось ему кое-что пообещать.

Рене помолчал, надеясь, что Коломбина не выдержит и начнет задавать вопросы. Однако тишина так и не была нарушена.

— Я взял Мириам с собой и поклялся сделать все возможное, чтобы она воссоединилась со своим возлюбленным, а потом вышла за него замуж. Нужно торопиться, потому что на Мириам положил глаз могущественный человек, и если она не станет женой юноши, которого любит, ее заберут в гарем.

Корде показалось, что он услышал негромкое восклицание — или кто-то затаил дыхание?

— Би, я же должен был договориться с Арабу! Не мог же я оставаться в самом сердце бури, дожидаясь, когда кончится консервированное время. Впрочем, буду с тобой честен. Проблема Мириам тронула меня — я не хотел бы попасть в плен, в особенности теперь, когда мое сердце больше мне не принадлежит.

Корда прикусил губу. Не перестарался ли он? Обычно Коломбина всегда покупалась на подобные слова. Он пригладил рукой волосы.

— Могу спорить, ты не догадаешься, кто жених Мириам.

И снова Корда сделал паузу. Проглотит ли Коломбина наживку? Он уже открыл рот, чтобы продолжать, но тут перед ним возникла голограмма Коломбины, сидящей на подушечке.

— А я догадалась, босс, — заявила Коломбина голосом, исполненным веселой дерзости. — Тико Хиггинс, правильно?

Корда усмехнулся и отдал голограмме честь:

— В самую точку, Би. Как это тебе удалось?

Коломбина улыбнулась в ответ. На ней все еще был восточный костюм, но теперь — возможно, в подражание Мириам — к нему добавились многочисленные браслеты и длинные серьги.

— Я услышала, как девушка рыдает у себя в каюте и молит Аллаха, чтобы он помог ей найти Тико и спас от ужасной судьбы.

Корда едва удержался, чтобы не броситься к Мириам. После того как он с таким трудом умиротворил Коломбину и убедил ее, что у него нет никакого личного интереса к Мириам, не следовало демонстрировать озабоченность из-за слез гостьи. Поэтому он обратился к Коломбине:

— Ты можешь поговорить с Мириам, как девушка с девушкой, и заверить, что мы сделаем все возможное, чтобы ей помочь? Мне жаль, что бедняжке приходится сидеть в одиночестве, но моя компания ей сейчас ни к чему.

Коломбина радостно кивнула:

— Навигационная программа нашла город в пустыне, который называется Дворцовые Во-

рота, но сам дворец может иметь специальную защиту. Спросить у Мириам, с чего лучше начать поиски?

— Если ты этим займешься, Коломбина, — сказал Корда, откидываясь на спинку своего капитанского кресла, — я пойду приму душ и переоденусь. Буря забила песком всю мою одежду, в том числе и башмаки.

Коломбина скромно потупила глазки и опустила на лицо вуаль.

— Тогда я буду докладывать устно, босс.

В ответ Корда только покачал головой, однако, направляясь в душ, принялся весело насвистывать.

Глава 9

— Отец не намеренно ввел тебя в заблуждение, — объяснила ему Мириам некоторое время спустя, когда они обсуждали сложившуюся ситуацию в кают-компании «Коломбины». — Дворец, который многие видят, — всего лишь мираж. Довольно трудно объяснить человеку, с самого рождения лишенному зрения, что это такое. Мы с Тико никогда и не пытались.

— Понятно, — кивнув, сказал Корда. — Значит, мираж и объясняет, почему карты Аравии указывают, будто дворец Двистора находится на окраине Дворцовых Ворот, а мои сенсоры там ничего не обнаружили. Он прячется где-то в другом месте вашей вселенной?

Мириам грациозно пожала плечами:

— Я не знаю, где на самом деле расположен дворец. Насколько мне известно, обычным способом добраться до него нельзя. Только доверенные советники Двистора умеют управляться с миражем.

— А Тико был одним из таких советников? Он рассказал тебе секрет дворца?

— Да, был и да, рассказал, — загадочная улыбка Мириам напомнила Корде ее отца. —

Однако не обязательно нам это знание понадобится. У Тико есть дом в Дворцовых Воротах — вдруг он ждет меня там или оставил записку.

— А он не мог отправить тебе послание в дом твоего отца? — спросил Корда.

— У отца нет постоянного адреса, — ответила Мириам. — Он купец и много путешествует. И считает, что лучше всего новости узнавать на базаре.

Корда выпрямился.

— Ну, не можем же мы перебудить всех на базаре, чтобы выяснить, написал ли Тико тебе письмо. Начнем с его дома, а если ничего там не обнаружим, ты нам расскажешь, как добраться до дворца Двистора.

Корда спрятал «Коломбину» в песках неподалеку от Дворцовых Ворот, а потом с Мириам в качестве проводницы и ПЦП, повисшей у его плеча, вошел в город. По дороге он вытащил определитель направления.

— Что это такое? — спросила Мириам.

— Прибор, настроенный на показания, которые я снял на магнитном севере, когда мы покинули бутылку, — объяснил Рене. — Я решил, что, раз уж мы сюда попали, стоит проверить — вдруг он покажет мне, где нужно искать ключ от Аравии.

Корда посмотрел в ту сторону, куда показывали мерцающие стрелки, и нахмурился.

— В чем дело? — спросила Мириам.

Корда тщательно спрятал прибор за пояс и только потом ответил:

— Складывается впечатление, что он указывает на дворец, но это маловероятно, поскольку ты утверждаешь, что дворца здесь нет.

Мириам легко коснулась его руки.

— На самом деле, я ведь сказала только, что дворец прячется за миражем. По правде говоря, я не знаю точно, где он находится.

— Все равно как муха и слон, — заметил Корда.

Мириам с отвращением наморщила свой хорошенький носик.

— Ужасное сравнение, Рене, но я понимаю, что ты имел в виду. Я прошу тебя помнить, что на Аравии волшебство так же реально, как песок и солнце.

— Зато не так вездесуще, — проворчал Корда. — У меня уже полные ботинки песка.

— Вытряхнешь песок, когда доберемся до дома Тико, — ответила Мириам, — или, может быть, по дороге купишь себе пару сандалий. Самый короткий путь к дому Тико — через базар.

— Все купцы находятся в состоянии стасиса, — напомнил ей Корда.

— Да, я знаю, — ответила Мириам. — Как я могу об этом забыть, когда город вдруг стал таким безмолвным и неподвижным? У меня уши болят от попыток услышать крики уличных торговцев, вопли верблюдов и протяжные молитвы, похожие на песни.

— Да, босс, — вмешалась Коломбина. — Как она может об этом забыть?

— Прошу меня простить, — извинился Корда. — Если на базаре действительно столько народа, сколько видно на моем экране, наше продвижение вперед будет напоминать рябь, пробежавшую по полноводной реке стасиса.

Мириам передернуло.

— Мы, словно призраки, пройдем мимо этих людей.

— Может быть, — согласился Корда, — но скорее всего они тут же забудут, что видели нас здесь. Помнишь, как сказал Арабу: стасис — это сон без сновидений.

Несмотря на напоминание, они чувствовали себя немного жутковато, оказавшись на базаре. Корда приказал Мириам и ПЦП держаться поближе к нему, чтобы уменьшить радиус действия консервированного времени. И все равно, по мере их продвижения вперед, купцы, встречавшиеся им по пути, на несколько мгновений оживали и тут же принимались отчаянно вопить:

— Чиню горшки! Чиню горшки! Глиняные, стеклянные и оловянные!

— Сладкие, медовые финики! Чистое наслаждение! Спелые дыни, каждая — бесценный бриллиант!

— Холодная вода! Охлажденное вино! Шербет!

— Господин, купите браслет для прекрасной девушки!

— Предсказываю судьбу! Гадаю! Зачем рисковать, когда можно узнать все заранее?

Кое-кто из купцов — те, что дольше остальных находились под воздействием консервированного времени или отличались наблюдательностью — обращали внимание на необычную тишину, окутавшую весь базар, кроме небольшого пятка, на котором они оказались. Иные, догадавшись по одежде, что Корда чужестранец, что-то кричали ему вслед. Кто-то узнал Мириам и тоже попытался ей что-то сказать.

Корда ничего не отвечал и ни разу не позволил Мириам остановиться, чтобы перекинуться парой слов с тем или иным купцом. Даже несколько человек, попавшие в радиус действия

его темпорального поля, могли их задержать, а ему не хотелось быть причиной уличных волнений.

Они поспешно проходили мимо будочек, где продавались вазы и тарелки из отполированной бронзы и меди, мимо стоящих в тени палаток, на прилавках которых сверкали украшения из драгоценных камней, а тяжелый аромат благовоний так и манил задержаться хотя бы на одно короткое мгновение.

У лотка какого-то купца в самом конце базара Мириам наклонилась и взяла пару черных сандалий с широкими ремнями, а вместо них бросила монетку с выгравированным на ней лицом мужчины.

— Али хороший мастер, — объяснила девушка, — похоже, они твоего размера. В ботинках ты быстро сотрешь ноги.

— Надену, когда доберемся до Тико, — улыбкой поблагодарив Мириам, ответил Корда.

— А мы уже почти пришли, — сообщила Мириам и показала на массивный большой дом.

Несколько внешних окон представляли собой маленькие арки с резными деревянными ставнями, украшенными странными животными и еще более диковинными людьми. Вдоль дорожки, ведущей к двери и огибающей стены дома, росли яркие кусты, усыпанные цветами.

Мириам бросилась вперед, схватила дверной молоток, выкованный в форме дракона, и принялась стучать. Никто не появился на ее призыв.

— Почему не выходят слуги? — забеспокоилась она и снова взялась за молоток.

В тот момент когда девушка собиралась постучать еще раз, возле ее руки появилась улыбающаяся рожица ПЦП.

— Не паникуй, Мириам, — принялась утешать ее Коломбина. — Слуги находятся в состоянии стасиса, как и все прочие аравийцы. Даже если Тико вернулся, у него не хватило бы на них консервированного времени. Мы погрузили на «Вихрь» ровно столько, сколько ему было необходимо, чтобы покинуть Урб. Вряд ли осталось много.

Рука Мириам выпустила хвост дракона. Потом девушка покраснела; надо заметить, что розовый цвет творил чудеса с ее щеками.

— Я вела себя как ребенок, — печально проговорила она. — Я была уверена, что Тико дома... и перестала думать.

ПЦП тихонько погладила ее по щеке.

— Не огорчайся, люди не могут всегда думать. Если хочешь, я расскажу тебе несколько очень занятных историй про босса...

Корда решил, что пришла пора вмешаться.

— Мириам, ты не знаешь, может быть, Тико прячет ключ в каком-нибудь потайном месте или имеется особое слово, открывающее дверь? Тогда мы вошли бы внутрь и посмотрели, не оставил ли он нам каких-нибудь сообщений.

Мириам кивнула:

— Да, обычно он прятал ключ. — Вдруг девушка снова неожиданно покраснела. — Он сказал мне где, на случай... я имела в виду...

— Чтобы ты могла попасть в дом, если возникнет какая-нибудь необходимость, — договорил за нее Корда, изо всех сил стараясь сделать непроницаемое лицо. В отличие от большинства девушек, с которыми ему довелось встречаться на Земле, Мириам была и в самом деле такой юной и невинной, какой казалась.

— Совершенно верно, — с облегчением проговорила она. — Ключ под одной из плиток у края дорожки.

Мириам опустилась на колени и просунула руку в благоухающие кусты.

— Он должен быть вот...

Вдруг она пронзительно закричала, Корда заметил, как нечто лохматое и золотистое выскочило из кустов и бросилось к Мириам. Тут уж Корда сумел рассмотреть многофасетчатые глаза, восемь сильных суставчатых лап и широкое, плоское тело тарантула размером с большую собаку.

Было слышно, как золотистый тарантул укусил Мириам, которая вскрикнула и потеряла сознание прямо на дорожке, ведущей к дому ее возлюбленного.

В следующее мгновение — а Корда все никак не мог прийти в себя от изумления — тарантул потащил девушку в сторону базара. Ореол темпорального поля Мириам окружал обоих, так что по иронии судьбы она, сама того не желая, помогала своему врагу.

Корда побежал за ними. ПЦП бросилась вперед и начала метаться перед глазами паука, стараясь его задержать.

— Поторопись, босс! Пошевеливайся! — кричала Коломбина. — Этот восьминогий урод слишком для меня большой, мне его не остановить, а если он доберется до лабиринта палаток, мы не сможем его задержать, не разбудив чуть не весь базар!

Корда не стал тратить время на ответ. Тарантул мог быть сверхъестественно сильным и быстрым, но тело Мириам, которое он держал в лапах, явно не облегчало ему жизнь.

Оттолкнувшись от песчаной дорожки, Корда прыгнул прямо на паука, промахнулся, но успел схватить девушку. После короткого сражения ему удалось отобрать ее у чудовища, которое с возмущенным и немного жалобным шипением нырнуло под палатку и скрылось из виду.

— Не ходи за ним, Би, — приказал он ПЦП. — Что бы мы ни делали, он только получит дополнительное время, чтобы сбежать, а если эта тварь попытается скрыться на базаре, начнется страшная неразбериха.

— Ты умница, солнце мое, — похвалила Коломбина.

Сидя посреди улицы, Корда держал Мириам на руках. Быстрый осмотр убедил его в том, что она все еще дышит, хотя каждый вдох давался ей с трудом. Девушка спала таким глубоким сном, какого Корде еще никогда видеть не приходилось.

Под веками беспокойно бегали глаза, Мириам снились сны. Корда нахмурился.

— Никак не можешь ее не лапать, правда, солнце мое? — заявила Коломбина, вмешавшись в его раздумья.

Корда поднял голову и увидел возле своего носа ПЦП.

— Би... — начал он, но Коломбина его перебила:

— Да пошутила я, солнце мое! Ого, какой ты мрачный! Как наша дама? Если этот паук ее убил, я...

Корда покачал головой, успокаивая Коломбину:

— Мириам жива, но от ядовитого укуса потеряла сознание. Ты можешь что-нибудь сделать?

— Здесь нет, — ответила Коломбина. — На корабле, возможно. Хочешь вернуться?

— Я не думаю, что в данный момент Мириам угрожает какая-то серьезная опасность, — ответил Корда, поднимаясь на ноги и поудобнее взяв Мириам. — Мы совсем рядом с дворцом Тико Хиггинса. Неужели мы уйдем, не взглянув, дома ли он? Ну-ка, подружка, слетай и посмотри, сумеешь ли ты открыть дверь.

— Есть, босс!

ПЦП сделала резкий разворот у него над головой, повисела секунду над лицом Мириам, а потом направилась ко входу в дом. Корда последовал за ней более медленно, боясь потревожить Мириам. Когда он подошел, ПЦП как раз распахнула широко улыбающийся рот и вытащила оттуда тонкий зонд.

— Я с ним справлюсь, — сообщила Коломбина. — Это хороший замок — может быть, тебе будет интересно узнать, что сделан он на Урбе, — но я умнее.

— Скромность всегда была твоей сильной стороной, — похвалил ее Корда.

— Я очень скромная, босс, — заявила Коломбина, убрала зонд на место и, радостно улыбаясь, принялась подпрыгивать перед самым его носом. — Просто дело в том, что я еще и честная. Толкни дверь пальчиком, она и откроется.

Дверь послушно и безмолвно распахнулась внутрь, и они увидели выложенный плитками пол в прихожей, где было градусов на десять холоднее, чем на улице. Роскошные восточные ковры, в которых утопали ноги, были разбросаны повсюду, создавая на полу причудливый, изысканный рисунок.

В комнаты направо и налево вели двери со сводчатыми арками. Просторный коридор и

лестница, уходящая наверх, давали представление о том, какого размера дом у Тико Хиггинса. Вне всяких сомнений, министр торговли Аравии не знал, что такое материальные проблемы.

Заглянув в комнату по правую руку и сообразив, что это скорее всего гостиная, Корда положил девушку, которая все еще была без сознания, на самый удобный диван. Судя по векам, она по-прежнему видела необыкновенно яркие сны.

ПЦП внимательно наблюдала за тем, как Корда отключил время Мириам.

— Зачем ты это сделал, босс?

— Если яд паука может причинить ей вред, стасис приостановит его распространение. Если он выходит из организма естественным путем, значит, я замедлил ее выздоровление, но не помешал ему — она все равно не почувствует разницы. — Корда огляделся по сторонам. — Кроме того, она здесь в безопасности и без темпорального поля. Тарантул смог утащить Мириам только благодаря тому, что у нее было свое время. Если бы она по чистой случайности не разбудила его, когда искала ключ, паук бы вообще ничего ей не сделал.

— Молодец, босс, ты отлично мыслишь. — ПЦП помчалась к двери. — Пошли поговорим с Тико.

Раздумывая о возможных вариантах, Корда повернулся к поджидающей его Коломбине:

— Би, осмотри дом. Выясни, здесь ли Тико Хиггинс, побывал ли он тут после возвращения на Урб. Помни, что Мириам сказала про слуг, постарайся никого из них не разбудить.

ПЦП чуть качнулась в воздухе, словно кивнула.

— Ясно, солнце мое! А ты постарайся вести себя скромно, пока меня не будет.

— Постараюсь, — вздохнув, пообещал Корда. — Мне и в голову ничего такого не приходило. Я собирался сесть и высыпать песок из ботинок, надеть сандалии, а потом проверить, может быть, в том графине, что стоит на століке, есть какое-нибудь холодненькое питье.

— Я тебя предупредила! — заявила Коломбина. — Скоро вернусь!

Она появилась, когда Корда заканчивал наливать себе бокал импортного вина, фалерианского, тут у него сомнений не было никаких, доставленного из вселенной Рим, которую он сам построил, когда ему было около ста пятидесяти лет и он думал, что разбирается во всем на свете.

Рене потягивал вино и слушал доклад своего компьютера.

— На кухне за столом сидят пожилые мужчина и женщина, — сообщила Коломбина. — Думаю, они решили перекусить — мягкий козий сыр, плоский хлеб, отличные оливки, а бледно-зеленая дыня, разрезанная на кусочки, стоит сбоку на столе. Наверное, приготовили ее на десерт.

Корда услышал, как в желудке у него кто-то громко заурчал, но, героически не обращая на звуки внимания, кивнул Коломбине, чтобы та продолжала.

— На первом этаже я больше никого не видела, поэтому отправилась наверх. И угадай, что я там нашла?

— Ты нашла Тико Хиггинса, — ответил Корда, сделав еще один глоток вина. — У него кончилось время, когда он что-то там делал?

ПЦП весело закувыркалась в воздухе.

— Точно! Сидит за столом, а перед ним — незаконченное письмо. Я воспользовалась своим длиннофокусным объективом, чтобы прочитать, что он там написал, и не разбудить его при этом. Бедняжка сообщает Мириам, что вернулся из своей поездки и обнаружил Аравию в состоянии стасиса. Поскольку он не смог ее найти, как ты думаешь, что он собирался сделать?

Корда постарался скрыть довольную усмешку.

— Он собирался покинуть Аравию и отыскать нас, а потом доставить сюда, чтобы мы включили время в его вселенной.

Если бы на мордочке ПЦП могло появиться какое-нибудь выражение, Корда не сомневался, что она бы вытаращила от изумления глаза.

— Откуда ты знаешь? — вскричала Коломбина. — Ты что, потихоньку сходил наверх, пока я была на кухне?

— Нет, я все время сидел здесь, — покачав головой, ответил Корда. — Просто догадался, что Тико сделал бы то же самое, что и я сам в подобных обстоятельствах. Я рад, что мы с ним думаем одинаково. Покажи мне, где он. Выведем парня из стасиса и расскажем, что тут без него произошло.

— Хочешь, я схожу наверх и приведу его сюда? — спросила Коломбина, которая для разнообразия решила продемонстрировать боссу уважение.

— Нет, — решительно отказался тот. — Если Тико так же сильно любит Мириам, как она его, он сразу перестанет соображать, увидев, что девушка потеряла сознание. Давай расскажем ему о том, что с ней случилось, в самую последнюю очередь. У нас осталось

всего несколько часов консервированного времени, нельзя растрачивать его на истерики влюбленных.

— Согласна, солнце мое.

Когда они разбудили Тико, молодой человек удивился, увидев их в своем доме, но не слишком. Судя по его незаконченному письму, он предполагал, что Корду могут заинтересовать неприятности, постигшие Аравию.

Отвесив поклон Корде и его помощнице, Тико потянулся к стоявшему на столе подносу, на котором лежали хлеб и сыр.

— Вы дважды меня спасли, — торжественно произнес он, — и я желаю предложить вам хлеб и соль. В соответствии с традициями Аравии после этого я становлюсь вашим союзником — и, если хотите, другом.

Корда поклонился в ответ:

— Это честь для меня, мистер Хиггинс.

— Тико! — радостно улыбаясь, поправил его дипломат. — Если вы принимаете мое подношение, вы должны называть меня Тико.

Корда взял кусочек хлеба и сыра, к которым Тико прибавил небольшую щепотку соли.

— Пусть будет Тико. В таком случае ты должен называть меня Рене.

— А меня — Коломбина!

Откусив немного от своего кусочка хлеба с сыром, довольный Тико кивнул:

— Я подозреваю, что тебя привело на Аравию расследование причин, по которым наш мир погрузился в стасис, друг Рене. Расскажи, что тебе удалось узнать.

Тико слушал спокойно, пока не дошло до описания событий, связанных с Мириам. Как

только он выяснил, что Мириам находится у него в доме, он помчался к лестнице и...

— Босс, Тико, конечно, умница, только он немного импульсивный, верно?

Корда бросил взгляд на Тико, застывшего всего в одном дюйме от того места, где кончалось действие темпорального поля. Широкое одеяние дипломата взвилось в воздух, когда он вскочил со стула, и теперь напоминало крылья причудливой птицы.

— Может быть, он не такой импульсивный, когда речь идет не о Мириам, — проговорил Корда, пытаясь быть справедливым, — но, как только дело касается ее благополучия, понятие здравого смысла перестает для него существовать. Сколько времени у нас осталось?

— У тебя, босс, около четырех часов. Еще около часа у Мириам, даже несмотря на то что ты отключил ее темпоральное поле.

— Нужно возвращаться на корабль. Впрочем, думаю, что закончить разговор мы можем и здесь. — Корда сделал шаг вперед и положил руку Тико на плечо.

— Не стоит так спешить, Хиггинс. Ты только что выбрался за пределы действия моего консервированного времени. Мы не перезарядили тот резервуар, что был у тебя.

Тико Хиггинс принялся смущенно дергать себя за бороду.

— О Аллах, я выскочил за пределы, да? Никак не могу привыкнуть к тому, что время у нас отключено.

— А ты постарайся не забывать, приятель! — посоветовала Коломбина. — У тебя постоянно кончается время, потому что ты пытаешься сэкономить время!

Она захихикала, и через несколько секунд Тико к ней присоединился. Вся троица медленно двинулась вниз по ступеням.

Тико на мгновение замер в дверях, не сводя тоскующего взгляда со своей возлюбленной, которая спала, словно принцесса из волшебной сказки.

— Она так прекрасна, — прошептал он. — Так сильна и мудра, моя Мириам такая нежная! А какая храбрая! Она вполне могла просто рассказать вам, как меня отыскать, не подвергая себя опасности, но Мириам — львица среди женщин!

— Кажется, меня сейчас стошнит, — шепнула ПЦП на ухо Корде.

— Тише, — прошипел он. — Тико, если ты пойдешь вместе со мной к Мириам и сядешь с ней рядом, ты окажешься в радиусе действия ее темпорального поля, когда я его запущу. Если ты, конечно, в состоянии находиться так близко от нее, пока еще действует яд.

Тико был возмущен.

— В состоянии!.. Да я буду решеткой, на которую мой цветок пустыни сможет опереться, поднимаясь к свету. Я стану не только ее поддержкой, я заслоню ее от солнца, дам ей тень, я буду...

Корда поднял руку:

— Тико, прежде чем я снова активизирую время, скажи мне одну вещь. Тебе известно что-нибудь об укусах белого тарантула?

От этого, казалось бы, невинного вопроса кровь отхлынула от лица Тико. Молодой человек прислонился к стене и тупо уставился на Корду.

— Белый тарантул? — прошептал он. — Ты сказал, что она заболела от укуса паука! Ты не говорил, что это был белый тарантул!

Корда посмотрел на него и сказал:

— Значит, это серьезный промах с моей стороны?

— Слайв! — прошипел в ответ Тико. — Слайв! Этот белый тарантул служит шейху Двистору, который правит вселенной Аравия.

— Похоже, плохие новости, босс, — прокомментировала Коломбина.

Тико продолжал говорить, точно не слышал слов ПЦП:

— Первый укус Слайва вызывает сон, очень глубокий и наполненный сновидениями, в которых показано, какие страдания терпят грешники, когда покидают этот мир. А вот второй укус... почти всем приносит смерть, а иным, оставшимся в живых, грозит безумием!

— А ты откуда знаешь? — спросил Корда. — Может быть, это всего лишь слухи, разговоры и предположения.

— Слайва поднес шейху Двистору, — покачав головой, принялся объяснять Тико, — сумасшедший Мерривинд Тэтчет, правитель вселенной Вердри. Там у них все, что безумно, считается нормальным, а все нормальное становится безумным. Не знаю, зачем Мерривинд Тэтчет сделал этот подарок, зато мне доподлинно известно воздействие укуса белого тарангула.

Корда уставился на молодого человека, он уже знал, каким будет ответ на его следующий вопрос:

— Откуда, Тико?

— Я один из самых близких подчиненных шейха Двистора, — ответил Тико. — Существует иерархия среди тех, кто служит нашему могущественному господину и правителю. Обычные граждане Аравии упорно трудятся и спокойно живут под ослепительным сиянием двух

солнц. Их жизнь не отличается от жизни тех, кто поселился на других планетах — разве что чуть больше магии и порядка; для многих в такой обстановке даже работа самого последнего слуги кажется чудесным даром.

Те же, кто должен воплощать в жизнь волю Двистора, занимают положение в соответствии с секретами, которые он позволил им узнать — а главным из них является тайна дворцового миража. Те, кого Двистор в нее посвятил, получают высочайшие титулы, они сказочно богаты, выполняют самые интересные и престижные обязанности и поручения. Однако наш шейх им тоже доверяет не до конца. Если тебе предложено стать членом самого тесного, внутреннего круга, ты должен подписать договор...

Он замолчал, точно слова застряли у него в горле, и Корда закончил за него:

— Должен согласиться на укус паука, Слайва, и если ты это сделаешь, шейх получает над тобой неограниченную власть, поскольку второй укус означает смерть или безумие... Какой ужас, — прошептал Корда.

— Да, — сказал Тико. — Это переживание настолько страшно, что мне не хватает красноречия, чтобы описать его словами. И вот я узнаю, что моя любимая, мой цветок пустыни, мой сладостный ангел-спаситель, моя Мириам попала в плен безумных, отвратительных снов! И почему?

— Мы же тебе говорили, что твой господин пожелал заполучить ее в свой гарем, — суровым голосом напомнил ему Корда. — Видимо, сообразив, что он не в состоянии ее отыскать, Двистор повелел Слайву наблюдать за твоим домом в надежде, что она сюда придет. Когда мир потрузился в стасис, паук оказался в ло-

вушке, а Мириам нечаянно выпустила его на волю.

Тико выпрямился. Вызов, прозвучавший в голосе Корды, заставил его на время перестать себя жалеть.

— Ты совершенно прав, Рене. Но ты не знаешь самого худшего. Говорят, что Слайв и Двистор могут общаться друг с другом телепатически. Если в те секунды, что он находился в темпоральном поле, Слайв связался с Двистором, значит, ему известно о твоём присутствии на Аравии. Он может не знать о твоих способностях, но он доверяет чужакам не больше, чем Детер, правитель Урба. Тебе придется решить, станешь ли ты встречаться с нашим шефом, прежде чем вернуть этот мир к жизни.

Корда задумался.

— Прежде всего я должен доставить тебя и Мириам на «Коломбину». Там мы возобновим твой запас консервированного времени, а Коломбина попытается отыскать противоядие для Мириам. О других задачах поговорим потом.

— И спланируем свадьбу! — вставила Коломбина. — Ты не забыл, босс! Ты обещал Арабу, что, как только найдешь Тико, сделаешь все, чтобы связать их навеки!

Корда потер глаза и сказал:

— Спасибо, Би. Тут столько всего происходит, что я и вправду чуть не забыл. Ну хорошо, ты ищи способ разбудить нашу Спящую красавицу, а я посмотрю, что можно сделать, чтобы выдать ее замуж за Прекрасного принца.

Глава 10

Вероятно, это была самая удивительная свадьба из всех, на которых Корде довелось присутствовать за долгие столетия своей длинной жизни. Отца невесты пришлось в буквальном смысле вынимать из бутылки — слыханное ли дело? Подружкой невесты был компьютер, а свидетелем со стороны жениха сам Корда. Однако, если отбросить в сторону некоторые странности, все прошло просто великолепно.

Коломбина нашла в обширной библиотеке корабля описание противоядия против укуса Слайва.

— Средство не вполне идеальное, солнце мое, — призналась она, — но поможет Мириам прийти в себя и избавит от кошмаров. Правда, при повторном укусе вероятность летального исхода не исключается, да и вообще, возможны серьезные последствия — но меньше, чем у Тико.

Корда посмотрел на Мириам. Девушка мирно спала, только щеки покрылись лихорадочным румянцем.

— Я уверен, что она любой ценой постарается избежать второго укуса. Вряд ли кто-

нибудь добровольно согласится дважды пережить такой кошмар.

Когда Тико убедился в том, что Мириам больше не грозит опасность, он взял свежий запас консервированного времени и на ковре-самолете отправился за Арабу.

По лицу слепого торговца побежали слезы облегчения, когда он снова обнял свою дочь и ее жениха. Не зная, как Двистор отнесется к тому, что его лишили предмета своих домогательств, Тико и Мириам посчитали разумным заключить брак по законам Старой Терры. Тем самым они избавили от страшного гнева шейха религиозных деятелей, которым пришлось бы зарегистрировать их союз.

Корда вывел «Коломбину» из карманной вселенной, а потом воспользовался своими капитанскими полномочиями и обвенчал Мириам и Тико. Жених и невеста решили устроить медовый месяц, когда Корда покончит со стасисом в Аравии. И предложили ему свою помощь.

И хотя Корда не хотел, чтобы гражданские лица путались у него под ногами, он прекрасно понимал, что нуждается в их советах. Капитан взял курс туда, где можно было заправить «Коломбину», а потом — когда со стола были убраны остатки свадебного завтрака — налил себе чашку кофе и погрузился в раздумья.

— Расскажите мне, что вам известно о шейхе Двисторе, — попросил он своих аравийских союзников. — Все, что придет в голову, любые, самые незначительные детали могут оказаться полезными. Вдруг я догадаюсь, как и где он спрятал ключ от Аравии.

— А какое это имеет значение? — спросила Коломбина. По случаю свадьбы она усовер-

шенствовала свой арабский костюм, добавив золотое кольцо на пупок и связку сверкающих монет вокруг лба. Однако на совещание фигурка явилась в своем обычном клоунском наряде. — Разве не Низзим Роктар упрятила ключ от мира, как это сделал Чарли Белл на Урбе?

Корда одобрительно кивнул:

— И да и нет. Да, Низзим Роктар сделала свою работу, но я подозреваю, что на Аравии, так же как и на Урбе, некоторые детали вселенной определялись заказчиком — в данном случае Двистором.

Наступило молчание. Все обдумывали вопрос Корды. Первым заговорил Арабу:

— Я родился не на Аравии. Мне было немногим больше двадцати, когда здесь начали принимать эмигрантов. Новая вселенная — прекрасный рынок для купца. Меня захватила мысль о торговле в мире, где еще не установлены твердые правила, поэтому я и отправился на Аравию.

В те времена эмигрантов принимали на самой планете Аравия; на Харинг, хотя тот мир больше походил на Землю по климату, никого не пускали. Многие тогда отказались от мысли переселиться в новую вселенную, но меня завораживали рассказы о песчаных пустынях, удивительных животных и волшебстве. Я приехал сюда в надежде найти работу, а в результате Аравия стала моим домом.

Арабу замолчал и пошарил рукой в поисках своего стакана с соком. С молчаливой заботой Мириам вложила стакан в руку отца. Сделав несколько глотков, он продолжал:

— В те давние дни сам Двистор встречался и разговаривал с людьми, которые хотели жить в его вселенной. Меня поразило своеобразное

обаяние этого человека. Он мог повести за собой армии — наверняка так оно и было, — однако солдаты, следовавшие за ним, вряд ли смогли бы объяснить, почему они верно служат своему полководцу.

Мне дали въездную визу, рассказали о правилах торговли и разрешили ввезти товары из вселенной-прайм. Потом я начал получать регулярные приглашения на собирающуюся раз в два года конференцию, где обсуждались пути дальнейшего развития Аравии. Я всегда их посещал — и на этих сборищах узнал о некоторых особенностях характера шейха Двистора. Они показались мне пугающими.

Старый торговец понизил голос, словно и за пределами Аравии Двистор мог слышать его слова. Все сидящие за столом наклонились вперед.

— Двистор совершенно безжалостен. Слепой легко замечает жалость и ее сестру сочувствие. Двистор ни к кому не испытывает жалости, даже к самому себе. А следовательно, он не в состоянии явить милосердие, сочувствие и любовь. Наш шейх не понимает, что люди в них нуждаются. Он чтит законы и даже имеет представление о верности, но жалости не знает.

Корда содрогнулся. Аравия, несмотря на двойные сверкающие светила, вдруг показалась ему очень холодной вселенной. Тико, сидящий напротив, обнял Мириам за плечи и привлек к себе.

Она нежно коснулась бороды своего мужа кончиками пальцев — в этом коротком движении было что-то очень личное.

— Мои воспоминания о шейхе Двисторе не такие давние, как у отца, — негромко заговорила Мириам, — однако я родилась под двойным

солнцем Аравии, и вселенная Двистора вошла в мою плоть и кровь. До того как несколько лет назад умерла моя мать, в нашем доме часто собирались ее подруги, они вместе ткали ковры и частенько рассказывали разные истории.

Сидящая на своей голоподушечке Коломбина подняла руку:

— Подожди секундочку. Ты, кажется, говорила, что у вас нет дома.

На красивом лице Мириам появилось горестное выражение.

— После смерти мамы мы с отцом продали дом. В нем слишком сильно ощущалось ее присутствие. Мы предпочли перебираться с одного базара на другой.

— Понятно, — Коломбина смущенно заерзала на своей подушечке.

— Тебе не следует расстраиваться, электронный бесенок, — сказал Тико. — Теперь у Мириам и ее отца есть дом — они будут жить со мной.

Коломбина просияла:

— Ты хороший человек, Тико. Несмотря на свою импульсивность.

Тико покраснел.

— Давай не будем прерывать мою милую, Коломбина.

Мириам продолжала свой рассказ:

— Так или иначе женщины обязательно начинали обсуждать сердечные дела: свадьбы, разводы, помолвки... А вот новость о том, что шейх Двистор выбрал очередную женщину для своего гарема, всегда вызывала оживленные споры.

Подружки моей матери обычно разделялись на два лагеря: одни утверждали, что попасть в гарем — невероятная честь, другие утверждали,

что это трагедия для несчастной избранницы. Если у девушки уже был возлюбленный, в конце концов все соглашались, что это несчастье. Но даже если внимания Двистора удостоивалась женщина, чье сердце оставалось свободным, многие были уверены, что нет судьбы ужасней, чем попасть в гарем Двистора.

Мириам сплела из пальцев решетку.

— Кое-кто говорил, что женщины из гарема пользуются услугами лучших врачей, в том числе и лекарствами, продлевающими жизнь и сохраняющими юность и красоту. У них одна забота: ублажать шейха Двистора, а поскольку он не склонен выделять одних перед другими, тут и проблемы никакой нет. Иные подруги моей матери, те, что всю жизнь напряженно работали — их красота быстро увяла под безжалостным солнцем, — считали, что жизнь многочисленных жен шейха достойна зависти.

Однако другие возражали, что они ведут пустую жизнь. Им запрещено рожать детей, потому что Двистор не хочет иметь наследников, которые стали бы претендовать на престол. Их развлечения примитивны и фривольны, разум не получает пищи, и они перестают развиваться.

Одна женщина — подруга моей тети — рассказала нам, как ее сестру забрали в гарем Двистора. Два раза в год ей разрешали навещать семью. Она по-прежнему оставалась юной и красивой, но становилась все более пустой и глупой, и вскоре всем родственникам стало казаться, что их посещает лишь бледный призрак когда-то веселой и умной девушки. Как-то раз она целый год не приезжала, никто даже не спохватился, потом начали наводить справки, и

во дворце им сообщили, что она поскользнулась в ванне и утонула.

— Вот это да! — воскликнула Коломбина, когда Мириам закончила. — Я ужасно рада, что мы избавили тебя от такой жизни.

Мириам улыбнулась. К девушке вернулась ее обычная живость, и она обняла Тико.

— Я тоже, Коломбина! Я тоже!

Корда сделал несколько записей световым карандашом в блокноте. Услышанное убедило его в том, что ключ от мира должен быть спрятан где-то во дворце. Такой человек, как Двистор, который никому не доверяет, не положит ключ от своей вселенной в менее надежное место.

Тико дождался, пока Корда закончит делать записи, и только после этого начал рассказывать свою историю.

— Будучи доверенным лицом Двистора, я узнал много интересных подробностей о верховном правителе Аравии, другие о них могли лишь подозревать. Двистор очень странный человек. Иногда он бывает таким отчужденным, что кажется, как сказал Арабу, будто он вообще не способен испытывать никаких чувств.

Арабу протестующе поднял палец:

— Я сказал лишь, что он не способен испытывать жалость и его не волнуют заботы и тревоги других людей.

— Я вовсе не противоречу вам, мой тесть, — сказал Тико, — просто мне хочется показать Двистора с иной точки зрения.

— Продолжай, сын, — кивнул Арабу.

— Шейх Двистор часто покидает дворец и его удобства, переодевшись в обычного купца или ремесленника, чтобы пожить среди простых людей, — продолжал свой рассказ Тико. —

Его камергер поведал мне, что чаще всего он выдает себя за кочевника пустыни. Присоединяется к караванам, делая вид, что принадлежит к одному из кочевых племен, остается там ненадолго, слушает разговоры, охотится на свирепых кеттеров, а потом исчезает.

— Что-нибудь вынюхивает? — спросила Колумбина.

Тико только руками развел.

— Не знаю, бесенок, — ответил он. — Одно время мне казалось, что так оно и есть, и тогда я занялся кочевниками. Мне удалось выяснить, что у них имеется собственная культура — они рассматривают города лишь как полезное место, где можно купить нужные товары, но им наплевать на политику и то, что ею движет. Во многих отношениях они напоминают цыган со Старой Терры: народ внутри народа, живут сами по себе.

— Значит, вряд ли шейху Двистору удастся узнать от них что-нибудь для себя интересное, не так ли? — догадалась Мириам.

— Да, если только он не рассчитывает, что они согласятся добывать нужную ему информацию, — ответил Тико. — Мне кажется, шейх Двистор использует это время для отдыха — никто ничего о нем не знает, а сам он довольствуется тем, что зарабатывает собственными руками.

Корда сделал пометки в блокноте, а потом повернулся к Тико:

— Шейх Двистор когда-нибудь покидает Аравию?

Тико кивнул:

— Да, время от времени. Раз в год он отправляется во вселенную под названием Фортуна, где принимает участие в гонках на верблюдах

в специальном дерби. На Аравии проводятся крупные соревнования с солидными призами, чтобы Двистор мог выбрать самых быстрых верблюдов, которых он потом берет на Фортуну. Хозяин верблюда-победителя становится национальным героем Аравии.

— Гонки на верблюдах, — пробормотала Коломбина. — Вот уж действительно диковинные нравы.

Мириам покачала головой:

— Вовсе нет, Коломбина. Скачущий верблюд выглядит очень эффектно, а учитывая, что гонки проводятся не только на скорость, но и на выносливость, это замечательное животное.

Корда записал: «Верблюды для скачек на Фортуне». Тут ему в голову пришла идея.

— Коломбина, проверь информацию, которую мы получили от Представителя Терры. Если я не ошибаюсь, Фортуна и то место, которое упомянул Тико ранее — Вердри, — числятся среди вселенных, зарегистрированных в качестве имущества «Карманов Бога».

Коломбина сделала вид, что роется среди многочисленных папок, хотя Корда прекрасно знал, что ответ на его вопрос был готов в ту же секунду.

— Все правильно, солнце мое, — заявила она, захлопывая папку. — Создается впечатление, что владельцы этих вселенных и таинственные финансисты из «Карманов Бога» могут оказаться одними и теми же лицами.

Трое жителей Аравии не поняли, о чем идет речь, но были слишком хорошо воспитаны, чтобы задавать вопросы. Потирая руки, Корда снова обратился к Тико:

— Как один из министров торговли, ты должен знать, с какими планетами ведет дела Аравия.

Тико потер бровь.

— С Урбом и вселенной-прайм, конечно. С Фортуной в основном это экспорт; на Фортуне ничего не производят, там процветают только игры. Кроме того, мы являемся членами торговой системы карманных вселенных, которая позволяет различным представителям миров встречаться в нейтральном месте и вести торговлю, не выдавая своего истинного происхождения. Пожалуй, мне больше нечего рассказать — по официальным каналам другой информации не проходит.

— Арабу? — сказал Корда. — Ты не помнишь еще что-нибудь из разговоров, которые ведутся на базарах?

— На последнем празднике Кибердуши, — кивнул Арабу, — я кое-что слышал. Дайте мне время, я вспомню детали. У нас больше не осталось этого замечательного сока манго?

— Сколько угодно, — заверила его Коломбина. — Сейчас автомат нальет вам стаканчик. Льда добавить?

— Пожалуйста, — сказал Арабу.

Он раздумывал несколько минут, потягивая сок, а потом произнес одну загадочную фразу:

— Силиконовые чипы и электронное оборудование. — Он отодвинул стакан с соком. — Вы знакомы с праздником Кибердуши?

— Конечно, знакомы, — ответила Коломбина. Ее маленькое личико стало непривычно серьезным. — Это праздник, на котором отмечается уникальное интеллектуальное единение всех мыслящих машин. Я праздную его каждый год — а босс дарит мне цветы.

Корда, слегка смутившись, пожал плечами:

— Ну, она леди — во всяком случае, Коломбина воспринимает себя именно так, а меня это вполне устраивает.

— На Аравии мы тоже отмечаем День Кибердуши, — продолжал Арабу. — Это одно из самых грандиозных событий в году. Так вот, во время последнего я пошел на прием к Чо Реди, очень талантливому андроиду-бухгалтеру, который ведет мои дела. Как вы догадываетесь, большинство гостей — учитывая личность хозяина и суть праздника — не были людьми из плоти и крови. Там собрались андроиды, компьютеры, киборги и несколько обычных представителей человеческой расы.

Зашел разговор о моей слепоте. Многие не могли понять, почему я не захотел воспользоваться современными возможностями киборгов и предпочел остаться без зрения. Разгоревшийся спор оказался весьма любопытным. Некоторые утверждали, что искусственные глаза не могут сравниться с естественными, а другие, в особенности парочка компьютеров, с жаром утверждали, что аналоги совершенно идентичны «настоящим» органам зрения. Несколько киборгов, испытавших на себе оба варианта, принялись яростно спорить между собой — их мнения тоже разошлись.

Вам может показаться, что я несколько отклонился от темы, но послушайте дальше. Прения грозили вот-вот перейти в открытую ссору, и тогда Чо Реди заявил: «Я не понимаю, о чем мы дискутируем. Если бы даже Арабу и решил испытать искусственное зрение, сейчас он все равно не смог бы найти себе глаза».

Корда сделал у себя в блокноте еще одну пометку.

— Очень любопытно. Продолжай, пожалуйста, Арабу.

Арабу откашлялся.

— Многие из гостей, пришедших на вечеринку Чо, были купцами. Они начали рассказывать одну историю за другой о том, какое странное сложилось положение на рынке электроники. Те, кто занимался производством, вспомнили, как таинственные агенты — никому не довелось встретиться с ними в дальнейшем — перекупали целые поточные линии. Купцам предлагали прекрасную цену за всю партию, а после они не могли нигде отыскать аналогичных товаров, поскольку заводы были уже полностью загружены заказами.

После вечеринки я предпринял свои осторожные расследования и выяснил, что услышанные мной истории — чистая правда, но мне так и не удалось узнать, кто же эти загадочные незнакомцы. Потом, через два месяца, все закончилось. Несколько бизнесменов разорилось; другим, наоборот, посчастливилось сколотить солидные состояния. Вот, собственно, и все.

Мириам потянулась и встала из-за стола, чтобы наполнить стакан отца соком. Когда она вернулась, то увидела серьезные лица троих мужчин.

— Вы думаете, что таинственным покупателем был шейх Двистор? — спросила девушка. — Почему вас так сильно это тревожит? Разве частные вселенные заводят не затем, чтобы иметь возможность получать то, что хочется, и не отвечать на вопросы?

— Именно! — воскликнул Тико. — Моя Мириам столь же умна, сколь прекрасна. Аллах благословил меня!.. Лишь Двистор мог организовать эти закупки и избежать официальных

запросов, но нашему шейху нет никакой нужды действовать тайно. Каждый иммигрант, намеревающийся поселиться на Аравии, и каждый гражданин, достигший совершеннолетия, должен подписать хартию, в которой удостоверяется, что мы здесь находимся только с согласия самого Двистора. Он вправе делать все, что пожелает. Почему же он так поступил?

Арабу потер виски.

— Не знаю, сын мой, и от этих мыслей у меня начинает болеть голова. В прошлом Двистор уже накладывал руки на плоды частного предпринимательства. На моей памяти — дважды. Один раз позаимствовал космический корабль, чтобы доставить скаковых верблюдов на Фортуну. Я слышал, что он вообще имеет обыкновение забирать себе то, что ему понравится.

— Вроде женщин для гарема? — невинно заметила Коломбина.

Арабу не поддался на провокацию, а продолжал растирать виски. Корда посмотрел в свои записи.

— Можно предположить, что шейх Двистор делал закупки тайно только в одном случае — если не хотел, чтобы кто-нибудь узнал, что ему требуются большие партии электронного оборудования. Двистор либо разрабатывает грандиозный проект, и ему необходимо огромное количество электроники, либо боится, что о запасах, которые он концентрирует на Аравии, кто-то разнюхает и сумеет ему навредить.

Коломбина сделала пируэт на своей голоподушечке.

— Босс, я не уверена, что поняла тебя.

Корда усмехнулся:

— Все это весьма запутанно. Ладно, будем разбираться постепенно. Ведется ли на Аравии строительство, для которого требуется огромное количество электроники?

— Нет, я не слышал о подобных проектах, — покачал головой Тико. — А министр внутреннего развития — один из моих ближайших друзей. Мы с ней раз в неделю играем в покер и обмениваемся информацией. Я уверен, что она бы мне обязательно рассказала о таком грандиозном проекте.

— Значит, — сделал вывод Корда, — или проект настолько засекречен, что даже ей ничего о нем неизвестно...

— Нет, я думаю, это невозможно, — перебил его Тико. — Она киборг, причем киборг очень упрямый. Она знает даже то, что ей знать не положено.

— Или, — продолжал Корда, благодарно кивнув, — Двистор собирает электронику для кого-то еще. Собирает тайно. Может быть, он боится этого человека.

— Боится? Двистор? — звонко рассмеялась Мириам. — Конечно, я бы не хотела оказаться в его гареме, но в данном случае я должна выступить в защиту шейха. Этот человек сражается с кеттерами ради развлечения, дерется на дуэлях с настоящими мастерами — и побеждает. Его храбрость не вызывает сомнений.

Тико погладил жену по руке:

— Я согласен с тобой, мой хорошенький ураган. В обычной ситуации смелость Двистора не подвергается сомнению, тут и говорить не о чем. Его храбрость, с точки зрения жителей Аравии, — такая же неотъемлемая часть нашей вселенной, как песок и солнце.

— Постоянно присутствующие неприятности? — язвительно осведомилась Коломбина.

Тико мимолетно улыбнулся:

— Однако я помню день, когда шейх Двистор был напуган, как кролик, увидевший кобру, — и могу в этом поклясться.

Молодой человек помолчал, налил себе стакан воды со льдом и, видя, что никто не собирается задавать ему вопросов, продолжал:

— Я принимал участие в совещании высших министров Аравии. Шейх Двистор тоже присутствовал: слушал, делал комментарии, но не председательствовал. Он часто так поступал. И вдруг ему принесли какое-то сообщение. Даже загар не скрыл мертвенной бледности, появившейся на его лице. Казалось, белки глаз стали еще белее...

— Тико, ты преувеличиваешь... — тихонько пожурила его Мириам.

— Ну, может быть, совсем чуть-чуть, — ответил Тико и сжал ее пальцы, стараясь показать, что преувеличение было незначительным. — Я ни разу в жизни не видел, чтобы человек был так напуган. Без единого слова Двистор встал и покинул совещание. Он так и не вернулся. Когда я в следующий раз встретил шейха, он выглядел как обычно, но еще много дней я ждал ужасной катастрофы космических размеров — мне представлялось, что только такое может устроить шейха Двистора.

Корда снова взглянул в свои записи.

— Тико, ты не помнишь, кто доставил сообщение? Возможно, таким образом нам удастся хоть что-нибудь узнать про диверсанта. Если бы я мог поговорить с этим человеком...

— Да, понимаю, — задумчиво проговорил Тико. — Мне нужно немного подумать. Это был

не обычный курьер. Да! Сообщение доставил Слайв!

— Слайв? — удивился Корда. — Тарантул?

— Именно, — ответил Тико. — Я уверен, потому что вид этого отвратительного чудовища всегда действует мне на нервы. Я еще тогда удивился: зачем Слайв пожаловал на совещание?

— Почему Слайв просто не связался с Двистором телепатически? — спросила Коломбина.

— Сообщение было на жестком диске, — пояснил Тико. — Маленькая стеклянная пластина для ридера. Я сомневаюсь, что паук умеет читать.

— Как давно это произошло? — спросил Корда.

— Около года назад, — ответил Тико. — Точнее, три четверти стандартного года.

— Как раз перед тем, — задумчиво проговорил Арабу, — как начались проблемы с электронным оборудованием. Какое любопытное совпадение...

Корда уточнил что-то в своих записях.

— Мы довольно далеко ушли от вопроса, где шейх Двистор может прятать ключ от своего мира, но мне кажется, нам удалось раскопать кое-что очень полезное. Выяснилось, что Двистор ведет дела по меньшей мере с тремя карманными вселенными: Урбом, Фортуной и Вердри.

И хотя он славится своим бесстрашием, существует нечто, пугающее его настолько, что он покрывается смертельной бледностью еще до того, как успевает прочитать сообщение. Кто-то имеет на него такое серьезное влияние, что Двистор готов ради него подорвать свою экономику.

Мириам развела руками:

— Но тот, кого он так боится, и диверсант, погрузивший Аравию в стасис, — это одно и то же лицо или нет? И кого может страшиться властитель целого мира?

Корда выключил свою записную книжку.

— Я не знаю. И если быть честным до конца, не уверен, что хочу узнать. Однако у меня есть подозрение, что все прояснится гораздо раньше, чем нам кажется.

Глава 11

Через несколько часов «Коломбина» снова вошла в карманную вселенную Аравия.

Создавалось впечатление, что ничего не изменилось. Планеты по-прежнему висели неподвижно на своих орбитах, а два светила замерли на середине какого-то причудливого па своего небесного танца.

— Заметны улучшения в системе потребления топлива, босс, — доложил компьютер. — Похоже, изменения, которые ты внес, работают просто отлично.

— Спасибо, — ответил Корда. — Тико, скажи Коломбине, куда нас доставить.

Следуя указаниям Тико, корабль приземлился в районе пустыни, который сверху напоминал кусок из детской головоломки. Остроконечные черные скалы, изукрашенные вкраплениями слюды, сверкали на солнце, будто дьявольское обручальное кольцо.

— Рене, полагаю, ты не помнишь, как называется мой личный космический корабль? — как обычно издавдала начал Тико.

— Ты назвал его «Вихрь» и просил нас не забывать, что вихри на Аравии являются транспортным средством.

— Аллах наградил тебя поразительной памятью, друг, — улыбаясь, проговорил Тико. — На этой планете вихри и в самом деле используются в качестве одного из видов транспорта. Насколько я понимаю, шейх Двистор захотел получить для передвижения в пространстве современные удобства, не разрушая восточного очарования нашего мира. Поэтому у нас есть ковры-самолеты, крылатые верблюды и вихри.

Мириам помахала в воздухе указательным пальцем:

— Определенные вихри путешествуют по определенным маршрутам — главным образом между городами или оазисами. Воспользовавшись таким транспортом, путник добирается до места назначения через несколько минут, и ему не приходится тратить на дорогу часы.

— А что нужно сделать — просто войти в ветер? — спросил Корда, вспоминая свой далекий от приятного опыт общения с песчаной бурей в районе магнитного севера.

— И да и нет, — ответил Тико. — Вначале ты покупаешь билет. Потом тебе дают амулет, который защитит тебя от ярости ветра. Без такого амулета — как не раз убеждались желающие прокатиться зайцем — ветер истреплет тебя до потери сознания или вовсе прикончит.

— А я догадалась, какое это имеет отношение к ключу от вашего мира, — хитро улыбаясь, вставила Коломбина.

— Не сомневаюсь, что ты уже сообразила, электронный бесенок. Твои мыслительные процессы могут посоревноваться в быстроте с длинноногой газелью, — с довольным видом сказал Тико.

— Вот это да! — восхитилась Коломбина. — Босс, а почему ты мне не говоришь таких приятных вещей?

— Я мог бы, — заявил Корда, — в особенности если бы ты перестала называть меня «солнце мое».

— Это шантаж! — возмутилась Коломбина.

— Хватит, Би, — строго остановил ее Корда. — Дай Тико закончить рассказ.

— Коломбина совершенно права, — продолжал Тико, — добраться до дворца можно только при помощи вполне определенного вихря — а чтобы им воспользоваться, нужно иметь особый амулет. У меня он есть, но нам понадобятся еще два.

— Два? — удивился Арабу.

— Я пойду с ними, отец, — твердо сказала Мириам, — а вот ты останешься. Дворец Двистора — место опасное.

— Я же больше не молод, — грустно закончил Арабу, — да еще и слеп.

— Я уверен, что твоя слепота нам бы не помешала, — совершенно честно сказал Корда. — Мириам говорила мне, что ты побывал во всех, даже самых отдаленных уголках Аравии, да и в других вселенных тоже. Однако я нуждаюсь в помощи Тико, а Мириам заявила, что не отпустит его одного.

— Защити нас Аллах от упрямой женщины, — вставил Тико и с любовью посмотрел на жену.

Мириам покраснела, но не сдала своих позиций — она твердо решила сопровождать мужа во дворец Двистора.

— Я обладаю определенным даром ясно-видения, — напомнила девушка, — не сомневаюсь, что пригожусь вам.

Арабу повернул невидящие глаза к дочери:

— Я останусь, поскольку не представляю, каким образом смогу оказаться полезным. Я ни разу не бывал во дворце и не имею ни малейшего понятия о том, как следует строить все-ленные.

— Ты не так бесполезен, как думаешь, — сказал ему Корда. — Благодаря моему кораблю каждый из нас сможет взять с собой восемь часов консервированного времени. Этого должно хватить — но, если все-таки что-нибудь произойдет, возможно, мы будем не в состоянии вернуться для перезарядки. Ты найдешь нас при помощи ПЦП Коломбины. Если мы погрузимся в стасис, ты улетишь на «Коломбине» и от моего имени отчитаешься перед Региональным Представителем Терры.

— А Коломбина должна будет выполнять мои приказания, даже если я велю ей тебя бросить? — кивнув, спросил Арабу.

— Да, — ответил Корда, прекрасно зная, какие разъяренные взгляды бросает на него Коломбина, сидящая на голоподушечке.

Тико принялся рисовать на середине стола грубую карту.

— Я узнал от министра внутренних дел, что запас амулетов, предназначенных для путешествия на дворцовом вихре, спрятан в пещерах вот в этих скалах. Кроме того, что никто про хранилище не знает, оно имеет три уровня защиты. — Молодой человек показал на кар-

ту. — Первый — сложный лабиринт самих пещер. Двистор распорядился заколдовать их таким образом, что лабиринт постоянно меняется, поэтому лишь после нескольких визитов можно уловить принцип, на котором он основан. Я нарисовал то, что помню. Каждый должен взять себе экземпляр.

— Я сделаю для вас копии, — предложила Коломбина.

— Второй уровень защиты, — продолжал Тико, — страшный зверь кеттер, который разгуливает по лабиринту. Третий — поющие кристаллы.

— Поющие кристаллы? — переспросил его Корда.

— Эти кристаллы издают такие сладостные звуки, что тот, кто их услышит, как зачарованный замирает на месте и забывает обо всем на свете, — объяснил Тико. — Я слышал однажды пение такого кристалла, когда изучал пещеры. Оно было почти так же прекрасно, как голос моей Мириам.

— Тико, ты иногда перебарщиваешь в своих восторгах и похвалах, — хихикнув, упрекнула его девушка.

— Ничего подобного, цветок пустыни, — заявил Тико и сжал ладонь Мириам. — Каждое мое слово — чистая правда. Если бы твой голос не был для меня самым прекрасным звуком в мире, я остался бы там навсегда. Шейх Двистор ужасно бы разозлился из-за того, что я обнаружил его секретные пещеры.

Корда принялся задумчиво постукивать пальцем по подбородку.

— Если мы постараемся не разбудить кристаллы, они не смогут заманить нас в ловушку.

Как и все остальное на Аравии, они наверняка находятся в состоянии стасиса.

— Кеттеры славятся своей злобностью, но они глупы, — прибавила Мириам. — И всегда голодны.

— Хотите, я синтезирую для них специальные звериные пирожки? — предложила Коломбина. — И сделаю карты. Как скоро они вам понадобятся?

— Чем быстрее, тем лучше, — ответил Корда, поднимаясь. — Пойду надену сандалии, и вперед!

Они пробрались в пещеры сквозь узкую щель между двумя нависшими скалами, на которых ветер, словно скульптор, вырезал печальные лица. Коломбина показывала дорогу; рот ПЦП был открыт, из него вырывался яркий луч света.

Люди осторожно следовали за ней. С трудом протиснувшись в щель между камнями, они вошли в первый коридор. Корда включил мощный фонарик, чтобы осмотреться, и сразу сделал шаг назад.

— Осторожно! Тут пропасть. На этом уступе мы в полной безопасности, но нужно очень внимательно следить, куда вы ставите ноги — ни одного неверного шага.

— Я тебя поняла, босс, — сказала Коломбина и приказала ПЦП произвести разведку.

Пещера была умело построена таким образом, чтобы складывалось впечатление, будто в ловко сконструированные времена геологического прошлого Аравии река проложила свой путь сквозь сверкающий известняк. Она оставила след в самом сердце скалы, уходящей

куда-то в темноту наверху и теряющейся в глубинах, где живет эхо.

Самые разнообразные обломки скал казались крошечными в огромном пространстве пещеры, хотя каждый из них составлял в диаметре не меньше нескольких метров, тут и там из бездонной пропасти возникали каменные острова, чье основание исчезало где-то в черной бездне. С того места на уступе, где стояли путники, были прекрасно видны протянутые между камнями толстые нити паутины, на которых блестела какая-то жидкость — вряд ли соприкосновение с ней сулило что-нибудь хорошее. Время от времени с нитей срывались похожие на жемчужины капли и падали вниз.

— Эта пещера изменилась с тех пор, как я побывал здесь в последний раз, — сказал Тико, включив свой фонарик. — Тогда не было паутины, а по краю шел узкий уступ. Зная про него, ты мог пробраться к туннелям, расположенным на другой стороне.

ПЦП Коломбины облетела все стены.

— Ничего похожего, Тико. Мой личный радар утверждает то же самое, что и визуальное наблюдение. Если уступ и был, его убрали.

— Паутина несет в себе зло, — проговорила Мириам. — Может быть, ее сплел обычный гигантский паук, но вполне возможно, что шейх Двистор послал Слайва, чтобы он нас тут поджидал.

Корда решил, что не испытывает ни малейшего желания выяснять, какие еще гигантские пауки водятся на Аравии. Он опустил на колени и тихонько потянул за нить.

— Липкая, — сказал Рене, — не думаю, что она нас выдержит, даже если бы я и рискнул ею воспользоваться.

Он сильнее потянул за нить паутины, а потом осветил внутренность пещеры.

— Паук наверняка пришел бы, чтобы выяснить, какая дичь попалась в его сети, правильно? — спросил он Тико и Мириам.

Тико принялся дергать себя за бороду.

— Вероятно, хотя вовсе не обязательно. На Аравии живет великое множество волшебных существ. Огромный паук может быть достаточно сообразительным и наблюдать за нами из какого-нибудь укрытия.

— Слайв поступил бы именно так, — согласилась с ним Мириам, которую невольно передернуло. — И тем не менее не станем же мы поворачивать назад. Существуют ли еще какие-нибудь входы в пещеру, Тико?

— Мне они не известны, — признался молодой человек.

— В таком случае придется искать выход, воспользовавшись тем, что у нас имеется; на корабль возвращаться нет никакого смысла.

Веселая улыбка зажгла ослепительные звезды в темных глазах девушки. Мириам сбросила свой рюкзак на землю и вытащила оттуда какой-то кусок свернутой ткани.

— Я частенько сопровождала отца в его путешествиях и научилась готовиться к ним как следует. — Она развернула кусок ткани и разложила на камнях ковер-самолет. — Экипаж ждет вас, друзья мои. Тико, пожалуйста, сядь позади меня, а ты, Рене, — за ним.

— Разве я не говорил, что моя Мириам так же мудра, как и прекрасна! — воскликнул Тико, устраиваясь на ковре.

— Говорил, и не раз, — согласился Корда и фыркнул. — Леди Коломбина, мы вас ждем.

— Я займу пост наблюдения над вами и доложу, если какие-нибудь огромные пауки вздумают на вас напасть, — весело пообещала Коломбина.

— Моя радость, — тихонько проговорил Корда, когда ковер взмыл в воздух, — не знает границ.

— Благодарю тебя, солнце мое! — пропела Коломбина. — Я тоже тебя обожаю.

Мириам подняла ковер над паутиной и полетела под неровным потолком пещеры. И хотя Тико с Кордой напряженно вглядывались в тени, никто там не прятался.

— Я бы чувствовал себя намного лучше, если бы на нас кто-нибудь напал, — заявил Тико, когда Мириам опустила ковер на уступ по другую сторону пропасти. — Теперь у меня есть все основания подозревать, что Слайв и в самом деле где-то нас поджидает.

— Но ведь он не сможет передвигаться в состоянии стасиса, — напомнила Коломбина.

— Мы же можем, — возразил Корда, который ждал, когда Мириам закончит складывать ковер. Его восхитило, как ловко девушка свернула этот кусок ткани, который занял места в ее рюкзаке не больше, чем пляжное полотенце. — Шейх Двистор — или кто-нибудь еще — дал ему запас консервированного времени.

Тико протянул Мириам руку.

— В таком случае будем продвигаться вперед с еще большей осторожностью, чем планировали. А вдруг у него время кончится раньше.

— Осталось семь с половиной часов, — доложила ПЦП, предвосхитив вопрос Корды, — я за этим слежу.

Корда посветил фонариком и увидел два темных, совершенно одинаковых туннеля.

— По какому пойдем, Тико?

— Думаю, по левому, — нахмурившись, ответил молодой человек. — Сердце находится слева, а рядом со мной стоит моя любовь.

— А другой причины, посерьезнее, нет, муж мой? — Мириам поневоле улыбнулась.

— Выбор не имеет принципиального значения, — признался Тико. — Если пещеры остались в прежнем виде, оба туннеля приведут нас в лабиринт. Ни один из них не будет короче или удобнее другого. Следовательно, решать, по какому из двух идти, нужно, учитывая добрые предзнаменования.

Корда шагнул в левый коридор и махнул рукой, чтобы остальные последовали за ним.

— Би, займись разведкой, только не убегай далеко вперед. И не забудь: твое темпоральное поле в состоянии разбудить все, что попадет в радиус его действия, даже на границах. Пожалуйста, постарайся не давать воли любопытству.

— Слушаюсь, босс, — ответила Коломбина.

Минут пятнадцать вся троица медленно, в напряженном молчании шла вперед. Время от времени коридоры разветвлялись, но Коломбина изучала обстановку, и, хотя ее радары видели только то, что находилось в пределах темпорального поля, благодаря ей они обошли несколько тупиков.

— Босс, — доложила она, — я обнаружила за следующим поворотом непонятное розоватое сияние. Есть какие-нибудь идеи?

— Это свет кристалла-сирены, — объяснил Тико. — Они заманивают путника своей красо-

той, а потом начинают петь — и тогда судьба несчастного решена.

— Закройте уши, ребята, — приказал Корда. — Би, отключи аудиорецепторы, а потом посмотри, можно ли пройти таким образом, чтобы кристалл не проснулся.

Ответ Коломбины возник на внутренней поверхности его очков:

«ЭТОТ МЫ ОБОЙДЕМ, БОСС, ЕСЛИ БУДЕМ ДЕРЖАТЬСЯ ПРАВОЙ СТОРОНЫ, БЛИЖЕ К СТЕНЕ. Я ПРОВЕРИЛА, НА КАМНЯХ НЕТ НИКАКИХ ПАУКОВ И ДРУГИХ МЕРЗОСТЕЙ».

Корда поделился информацией со своими спутниками. Тико кивнул, а Мириам снова засунула руку в рюкзак и вытащила оттуда горсть затычек для ушей.

— Я попросила Коломбину сделать их для нас, когда Тико упомянул кристаллы, — пояснила девушка. — Би говорит, что, возможно, они не полностью нейтрализуют эффект, поскольку ей неизвестно, что нужно сделать, чтобы блокировать волшебную музыку, но я не сомневаюсь — вреда не будет, если мы ими воспользуемся.

Корда потер рукой лоб.

— Поверить не могу, что я забыл о такой простой мере предосторожности. Спасибо, дамы.

ПЦП подскочила к самому его лицу и радостно заулыбалась:

— Не волнуйся, босс. Мы с Мириам не можем допустить, чтобы вы, ребята, пострадали. С кем тогда мы будем ругаться?

Тико ухмыльнулся и принялся восхвалять красоту и мудрость Мириам. Тяжело вздохнув, Корда засунул в уши затычки как раз в тот

момент, когда прозвучали сравнения с Клеопатрой и царицей Савской.

Поющий кристалл возвышался примерно на пять футов и напоминал кварцевый. Изнутри сиял, словно плененный, лиловый свет, поразительно красивый в погруженном в темноту туннеле. И, несмотря на смертельную опасность, Корда вдруг понял, что ему страстно хочется отломить кусочек и унести с собой. Получились бы изысканные серьги, такие не стыдно преподнести своей возлюбленной.

Корда вздохнул, радуясь, что никто не знает, о чем он сейчас подумал. Кому бы он подарил такое украшение? Его брак распался многие десятилетия назад. Он даже не знал, живали еще его бывшая жена. ПЦП выглядела бы просто смешно в таких сережках. А о том, чтобы украсить мочки изящных ушек Мириам чудесными камнями, которые мягким сиянием освещали бы ее великолепные черные волосы, должен был мечтать Тико.

Корда поспешил вперед, размышляя о том, что, возможно, несмотря на все меры предосторожности, поющим кристаллам каким-то образом удалось на него воздействовать. Может быть, за то время, что они здесь провели, легкая аура их волшебства пропитала пещеру. Рене не стал спрашивать Мириам и Тико, что они испытали, находясь рядом с кристаллом — не хотелось признаваться в том, какие мысли посетили его самого. Корда надеялся, что это не имеет особого значения.

Примерно минут через пятнадцать, обойдя еще несколько кристаллов-сирен, путники вышли в следующую пещеру. Здесь потолок и пол были ниже, чем в туннелях, повсюду дорогу

преграждали сталактиты и сталагмиты. В неподвижном воздухе повис легкий запах сырости и мускуса.

Тико довольно потер руки:

— Мы на правильном пути. Пройдем эту пещеру и окажемся возле Озера Перемещений. Двистор держит амулеты в воде, которая сохраняет и даже усиливает их магические свойства.

— Босс! — неожиданно перебила его Коломбина. — Внутри какое-то движение. Несколько существ. Больших! Их окружает сияние консервированного времени.

Корда включил широкое освещение, чтобы высвободить руки, и услышал испуганный крик Мириам:

— Кеттеры!

Тико выругался.

— Именно этого я и боялся, когда мы не встретили ни одного в лабиринте. Кто-то доставил их сюда, чтобы они нас тут остановили.

Корда опустился на колени и принялся искать в рюкзаке «звериные пирожки», приготовленные Коломбиной как раз на такой случай. Вдруг он увидел первого кеттера и замер на месте.

Сначала он решил, что это рыба-жаба, которую скрестили с тираннозавром. По крайней мере девяти футов высотой, кеттер был таким массивным, что не казался особенно высоким. Две лапы и тяжелый хвост, а на морде огромная пасть, полная зубов. Крошечные глазки прятались в складках пятнистой коричневой кожи.

Несмотря на размеры, зверь двигался с уверенностью и легкостью опытного игрока в бейсбол. Корда сообразил, что единственная

причина, по которой чудовище не набросилось на них до того, как Коломбина успела предупредить об опасности, заключалась в том, что его продвижению мешали сталактиты и сталагмиты.

— Коломбина, сколько их там? — выкрикнул Тико.

— Я вижу четырех, — ответила ПЦП. — Один Урод впереди, два более Мерзких идут вслед за ним, а самый Отвратительный сидит у входа в следующую пещеру. Если вам от этого будет легче — думаю, что самый Отвратительный прикован к стене цепью.

Корда поднялся на ноги, держа в руках горсти пирожков, которые казались слишком маленькими и бесполезными. Нужно, чтобы пасть чудовища была открыта в тот момент, когда он швырнет угощение — нельзя рисковать и позволить ему не заметить подарка. Краем глаза Рене видел, что Тико и Мириам тоже готовятся отразить нападение кеттеров.

— Может, проще их пристрелить? — спросил он.

— Если только у тебя есть луч полной дезинтеграции, — покачав головой, ответил Тико. — В противном случае ничто не поможет. Жизненно важные органы запрятаны в самой глубине тела. Шейх Двистор — один из немногих известных мне охотников, кто уверенно убивает кеттера. Практически все остальные способны лишь ранить животное; оно звереет от боли, и тогда его уже не остановить.

— Хм-м, — произнес Корда.

Надеясь, что руки еще не забыли тех времен, когда он был подающим в бейсболе в малой лиге, около тридцати десятилетий назад

в Теннесси, Корда сделал ложный выпад в сторону кеттера.

— Эй, Урод! — завопил он.

Как он и рассчитывал, кеттер собрался издать устрашающий рык. Корда размахнулся... и попал в цель. Пять звериных пирожков влетели в открытую пасть. Два сразу исчезли в глотке, а потом высунулся слюнявый язык, словно чудище пробовало остальные.

Тико готовился сразиться с кеттером, наступающим слева. Мириам стояла, зажав в руке пирожки, но вид у нее был совсем не воинственный.

Корда приготовил новую порцию угощения.

— Би, а что ты туда положила?

— Сушеное мясо, мясной сок, соль, пармезанский сыр и солидную дозу снотворного, — ответила ПЦП.

— Звучит неплохо, — похвалил Корда.

Рене снова метнул съедобный снаряд, на этот раз целясь не в пасть чудовищу, а на землю перед его мордой. Он хотел, чтобы кеттер замедлил шаги — тогда на него начнет действовать снотворное.

Слева от Рене Тико великолепно справлялся со своим кеттером; Корда повернулся, чтобы посмотреть, как идут дела у Мириам, и тут услышал по своей личной связи голос Коломбины:

— Босс! Мириам не двигается, а зверь уже совсем близко!

Надеясь, что его Урод по крайней мере задержится на минутку, чтобы подобрать с земли пирожки, Корда резко развернулся и швырнул остатки того, что у него было в руках, в зверя, наступающего справа. Большая часть

разлетелась в разные стороны, но один попал прямо в крошечный глаз.

Зверь замер на месте, прижал лапу к ране, а Корда бросился вперед и оказался перед Мириам. Охваченная ужасом, побледневшая девушка из пустыни смотрела, не шевелясь, на приближающееся чудовище; у нее дрожали руки, а из прелестных губок вырывались жалобные стоны.

Корда надеялся, что Тико не станет отвлекаться от выполнения своей задачи, вынул из безжизненной руки Мириам горсть пирожков и изо всех сил швырнул их прямо в кеттера.

На этот раз он попал. Снаряды влетели в раскрытую пасть со скоростью, приближающейся к тридцати милям в час. Кеттер хрюкнул, прищурил здоровый глаз и проглотил все, что оказалось у него во рту.

Корда бросил еще один пирожок перед зверем, замедлившим продвижение, и молча наблюдал за тем, как тот присел, чтобы поднять его с земли своими костлявыми лапами, а потом слизнул языком.

Только сейчас Корда решился посмотреть на своего первого противника. Кеттер повернул, намереваясь преследовать его, но сначала замедлил шаг, потом покачнулся, остановился и с тонким жалобным стоном повалился на бок.

Схватив Мириам на руки, Рене отнес охваченную ужасом девушку ко входу в туннель. Она не протестовала, только вся сжалась, точно даже боялась смотреть на то, что происходит. У себя за спиной, слева, Корда слышал глухой стук — видимо, упал зверь Тико. Потом точно такой же звук раздался справа.

— Да будет благословен Аллах! — вскричал Тико. — Аллах и Коломбина, оба! Мы их победили!

Корда повернулся и только тут сообразил, что по-прежнему держит на руках дрожащую Мириам. Он покраснел и начал что-то лепетать, но Тико освободил его от необходимости объяснять, что случилось, низко поклонился Корде и обнял жену.

— Спасибо тебе, друг, — хрипло проговорил он. — Я видел, как ты спас моего ангела, когда страх превратил тигрицу в бедного, дрожащего кролика. Мы будем вечно тебе благодарны!

Корда улыбнулся, надеясь, что Тико никогда не узнает, какой соблазнительной и желанной находит он девушку.

Рене посмотрел на трех спящих кеттеров.

— Ты займись Мириам, постарайся привести ее в чувство, — сказал он, — а я заберу у кеттеров консервированное время, прежде чем они проснутся.

Тико кивнул. У каждого зверя была всего лишь небольшая фляга, примерно на час. Когда Коломбина их проверила, оказалось, что времени там осталось почти на полчаса.

— Ну что же, у нас появился резерв, — сказал Тико, — только вот мне совсем не нравится то, что это означает.

Корда прицепил одну из фляг к своему запасу.

— Да, понимаю. Кто-то активировал этих чудищ примерно тогда, когда мы вошли в лабиринт. Не сомневаюсь, что они получили бы добавку, если бы в этом возникла необходимость.

Когда Мириам брала дополнительный запас времени, Корда заметил, что руки у нее больше

не дрожат, а голос снова звучит нежно и уверенно, как и прежде.

— Значит, нам тут подготовили сюрприз, — подытожила девушка. — Следовательно, мы не можем себе позволить ждать, когда закончится время последнего чудища. У нас еще остались пирожки?

— Целая куча, — заверил ее Корда и засунул руку в рюкзак. Он решил не говорить Мириам, что чуть не лишился запаса своего бесценного оружия, когда бросился к ней на выручку. — Я же не знал, сколько зверей мы встретим. Давайте я пойду вперед и разберусь с охранником. А вы будете прикрывать тылы.

Кеттера, сидящего на цепи, оказалось совсем не трудно уговорить съесть немножко пирожков, но упал он так, что частично загородил своим телом проход в туннель. И хотя Тико удалось успокоить Мириам и она теперь уже не испытывала того ужаса, который сковал ее, когда она увидела зверя, девушка категорически отказалась перелезть через его тушу. Поскольку сдвинуть кеттера с места было невозможно — он был слишком тяжелым, — Мириам легла на ковер-самолет и пронеслась на нем под самой приолокой. Корда и Тико перебрались через зверя, а ПЦП, естественно, просто над ним пролетела.

Они прошли по узкому коридору и вскоре попали в пещеру, освещенную сиянием поющих кристаллов. Почти всю ее занимало огромное озеро с совершенно неподвижной водой темно-пурпурного цвета.

— Это оно? — спросил Корда.

— Да, — кивнув, сказал Тико. — Перед нами раскинулось Озеро Перемещений. Если Аллах пожелает, мы быстро достанем амулеты.

Шипящий, тихий голос прозвучал у каждого в мозгу. Путники почти одновременно подняли головы и увидели огромного белого тарантула, спускающегося вниз из затемненного углубления в потолке.

— Аллах, может быть, и пожелает, — сказал Слайв, — а Двистор этого не хочет, и вот я здесь. Идите сюда, вас ждет ваша судьба, потому что я — смерть!

Глава 12

— Оставайся на месте! — Корда протянул руку, чтобы задержать Тико, который устремился вперед, собираясь сразиться с ненавистным пауком. — Слайв уже один раз тебя укусил. Мы не можем рисковать.

Тико заколебался, но, прежде чем он успел что-то возразить, Корда оставил его у себя за спиной. Рене шел по песку, устилавшему дно пещеры, и шорох его сандалий, словно бой барабанов, раздавался в этом безветренном месте.

Корда беззвучно пошевелил губами, обращаясь через вживленный в горло микрофон к Коломбине:

— Би, попробуй найти возможность перерезать нить, на которой он висит. Если этот гад свалится в воду, у него сильно сократится запас консервированного времени.

«ЛАДНО, СОЛНЦЕ МОЕ!» — написала Коломбина на внутренней поверхности его очков.

Белый тарантул слегка раскачивался, опускаясь вниз. Корда видел зеленое свечение флаги с консервированным временем, свисавшей с центральной части туловища паука.

— Думаешь, ты умнее всех, человек? — прошипел тарантул. Как и прежде, его слова звучали прямо в мозгу у Корды. — Я вижу твою маленькую пчелку. Я ее укушу, но сначала у меня есть подарочек для тебя и твоих друзей.

Слайв что-то бросил одной из передних лап. Корда инстинктивно отпрянул, ожидая, что его коснется липкая паутина. Однако он ошибся: на песок упал обломок фиолетового кристалла, и сразу же в ушах зазвучала сладкая, завораживающая песня.

Корда забыл про паука; белый тарантул представлял не большую опасность, чем погремушка на арфе.

Боковым зрением он видел, как Тико и Мириам, обнявшись, медленно танцуют под музыку кристалла. «Интересно, — лениво подумал Корда, — Слайв дал им второй кристалл, или они настолько близко, что слышат мой?»

Корда улыбнулся, глядя на счастливые молодые лица, он больше не ощущал одиночества или ревности. Кристалл пел так красиво!.. Корда даже начал мурлыкать себе под нос в такт песне.

Поднял руки, собираясь дирижировать невидимыми музыкантами. Послышались аплодисменты. У него великолепно получалось, а ведь раньше никогда не пробовал управлять целым оркестром. Легким движением мизинца он указал скрипкам, чтобы те играли чуть нежнее. Уже почти подошло время для соло глифнода; нужно сменить темп, чтобы сопровождение звучало в джазовом ритме.

Раз-два-три...

— Солнце мое!

Что это еще за шум? Корда помахал руками возле ушей. Соло глифнода... сейчас никак нельзя отвлекаться.

— Солнце мое! Послушай меня!

Как это раздражает! Корда сделал знак литаврам. Раздался оглушительный гром, а потом все посторонние шумы исчезли... и вот уже может вступать глифнод. Зазвенели первые ноты — как здорово! Ему захотелось притопнуть ногой от радости.

«РЕНЕ КОРДА, ЧЕРТ ТЕБЯ ПОБЕРИ, ОБРАТИ НА МЕНЯ ВНИМАНИЕ! ПАУК ИДЕТ К ТЕБЕ ПО ПЕСКУ, ОН УКУСИТ ТЕБЯ, ЕСЛИ ТЫ ЧТО-НИБУДЬ НЕМЕДЛЕННО НЕ СДЕЛАЕШЬ! И НЕ РАССЧИТЫВАЙ НА МОЮ ПОМОЩЬ. Я ПЕРЕРЕЗАЛА ПАУТИНУ, НО ОН ПОЙМАЛ МЕНЯ В СВОИ СЕТИ, И ТЕПЕРЬ Я НЕ МОГУ ПОШЕВЕЛИТЬСЯ».

Корда, ничего не понимая, смотрел на буквы, пляшущие перед глазами. Затем его мозг словно пронзила вспышка — он сообразил, что происходит, и заставил себя оглядеться. Слайв уже был всего в нескольких дюймах от его ноги и приготовился укусить.

Собрав все силы, Корда с трудом отступил на несколько шагов, но этого оказалось достаточно: укус Слайва пришелся в песок. Пока тарантул отплевывался, Корда потряс головой в надежде, что она хоть немного прояснится. Кристалл-сирена все еще находился внутри его темпорального поля, призывая вернуться к управлению невидимым оркестром. Сделав несколько торопливых шагов в сторону, Рене заставил кристалл замолчать.

Слайв бросился вслед за ним. Человек понимал, что паук рано или поздно его догонит, сообразит, что нужно просто вернуться на свою

паутину и опутать противника клейкими нитями.

Тогда Корда сделал вид, что споткнулся, и тут же у него в мозгу послышался радостный смех Слайва. Тарантул устремился вперед, чтобы вонзить ядовитые клыки в обнажившуюся икру ноги, но Корда схватил горсть песка и швырнул пауку прямо в морду. Белый тарантул на мгновение ослеп, Корда протянул руку и выхватил у Слайва фляжку с консервированным временем, а потом откатился в сторону, чтобы паук оказался вне темпорального поля.

Однако Корда действовал недостаточно быстро. Слайв успел впиться ему в ногу. Рене почувствовал обжигающую боль, которая вместе с кровью стала стремительно распространяться по венам и артериям. Собрав последние силы, он пинком отбросил Слайва в сторону.

Как только паук вылетел из темпорального поля Корды, он завис в воздухе. Позднее Корда так и не был до конца уверен, видел ли он на самом деле следующий эпизод, или это уже было началом галлюцинаций, которые очень скоро овладели его сознанием. Ему показалось, что светловолосый мужчина-британец с точеными чертами лица, в одеянии арабского шейха, возник рядом с тарантулом и подхватил замершего в воздухе Слайва.

Корда падал — или стремительно поднимался? Все мышцы отчаянно болели, словно существовали отдельно и старались вырваться на свободу. С усилием, которое чуть не прикончило его, он сумел заставить свое тело снова стать единым целым. В голове что-то пульсировало, но перед глазами понемногу прояснилось. Рене уже видел возникший на горизонте дворец.

Когда Корда приземлился на пенорезиновом коврике у порога, от удара задрожали кости, обращая костный мозг в персиковый джем. Часть его выдавилась через нос, и он тщательно стер его. Следовало выглядеть наилучшим образом, потому что швейцар (который походил на невероятно толстого вомбата в кимоно, запахнутом слева направо) вышел, чтобы представить его Всемогущему Господу для суда за содеянные им за долгую жизнь преступления.

Корда подозревал, что Всемогущий будет не в восторге от его деятельности. Разве он сам не чувствовал себя Богом, когда создавал карманные вселенные и терраформировал миры? Господу определенно не понравится такая дерзость. Чего ждать дальше — Корда сможет пользоваться его кредитной карточкой или заснет в постели Господа?

Зал для аудиенций Всемогущего Господа напоминал пивной бар на Земле. Господь играл в бильярд на столе, покрытом черным бархатом. Подойдя поближе, Корда разглядел, что шары — вовсе не шары, а светила и планеты. Лузы были вселенными. «Может быть, некоторые из них создал я, — подумал Корда. — Интересно, одобряет ли Господь мое искусство?»

Всемогущий Господь оказался похожим на Чарли Белла: свисающие усы и все такое. Нос, однако, был заостренным, а длинные бакенбарды закручивались вверх (усы же свешивались вниз). У Господа имелось множество шляп — шелковый цилиндр, соломенное сомбреро, бейсбольная кепка, надетая козырьком назад, высокая русская меховая папаха. Зеленые солнцезащитные очки скрывали лоб.

Когда он посмотрел на Корду, тот увидел, что у Всемогущего оранжевые глаза, которые

пылают, точно солнца, готовые превратиться в сверхновую.

— Эйнштейн говорил, что Господь не станет играть в кости со вселенными, — вполне дружелюбно произнес он, — поэтому я больше не играю. Я хочу сказать — кто станет спорить с Эйнштейном? Бильярд тоже не слишком благородная игра, но не могу же я разочаровать болельщиков. Насколько я понимаю, ты пришел сюда для суда, не так ли?

Корда заморгал:

— Полагаю, да.

— Как угодно, — проворчал Всемогуший Господь, — но я бы лучше поиграл в бильярд. Одному мне уже надоело. Я достиг совершенства — так зачем же продолжать тренироваться?

Корда вяло кивнул. Откуда-то появился рой пчел, и они принялись его жалить. Господь, казалось, этого не замечал. Он протянул своему собеседнику бильярдный кий и кусочек мела. Кий был очень похож на окаменевшего удава, но мел ничем не отличался от обычного.

Всемогуший Господь устанавливал шары в центре стола при помощи божественного триединства. Корда узнал Старую Терру, Марс и Юпитер, разглядел двойные светила Аравии и парочку небесных тел, которые ему были не знакомы, включая планету, по форме и окраске напоминающую пасхальное яйцо, и другую, похожую на ограненный рубин.

— Я разрешаю тебе разбить и сделать первый удар, — благородно предложил Всемогуший. — Если начну я, то тебе не удастся поиграть. Я же верх совершенства, не забыл?

— Не забыл, — ответил Корда, устанавливая ударный шар (он смахивал на ПЦП Коломбины). Ему очень хотелось удачно начать.

Когда Корда приготовился, Всемогущий Господь небрежно бросил:

— Почему же тогда ты исправляешь мои творения, Рене? Разве я не сделал свою работу безупречно с самого начала?

Корда пытался найти ответ на этот вопрос, когда бильярдный шар взлетел со стола — перед самым его лицом парила ПЦП Коломбины.

— Коломбина, — прошипел Корда. — Отправляйся на место! Я не могу заставлять Господа ждать!

— Солнце мое? — позвала его Коломбина. — У тебя галлюцинации?

— Коломбина, — сурово сказал Корда, — возвращайся на стол!

ПЦП осталась там, где была. Корда услышал, как Господь тяжело вздохнул.

— Я жду ответа, Рене Корда. Почему ты пытаешься улучшить мои безупречные творения?

Корда схватил ПЦП и поставил на бильярдный стол.

— Потому что они попались мне на глаза? — предложил он в качестве ответа и разбил пирамиду — планеты и светила разбежались в разных направлениях, карманные вселенные — лузы — угрожающе вырисовывались в углах и на сторонах бильярдного стола. Одна из них оказалась больше других, и Корда понял, что она собирается его проглотить.

Он увидел песок и скалы.

— Это Аравия! — удивленно пробормотал Рене.

Потом он почувствовал, как чьи-то руки трясут его, на лоб полилась холодная вода.

«СОЛНЦЕ МОЕ! ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ?» — маршировали слова по линзам его очков.

— Коломбина? — проговорил он, пытаясь сесть, и обнаружил, что его голова лежит на коленях Мириам. — Я играл в бильярд с Господом. Как я сюда попал?

ПЦП рассмеялась:

— Босс, ты все время находился здесь. Слайв укусил тебя, но я ввела противоядие. Тебе уже лучше?

— Я чувствую себя... странно, — ответил Корда, неохотно убирая голову с мягких колен Мириам. — Даже очень.

Тико протянул ему фляжку с водой:

— Яд будет действовать на тебя в течение двадцати четырех часов. Может быть, стоит вернуться на «Коломбину» и подождать, пока все пройдет? Кстати, у нас осталось шесть часов консервированного времени.

Корда покачал головой и тут же пожалел об этом, потому что все перед глазами поплыло, однако он заставил себя подняться на ноги.

— Нет, останавливаться нельзя. По каким-то причинам Двистор не хочет нам содействовать, хотя мы и пытаемся помочь Аравии. Необходимо идти вперед, пока он не успел поставить новые ловушки.

— Шейх Двистор, — сказал Тико, — мало кому доверяет. Скорее всего ему не нравится, что нам удалось открыть кое-какие секреты его вселенной, и он боится, что мы узнаем еще больше.

— Сможет ли он примириться с тем, что мы сделали, и простить нас? — спросил Корда.

— Нет, — уверенно ответил Тико.

— Тогда следует завершить начатое, — заявил Корда. — Может быть, если мы реактивируем Аравию, он поймет, что у нас нет дурных намерений относительно его вселенной.

— Возможно, — сказала Мириам, вставая и отряхивая песок со своих шаровар, что несколько отвлекло Корду. — Нас не касаются страхи Двистора, мы должны помочь живущим здесь людям. Если мы оставим их в стасисе, они окажутся совершенно беззащитны перед мародерами и вандалами, в распоряжении которых имеется консервированное время.

Тико показал в сторону багряного Озера Перемещений:

— Я уже взял амулеты для тебя и Мириам, Рене, но озеро поможет нам еще в одном случае.

Молодой человек вылил остатки воды в чашку и протянул ее Корде, а потом подошел к озеру и наполнил фляжку водой.

— Вода из Озера Перемещений, — объяснил Тико, — если ее выпить, дарует способность к телепортации. Нужно только мысленно сосредоточиться на том месте, где ты хочешь оказаться, и, если твое желание достаточно сильно, ты мгновенно туда перенесешься.

Корда нахмурился:

— Зачем же тогда люди используют вихри, крылатых верблюдов и другие средства передвижения? Этот способ представляется мне гораздо более эффективным.

Тико встал и закрыл фляжку.

— Потому что, мой добрый Рене, желание должно быть одновременно сильным и точным. Многие попадали совсем не туда, куда собирались, а иные исчезли навсегда. В давние времена Двистор издал указ, запрещающий применение волшебной воды для перемещений в пространстве. Теперь она используется только для хранения амулетов и экстренных случаев.

Корда кивнул, подумав при этом, что «давние времена» были каких-нибудь шестьдесят лет назад. Иногда вселенные создавались вместе с прошлым. Судя по всему, Аравия принадлежала именно к такой категории.

— Ну, сейчас у нас сложилась именно такая экстренная ситуация, — сказал он. — Будем надеяться, что, если в ней возникнет необходимость, вода будет действовать и в стасисе.

— Будем надеяться, — промолвила Мириам, крепко держа Тико за руку, — что она совсем не понадобится.

— Мы теряем время! — напомнила Коломбина. — Давайте найдем нужный вихрь и отправимся во дворец!

Путники легко выбрались из туннеля, потому что Коломбина записала правильный путь. Поскольку Корда все еще чувствовал слабость, они летели на ковре-самолете, стараясь не подниматься высоко и спешиваясь только для того, чтобы обойти большие скопления кристаллов-сирен.

Когда они вышли из лабиринта, Тико показал, как нужно потереть амулет между большим и указательным пальцами.

— Таким образом мы вызовем вихрь, — объяснил он. — Кроме того, мне кажется, это еще один урок самодисциплины, который шейх Двистор преподавал своим советникам. Нам было предписано всегда носить амулет на цепочке и никогда не снимать, чтобы никто не мог его украсть. Конечно, те, кто были не в состоянии удержаться и все время теребили свой амулет...

— Наверное, случались самые невероятные происшествия, — усмехнувшись, заметил Корда.

— В самом деле, — кивнул Тико. — К счастью, меня Аллах миновал.

ПЦП поднялась в воздух.

— Босс! Посмотри, что-то приближается к нам с востока!

Все повернули головы, и Тико сказал:

— Это вихрь, Коломбина, советую тебе спрятать свое второе «я» в карман Рене. В противном случае оно будет разбито или заброшено неизвестно куда.

ПЦП снизилась большими кругами, напоминая движение приближающегося ветра. Корда открыл карман куртки.

— Здесь ты будешь в безопасности, — сказал он, жестом приглашая ПЦП.

— О, солнце мое, — тихонько проговорила Коломбина. — Ты прячешь меня рядом с сердцем!

Корда неожиданно почувствовал, что краснеет. Он сделал вид, что ничего особенного не произошло, сосредоточившись на том, чтобы подняться на ноги. Лекарство, которое дала ему Коломбина, почти компенсировало воздействие яда, но в теле все еще чувствовалась небольшая слабость.

Появившийся вихрь вел себя совсем смиренно по сравнению с песчаной бурей, в которую попал Корда неподалеку от магнитного севера. Его скромное поведение не вызывало сомнений в том, что он был вызван Тико, но Корда обнаружил, что вытирает о брюки внезапно вспотевшие ладони.

— Как... Как он действует? Я не вижу сидений.

— Если вихрь обычный, — ответила Мириам, — то нужно просто войти внутрь спирали. Поток подхватывает тебя и переносит в око

бури, как это было с тобой на магнитном севере, где воздух неподвижен и можно свободно дышать. А потом ты попадаешь в место назначения.

— Кстати, где находится дворец? — поинтересовался Корда. — Я хотел спросить об этом с того самого момента, как обнаружил, что определитель направления упорно показывает в сторону миража.

— Твой прибор не ошибается, — ответил Тико, — хотя создается впечатление, что он вдруг забарахлил. — Молодой человек говорил и одновременно размахивал руками, направляя вихрь. — Дворец Двистора расположен примерно в миле от миража. Шейх решил, что никто не станет искать дворец там, где его нет. Волшебство на Аравии не дает возможности бомб взрываться — здесь другие законы физики. Поэтому дворец лучше всего спрятать на виду у всех.

— Шейх Двистор, — заметил Корда, не спуская взгляд с вихря, который, как танцор, завертелся на одной ноге, а потом остановился прямо перед ними, — очень умен. Интересно, чего же он боится?

— Будем надеяться, — сказал Тико, жестом пригласив следовать за ним в вихрь, — что мы не узнаем ответа на этот вопрос. В противном случае нам не жить.

— Ветер ждет, — заметила Мириам, обернув лицо шелковым шарфом, так что остались открытыми лишь блестящие черные глаза. — Пора.

Корда воспользовался носовым платком — и не пожалел об этом. Вихрь вел себя не так, как песчаная буря, но защита совсем не помешала. Корда последовал за легко покачивающейся

фигуркой Мириам прямо в око бури и обнаружил, что центробежная сила надежно удерживает его на месте.

— Это напоминает мне детство, когда я еще мальчишкой катался на каруселях в парке, — прокомментировал Рене, отметив про себя, что в те времена не только Тико и Мириам еще не родились, но и самой Аравии не существовало — не было сделано даже предварительных расчетов.

Тико, который держал Мириам за руку, улыбнулся товарищу:

— Я надеюсь, что, в отличие от карусели в парке, в конце пути у тебя даже голова не закружится. Против этого существуют особые чары. Шейх Двистор был бы очень недоволен, если бы его советники, всякий раз появляясь во дворце, качались, точно пьяные придурки.

— Это хорошо, — ответил Корда. — Всемогущий Господь все еще желает играть со мной в бильярд. Сейчас мне совсем ни к чему головокружение.

Вихрь принес путников на вымощенный плиткой двор. Он вращался на месте, но, когда Корда хотел выйти, Тико жестом остановил его:

— Подожди, Рене.

Корда стоял внутри мечущегося песка, а спираль начала медленно, виток за витком, оседать. Когда все закончилось, путники оказались посреди маленькой дюны.

— Когда мы уйдем отсюда, — объяснил Тико, — вихрь снова поднимется в воздух и присоединится к остальным в песках неподалеку от дворца. Там, дожидаясь, когда его призовут снова, он станет причинять жестокие неприятности всем незванным гостям Двистора.

Корда кончиками пальцев стряхнул с волос песок.

— Так будет, когда в Аравию вернется время... а сейчас мы уйдем, темпоральное поле переместится вслед за нами, значит, песок останется лежать на месте.

«У НАС ЕСТЬ ПЯТЬ ЧАСОВ И СОРОК ПЯТЬ МИНУТ КОНСЕРВИРОВАННОГО ВРЕМЕНИ, — гласило сообщение на внутренней поверхности очков Корды. — НЕЛЬЗЯ ЛИ МНЕ ВЫЙТИ ИЗ КАРМАНА? БЛИЗОСТЬ ТВОЕГО БЬЮЩЕГОСЯ СЕРДЦА ПРИВОДИТ МЕНЯ В ТРЕПЕТ, НО, К СОЖАЛЕНИЮ, СИДЯ ЗДЕСЬ, Я НЕ МОГУ ПРИНОСИТЬ ТЕБЕ ПОЛЬЗУ».

Корда быстро расстегнул карман куртки, довольный тем, что Коломбина не стала говорить все это вслух. Ей явно понравились цветистые выражения Тико. Рене чувствовал, что его терпение подходит к концу. А краска на щеках — признак повышающегося кровяного давления.

— Добро пожаловать во дворец шейха Двистора! — сказал Тико, проводя своих спутников через железные ворота, украшенные изящными арабесками. — Лишь немногим жителям Аравии посчастливилось тут побывать. В действительности целые поколения семей, живущих на нашей планете, ни разу не входили во дворец.

Мириам пренебрежительно фыркнула:

— Красиво, конечно, но мне больше нравится твой дом, Тико. Если бы шейх Двистор привез меня сюда, меня бы его дворец не привел в восторг.

— О роза пустыни... — пробормотал Тико.

Вежливо игнорируя обмен любезностями между молодоженами, Корда сделал несколько

шагов вперед. Он не мог согласиться с Мириам. Если бы он сам был шейхом на этой пустынной планете, его жилище было бы точно таким же. Корда пришел к выводу, что ненависть Мириам к Двистору мешает ей оценить красоту дворца.

Вскоре путники вышли на широкую площадь, украшенную лишь плитами, которыми ее вымостили; оказалось, что это грубо обработанные алмазы, сверкающие в лучах двойного светила. Впереди высилась куполообразная громада дворца в форме луковицы, покрытой чеканным золотом и цветной эмалью вдоль арочных окон и дверей.

Они без помех пересекли площадь, а когда подошли к главным воротам, створки распахнулись сами. Дворец окружала целая серия дворов в стиле классического восточного базара. Здесь, в отличие от беспорядочного торжища в городе, все товары были прямо-таки королевскими.

Застывший в стасисе вождь кочевников продавал скаковых верблюдов. Один из них, белый, как снег, покрытый алой атласной попной с бахромой, был так красив, что Корде захотелось его погладить. Рядом с ним женщина разложила на серебряных подносах прозрачные, сочные фрукты. Другой купец привез низкие, массивные фарфоровые сосуды, стенки которых были разрисованы великолепными цветами. Еще один, в расшитом мистическими символами одеянии, казалось, ничем не торговал; стасис застал его с поднятыми вверх руками, как если бы он произносил речь перед собравшимися вокруг людьми в дворцовой ливрее.

— Если мы будем осторожны, — проговорил Корда, с трудом отрывая взгляд от красочной

сцены, — нам удастся пересечь базар и никого не вывести из стасиса. Здесь гораздо меньше народу, чем в Дворцовых Воротах.

— Так и должно быть, — кивнул Тико. — Этот базар тут скорее для виду. Шейху Двистору нравится шум благородного торгова, поэтому его устроили исключительно для развлечения. Некоторые купцы, вроде вождя кочевников с верблюдами, попали сюда в первый раз. Другие, волшебник, например, служат во дворце.

Они медленно пробирались через базар, ПЦП летела впереди и советовала, как лучше обойти скопления людей. Несколько раз темпоральное поле будило какого-нибудь купца ото сна, и тогда тишину прорезал крик:

— Холодная вода! Питье со льдом в хрустальных бокалах!

— Предсказание будущего! Узнайте свою судьбу!

— Тико! Как я рад видеть вас, милорд! Могу я предложить вам драгоценности для красавицы с глазами газели, что идет рядом с вами?

Тико собрался было достать кошелек, но Мириам потащила его дальше.

— Я только хотел купить что-нибудь соответствующее твоей красоте! — запротестовал молодой человек.

— Потом, Тико, — рассмеялась Мириам. — Я обещаю тебе, что не всегда буду такой бескорыстной, но сейчас у нас другая задача.

Корда усмехнулся. Несмотря на то что он завидовал Тико, который сумел завоевать Мириам еще до того, как он сам успел вступить в соревнование, его радовало то, как эти двое любят друг друга. Коломбина как будто испытывала похожие чувства — ПЦП тихонько вздохнула.

— Они такие милые, — пробормотала она.

На этот раз Корда так и не понял, хотела ли Коломбина, чтобы он услышал ее слова.

Оставив позади дворцовый базар, путники вошли в само здание. Сразу у входа начинался просторный вестибюль, от которого отходило три коридора. После открытого пространства показалось, что здесь темно, однако, когда глаза привыкли, Корда увидел, что шейх Двистор с удовольствием демонстрирует не только свое могущество, но и богатство.

Вымощенные плиткой полы сверкали, как зеркало. На стенах висели мерцающие яркие ковры, рядом с которыми их ковер-самолет выглядел грубым и дешевым. Колонны с каннелюрами поддерживали куполообразный потолок и обозначали альковы, где красовались прекрасные статуи и тонкий, изумительный фарфор.

Здесь впервые Корда заметил стражу. Перед коридорами стояли охранники. Они так походили друг на друга, что вполне могли быть тройняшками — мощные атлеты футов в шесть ростом были одеты в темно-синие шаровары и тюрбаны. Одинаковые жилеты украшало золотое шитье. Руки великаны скрестили на груди, но у каждого на боку висело по блестящему ятагану.

— Ну, босс? — спросила Коломбина. — Куда пойдем?

Корда пожал плечами и посмотрел на Тико:

— Есть какие-нибудь идеи?

Тико покачал головой:

— Я мало знаю о внутреннем устройстве дворца, но поделюсь с вами всем, что мне известно. Левый коридор ведет к покоям, где шейх Двистор встречается со своими советни-

ками. Там имеется ванна, несколько комнат для совещаний, банкетный зал и декоративные сады.

Я слышал, что центральный коридор выходит в личные покои шейха Двистора. Правый коридор — тут у меня практически нет сомнений, я видел, как им пользовался министр финансов — открывает путь в сокровищницу и кладовые, однако сам я никогда там не был.

Корда достал определитель направления.

— Возможно, нам поможет этот прибор.

Он включил его, и мерцающая стрелка сразу показала на центральный коридор.

— Ситуация проясняется. Тико, что тебе известно о стражниках?

— Их невозможно победить в бою, — с сожалением проговорил Тико. — Они — естественно рожденная тройня. Сама история их рождения — уже чудо. Их отец — великий волшебник и седьмой сын седьмого сына, а мать — двенадцатая дочь двенадцатой дочери...

— Дюжина дюжин дочерей, — пробормотала Коломбина. — Вот это да!

— Сама тройня была зачата под полной лунной третьего месяца, третьего года брака их родителей, — продолжал Тико. — А родились они на третий час схваток. — Голос Тико стал тише. — Говорят, что, для того чтобы ни один из братьев не родился раньше, волшебник рассек своей жене живот и помог им появиться на свет. Их пуповины были разрезаны одним ударом. В результате все трое обладают могущественным волшебством с самого рождения, а с того момента как они научились ползать, каждый стал замечательным воином.

Корда нахмурился:

— Я создал немало волшебства для карманных вселенных и понимаю, что с такими ребята

тами связываться не стоит. Коломбина, мы можем проскочить на ковре-самолете у них над головами?

ПЦП подлетела, чтобы сделать измерения.

— Слишком узко, босс. Даже если вы все ляжете на животы, ваше темпоральное поле разбудит красавца-великана.

Тико поднял руку, чтобы привлечь внимание к своим словам.

— Мы можем пройти мимо стража, охраняющего левый коридор. Наши амулеты показывают, что мы гости, получившие приглашения; кроме того, я имею право там находиться. Уверенности у меня нет, но внутри должны быть проходы, связывающие одну часть дворца с другой.

— Разумная мысль, — кивнул Корда. — Не вызывает сомнения, что шейх Двистор не станет каждый раз выходить сюда, чтобы перебраться в другую часть дворца. Учитывая, что Двистор никому не верит, он наверняка распорядился построить потайные ходы. Остается только надеяться, что он не пользуется волшебством для перемещения по дворцу.

Тико покачал головой:

— Сомневаюсь. Волшебство можно отвести. Я уверен, что он не будет полностью полагаться на магию. А теперь встаньте у меня за спиной и следуйте моему примеру.

Тико зашагал вперед и остановился так, чтобы его темпоральное поле оживило стража. Тот низко поклонился. Корда решил, что для начала это совсем неплохо.

— Хассан, — строго и уверенно обратился к стражу Тико. — Я здесь с гостями шейха Двистора.

Тут Хассан обнажил меч.

— Я должен увидеть их амулеты перемещения.

Тико изящным жестом предложил им предъявить амулеты. Молча, словно пораженные великолепием дворца (на самом деле, если уж быть честным до конца, на Корду гораздо большее впечатление произвела скрытая угроза, исходящая от стража), они достали свои амулеты.

Внимательно осмотрев их, Хассан перевел взгляд на Рене и Мириам, словно хотел навсегда запомнить лица гостей, прежде чем пропустить их к шейху Двистору.

— Не забудьте, — сказал воин, когда они проходили мимо него, — мой меч острее бритвы, а удары неотвратимы. Если вы предадите моего господина, я раскромсаю вас на мелкие кусочки, и ваша кровь напитает песок.

Мириам содрогнулась и ускорила шаг. Тико стоял между Хассаном и своими спутниками, пока они не углубились в коридор.

— Я запомню твои слова, — обещал Тико.

Он дождался, пока Хассан займет свой пост, а потом пустился вдогонку за Кордой и Мириам, чтобы стасис снова заставил устрашающего воителя застыть на месте.

Корда и Коломбина осторожно продвигались вперед по коридору, ПЦП сканировала стены, рассчитывая найти полость, указывающую на наличие потайного хода.

Вскоре они оказались в зале для совещаний. Тот, впрочем, совсем не походил на официальные помещения, к которым Корда привык во вселенной-прайм. Огромные подушки были разбросаны по устланному коврами полу. На низких столиках можно было найти не только бумаги и ручки, но и украшенные чеканкой латунные графины для кофе и чая, стеклянные

кальяны. Воздух был напоен ароматами, исходящими от искусно скрытых курительниц с благовониями.

— Насколько я понимаю, шейх Двистор считает, что его советники не должны испытывать неудобства и скучать, — заметил Корда, обнюхивая один из кальянов.

— Неудобства — да, — ответил, сверкнув белозубой улыбкой Тико, — но на большинстве совещаний бывает ужасно скучно. Я думаю, такова их роль в соответствии с божественным замыслом.

ПЦП подлетела к Корде:

— Здесь ничего нет, босс.

В следующей комнате оказалась ванна. Пальмы в кадках накрывали тенью огромный квадратный бассейн с подогретой водой. На дне бассейна мозаикой было выложено лицо Двистора — как две капли воды похожее на лицо Лоуренса Аравийского; Корда даже подумал, что Двистор сделал себе пластическую операцию, чтобы добиться такого поразительного сходства. А может быть, он с самого начала был похож на Лоуренса, что и явилось причиной столь живого интереса к его личности. Корда решил, что ответ на этот вопрос он вряд ли когда-нибудь получит.

Рене все еще размышлял о влиянии внешности на личность, когда Коломбина радостно взвизгнула.

— Нашла что-нибудь, Би?

— Одна хорошая новость, босс, и одна плохая, — доложила она. — Здесь есть проход, но я предполагаю, что это скорее дренажная система, чем потайной коридор. И все же на крайний случай подойдет — вы сможете в нем передвигаться.

— Зарисуй его, — приказал Корда, — а мы продолжим поиски.

В следующих комнатах ничего найти не удалось. В банкетном зале путники взяли хлеба и сыра, чтобы немного перекусить.

— Определитель направления по-прежнему показывает, что ключ к миру находится в центре дворца, — сказал Корда. — В центре и под землей.

— Я ничего не знаю о подземных помещениях, — покачал головой Тико. — Если они и существуют, то это тайна за семью печатями.

Рядом с банкетным залом Коломбина обнаружила другой проход.

— Этот ведет в нужном направлении, — сообщила она. — И он выше, человек может идти не пригибаясь. Однако есть проблема.

— Какая? — резко спросил Корда.

— Я засекала несколько крупных существ. Полной уверенности у меня нет, но, кажется, это кеттеры. Подозреваю, что проход достаточно велик и они свободно в нем перемещаются, однако проскочить мимо них не удастся.

Корда проверил припасы.

— У меня осталось еще несколько твоих пирожков. Думаю, нужно идти именно в этом направлении. Тико? Мириам?

— Мы с тобой, — отозвался Тико.

Мириам немного побледнела, но храбро кивнула. Ей явно не хотелось еще раз встречаться с отвратительными чудовищами, но отступить девушка не собиралась.

— У нас осталось менее трех часов, — сообщил Корда, прочитав информацию на внутренней поверхности своих очков. — Коломбина, как открывается потайной ход?

ПЦП зависла около плитки, на которой был нарисован крылатый верблюд.

— Нажми на эту плитку, а потом на ту, что справа, затем слева и снова на первую. Дверь отойдет в сторону.

— Лети вперед с фонариком, чтобы у меня были свободны руки, — приказал Корда. — А я пойду следом с угощением наготове.

— Есть, капитан! — воскликнула Коломбина, включая свет.

Корда нажал на плиты в указанной последовательности. Стена отошла в сторону, и перед ним открылся темный коридор. Сильно запахло кеттерами; вдалеке, в свете фонаря Коломбины, он разглядел какое-то движение.

— Будь осторожен, Рене, — тихо сказала Мириам.

Он сосредоточенно кивнул. Держа в руке несколько пирожков, Корда двинулся навстречу кеттеру.

«У НИХ ЕСТЬ ФЛЯЖКИ С КОНСЕРВИРОВАННЫМ ВРЕМЕНЕМ, БОСС. Я УЖЕ РАЗЛИЧАЮ ЗЕЛЕНОЕ СВЕЧЕНИЕ», — появилась надпись на очках.

— Спасибо за предупреждение, Би, — пробормотал он в микрофон.

Корда медленно шагал все дальше, прекрасно понимая, что не имеет права промахнуться, когда его атакует первый кеттер. После этого запах еды может вызвать у остальных чудовищ чувство голода. Корда не сомневался, что шейх Двистор не слишком часто кормит этих тварей.

Когда он смог разглядеть белые зубы ближайшего кеттера, Корда швырнул пирожки и отскочил назад. Как и в прошлый раз, зверь проглотил угощение, а потом принялся нетер-

пеливо искать добавку — и вскоре обнаружил на полу еще несколько произведений кулинарного искусства Коломбины. С пятью следующими кеттерами Корда разобрался аналогичным способом. Когда последний из зверей заснул, оказалось, что запас съедобных снарядов истощен.

На этот раз Мириам сумела преодолеть свой страх перед чудовищами. Она помогла Тико снять с кеттеров фляжки с консервированным временем и разделить их на всех.

— Теперь у нас есть дополнительный час, — сказала девушка.

— Хорошо, — ответила Коломбина, — потому что даже вместе с ним осталось менее трех часов. На поиски во дворце ушло слишком много времени.

Корда уже успел добраться до конца туннеля. Ступеньки были вырезаны прямо в камне. Он осторожно начал подниматься и нашел плоскую панель наверху.

— Би, иди сюда и посмотри на это, — позвал он. — Думаю, здесь еще один замок. Сможешь его открыть?

ПЦП присела ему на плечо и включила радар.

— Готово, босс, — заявила она. — Сдвигай плиты до тех пор, пока не возникнет символ Аравии. После этого дверь откроется.

Корда принялся за работу.

— Как ты думаешь, что с той стороны?

ПЦП снова пустила в ход радар.

— Большая комната с живыми существами.

— Кеттеры? — с тоской спросила Мириам.

— Нет, вряд ли, — ответила Коломбина. — Они больше похожи на людей — только маленьких. Если бы я была компьютером, обожающим

делать предположения, то сказала бы, что мы находимся под гаремом.

Корда уже почти закончил решать головоломку с замком.

— Значит, гарем? — он ухмыльнулся ПЦП. — Теперь Мириам собственными глазами сможет посмотреть, чем она пожертвовала, когда согласилась выйти замуж за Тико.

Тико рассмеялся:

— Посмотреть-то она может, но изменить уже ничего нельзя, потому что теперь она моя жена!

— Я бы не стала ничего менять, Тико, — прошептала Мириам, — даже если бы мне предложили все богатства всех вселенных.

Корда распахнул потайную дверь и оказался в круглом дверном проеме, скрытом в мозаичной стене. Отодвинув две огромные подушки в стороны, Рене посмотрел по сторонам.

Помещение было вытянутым и почти прямоугольным. Большую часть мебели заменяли ковры и подушки, но были здесь и низкие столики. На закрытых решетками окнах висели клетки с птицами, чье пение прервал стасис, а свобода была принесена в жертву ради услады женщин Двистора.

Женщины, одетые лишь в коротенькие облегающие кофточки и полупрозрачные гаремные шаровары, расположились на подушках. На их хорошеньких личиках застыли равнодушие и скука. Некоторые спали. Двое играли в триктрак на маленьком столике. Одна из девушек стояла, наклонившись, и расчесывала огненно-рыжие волосы, спадавшие до полу. Небольшая группа рассматривала компьютерный каталог ювелирных украшений.

— Ну, ребята! — воскликнула Коломбина. — Не уверена, что была бы какая-нибудь разница, если бы комната не находилась в стасисе!

Корда рассеянно попросил ее замолчать. В дальнем углу он успел заметить, как открылась и быстро захлопнулась дверь.

— Коломбина, посмотри...

— Вовсе не обязательно, — прошипел знакомый голос у него в голове. — Это я, Слайв, и я сопровождаю своего господина, очень разгневанного вашим дерзким поведением.

— Шейх Двистор! — воскликнул Тико.

— Да, именно, — ответил стройный светловолосый человек, шагнувший в центр комнаты. Несколько женщин проснулись, оказавшись внутри его темпорального поля, но, увидев лицо господина, застыли в благоговейном ужасе.

Шейх Двистор стоял перед ними, одетый, как Лоуренс Аравийский на многих известных фотографиях: арабский тюрбан, безусловно белый, украшенный тонким плетеным шнуром, и такое же совершенно белое одеяние, а на поясе висел кривой ятаган в усыпанных самоцветами ножнах. Ладонь шейха так уверенно сжимала рукоять ятагана, что Корда не сомневался — правитель Аравии намерен пустить его в ход.

— Тико Хиггинс, — произнес Двистор. Его голос был холодным, акцент выдавал англичанина-аристократа. — Ты бросил мне вызов и пришел туда, где тебе быть не положено. Ты предал меня дважды. Тебе сказали, что я хочу видеть эту женщину рядом с собой — а ты на ней женился.

Тико что-то прорычал, но ничего не ответил. Корда восхитился хладнокровием молодого человека, потому что у него самого кровь

закипела в жилах — таким алчным и страстным взглядом смотрел Двистор на Мириам.

— А ты, Мириам, дочь слепого Арабу, — продолжал шейх Двистор, и его голос стал вкрадчивым и ласковым, — поступила как глупая девчонка. К счастью для тебя, меня не интересует в женщинах ум. Приди ко мне, и я сохраню тебе жизнь, ты войдешь в мой гарем. В противном случае умрешь вместе с остальными.

Мириам в ответ только еще крепче сжала руку Тико и бросила:

— Никогда!

Прежде чем Двистор успел что-нибудь ответить ей, Корда выступил вперед:

— Шейх Двистор, ты постоянно мне мешаешь. Страшно интересно — почему? Ты знал, что я пришел в твой мир, чтобы снова запустить в Аравии время; почему же ты не даешь мне выполнить мою работу?

Светло-голубые глаза Двистора сузились, когда он посмотрел на Корда. И что-то в них появилось от змеи, разглядывающей кролика.

— Рене Корда со Старой Терры или еще откуда-то там, — проговорил он. — Да, мне известно, зачем ты явился сюда. Однако я не хочу быть обязанным ни тебе, ни кому-то другому.

— Ты же не обращался ко мне за помощью, значит, ты мне ничем не будешь обязан, — указал Корда. — А вот я нуждаюсь в твоём разрешении вывести Аравию из стасиса, следовательно, выступаю в роли просителя.

— Нет, — ответил шейх Двистор. — Я тебе отказываю. Ты для меня ничто.

— Тогда позволь мне сделать свое дело ради аравийцев, — продолжал Корда. — До тех пор пока не вернется обычное время, они остаются

во власти мародеров, обладающих консервированным временем.

— Нет, — покачал головой Двистор. — Аравийцы принадлежат мне, а сейчас я желаю, чтобы все осталось как есть.

Корда преклонил колено, хотя просить о чем-то этого жестокого человека с красивым лицом было для него жесточайшим испытанием.

— Шейх Двистор, пожалуйста, разреши мне помочь!

Двистор презрительно усмехнулся, его рука все еще нетерпеливо сжимала рукоять ятагана.

— Нет, потому что если я приму твою помощь, то буду у тебя в долгу.

Шейх не торопясь переводил глаза с одного на другого.

— Вместо этого я убью всех вас, и с вторжением будет покончено. Я позабочусь о том, чтобы Мириам умерла последней — став вдовой, она отведаст малую толику тех радостей, от которых отказалась. А потом я отдам ее Слайву, и она уйдет из этой жизни в объятиях кошмара.

— К тому времени я уже побываю в кошмарных объятиях! — гневно вскричала Мириам. — Яд мерзкого паука не отвратительнее твоего прикосновения!

Разум Корды отчаянно искал выход из создавшегося положения. Через несколько мгновений события могут выйти из-под контроля, и Двистора будет невозможно остановить. Втроем у них были шансы осилить Двистора и Слайва, но шейх в любой момент мог призвать на помощь троицу непобедимых воинов. Должен же быть какой-то вариант...

— Шейх Двистор! — закричал Рене, поднимаясь на ноги. — Как человек, сочетавший законным браком эту пару, я должен всячески их

защищать. А поскольку ты в любом случае планируешь прикончить меня, не даруешь ли мне право сразиться с тобой на дуэли?

— Зачем? — растягивая слова, спросил Двистор. — Даже если ты победишь, твоя гибель неизбежна.

— Потому что я умру, не запятнав свою честь, — ответил Корда. — Я не сомневаюсь, ты понимаешь, что такое честь!

— Разговоры о чести могут вестись только между равными, — усмехнулся Двистор, — а я не считаю никого из вас равным себе...

Коломбина презрительно рассмеялась:

— О, да он просто боится, что ты победишь его, Рене. Он не даст тебе шанса. Старый Двистор способен только стращать всех вокруг. Ему совсем не по нраву, когда возникает необходимость сразиться с серьезным противником.

Двистор застыл на месте и побледнел. Одним быстрым и точным движением он обнажил свой ятаган. На миг Корде показалось, что песчаный шейх сейчас просто перережет ему горло. Потом Двистор коротко кивнул:

— Я сражусь с тобой на дуэли. Женщины, расчистите место. Мертвец, какое оружие ты выбираешь?

Корда прекрасно понимал, что его лучшее оружие — дерзость. Он пожал плечами и улыбнулся, надеясь, что его уверенность в себе произведет впечатление на Двистора.

— Я буду сражаться с тобой тем оружием, которое у меня есть, — ответил он. — Не думаю, что мне понадобится что-нибудь еще, чтобы начистить твой циферблат, шейх.

Двистор оскалился. В голове Корды раздался холодный смех Слайва.

— Вот и отлично, — кивнул шейх Двистор, облизывая кончиком языка губы. — Все остальные отойдите назад. Я быстро перережу глотку этому наглецу. Прекрасная закуска для моего разгорающегося аппетита.

Корда поставил рюкзак на пол и размял мышцы. Он слышал, как Тико и Мириам что-то пытаются ему сказать, но сейчас это не имело значения — он должен сосредоточиться на стоявшем перед ним человеке. А в следующий миг раздалось единственное слово:

— Начинаем.

Глава 13

Двистор пришел в ярость, когда Корда легко избежал первого удара ятагана. Второй оказался не таким простым, но ему удалось прошептать Коломбине:

— Эй, Би.

«ТЫ ЧТО, РЕШИЛ СДАТЬСЯ, СОЛНЦЕ МОЕ?» — появилась надпись.

— Нет, я сказал, что буду сражаться тем оружием, которое «у меня есть», — ответил Корда. Он сгруппировался и откатился в сторону взвизгнувшей девушки из гарема. — А это включает и очень сообразительную ПЦП.

«Я С ТОБОЙ, — ответила Коломбина. — ГДЕ БЫ ТЫ БЫЛ, ЕСЛИ БЫ Я ТЕБЯ БРОСИЛА?»

Корда не стал тратить силы на ответ. Рене видел, что для Двистора оказалось неожиданностью, что он столь силен в рукопашном бою. И не удивительно: многие недооценивали трехсотлетнего создателя вселенных. Если они были в курсе того, сколько ему лет, то считали, что он давно потерял интерес к физическим упражнениям и боевым искусствам. А если возраст Корды был им неизвестен, то несерьезная

манера поведения, очки и ПЦП не давали возможности рассматривать его в качестве опасного противника.

Корду это вполне устраивало, потому что у него появлялись определенные преимущества перед противником, и он совершенно сознательно не афишировал свои способности, пока в этом не возникало настоящей необходимости.

Пришла пора показать, на что ты годишься, а заодно и дать возможность Коломбине сыграть свою роль, решил он.

Сначала он попытался нанести удар ногой. Ему не удалось разоружить Двистора, однако рука у шейха временно онемела. Корда отступил назад, сделав несколько быстрых шагов, и девушки, которые не находились в стасисе, принялись звонко верещать.

Двистор рассвирепел, перебрросил ятаган в свободную руку. В результате следующей серии атакующих ударов у Корды на животе появилась неглубокая, но кровоточащая царапина. Оказалось, что шейх фехтует левой рукой не хуже правой.

Корда услышал крик Мириам и понял, что Тико схватил девушку, чтобы она не бросилась ему на помощь.

— Это дуэль, цветок пустыни, — сказал ей дипломат, который с трудом скрывал охватившие его чувства. — Мы не имеем права вмешиваться, чтобы не нарушить договор.

Зацепившись стопой за щиколотку Двистора, Корда сделал резкое движение, и шейх потерял равновесие, но и сам Корда пострадал, получив сильный удар по шее — на воротник куртки потекла кровь.

— Солнце мое! — крикнула Коломбина.

— Я в порядке, — прошептал он.

Статические помехи указывали на то, что Двистор слегка задел микрофон у него в горле. Предаваться дальнейшим размышлениям на эту тему смысла не было, Двистор наступал, холодный, собранный — он был уверен, что победа уже у него в руках. Корда почувствовал, что шейх Аравии теснит его к стене.

Наклонившись, Рене схватил туго набитую подушку и швырнул ее Двистору в лицо. Когда шейх попытался увернуться, Корда взялся за один из маленьких восточных ковров, устлавших пол гарема, и дернул. Двистор упал.

— Коломбина, думаю, сейчас самое подходящее время, — с трудом переводя дух, прошептал он и вытер лицо — рукав тут же пропитался кровью.

«МНЕ НУЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ ЧАСТОТУ, СОЛНЦЕ МОЕ, — ответила она. — ВДРУГ Я ОТКЛЮЧУ ЗАОДНО И ТЕБЯ? МНЕ ЭТО НИ К ЧЕМУ. А ТЕБЕ?»

Рене решил, что ответа не требуется. Двистор поднялся на ноги и снова пошел в наступление. На серебряном лезвии ятагана блестела кровь Корды, который, казалось, уже исчерпал весь запас имеющихся у него хитростей.

Двистор легко уворачивался от подушек и сдвинул в сторону почти все ковры. Его онемевшая рука снова пришла в норму, шейх Аравии занял боевую стойку, перебрасывая ятаган из одной руки в другую, поджидая, когда противник подойдет ближе.

Качаясь от изнеможения, которое, к сожалению, было не до конца деланным, Корда при-

нялся искать выход. Тяжелый выпал денек. Всемогуший Господь держал в руках бильярдные шары и стучал ими друг о дружку.

«ЧЕМ ПЛОХА ВСЕЛЕННАЯ, КОТОРУЮ Я ПОСТРОИЛ? — мирно поинтересовался Всемогуший. — ТЫ ТАК И НЕ ОТВЕТИЛ НА МОЙ ВОПРОС».

— Ну, иди сюда, Рене Корда, — позвал Двистор. — Ты же хотел этой дуэли. Сдаешься?

Корда покачал головой:

— Нет.

«ВРЕЖЬ ЕМУ КАК СЛЕДУЕТ, А ПОТОМ БЫСТРО ОТХОДИ НАЗАД, — приказала ПЦП. — ЕСЛИ ТЫ ЭТОГО НЕ СДЕЛАЕШЬ, ТВОЕ ВРЕМЯ ПОЗВОЛИТ ДВИСТОРУ ИЗБЕЖАТЬ СТАСИСА, ЧТО БЫ Я НИ ПРЕДПРИНИМАЛА».

«ОТВЕЧАЙ НА МОЙ ВОПРОС, РЕНЕ!» — взревел Всемогуший.

Корда отступил на шаг, а потом двинулся в сторону Двистора, не сводя глаз с клинка и напряженного, бледного лица под арабским головным убором. Сделав ложный выпад, Двистор замахнулся и ранил противника в бедро.

Тогда Корда ухватился за плетеный шнур на тюрбане, потянул вниз и одновременно нанес удар коленом — изо всех сил. Задохнувшись, шейх сложился пополам.

Корда отскочил назад, чувствуя легкое головокружение от потери крови.

— В твоей вселенной слишком много подонков, — заявил он терпеливо ждущему ответа Богу. — Я решил, что смогу лучше справиться с задачей.

«ПОЛУЧИЛОСЬ?»

— Нет, — признался Корда, изо всех сил стараясь удержаться на ногах. — Но я должен был попробовать.

Стянув тюрбан с глаз, Двистор выпрямился, опираясь на ятаган. Голубые глаза шейха пустыни были полны обещаний смерти, и Корда понял, что не успеет сделать ни единого движения, чтобы его остановить.

И в это мгновение время перестало существовать — для Двистора.

— Здорово я успела, правда, солнце мое? — весело прощелбетала Коломбина.

Корда хотел ей что-нибудь сказать, но бильярдные шары стучали слишком громко, и он соскользнул по грубо оштукатуренной, изукрашенной восточными орнаментами стене на груду мягких подушек.

«В ПРОШЛЫЙ РАЗ ТЫ СБЕЖАЛ, — заявил Всемогуший Господь. — НО Я ВСЕ РАВНО ДАМ ТЕБЕ ПЕРВЫЙ УДАР».

Когда Двистор погрузился в стасис, а Рене Корда потерял сознание, Мириам вскрикнула от радости и тут же увидела, как с потолка по толстой нити паутины спускается Слайв. Крик восторга замер у девушки на губах.

— Тико, — позвала она и показала рукой на паука, — если эта тварь приблизится к Двистору...

— Темпоральное поле оживит его, — договорил за супругу Тико и помчался Слайву наперерез. — Коломбина, ты можешь что-нибудь сделать?

ПЦП повисла в воздухе. Ответ прозвучал отстраненно и холодно, это означало, что компьютер бросил все силы на поиски ответа.

— Разрабатываю возможности. Решения, благодаря которым в стасис погрузятся не все присутствующие, требуют серьезного рассмотрения. Это сложная вычислительная задача.

Слайв возвращался на потолок, сообразив, что сможет добраться до Двистора без проблем, если ему не будут мешать те, кто находится внизу.

Издав боевой клич, Тико швырнул маленькую подушечку в паутину, и это необычное оружие разорвало одну из нитей, на которой сидел Слайв. Паук свалился на пол — ему ничего не сделалось, но он не мог восстановить нить, не подвергаясь опасности нападения.

Тарангул поднялся на своих четырех задних конечностях, передние лапы и челюсти угрожающе задвигались. Очень медленно Слайв повернулся к стене.

— Не подходите. Держитесь подальше, — раздалось шипение у них в головах. — Я есть смерть для тех, кто испробовал мой яд один раз. Стойте на месте, и будете жить.

— Зачем? — спросила Мириам. Ее голос был ровным и спокойным, но в темных глазах загорелся такой яростный огонь, что они стали похожи на черные бриллианты. — Чтобы твой хозяин смог пытать, а потом убить нас?

— Мириам! — выкрикнул Тико и попытался остановить девушку, но опоздал.

Хрупкая жительница пустыни бросилась прямо в темпоральное поле Слайва и схватила испускающий легкое свечение резервуар. Но она была совсем рядом, и потому ее собственное консервированное время позволяло гигантскому пауку двигаться.

Как и у дома Тико, Слайв захватил Мириам лапами, а потом с хрустом впился в ее руку, напоив ядом тело девушки. Она тут же потеряла сознание.

Слайв швырнул свою жертву на пол, но остался стоять на месте, словно злобный пес. При этом он угрожающе размахивал передними конечностями, рассчитывая подманить Тико.

— Ну, иди сюда, юный муж, присоединись к своей супруге, вы будете вместе бродить по коридорам безумия, — шипел тарангул. — Если поспешишь, может быть, догонишь ее.

С залитым слезами лицом Тико медленно, словно во сне, направился к белому тарантулу и своей умирающей Мириам. Его стоны почти заглушали голос повисшей у плеча ПЦП:

— Параметры изменены. Решение найдено.

Для Тико время остановилось. Темпоральное поле Мириам, лежащей у ног Слайва, отключилось. Паук не шевелился.

Коломбина оглядела комнату. Несколько девушек из гарема, оказавшихся неподалеку от ПЦП и Корды, не погрузились в стасис. На их лицах застыли ужас и изумление. Кое-кто смотрел на своего господина, замершего на месте, с выражением, близким к ненависти.

Одна из девушек, рыжеволосая красотка, которая расчесывала волосы в тот момент, когда наступил стасис, положила щетку, а потом наклонила голову, чтобы встретиться глазами с ПЦП.

— Твой господин истекает кровью, — произнесла она чистым, звонким голосом, — а у тебя нет рук. Позволишь мне перевязать его раны?

Коломбина чуть опустилаcь, чтобы оказатьcя на уровне ее лица.

— Если ты причинишь ему вред, я позабочусь о том, чтобы жизнь с Двистором показалаcь тебе раем по сравнению с тем, что я с тобой сделаю.

— Меня зовут Руфь, — ответила рыжеволосая девушка, — и я не испытываю любви к Двистору. Позволь мне помочь раненому. Нужно остановить кровь, иначе яд Слайва пропитает его тело.

— Хорошо, Руфь, — согласилась Коломбина. — Возьми рюкзак Рене. Там есть аптечка первой помощи. Я скажу тебе, что нужно делать.

Руфь потянулась к рюкзаку.

— Может быть, я и сама справлюсь. До того как попасть в гарем, я училась на ветеринара. Двистор увидел меня, когда инспектировал состояние беговых верблюдов, за которыми я присматривала, — и возжелал забрать в свой дворец. У меня не было выбора, пришлось согласиться.

ПЦП повернулась и посмотрела на других девушек:

— Отойдите к стене. Там вы погрузитесь в стасис, вам ведь уже известно, что ничего страшного не произойдет.

Возможно, это было еще одним подтверждением того, что Двистор полностью сломил их волю к сопротивлению, ибо все до единой молча подчинились маленькой сфере.

— Ха, оказалось даже проще, чем я предполагала, — прокомментировала их поведение Коломбина.

Дав Рене снотворное, Руфь намочила кусок бинта в антисептическом растворе и начала

промывать раны, потом, посмотрев на ПЦП, сказала:

— Они научились слушаться. Я протестовала, возмущалась... И тогда меня предупредили, что, если я не стану вести себя как полагается, моя семья будет уничтожена. А чтобы доказать серьезность своих намерений, Двистор приказал подвергнуть пыткам мою мать — у меня на глазах. Я сразу стала кроткой как овечка.

— Какой ужас! — возмутилась Коломбина. — Я думаю, что, если бы ты не боялась яда Слайва, ты бы убила Двистора.

— Угроза моей жизни меня не остановила бы, — спокойно ответила Руфь, — но Двистор поставил в известность каждую девушку, что в случае его гибели от руки кого-нибудь из нас все остальные и члены их семей будут замучены до смерти. Такие угрозы делают тебя послушной и скромной.

— Уж можно не сомневаться, — согласилась Коломбина. — Думаю, нужно будет забрать тебя отсюда, когда мы соберемся домой.

Руфь нахмурилась:

— А ваш корабль вместит в себя всех остальных и их семьи?

— Ну нет, — ответила Коломбина. — И воспользоваться цифровым хранилищем мы не сможем.

— В таком случае нам придется остаться и надеяться, что Двистор обвинит во всем одного Рене Корду, — сказала Руфь. — Думаю, так оно и будет, а поскольку ты позаботилась о том, что весь остальной гарем погружен в стасис, никто не узнает, о чем мы с тобой разговаривали.

ПЦП молча подпрыгнула на месте, потому что даже огромный мозг мощного компьютера не сумел отыскать подходящего ответа. Если убить Двистора, его распоряжение останется в силе. Нельзя же прикончить всех его слуг — ведь неизвестно, кто получил страшный, жестокий приказ расправиться с девушками и их родными.

Казалось, Руфь не испытывает бессмысленной жалости к себе и своим подругам по несчастью. Изящные пальцы двигались уверенно и умело, когда она проверяла каждую рану и царапину, стараясь убедиться в том, что туда не попала инфекция или яд. Курс обучения на ветеринара явно включал в себя умение пользоваться звуковой кожной иглой, потому что девушка ловко зашила самые серьезные из ран Рене.

Пока она занималась своим делом, Корда время от времени начинал метаться, но из-за потери крови и благодаря снотворному в основном лежал тихо. Иногда что-то бормотал про лузы и шары. Один раз очень отчетливо попросил мел.

— Теперь он быстро поправится, — сказала Руфь, сделав ему последний укол. — Я ввела препарат, стимулирующий образование крови, новая кровь растворит остатки яда в организме. Сколько еще у вас есть времени?

Коломбина проверила счетчик.

— Ого! У нас с Рене на каждого — меньше часа. У остальных — чуть больше. Поскольку я отключила их темпоральные поля, время не тратилось.

— Корде понадобится около часа, чтобы прийти в себя, — сказала Руфь. — Я думаю, Тико и Мириам должны вернуться на корабль, а вы возьмите их время.

ПЦП нахмурилась бы, если бы могла.

— Видимо, нам всем следует вернуться, — проговорила Коломбина. — Рене там поправится, и, ну... если Мириам... Тико будет совсем плох.

— В обычных обстоятельствах я бы с тобой согласилась, — заявила Руфь, — но я не успела тебе кое-что сказать. Шейх получил сообщение примерно за день до вашего появления — точно не знаю, поскольку к тому моменту наша вселенная уже была в стасисе. Двистор, однако, разбудил гарем, чтобы мы его развлекали, пока он решает, что следует сделать, и я присутствовала, когда послание прибыло.

Его доставила почтовая ракета, снабженная темпоральным полем. Это было личное послание — для Двистора. Мне кажется, кто-то должен прилететь на Аравию — а любой союзник Двистора вряд ли окажется и вашим другом тоже.

Коломбина согласилась. Оставив Корду приходить в себя, она взяла в рот веревку и, тщательно рассчитав расстояние, прикоснулась к Тико своим темпоральным полем. Когда дипломат ожил, она оттащила его подальше от Мириам и Слайва.

— Ничего нового уже не произойдет, — терпеливо принялась объяснять Коломбина. — Если только ты не начнешь снова двигаться и не лишишь Мириам последней надежды остаться в живых. А теперь говори, ты готов меня выслушать?

Тико вытер слезы, тяжело вздохнул и кивнул.

— Я внимаю, электронный бесенок, — сказал молодой человек, предпринимая безнадеж-

ную попытку вернуть свое прежнее красноречие.

— Хорошо. У тебя осталась волшебная вода?

— Осталась. — Тико похлопал по фляге у себя на поясе.

Тон ПЦП не допускал никаких возражений.

— В таком случае ты сделаешь вот что. Мы вытащим Мириам из-под Слайва. Если мы будем двигаться достаточно быстро, то справимся с нашей задачей, не активируя паука полностью. Затем я дам ей дозу противоядия. На этот раз яд вряд ли успел проникнуть в организм, прежде чем Мириам погрузилась в стасис. Надеюсь, противоядие еще больше замедлит его действие.

Ты оставишь весь запас, кроме одной фляги консервированного времени, здесь, сделаешь глоток воды и отправишься с Мириам на борт «Коломбины». Там я, возможно, смогу тебе помочь. Если нет, я объясню, как поместить Мириам в цифровое хранилище. Думаю, что, когда мы покинем пределы Аравии, яд Слайва потеряет часть своей силы — его эффективность наверняка зависит от особых физических условий вашей вселенной. Ты все понял?

Тико, на лице у которого застыло изумление, кивнул. Как и самого Корду, Коломбину было легко недооценить. Ее насмешливая игристая манера частенько заставляла людей забывать, что она, в конце концов, самый сложный компьютер, способный управлять звездным кораблем.

— Я все понял и повинуюсь, — ответил молодой человек. — Только позволь задать тебе

один вопрос. Ты говоришь, что поможешь мне вылечить Мириам. Ты ведь не собираешься бросить тут Рене?

ПЦП фыркнула:

— Я могу находиться сразу в нескольких местах, Тико. Пока мы тут разбирались со своими проблемами, я одновременно играла в секхет с Арабу. В мои намерения не входит бросать босса. Если ситуация здесь осложнится, я просто отключусь от вас и сосредоточу все силы на решении новой задачи.

— В таком случае я согласен на твой план, — кивнул Тико. — И буду молиться Аллаху, чтобы он сохранил жизнь моей любимой.

Им удалось вытащить Мириам из-под Слайва без происшествий. Хотя девушка явно страдала от кошмаров, она все еще была жива.

Тико поспешил с ней на руках на борт «Коломбины», и как раз в этот момент Корда начал приходить в себя после снотворного, которое ему дала Руфь.

Он сделал несколько глотков воды, а Коломбина представила его Руфи и рассказала о том, как разворачивались события, пока он был без сознания. Когда она закончила, Корда вздохнул и приподнялся на одном локте:

— Теперь, значит, остается лишь отыскать ключ от этого мира и вывести Аравию из стасиса.

— Волшебной воды хватит на то, чтобы вернуться на «Коломбину», как только мы все сделаем, — сообщила ему ПЦП. — И тогда нам не придется снова иметь дело с Двистором.

— Отлично, — похвалил ее Корда. — Знаешь, что-то я никак не могу понять, где следует искать ключ. Определитель направления утверж-

дает, будто он здесь, но я его нигде не вижу. Твои радары не обнаружили ничего под землей?

— Ничего особенного, босс, — ответила Коломбина. — Я проверила.

Руфь тихонько кашлянула:

— Коломбина мне рассказала, что вы ищите, и я подумала... мне кажется, у меня есть ответ — или, по крайней мере, часть ответа. Однажды я слышала, как Двистор декламировал нечто очень необычное. Настолько диковинное, что я запомнила слова.

— И что? — спросил Корда.

Руфь улыбнулась:

— Ты умеешь отгадывать загадки, Рене Корда?

— Загадки? — удивился Корда. — Иногда удается. Давай послушаем эту.

Руфь сложила руки, закрыла глаза и заговорила:

Я родился в ванне,
Исполняю все желания,
Источаю аромат можжевельника,
На мне печать Соломона.
Скажи мне, кто я такой?

— А теперь, — проговорила Руфь и печально улыбнулась, — я вернусь в стасис к своим сестрам. Мне не следует присутствовать при разгадке тайны шейха Двистора.

— Ты уверена, что мы ничем не можем тебе помочь? — спросила Коломбина, в голосе которой появились умоляющие нотки.

— Выведите нашу вселенную из стасиса, — ответила Руфь, — и будем надеяться, что наступит день, когда мы сами освободимся от тирании Двистора. Прощайте и удачи вам.

Корда взял ее руку и поцеловал:

— Благодарю тебя за помощь. Мы постараемся сделать все, что в наших силах — ради тебя.

— Спасибо, — ответила Руфь и ушла от них туда, где не существовало времени.

— Какая храбрая и благородная девушка, — со вздохом сказала Коломбина. — Мы должны что-нибудь для нее сделать.

— Верно, — нахмурившись, согласился Корда, — Коломбина, займись-ка поисками связи между этими строчками.

— Босс! — вскричала Коломбина. — Это нечестно!

— Когда судьба вселенной и всех, кто ее населяет, зависит от того, отгадаю я загадку или нет, — заявил Корда, прекрасно зная, что слова прозвучали безнадежно высокопарно, — я веду себя нечестно.

Пока Коломбина искала решение, Корда расхаживал по комнате, пытаясь понять, насколько он уже пришел в себя. Может быть, остаточное воздействие яда Слайва направляло его мыслительные процессы по не совсем обычному пути, только у него вдруг возник вопрос:

— Би, а на что нужна печать Соломона?

— Она закрывала волшебную бутылку с духом, — быстро ответила Коломбина.

— Духи исполняют желания, — продолжал Корда, — так, подходит. Ты не можешь как-нибудь связать ванну с волшебными бутылками или можжевельником?

И снова ответ прозвучал почти сразу:

— Можжевельник — вечнозеленое растение. Его запах ассоциируется с алкогольным напитком — джином. Во времена когда действовал

сухой закон, джин, естественно, перегоняли в ваннах.

Корда перебил ее:

— Джин — спиртной напиток, и дух из бутылки — ведь тоже джинн... два одинаковых слова, которые имеют разное значение. — Он заговорил, словно обращаясь к самой комнате: — Значит, вот ты что такое — джинн!

Неожиданно комната замерцала, Корда почувствовал легкое, неприятное ощущение, словно его начало выворачивать наизнанку, но в следующее мгновение он обнаружил, что стоит перед сложной панелью, на которой и находился ключ от Аравии.

«СЕНСОРЫ ВЫЯВИЛИ АНОМАЛИИ, СОГЛАСУЮЩИЕСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАГИИ, КОГДА КОМНАТА ОТКРЫЛАСЬ, — ДОЛОЖИЛА Коломбина. — БОСС, МЫ МОГЛИ БЫ ДОКОПАТЬСЯ ДО ЦЕНТРА ВСЕЛЕННОЙ, НО НИ ЗА ЧТО НЕ ОТЫСКАЛИ БЫ ЭТОГО МЕСТА».

Корда размял пальцы, до некоторой степени ощущая себя — как и всегда перед ключом от мира — музыкантом, намеревающимся сыграть на самом огромном пианино в мире.

— Как Мириам? — спросил он, приступая к работе.

— Тико и Арабу занимаются Мириам. Они считают, что в данный момент ей ничто не угрожает — с физической точки зрения, а вот за ее сознание они опасаются.

— Две порции яда Слайва могут оказать разрушительное влияние на мозг, — согласился Корда, вспомнив о своей встрече с Всемогущим Господом, увлекающимся игрой в бильярд. — Тот, кто погрузил Аравию в стазис, был профессионалом. Интересно...

— Что, босс?

— Если бы знать, кто это сделал... Кое-какие штучки, мелочи кажутся мне знакомыми.

— Штучки?

— Существует множество способов работать с ключом от мира, — объяснил Корда, продолжая заниматься своим делом. — Я крайне консервативен. Прежде чем приступить, я всегда сначала устанавливаю самую разнообразную защиту. Тот, кто возился с этим ключом, выпустил несколько промежуточных шагов.

— Может быть, он спешил, — предположила Коломбина.

— Уверен, что частично дело именно в этом, — согласился с ней Корда, — но все равно есть определенный стиль — сработано неаккуратно. Думаю, наш диверсант прошел не полный курс обучения в Академии. Я знаю, потому что сам стал делать все гораздо более тщательно после того, как закончил и по собственному опыту понял, сколько сил нужно потратить, чтобы создать вселенную.

— Может быть, стоит проверить файлы Академии, — предложила Коломбина.

— Может быть, — согласился Корда, — и мы обязательно это сделаем, только почти наверняка такая проверка заведет нас в очередной тупик. Многие не выдерживают и бросают учиться. На то, чтобы стать создателем вселенных, требуется не один год тяжелой, напряженной работы.

— Я продолжаю настаивать на необходимости проверки, — упрямо заявила Коломбина.

— Ладно, валяй, — разрешил Корда. — Меня немного раздражает ощущение, что мне знаком этот почерк. Когда будешь копаться в фай-

лах, посмотри, сколько моих студентов не закончили курса. Сначала займемся ими.

— Ясно, босс, — объявила Коломбина. — Все равно я не смогу приступить к выполнению, пока мы не окажемся во вселенной-прайм, там я пошлю запрос в офис Регионального Представителя Терры.

— Хорошо, — рассеянно произнес Корда, который был полностью сосредоточен — работа с ключом от мира требовала сложных и абсолютно точных манипуляций.

Он потратил еще десять минут, чтобы убедиться в том, что Аравия вышла из стасиса и жизнь снова идет своим чередом.

— Готово! Давай выпьем волшебную воду и поскорее уберемся отсюда. Время включено для всех — естественно, и для тех, кто на нас ужасно сердит.

Он сделал один большой глоток из фляги Тико. Колдовской напиток оказался чуть-чуть газированным и приятно покалывал язык. Корда сосредоточился, представив себе капитанский мостик «Коломбины» и свое удобное кресло.

— Запомни, босс, — пропела Коломбина, поудобнее пристраивая ПЦП у него в руке, — в гостях хорошо, а дома лучше!

Как только они оказались на борту корабля, Корда приказал компьютеру заняться стартом, а сам поспешил в каюту, где Тико и Арабу несли вахту возле Мириам.

— По совету Коломбины мы начали переливание крови из твоих запасов, — сказал Тико. — А кроме того, мы постоянно с ней разговариваем — вдруг наши голоса смогут проникнуть

сквозь галлюцинацию и послужить для нее утешением.

Корда кивнул, не сводя глаз с девушки. Ее дыхание было несколько замедленным, но уверенным, однако под глазами залегли черные круги. Тико выглядел не намного лучше.

— Через три минуты покидаем пределы вселенной Аравия, — дoloжила Коломбина, появившись на ближайшей голоподушечке. — Босс, как раз перед тем как стасис был прерван, на дальних подступах к планете Харинг я обнаружила корабль, окруженный темпоральным полем. Мы хотим его проверить?

— Нет! — выкрикнул Корда яростнее, чем намеревался. — Мы сделали то, зачем сюда прибыли. Пусть Двистор сам разбирается со своими гостями — может, он даже будет им рад.

Через пять минут после того как «Коломбина» вышла за пределы Аравии, произошли сразу две вещи.

— Состояние Мириам заметно изменилось, — сообщила Коломбина и принялась перепрыгивать с ножки на ножку на своей голоподушечке. — Мои медицинские сенсоры докладывают, что ее сон становится более спокойным. Работа сердца и дыхание приходят в норму.

Тико не выпустил руки Мириам из своей, но его черные глаза загорелись радостью.

— Значит, она поправляется? — спросил молодой человек.

— Похоже на то, Тико, — ответила Коломбина. — Кажется, босс был прав, когда предположил, что эффективность яда связана с физическими законами Аравии. Здорово тебе удалось это угадать, верно, босс?

Корда был так счастлив, что не посчитал нужным проглотить наживку. Арабу сиял, по его щекам из невидящих глаз скатилось две слезы. А потом, достав флейту из нагрудного кармана, купец принялся играть немного навязчивую, но веселую мелодию.

«БОСС, НЕ ХОЧУ ВМЕШИВАТЬСЯ — У НАС ВСЕ-ТАКИ ПРАЗДНИК, — появилась надпись на очках Корды, — НО У МЕНЯ ДЛЯ ТЕБЯ ЕСТЬ СООБЩЕНИЕ ОТ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТЕРРЫ».

— Я приму его на мостике, — сказал Корда и выскользнул из каюты, освещенной сияющими счастьем лицами отца и мужа и наполненной звуками экзотической музыки.

— Мистер Корда, — проговорила Кончита Дэвеню, улыбка которой была несколько напряженной, — мы получили известие, что диверсант, погрузивший в стасис Урб и Аравию, возможно, в данный момент находится во вселенной Фортуна. Если вас интересует продолжение работы, пусть Коломбина немедленно свяжется с моим офисом. Мы укажем координаты.

Владельца Фортуны зовут Алакра. Он согласен вас принять, но не производит впечатление человека, которого сильно беспокоило наше сообщение. Насколько мне известно, Алакра получил информацию о диверсантах и вашей помощи через третьи лица, он не знает об участии Регионального правительства Терры в этом деле. Я бы предпочла, чтобы так оно и оставалось.

Если вы примете наше предложение, я заранее вас благодарю. Если отклоните его — мы признательны вам за помощь. Удачи.

Корда потянулся:

— Узнай координаты, Би, а потом достань мне файл Фортуны. Пойду спрошу наших пассажиров, согласны ли они к нам присоединиться. Тико и Мириам, вне всякого сомнения, заслуживают медового месяца после всего, что они пережили — насколько мне известно, Фортуна — один из самых роскошных курортов.

— Здорово, солнце мое!

Корда ухмыльнулся. Пусть Коломбина развлечется. Вот-вот они доберутся до диверсанта, и тогда он тоже доставит себе небольшое удовольствие.

ИНТЕРЛЮДИЯ 2

Детер увел «Эндшпиль» с орбиты Харинга. Мозг, лишенный тела, не терял времени, наблюдая за планетой. Судя по всему, Двистор построил несколько мест, увязанных со второй мировой войной, как ее называли на Старой Terre.

Вовсе не требовалось энциклопедических знаний о военных конфликтах, которыми располагал Детер, чтобы сообразить, что большая часть мест имела отношение к деятельности Лоуренса Аравийского. Наверное, подумал Детер, когда Двистору надоест играть в «Тысячу и одну ночь» на Аравии, он займется историей Т. Э. Лоуренса.

Может быть, пригласит Детера поучаствовать...

Мозг, лишенный тела, рассмеялся. Он бы предпочел играть за турок или нацистов.

Однако подобные развлечения придется отложить до тех пор, пока с нынешними... затруднениями не будет покончено.

Детер дождался, когда Аравия вышла из стасиса и «Коломбина» покинула вселенную, и только после этого связался с Двистором. Рене

Когда его тревожил, и Детеру больше не хотелось иметь никаких дел с создателем вселенных.

Правитель Урба посадил «Эндшпиль» на песчаном поле, неподалеку от Дворцовых Ворот, и послал Двистору сигнал, который знали всего несколько человек — шесть, если уж быть до конца точным.

Двистор сразу ответил.

— Детер? — Детер не мог не заметить, что песчаный шейх выглядит паршиво. — Что привело тебя сюда?

— Я предупредил о своем прибытии, — ответил Детер. — Похоже, что пережитые потрясения заставили тебя забыть о моем сообщении.

Бледное лицо Двистора налилось кровью. Он свирепо посмотрел на Детера.

— Возможно, меня занимали более важные проблемы, чем твое прибытие, Детер, — мрачно сказал он. — Я засек твой корабль. Оставайся на месте. Я скоро к тебе прибуду.

Детер и не собирался покидать «Эндшпиль». Его механические приспособления имели тенденцию на Аравии не работать, в особенности если он удалялся более чем на четверть мили от своего корабля. Он подозревал, хотя у него и не было никаких доказательств, что Двистор использовал волшебство Аравии, чтобы наложить постоянное проклятие на оборудование Детера. Он сам сделал бы то же самое, если бы физика Урба допускала такую возможность.

Вихрь, доставивший Двистора к «Эндшпилю», поблескивал частичками слюды. Они посыпались на песок у ног Двистора, облаченного в новое белоснежное одеяние, когда вихрь распался. В результате над головой песчаного шейха возникло сияние.

Как и обычно, Двистора сопровождал Слайв. Белый тарантул ненавидел Детера, главным образом из-за того, что не мог укунить мозг, лишенный тела. Детер, как и Слайв, обладавший телепатическими способностями, прекрасно об этом знал и всячески использовал свое знание.

Двистор держал под мышкой скатанный в трубочку ковер. Он развернул его, и на песке возник небольшой павильон со столом, на котором стояли прохладительные напитки. Позволив себе усмехнуться уголком рта, шейх уселся в тени, скрестив ноги.

Постаравшись ничем не выдать своего изумления, Детер сразу перешел к делу.

— Кто-то погрузил в стасис обе наши вселенные. Если бы не вмешательство Рене Корды, они бы до сих пор оставались в таком состоянии.

— Твоя, может быть, — ответил Двистор, — но я знаю, как реактивировать Аравию. Я просто решил этого не делать.

Детер помахал манипулятором:

— Мне тоже известно, как реактивировать Урб. Речь о другом. Если бы не Корда, я бы оставил свою вселенную в стасисе и подождал возвращения преступника. Вмешательство Корды делает эту задачу трудно выполнимой. Он вынудил меня — как и тебя — раскрыть наши карты.

Подняв хрустальный графин, Двистор полюбовался игрой солнечных лучей на его гранях и налил себе маленький бокал финикового вина. Он демонстративно ничего не предложил Детеру.

Мозг, лишенный тела, не ел и не пил в обычном смысле, но мог потребовать проявлений гостеприимства в другой форме. И тогда

Двистор оказался бы в неудобном положении. Детер прекрасно знал, что Двистор соблюдает древние традиции рабов — всякий, кто преломил в твоём доме хлеб и соль или выпил воды, может рассчитывать на защиту; позднее это правило распространилось на любую пищу и питье.

Двистор не знал, распространяется ли оно на машинное масло или дизельное топливо, но ему не хотелось обсуждать подобные вопросы с Детером. Его вполне устраивало, чтобы их союз оставался в том виде, каким был в последние пятьдесят стандартных лет.

— Рене Корда вмешался в наши планы — за это, естественно, он должен умереть, но для решения таких проблем я не нуждаюсь в твоих советах, мой металлический союзник. Переходи прямо к делу.

Детер кончиком одного из своих манипуляторов нарисовал на песке нечто, напоминающее круговую диаграмму.

— Предупреждать Алакру о том, что произошло? — спросил он, и в его голосе послышались визгливые нотки. — Входит ли это в условия нашего договора о ненападении и взаимной защите?

— Я считаю, что нам следует его предупредить, — ответил Двистор, — хотя, исходя из несколько иных соображений... Рене Корду послало сюда и на Урб некое агентство. Если мы не поставим Алакру в известность о том, что произошло в наших вселенных, это может сделать названное агентство, и тогда его удивит наше молчание. Сообщив ему неприятную новость, мы тем самым проявим дружескую инициативу. Алакра будет чувствовать себя обязанным — а он чрезвычайно серьезно относится к своим долгам

— Что ж, поступим так, как ты предлагаешь, — ответил Детер. — Пока мы с тобой разговаривали, я подготовил ракету с соответствующим сообщением. Возможно, она доберется до Алакры раньше Рене Корды, а может быть, и нет. Кто знает, он мог полететь и не на Фортуну; однако, судя по курсу, который взял его корабль, покидая Аравию, негодяй направляется именно туда.

Двистор допил пальмовое вино и скатал ковер. Павильон исчез. С ятаганом у пояса, шейх стоял высокий, стройный и смертельно опасный.

— Сам же я возьму «Лоуренса» и отправлюсь вдогонку за Рене Кордой, — заявил Двистор, и хотя в словах не содержалось вопроса, напряженность его тона требовала ответа.

— Я тоже, — пообещал Детер. — Может быть, нам следует лететь вместе.

Двистор кивнул:

— Да, это было бы разумно. Два корабля гораздо эффективнее в атаке, чем один.

— И «Коломбина» превратится в веселый сгусток дыма и огня, — заявил в заключение Детер, неожиданно используя метафору. — Вот мы все посмеемся...

Глава 14

— Прибываем во вселенную под названием Фортуна через сорок минут, — объявила Коломбина. — Я послала твое сообщение вперед, воспользовавшись зондом, так что нас ждут.

Заговорщицки подмигнув Корде, она перешла на текст, бегущий внутри его очков:

«И ЗАКАЗАЛА СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР ДЛЯ МОЛОДОЖЕНОВ В КАЗИНО "ОКЕАНИК" ДЛЯ ТИКО И МИРИАМ. АРАБУ ПОПРОСИЛ СНЯТЬ ЕМУ НОМЕР В РАЙОНЕ ПОД НАЗВАНИЕМ СТАРЫЙ ЗАПАД — ОН ХОЧЕТ ПОВИДАТЬ ДРУГА, КОТОРЫЙ ТАМ РАБОТАЕТ. НАШИ КОМНАТЫ БУДУТ В "ЧЕРНОЙ ПИРАМИДЕ"».

— Наши комнаты? — Корда удивленно приподнял брови.

Изображение на голоподушечке захихикало:

— Ну, солнце мое! Я и не знала, что ты так хорошо ко мне относишься! Конечно, я согласна жить в той же комнате, что и ты.

Корда вздохнул, сообразив, в какое положение сам себя втравил. Вот и конец романтическому флирту, на который он рассчитывал, направляясь на Фортуну. Коломбина начнет оби-

жаться, а если учесть, что диверсант все еще гулял на свободе, Корда нуждался в ее полном сотрудничестве.

— Расскажи нам о Фортуне, — попросила Мириам, когда он ушел из рубки управления и встретился со своими пассажирами в кают-компании. — Я знаю, что это целая вселенная, где все посвящено игре, но не представляю, с чем там можно столкнуться.

Арабу поторопился разъяснить Корде смысл ее вопроса. Их беспокоило, что создатель вселенных посчитает жителей Аравии недостаточно космополитичными.

— На Аравии играют — в особенности на верблюжьих скачках, соревнуются в профессиональных навыках. Довольно популярны карты, но кости у нас практически не известны. При помощи волшебства можно без проблем изменить полет кубика.

Корда потер подбородок, пытаясь вспомнить все, что он читал в заметках Регионального Представителя Терры и рекламных брошюрах самой Фортуны.

— Фортуна странное место, — начал он. — Как и другие вселенные «Карманов Бога», ее построили пятьдесят лет назад. Пока я не взялся за это дело, мне не приходилось ничего слышать об остальных — в отличие от Фортуны, которая открыта для туристов.

Экономика основана на азартных играх и ни на чем другом. Имеется планета под названием Трэкс, она целиком и полностью отдана скачкам. Аква — водный мир, где в чести водные виды спорта и охота за крупной дичью. Сама Фортуна покрыта сетью казино. Вообще говоря, если существует игра, в которой можно поставить деньги, — на Фортуне вы ее найдете.

Корда уже давно понял, что под энтузиазмом Тико кроется цинизм — теперь он выбрался наружу.

— Похоже, люди перестанут посещать места вроде Фортуны, — заявил он. — В закрытом заведении не сделаешь выгодную ставку.

Корда вызвал на экран своего карманного компьютера рекламные объявления Фортуны.

— Смотри, Тико. Фортуна заранее публикует стартовые ставки на различные гонки. Шансы на выигрыш в игорных автоматах постоянно меняются, но и они публикуются. Как только появляется малейшая возможность, они сообщают обо всех изменениях. На Фортуне это равносильно отчетам о деятельности биржи.

Мириам взглянула на экран.

— Как странно, — проговорила девушка. — Я всегда считала, что люди, одержимые игрой, не могут от нее отказаться потому, что вероятность выигрыша завышается. Всякий, кто прочитает эти заметки, получит вполне реалистичную картину происходящего и поймет, что крупный выигрыш — большая редкость.

— Сразу видно, что ты не игрок, — рассмеялся Корда. — Если не считать твоей ставки на нашего бородатого влюбленного...

Тико схватил Мириам за руку:

— Я не объект игры! Я надежен, как двойное солнце, постоянен, как...

— Время? — язвительно вставила Коломбина. Тико засмеялся:

— Ты слишком быстро соображаешь, чтобы с тобой спорить, бесенок.

Корда продолжал свою лекцию:

— Мириам, человек играет вовсе не потому, что рассчитывает на особенно выгодную став-

ку. Он просто верит, что удача на его стороне. На Фортуне даже приветствуют друг друга именно так: «Удачи тебе!» или еще что-нибудь в таком же роде. Госпожа Удача — их богиня.

— Да защитит нас Аллах! — воскликнул Тико.

Корда перевернул несколько страниц на экране.

— Я уверен, что Аллах именно так и поступит, Тико, но нам всем не помешает выучить главные законы Фортуны. Существует две основные посылки, остальное является следствием.

— Первая, — прочитала Мириам вслух, — «любая ставка есть ставка, и относиться к ней следует соответственно». Ну, это очевидно.

Арабу улыбнулся одной из своих таинственных улыбок.

— Так оно и есть, дочь моя, но я припоминаю случай, свидетелем которого стал во время моего первого посещения Фортуны. Это правило означает, что каждый должен внимательно следить за своим языком.

На Аравии жил купец, который заключил сделку на поставку редких сортов вина на верблюжьей бега. Во время подписания контракта его заказчик с Фортуны спросил, прибудет ли вино в срок. Глупый купец ответил: «Я готов поставить свою жизнь». Вино опоздало, а он лишился жизни.

Мириам переплела пальцы и поклонилась отцу.

— Я запомню ваш мудрый совет, отец. Постараюсь не делать необдуманных ставок.

— Готова с кем угодно побиться об заклад, что именно так и будет! — захихикала Коломбина.

Корда вздохнул и покачал головой, после чего сообщил своим слушателям второй закон:

— На Фортуне можно жульничать до тех пор, пока тебя не поймали.

— Как странно, — произнес Тико. — Сначала они заявляют, что к ставке необходимо относиться с уважением, а потом разрешают обман. Зачем?

— Как я понял, — ответил Корда, — жульничество считается еще одной разновидностью игры — только менее структурированной, чем все остальное. Однако наказания могут быть очень суровыми. Иногда крупье просто назначает штраф; в других случаях штраф сочетается с высылкой с Фортуны. Если ты пойман на обмане вторично, тебя ждет казнь.

Тико обнял Мириам за талию и притянул к себе.

— И я согласился отправиться со своей милой, молодой женой в свадебное путешествие в такое опасное место?

— Не волнуйся, Тико, — успокоила его Коломбина. — Ей это понравится больше, чем кеттеры.

Мириам показала голограмме язык, и Коломбина радостно закружилась на одной ножке. У нее до сих пор никогда не было такого количества друзей, с которыми она могла бы общаться. Корда подозревал, что теперь Коломбина вряд ли будет удовлетворена их прежней затворнической жизнью. И вдруг он понял, что и самого его такая перспектива не радует.

Впрочем, об этом еще рано беспокоиться: сначала нужно закончить работу. Корабль подлетал к Фортуне.

— Не беспокойся, Тико, — заверил Корда своего друга. — На Фортуне можно заниматься очень многим, и не участвуя в азартных играх. Казино представляют собой замечательные архитектурные сооружения. Музыканты со всех вселенных прилетают на Фортуну, чтобы выступить в ее многочисленных ночных клубах. Спортивные залы открыты для любителей и профессионалов — если они не возражают, когда окружающие делают ставки на то, попадет ли вот этот парень по мячу, или удержится ли та красотка на водных лыжах.

— А если тебе надоест играть, всегда можно вспомнить о молодой жене, — подмигнула Коломбина.

Тико и Мириам покраснели.

Арабу, словно увидев реакцию молодой пары, рассмеялся:

— А если и это надоест, мы поможем Рене поймать его таинственного диверсанта.

Корда прикусил губу.

— Да. Да... и нет. Я не хочу подвергать вас опасности, но, учитывая огромное население Фортуны, лишние глаза и уши не помешают. Ведь в отличие от Урба и Аравии, эта вселенная пока не переведена в стасис.

— Может быть, Алакра разрешит тебе поджидать диверсанта где-нибудь рядом с ключом от мира? — спросила Мириам. — Или надеяться на это глупо?

— Надеяться никогда не глупо, — заверил ее Корда, — однако я не думаю, что Алакра пустит меня в центр управления своей вселенной. Для него это слишком большой риск.

— Риск? — переспросил Арабу.

— Именно, — ответил Корда. — Он побоится, что я его предаю, что враг (а всякий достаточно

богатый человек, который может позволить себе карманную вселенную, имеет врагов) захватит меня и выудит секретную информацию... да и вообще, существует множество других возможностей.

Тико нахмурился:

— Да, поработав на шейха Двистора, я могу понять тревогу правителя вселенной по поводу внутренней безопасности. И все же Алакра наверняка захочет, чтобы диверсант был пойман!

— Конечно, — кивнул Корда, — но он не станет облегчать задачу для потенциального неприятеля. Честно говоря, может получиться так, что мы не успеем поймать диверсанта до того, как он сделает свое дело. Тогда ситуация изменится в нашу пользу, потому что лишь небольшое число людей будут иметь консервированное время.

— Ты ведь дашь нам некоторый запас, не так ли? — спросила Мириам.

Корда рассмеялся:

— Конечно. Правда, это ограничит тебя в выборе нарядов, но я считаю, что вы должны постоянно иметь при себе восемь часов консервированного времени. А на ночь вешайте резерв рядом с кроватью. Я обеспечу вам связь с «Коломбиной», так что, если Фортуна погрузится в стасис, мы не потеряем друг друга.

— Ты полагаешь, что люди Алакры будут иметь запас консервированного времени, верно? — предположил Арабу.

— Верно, — кивнул Корда. — После встречи с ним я, возможно, смогу получить представление о том, сколько их. Так что мы с ними объединимся против диверсанта.

— Я заметил, что ты начал говорить о нем в единственном числе, — сказал Тико. — Когда тебе стало ясно, что мы имеем дело с одним противником?

Корда пожал плечами:

— Когда я осматривал ключ от мира на Аравии. У меня сложилось впечатление, что это дело рук одиночки, к тому же мне знакомого. Впрочем, я могу и ошибаться. Вполне возможно, что нам противостоит целая команда диверсантов или какой-нибудь создатель вселенных, зато с кучей телохранителей-наемников. Отсюда вывод — не теряйте бдительности!

Коломбина взмахнула рукой, чтобы привлечь к себе внимание.

— Извините, ребята, но мы входим в воздушное пространство Фортуны. Мне нужен босс, чтобы вести переговоры с местной администрацией и все такое.

Корда встал и направился в рубку управления.

— Фортуна все еще не в стасисе, Би?

— Ага, — ответил компьютер. — Нам разрешили посадку. После того как ты справишься со стандартными таможенными декларациями, тебя «пригласили» на короткую встречу с Алакрой.

— Очень хорошо, — сказал Корда, устраиваясь в командирском кресле. — Сажай корабль.

— А ты делай ставки, солнце мое!

Компьютер захихикал над собственной шуткой, но электронная рука на кормиле оставалась твердой, когда «Коломбина» проходила через Солнечную систему.

— Сюда со всех сторон стекаются космические корабли, — доложила Коломбина. — Могу спорить, здесь ожидается нечто грандиозное.

— Я с тобой не спорю, — с усмешкой ответил Корда.

Он быстро заполнил декларации, потом отослал их и проверил свое снаряжение. На сей раз Рене превратил Универсальный Инструмент в вероятностный драйвер — устройство, которое увеличивало шансы на победу. Вспомнив отношение властей Фортуны к жульничеству, Корда понадеялся, что ему не придется им воспользоваться. Благодаря помощи Тико и Мириам на Аравии УИ не пригодился. Может быть, здесь опять повезет.

Корда посмотрел на навигационный экран, когда корабль пролетал неподалеку от белоголубой сферы Аквы и разноцветной поверхности Трэкса; вскоре приблизилась Фортуна, которая выглядела вполне прозаически.

Когда они снижались в похожей на земную атмосфере и Коломбина нашла посадочный буй, Корда разглядел множество зданий, залитых неоновыми огнями. В нужный момент верхушка «Черной Пирамиды» открылась, и им навстречу поднялась посадочная платформа.

«Коломбина» приземлилась, двигатели смолкли, и платформа сразу начала бесшумно опускаться, а боковые створки пирамиды закрылись — здание поглотило корабль.

Корда был удивлен, когда выяснилось, что встреча с Алакрой пройдет в кабинете директора транспортной компании. Почему-то он ожидал что-нибудь более соответствующее атмосфере Фортуны — затененную кабинку в ночном клубе или роскошный офис, полный кричащих диковин и фотографий Алакры с многочисленными знаменитостями.

Он никак не предполагал, что они окажутся в этом голом помещении под одним из главных ангаров, но именно сюда их и привел директор.

— Называйте меня «Ирландец», — сказал рыжий веснушчатый человек, акцент которого сразу объяснил его прозвище. — Алакра просил, чтобы вы подождали его здесь. Он собирается на Трэкс, там скоро начнется Солнечная регата, однако обещал найти для вас несколько минут перед отъездом.

— Я ему заранее благодарен, — сказал Корда. — Вы в курсе ситуации?

Ирландец подмигнул:

— Ну, я знаю ровно столько, сколько мне полагается, но держу пари, что вы намерены разобраться с парнем, чей корабль мы держим под охраной в четвертом ангаре. Отличное судно с прекрасными линиями — и весьма устрашающего вида. Готов спорить, что оно в состоянии развить огромную скорость.

— Я бы хотел взглянуть на него после разговора с Алакрой, — сказал Корда.

— Если Алакра позволит, то я и подавно возражать не стану. — Ирландец таинственно рассмеялся, его слова прозвучали как-то уж чересчур загадочно. — Хотя подозреваю, что этот корабль голыми руками не возьмешь — его придется сначала уговорить.

Корда хотел задать еще несколько вопросов, но снаружи донеслись необычные звуки, напоминающие цокот копыт хорошо выдрессированной лошади. Затем в дверном проеме показалась высокая фигура.

Это была женщина по меньшей мере семи футов ростом, от которой веяло непреклонной силой. Каптановые волосы стянуты на затылке,

подчеркивая выступающие скулы. Черный, тесно облегающий комбинезон с белыми полосами у горла и на рукавах. Кокетливый галстук-бабочка и тяжелый пистолет довершали наряд.

— Руки на переборку, — бросила она вместо приветствия, — и раздвиньте ноги. А ваша ПЦП пусть держится от меня подальше, иначе я живо ее пристрелю!

Заморгав, чтобы скрыть свое удивление, Корда выполнил приказ. После того как он подвергся самому профессиональному обыску в своей карьере, ему разрешили снять руки со стены.

— Он чист, Алакра, — сказала женщина, взглянув в коридор. — У него есть запас консервированного времени и кое-какие инструменты, но оружия нет.

«ЕСЛИ НЕ СЧИТАТЬ ТВОИХ РУК И НОГ, НЕ ТАК ЛИ, БОСС?» — напечатала обиженная Коломбина на внутренней поверхности очков.

Корда не стал отвечать, но улыбнулся ПЦП, и это вернуло ему уверенность, которую слегка поколебала столь странная встреча. Необходимо произвести хорошее впечатление на Алакру, который уже входил в кабинет Ирландца.

Информация, полученная от Представителя Терры, не подготовила Корду к тому, что он увидел. Возможно, там об этом не знали или не сочли существенным. На рекламных фотографиях Алакру всегда снимали выше пояса — вероятно из-за того, что все остальное не умещалось в кадр.

Оказалось, что он кентавр, почти на фут выше своего телохранителя. Верхняя часть тела соответствовала торсу мускулистого мужчины лет тридцати пяти. Коричневое лошадиное

туловище заканчивалось роскошным белым хвостом. Волосы на голове были сбриты, за исключением длинной снежно-белой с розовыми блесками — в тон хвосту — пряди, какие носят индейцы племени могавков.

В одежде Алакра не нуждался, но это вовсе не означало, что он не стремился украсить свое тело. Его руки и торс были покрыты татуировками, служившими магическими амулетами — так показалось Корде. Множество золотых колец торчало из мочек ушей; еще одно, крупное, свисало с пупка. Экзотический наряд завершала сигара, зажатая между зубов, которые сделали бы честь любой лошади.

— Вот это да! — прошептала Коломбина, спрятав ПЦП за ухом у Корды.

Ему даже показалось, что Коломбина слегка испугалась, хотя ее собственное «тело» было гораздо больше, чем у Алакры.

— Рене Корда? — осведомился Алакра, вынув сигару изо рта. — Удачи вам. Я надеюсь, вы получите удовольствие от проживания на Фортуне.

— Удача следует за вами, — вежливо ответил Корда. — Я полагаю, мне здесь понравится. Благодарю вас за то, что вы позволили продолжить расследование в вашей вселенной.

— Никаких проблем, — сказал Алакра. — По правде говоря, я не слишком обеспокоен. Моя система безопасности всегда начеку. И все же, если Терра хочет послать еще парочку специалистов, чтобы они присоединились к поискам злоумышленника, мне это только доставит удовольствие.

Корда сделал вдох и тут же пожалел об этом. Воняла сигара Алакры на редкость отвратительно.

— Алакра, откуда вы знаете, что меня интересует именно этот злоумышленник?

Засунув сигару обратно в рот, Алакра проговорил сквозь зубы:

— Дай ему информацию, Запад.

Телохранитель сверху вниз посмотрела на Корду:

— Обычно все гости, прибывающие на Фортуну, должны предоставить свой корабль для глубокого радарного сканирования. Это судно — «Сорокопут» — сканирование прошло; ничего подозрительного мы не обнаружили. Его единственный пассажир, мужчина по имени Монтгомери Кристо, получил «добро» на посещение нашей вселенной.

Когда запись сканирования просматривалась вторично, Юг, дежурившая в тот день, обнаружила необычную помеху. Тогда она просмотрела запись еще раз и пришла к выводу, что «Сорокопут» снабжен устройством, которое автоматически отключает сканирующий луч и посылает ложный поток информации. Если бы Юг не заметила место склейки, нам бы не удалось так быстро сузить список подозреваемых, после того как Представитель Терры прислал Алак्रे предупреждение.

Когда Запад замолчала, Корда спросил:

— Вам удалось найти Монтгомери Кристо? Вы обыскали его корабль?

Запад покачала головой:

— Нет — на оба ваших вопроса. Он исчез, а корабль охраняется мощной системой сигнализации. Мы продолжаем поиски, но, учитывая огромное количество гостей, прибывших на Солнечную регату...

— У вас есть его фотографии? — спросил Корда. — Они могут оказаться мне полезными.

Не говоря ни слова, Запад нажала несколько клавиш на своем портативном компьютере и протянула его Корде. С экрана смотрело лицо молодого человека с темными волосами и ничем не примечательной внешностью. Такой парень затеряется в толпе из двух чело-
век.

Корда нахмурился:

— Мне представляется, что я знаю, куда Кристо направится. Я прошу разрешения подождать его там.

Как Корда и предполагал, Алакра решительно покачал головой и, снова вытащив сигару изо рта, принялся энергично размахивать ею, словно хотел подчеркнуть свои доводы.

— Сожалею. Не могу так рисковать. А вдруг он не сумеет разыскать это место или, наоборот, пойдет по вашему следу — тогда мы просто облегчим врагу задачу. Оставайтесь здесь столько, сколько пожелаете. Считайте свое пребывание у нас отпуском. Если время остановится, принимайтесь за работу; если нет, мы подождем, пока не закончится регата, а потом спокойно проверим всех, кто находится в нашей вселенной.

— А почему не сделать этого до или во время регаты? — спросил Корда, хотя и понимал, что его возражения никто слушать не станет.

Алакра был просто потрясен тем, что Корда предлагает ему изменить планы.

— Это же регата, — сказал кентавр, — Солнечная регата, исключительно важное спортивное событие на Фортуне. Оно становится одним из десяти самых популярных развлечений во вселенной-прайм! Я не допущу, чтобы новость об охоте на человека стала всеобщим достоянием и помешала проведению регаты.

Я не хочу рисковать, — продолжал кентавр. — Расслабьтесь. Повеселитесь. Всей вашей компании открыт кредит. Поиграйте в разные игры, когда станете изучать обстановку: лучший способ привлечь к себе внимание на Фортуне и вызвать подозрения — ни во что не играть.

— Вы говорите мудрые вещи, — согласился Корда. — Я последую вашим советам.

— Вот и отлично, — Алакра улыбнулся и протянул огромную ладонь для рукопожатия. — А теперь мне нужно заняться приготовлениями к гонке и немного повозиться с кораблем. Он называется «Веселый Роджер». Впрочем, хоть мне и хочется выиграть, мои шансы весьма невелики. Солнечные яхты не единственное мое хобби — как и у других участников гонки. Однако выглядеть смешным я не люблю.

— Удачи вам, — сказал Корда, пожимая в ответ руку Алакры. — И спасибо за информацию, Запад.

— Я это делала с удовольствием, — заявила Запад, хотя на ее лице ничего не отразилось. — Я буду с Алакрой, но здесь останутся мои коллеги из службы безопасности. Они в любой момент придут к вам на помощь — если возникнет необходимость. Пожалуйста, не забывайте, что у вас нет дипломатической неприкосновенности, несмотря на то что вы работаете совместно с нами. Законы Фортуны распространяются на вас — и на ваших друзей — точно так же, как и на всех остальных посетителей.

— Я буду об этом помнить, — обещал Корда.

Когда Алакра и Запад ушли, Ирландец повернулся к Корде:

— Да, Запад — замечательная женщина, не так ли? Они все такие — мы называем их Стороны Света. Очень друг на друга похожи, но различить их можно. Клоны, как видите. Превосходно знают свое дело и преданы Алак्रे. Ну, не угодно ли взглянуть на другую устрашающую леди?

— Я не совсем вас понял, — ответил Корда.

— «Сорокопут», — рассмеялся Ирландец. — Космический корабль. Ведь все корабли — леди, не так ли? А «Сорокопут» — весьма впечатляющая леди, можете мне поверить.

— Готова спорить, что она не такая умная, как я, — прошептала Коломбина прямо в ухо Корде. ПЦП так и не покинула своего убежища. — Правда, босс?

— Вряд ли найдется кто-нибудь сообразительнее тебя, — ответил Корда. — Особенно если нужно отмочить какую-нибудь шуточку.

— Босс! Какой ты скучный и злой!

Ирландец с улыбкой слушал их обмен любезностями.

— Какая у вас умненькая ПЦП! Пожалуй, мне никогда не приходилось видеть такую. Вы, кажется, называете ее Коломбина?

— Как и мой корабль, — кивнул Корда. — Коломбина, познакомься — это Ирландец, директор транспортных перевозок Фортуну.

— Привет, Ирландец, — ответила Коломбина, и в тот же миг ПЦП подскочила в воздух, чтобы пофлиртовать с новым знакомым.

— О, да ты настоящая красotka, — фыркнул Ирландец. — Прелестная конструкция!

— Вот это да... — Коломбина прикинулась скромницей. — Вы говорите такие приятные вещи, Ирландец.

Корда вздохнул и не вмешивался в болтовню Коломбины, пока они не добрались до закрытой посадочной платформы, на которой стоял «Сорокопут».

Корабль Кристо действительно производил сильное впечатление. Тонкие, стремительные линии; и великолепно вооружен. Корда заметил с дюжину разных орудий, в том числе и мощную ракетную установку.

— У «Сорокопута» отличная система безопасности, — заявил Ирландец. — Причем весьма специфическая. Если бы не это, мы потеряли бы несколько Сторон Света, прежде чем сообразили бы, что сделать ничего нельзя. Вот, смотрите.

Ирландец зашагал к кораблю. Когда он оказался примерно в пяти футах от него, донесся равнодушный женский голос:

— Предупреждение! Назовите пароль!

Ирландец вернулся к Корде и пожал плечами:

— Она такая — не станет болтать, как ваша Коломбина. Только повторяет эти шесть слов. Если вы приближаетесь на четыре фута, она стреляет в землю перед вашими ногами. Следующий выстрел рассчитан на поражение. Мы бы потеряли Север, но костюмы Сторон Света снабжены специальными отражателями. И все равно она получила серьезные ожоги.

— Что показывают твои сканеры? — прошептал в микрофон Корда.

«СОЛНЦЕ МОЕ, — ответила Коломбина бегущей строкой, — ТЫ ЗАМЕТИЛ, ЧТО "СОРОКОПУТ" НЕ ПРИСПОСОБЛЕН К ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ? МЕСТА ХВАТАЕТ ТОЛЬКО ДЛЯ СТАНДАРТНОГО ОБОРУДОВАНИЯ И ВО-

ОРУЖЕНИЯ, НО ЕГО ЯВНО НЕДОСТАТОЧНО, ЧТОБЫ ИМЕЛО СМЫСЛ ЗАНИМАТЬСЯ ГРАБЕЖОМ. ЕСЛИ МОНТГОМЕРИ КРИСТО НАШ ЧЕЛОВЕК, ЗНАЧИТ, У НЕГО ЕСТЬ ДРУГИЕ КОРАБЛИ, ИЛИ ДОБЫЧА ЕГО НЕ ИНТЕРЕСУЕТ».

Корда согласно что-то промышчал и продолжал разглядывать «Сорокопут». Он не собирався развлекать Ирландца попытками угадать пароль — черт возьми, вполне возможно, что система рассчитана всего на три захода, а потом тебя «вычеркивали». У него не было ни малейшего желания кончать свою жизнь подобным образом.

— Необходимо произвести более подробные исследования, прежде чем пробовать разблокировать систему защиты, — заявил Рене вслух. — Коломбина, поищи в библиотеке информацию на слово «сорокопут» и имя «Монтгомери Кристо». Может быть, найдешь что-нибудь полезное.

— Есть, босс, — весело отозвалась Коломбина. Корда пожал плечами:

— Создается впечатление, что мы должны следовать инструкциям Алакры. Давай посмотрим наш номер в казино и удостоверимся, что у остальных тоже все в порядке. Ирландец, благодарю за помощь.

Рыжеволосый директор усмехнулся:

— У нас уже лет сто не было подобных развлечений. Я рад, что мне довелось в них поучаствовать. Смело обращайтесь, если вам понадобится помощь. Не сомневаюсь, что Стороны Света будут знать, где вас найти, если у меня появятся какие-нибудь новости.

— Это уж точно, — вздохнул Корда, которого не слишком радовали мысли о семифутовых амазонках, следящих за каждым его шагом. — Они наверняка будут знать.

Позднее той же «ночью» — хотя в соответствии с традициями казино на Фортуне не делалось различия между временами суток — Корда и Коломбина встретились с Тико, Мириам и Арабу в кафе «Океаника», чтобы поесть и посоветоваться.

— Мы обнаружили, что Алакра взял на себя все наши расходы и даже открыл кредит, — сообщила Мириам, как только они заказали выпивку. — Двистор на Аравии встречал нас совсем иначе.

— К тому же здесь прохладнее, — заметил Корда, одобрительно оглядывая ресторан.

Внутренняя отделка напоминала огромный коралловый риф. Изгибающиеся прозрачные стены сдерживали воду, но все, даже стол и скамейки в их кабинке, являлись частью аквариума. Маленькие рыбки убегали от больших, акулы изящно скользили мимо, минуя видимые только им препятствия. Вокруг обедающих, в полнейшей тишине, шла отчаянная, непрерывная погоня хищников за добычей.

Корда подумал, что этот аквариум прекрасно отражает суть самой Фортуны.

Трое жителей пустыни были переполнены радостными открытиями. Мириам рассказывала отцу обо всем, что видит, и Арабу смеялся, радуясь восторгу дочери. Он заявил, что способен ощущать вибрацию плавающих в аквариуме существ; один раз он так удачно почувство-

вал скользнувшую мимо мурену, что Мириам даже захлопала в ладоши.

Корда не знал, верить Арабу или нет, но жители Аравии с таким удовольствием поглощали новые впечатления, что он и сам стал с интересом посматривать по сторонам. И вдруг понял, что забыл, каким тониизирующим может быть близость молодых людей, что за пустые последние десятилетия разучился наслаждаться жизнью.

Трапеза состояла из свежих даров моря; некоторые из них попадали на стол прямо из аквариума, другие — из озер Фортуны и безбрежного океана Аквы. Корда заказал креветки с чесночным соусом и перцем, Арабу — филе лосося в сливочном соусе с эстрагоном и укропом, а молодожены с аппетитом набросились на огромное блюдо вареных и жареных деликатесов.

Коломбина, естественно, ничего не могла есть, но Мириам настояла на том, чтобы они налили для ПЦП маленький бокальчик вина.

— Поступить иначе было бы просто неприлично, — заявила девушка. — Ты была моей свидетельницей на свадьбе и должна принять участие в празднике!

Коломбина направила ПЦП к бокалу и сделала вид, будто «пробует» вино — словно пчелка повисла над цветком.

— Великолепный букет, — многозначительно проговорила Коломбина. — Сильный, но не слишком, с легким привкусом малины, прекрасное дополнение к трапезе.

Тико усмехнулся и отсалютовал ПЦП своим бокалом:

— Превосходный анализ, Коломбина. Мне надо было воспользоваться твоими услугами,

когда я занимался закупками продуктов и вина высшего качества для дворца — эта эпопея едва не закончилась для меня трагически.

Молодой человек поведал несколько забавных историй, из которых следовало, что он никудышный гурман, однако совсем неплохой дипломат. Арабу, которому особенно понравились анекдоты зятя, рассказал в ответ кое-что из своего опыта. Корда слушал с удовольствием, отодвинув на время проблемы на второй план — впрочем, он не забыл попросить Коломбину проверить, не ведется ли запись их разговора.

«ЗДЕСЬ СОВСЕМ НЕТРУДНО УСТАНОВИТЬ ЖУЧКОВ, — ответила Коломбина бегущей строкой (учитывая, что стасис мог наступить в любой момент, Корда захватил с собой большую часть своих инструментов, хотя ему и пришлось переодеться в вечерний костюм). — АКВАРИУМЫ ЭКРАНИРУЮТ ЛЮБЫЕ НАПРАВЛЕННЫЕ ЛУЧИ. НА СТОЛЕ ЕСТЬ РАЗЪЕМ ДЛЯ МИКРОФОНА, НО СЕЙЧАС ОН НЕ АКТИВИРОВАН. ЕСЛИ ТЫ ПОСТАВИШЬ СВОЙ БОКАЛ НА ОПРЕДЕЛЕННУЮ ТОЧКУ ТАРЕЛКИ, ВОЗНИКНЕТ ПОМЕХА, КОТОРАЯ ПОМЕШАЕТ РАБОТЕ МИКРОФОНА, ДАЖЕ ЕСЛИ ОН БУДЕТ ВКЛЮЧЕН. ОНИ УСЛЫШАТ ЛИШЬ НЕБОЛЬШИЕ ФРАГМЕНТЫ НАШЕЙ БЕСЕДЫ».

Корда последовал совету Коломбины и, пока шел обед, избегал разговоров о деле, дожидаясь десерта. Только после того как официант (робот в форме золотой рыбки, снабженный маленьким антигравитационным устройством, который развозил заказы на тележке из морской раковины) оставил на столе графин с кофе и чай, Корда дал возможность Тико вернуться к

обсуждению возможных действий против диверсанта.

— Корда, друг мой, — сказал Тико, — мы видели, с каким упорством ты старался вывести Аравию из стасиса. Мы настаиваем на том, чтобы ты разрешил нам помочь тебе на Фортуне. Никогда не поверю, что ты не собираешься помешать диверсанту и будешь спокойно играть в азартные игры и поглощать деликатесы, пока враг делает свое черное дело.

— Тико тебя поймал, солнце мое, — вмешалась Коломбина. — Расскажи ему о своих планах.

Корда воздел руки к небу в деланном отчаянии и посмотрел на молодоженов.

— Я привез вас на лучший курорт, какой только существует на свете, дал вам возможность провести такой медовый месяц, о котором вы стали бы с гордостью рассказывать своим внукам... А вы просите, чтобы я пристроил вас к делу!

— И не забывай обо мне, — сказал Арабу. — Этот слепой старик давно понял, что слепота иногда помогает узнавать чужие секреты, поскольку людям почему-то кажется, будто слепой еще и глух одновременно.

— Я о тебе не забыл, Арабу, — заверил Корда, положив руку ему на плечо. — Ладно, давайте обратимся к истории вопроса. Сейчас от этого немного пользы, но потом может очень пригодиться.

Мириам кивнула:

— Как тогда, когда ты понял, что Двисторни за что не откажется от дуэли — и в результате сохранил нам жизнь... вдруг полезная информация еще раз спасет кого-нибудь из нас.

— Или не спасет, — пожал плечами Корда. — Так или иначе, вот чем я располагаю. Коломбина провела по моей просьбе кое-какие исследования и выяснила, что такое сорокопут. Би?

— У этого слова есть несколько значений, — заговорила Коломбина важным профессорским тоном. — Однако большую часть можно спокойно отбросить. Нас с Рене привлекло следующее: «птица-хищник, иногда ее называют мясником из-за странной привычки развешивать добычу на колючках, создавая таким образом запасы».

Корда постучал по столу, привлекая внимание забавного морского ангела.

— Мы не смогли попасть на «Сорокопут»; кроме того, мы предполагаем, что корабль запрограммирован на самоуничтожение, если на него проникнет кто-то чужой.

— Самоуничтожение! — воскликнул Тико. — По-моему, это уже слишком. Наш диверсант окажется тогда в очень сложном положении.

— Не думаю, — возразил Корда. — Его действия показывают, что он полностью в себе уверен. Его дерзость поразительна. Я подозреваю, что, если «Сорокопут» произведет самоликвидацию, диверсант просто захватит чужой корабль.

Арабу сделал несколько глотков черного, густого кофе и поставил чашку на стол.

— Ты описываешь человека с криминальным менталитетом.

— Пожалуй, — кивнул Корда. — Закрытие карманных вселенных, принадлежащих частным лицам, — деяние, не свойственное законопослушному гражданину. Однако наш диверсант может считать себя выше закона. Би, расскажи им об имени Монтгомери Кристо.

— Ладно, босс, — продолжала Коломбина своим профессорским тоном. — Во Франции в первый век Толстого Романа — по определению литературного календаря — писатель по имени Александр Дюма опубликовал книгу «Граф Монте-Кристо».

— Ой! — воскликнула Мириам и захлопала в ладоши. — Я читала: история о молодом человеке, арестованном за политическое преступление, которого он не совершал. Враги добились того, что бедняжка был осужден на пожизненное заключение. Один из них получил его работу, другой взял в жены невесту несчастного.

Коломбина запрыгала в воздухе, профессорский тон исчез, ее захватил драматизм старой истории.

— Эдмон Дантес — так звали героя — сбежал из тюрьмы и, превратившись в богатого и могущественного человека, вернулся к себе на родину, чтобы отомстить тем, кто разрушил его жизнь.

Мириам продолжала, но говорила медленнее, словно теперь многое стало для нее ясно:

— Дантес считал, что стоит выше человеческих и даже божественных законов; дерзость привела к тому, что погибали невинные люди. В конце он оставляет письмо, обращенное к сыну и дочери своих врагов, в котором просит у них прощения.

— Интересно, — задумчиво промолвил Арабу, — помнит ли Монтгомери Кристо всю историю, или его привлекает только та часть, где говорится про месть Эдмона Дантеса, и он не обратил внимания на последние слова?

Корда покачал головой:

— Не знаю, но думаю, что псевдоним может дать нам некоторое представление о том, как работает голова у нашего диверсанта.

— Кто же причинил ему зло? — спросил Тико. — Мститель атаковал уже три вселенные. Он хочет добраться до их владельцев или создателей?

— Я подозреваю, что до владельцев, — ответил Корда. — Вселенные были созданы по меньшей мере тремя разными дизайнерами. Насколько мне известно, никто не проявлял чрезмерного интереса к другим их творениям. А эти миры принадлежат консорциуму «Карманы Бога». Наверняка диверсанта сводит счеты.

— Ты говорил с создателями вселенных? — спросил Арабу.

— Да, — ответил Корда. — Один из них мой старый друг — я у него учился, — а остальные проявили необходимую профессиональную солидарность. Ну, во всяком случае, одна, а другая... другая погибла при подозрительных обстоятельствах.

— Ага! — воскликнула Мириам. Тико и Арабу помрачнели.

— Да, — продолжал Корда. — Она погибла в пожаре, который заодно уничтожил и весь ее архив. Коломбина, напомни мне послать сообщения Низзим Роктар и Чарли Беллу о смерти Клиа Трифит. Если грамотно сформулировать, оно послужит им предупреждением.

— Хорошая мысль, босс, — сказала Коломбина. — Ты знаешь, если диверсанту известно, кто владеет «Карманами Бога», он нас опережает. Мы и понятия не имеем об истинных личностях хозяев. Я навела справки о Детере, Двисторе и Алак্রে — мне не удалось получить

никакой информации о том, чем они занимались, прежде чем стать владельцами вселенных.

— Я видел это в твоём отчете, — сказал Корда, — а вселенная-прайм слишком велика, чтобы проследить путь каждого из них.

— Знаешь, босс, — заявила Коломбина, — я размышляла о том, что Алакра в разговоре с нами использовал слово «Терри».

— Терри? — переспросил Тико.

— Именно, — принялась объяснять Коломбина. — Это преступный сленг, им обычно пользуются космические пираты — сокращенное название правительства Терры. Каждая планета и карманная вселенная имеет собственный аппарат для борьбы с местной преступностью, но только юрисдикция правительства Терры распространяется на космические пространства между ними. Контрабандисты и пираты особенно боятся федеральной власти, потому что во многих мирах и в некоторых вселенных детективы Терры имеют право на продолжение расследования.

— Насколько я понял, — сказал Арабу, — «Карманы Бога» не дали такого разрешения?

— Именно, — кивнул Корда. — Если бы Алакра не пригласил нас, я бы не имел возможности открыто делать свое дело. Урб и Аравия находились в стасисе, так что здесь у нас могли бы возникнуть серьезные осложнения с законом.

Тико потер свою бороду ладонями.

— Значит, ты рассматриваешь вариант, при котором Алакра, а заодно и Детер с Двистором — преступники? Если бы только вселенная не была столь огромной! Я сомневаюсь, что даже быстрая Коломбина сумеет отыскать

ответ на этот вопрос до того, как диверсант нанесет следующий удар.

— Я в состоянии найти лишь ту информацию, которая содержится в моих базах данных, — согласилась Коломбина. — Конечно, попытаться можно, но если я буду одновременно помогать боссу и выполнять свои обычные функции, то эта задача отодвинется на задний план.

Корда успокаивающе погладил ПЦП:

— Не волнуйся, Би. Мне нужно, чтобы ты находилась поблизости.

Он нахмурился.

— И еще одна деталь мне кажется странной. По словам Представителя правительства Терры, она сообщила Алак्रे об угрозе для Фортуну через третьих лиц, но он дал мне понять, что прекрасно знает, кто стоит за этим предупреждением.

— Следовательно, у него имеется хорошо налаженная шпионская сеть, — задумчиво произнес Тико.

— И он ее активно использует, — добавил Арабу, — что несколько не соответствует его доброжелательным, открытым манерам.

— Что ты планируешь делать, Рене? — спросила Мириам.

— Я собираюсь найти ключ от мира, — ответил Корда. — Алакра не захотел мне в этом помочь, но я сам все разузнаю и подожду там диверсанта. У меня появится больше шансов с ним встретиться, если мы будем преследовать одну и ту же цель.

— Блестяще! — воскликнул Тико. — А что делать нам?

— Ждать и быть наготове — на случай, если потребуется ваша помощь, — ответил Корда. —

Обращайте внимание на слухи о любопытных незнакомцах, странных преступлениях, неожиданно сработавшей сигнализации. Возможно, мы сумеем обнаружить мистера Кристо.

— Наши обязанности не кажутся мне серьезными, — с сомнением заметила Мириам.

Корда улыбнулся:

— Трудно сказать, какие из действий принесут успех. Кто из вас умеет обращаться с оружием?

— Я, — ответил Тико. — На Урбе тебя уважают только в том случае, если ты в совершенстве овладеешь одним или несколькими видами оружия. Я выбрал ручное энергетическое, потому что оно маленьких размеров и им довольно легко научиться пользоваться.

Мириам внимательно посмотрела на него:

— И много уважения тебе это принесло?

Тико засмеялся и обнял девушку:

— Не очень, однако достаточно, чтобы со мной согласились вести торговые переговоры. Ты хочешь, чтобы я кого-нибудь подстрелил, Рене?

— Никого, если это будет зависеть от меня, — ответил Корда. — Но мне пришло в голову, что, как только Фортуна попадет в стасис, диверсант попытается вернуться на свой корабль. Если ты там окажешься раньше и сумеешь задержать его, будет совсем неплохо.

Тико быстро кивнул:

— Теперь я знаю, где мой пост.

— Не относись к этому слишком серьезно, — сказал Корда. — Я надеюсь помешать врагу. В таком случае умение владеть оружием тебе не понадобится.

Арабу взял кофейник и, убедившись, что он пуст, поставил обратно на стол.

— Ты хочешь, чтобы я заказала еще? — заботливо спросила Коломбина.

— Нет, — ответил Арабу. — Пожалуй, хватит. Я вернусь в отель и немного вздремну. Мой друг Сэм пригласил меня завтра вечером в гости. Я хочу быть в хорошей форме и получить удовольствие от встречи.

— Давай мы проводим тебя до Старого Запада, — предложил Тико. — После обеда полезно немного прогуляться.

Арабу хотел было запротестовать, потом улыбнулся:

— Ты хороший сын, Тико. Да, прогуляйтесь со мной. Я думаю, вам с Мириам понравится поезд.

Мириам повернулась к Корде:

— Не присоединишься к нам, Рене?

Корда покачал головой:

— Нет, я собираюсь несколько часов поспать, а потом примусь за работу.

Они расстались возле казино «Океаник», и Корда быстро зашагал в сторону «Черной Пирамиды».

— Коломбина, так где, ты говоришь, находится магнитный север?

— На самом деле, босс, он располагается в конце маршрута поезда, неподалеку от района Старый Запад, где остановился Арабу.

Корда посмотрел вслед своим друзьям. Они еще не успели скрыться с глаз.

— Эй! — закричал он. — Подождите! Я передумал.

Аравийцы остановились, и Корда бегом их догнал. ПЦП летела рядом с его ухом.

— Босс, ты не собираешься немного поспать?

Корда беззвучно зашевелил губами:

— Я это сказал только чтобы успокоить остальных. Пусть они наслаждаются отдыхом. На самом деле я не знаю, сколько времени у нас осталось до того, как диверсант сделает свой ход.

Вскоре вся компания шагала в сторону станции. И хотя Корда шутил, его не оставляло подозрение, что время — консервированное или нет — кончается.

Глава 15

Путешествие на поезде оказалось приятным и увлекательным и подтвердило предположение Корды, что Клиа Трифит наверняка заняла бы достойное место среди лучших создателей вселенных, если бы скоропостижно не скончалась.

Друзья сели в изящный сверхскоростной пассажирский экспресс, который, словно на крыльях, понес их прочь из района порта. Как только они оказались вдали от главных казино, пейзаж сразу изменился, стал не таким броским. В темноте путники смогли рассмотреть огромные кактусы-цереусы и более округлые очертания кустов можжевельника и полыни.

Когда поезд помчался по пустыне, изменился звук — почти безмолвное продвижение к цели теперь сопровождалось ритмичным постукиванием. Неожиданно воздух разорвал жутковатый свисток.

Изумленный Корда отвернулся от окна, чтобы проверить, обратили ли внимание его спутники на эти перемены. И вдруг обнаружил, что купе тоже стало другим. Сиденья из пластика и пенопласта превратились в резные деревян-

ные скамьи, обитые бархатом и отделанные позолотой.

— Чух-чух-чух! Чух-чух! Ту-ту-у-у! Ту-ту-у-у! — Арабу весело смеялся. — Я прав, дочь моя? Суперсовременный поезд превратился в старомодный паровоз?

Мириам потянулась к нему и сжала его ладонь:

— Верно, именно так и произошло. Когда ты бывал тут раньше, здесь ходили такие поезда?

— Подозреваю, что такие, — сказал Арабу, — только мне ни разу не довелось на них прокатиться. Я в основном оставался в торговых центрах. А сегодня по дороге в отель услышал, как изменились звуки, и почувствовал, что мебель стала немного другой формы — мне показалось, что я попал в волшебную сказку.

Они добрались на чудесном поезде Арабу до района Старый Запад и проводили купца в гостиницу. Когда Арабу ушел к себе, Тико и Мириам извинились и сказали, что хотели бы вернуться в «Океаник». Корда немного задержался, сделав вид, что его заинтересовала архитектура. Он шагал по тротуару из грубого булыжника в сторону, где, по сведениям Коломбины, находился магнитный север.

Старый Запад, в соответствии с традициями Фортуны, был многим обязан не только истории, но и кино. Улицы оказались пыльными и невеселыми, хотя не особенно грязными. Кроме отеля, в котором остановился Арабу, повсюду рекламировались магазины галантереи, платные конюшни, почта и фотостудии. Баров тут имелось в три раза больше, чем порядочных заведений любого другого типа — Корда подозревал, что здесь создатель Фортуны восполь-

зовался данными, взятыми из исторических источников.

Коломбина показала ему на бар, расположенный в самом конце улицы, там, где пышно и вольно разрослась полынь. Из щелей постоянно открывающейся и закрывающейся двери падал желтый свет, а изнутри доносились звуки непритязательной музыки; кажется, это был рэгтайм.

— Мы пришли, приятель, — немного растягивая слова, объявила Коломбина.

— Бар, — проговорил Корда. — Вряд ли судьба решила сжалиться и приготовила нам подарочек, расположив магнитный север среди полыни и кактусов.

— Ты уж меня прости, дружище, — ответила Коломбина, — я построила треугольник, учитывая показания приборов — магнитный север в баре.

— Ну, — тяжело вздохнув, сказал Корда, — я и не рассчитывал ни на что другое. Пошли, изучим обстановку.

— Я всегда рядом с тобой, приятель, — заявила Коломбина. — Держи свой шестизарядный револьвер наготове. Боюсь, нас ждут неприятности.

— Би, — сделал замечание Корда, — не переигрывай.

Его ботинки громко — и успокаивающе — стучали по раскачивающимся доскам мостка, ведущего к бару. Рене распахнул дверь и был слегка разочарован тем, что никто и глазом не повел, когда он вошел.

Время было довольно позднее, так что посетителей в баре оказалось совсем немного. Какой-то парень в широкополой ковбойской шляпе, белой рубашке, красном шейном платке и

джинсах играл на пианино. Четверо других мужчин в темных рубашках, шляпах и джинсах сидели за маленьким столиком посреди бара и резались в карты.

— Сейчас я тут за бармена, а заодно развлекаю посетителей! — крикнул, не поворачиваясь, музыкант. — Остался еще час.

— А что произойдет через час? — поинтересовался Корда и, подойдя к пианино, прислонился к нему.

Мужчина поднял голову и улыбнулся. У него было честное лицо, которое почему-то напомнило Корде фотографии Роя Роджерса в более зрелом возрасте.

— Закончится моя смена, — лаконично ответил пианист. — А потом я выпью снотворного и просплю до завтрашней ночи. Тут все будет тихо, пока продолжается регата, но мы никогда не закрываем наше заведение.

— Никогда? — удивился Корда. — А если нужно сделать уборку или пополнить запасы?

— Нет, — ответил музыкант. — Мы обслуживаем картежников. Здесь всегда кто-нибудь играет. Ни разу не видел, чтобы тот стол пустовал — люди появляются, потом вспоминают, что пора идти домой, садятся другие... Игра не прекращается.

«УГАДАЙ, ГДЕ НАХОДИТСЯ МАГНИТНЫЙ СЕВЕР, ДРУЖИЩЕ?» — написала Коломбина на внутренней поверхности очков.

— Они никогда не покидают своих мест? — спросил Корда.

— Почти, — уточнил пианист, — ну, на пару минут выходят покурить. Как-то раз один из игроков обвинил сдающего карты, что тот жульничает... Так вот, возник небольшой перерыв —

убирали тела. И, пожалуй, все. Принести вам пива?

— Ясное дело, — согласился Корда.

Они вместе подошли к полированной деревянной стойке бара. Корда опустился на один из табуретов, а ноги поставил на специальную медную перекладину. «Интересно, — подумал он, — пользовался ли хоть раз кто-нибудь блестящими плевательницами, расставленными по всему залу?»

— Сухое подойдет? — спросил пианист.

— Отлично, — ответил Корда, протягивая ему кредитную карточку. — И себе налей.

— Спасибо, но я, пожалуй, выпью шипучки с экстрактом сарсапарели, — ответил пианист. — У меня завтра свидание во время ленча. Не хочу, чтобы с похмелья болела голова.

Корда поднял свою кружку, сделал глоток и обнаружил, что пиво здесь подают вполне приличное. Еще немного отпил. Картежники у него за спиной изредка обменивались какими-то замечаниями:

— Дай две...

— Пас...

— Ухожу...

— Две пары бьют одну...

— Первая ставка...

Правила игры, ее тонкости и особенности всплыли в памяти Рене, пока он сидел, потягивая пиво. Похоже, тут играют в обычный покер с пятью картами. В репликах не прозвучало ничего такого, с чем он не смог бы справиться.

— Как думаешь, примут в игру еще одного человека? — спросил он пианиста, подтолкнув к нему пустую кружку.

Тот фыркнул:

— Они всегда рады, когда появляется новая жертва. Вы знаете, что такое покер?

— Баловался когда-то, давно, — ответил Корда, вспомнив бесконечные партии, которые он играл два века назад, когда занимался терраформированием Персефоны. — У меня довольно неплохо получалось. Бьюсь об заклад, что смогу быстро все вспомнить.

— Ну, — промолвил пианист, — я с вами спорить не стану — какая мне от этого выгода? Подойдите к ним в начале следующей партии и сделайте свою ставку. Желаю удачи.

— Спасибо, — ответил Корда.

Пианист снова заиграл какую-то мелодию, напомнившую Рене старые фильмы, где исполненный высоких идеалов горожанин с востока пытается призвать к ответу разбойников. Подходящее музыкальное оформление для этой сцены.

Подойдя к столу, он остановился так, чтобы можно было наблюдать за игрой, не заглядывая ни в чьи карты.

«КОГДА ВОЙДЕШЬ В ИГРУ, — написала ему записочку Коломбина, — Я МОГУ ПОДСМОТРЕТЬ, ЧТО ТАМ У ОСТАЛЬНЫХ ИГРОКОВ, И СКАЗАТЬ ТЕБЕ».

— Нет, спасибо, — ответил Корда. — Не думаю, что эти ребята отнесутся дружелюбно к парню из большого города, поймав его на обмане. Меня не удивит, если у них сначала стреляют, а потом задают вопросы.

«ФУ, — возмутилась ПЦП. — КАКИЕ ДИКАРИ!»

Сдающий чуть развернулся на своем стуле.

— Ставки!

— Я вхожу в игру, — сказал Корда.

Два игрока чуть сдвинулись в разные стороны, и он поставил свой стул между ними. У мужчин были такие широкополые шляпы, что, даже находясь совсем рядом, Корда не мог разглядеть их лиц. Они сидели совершенно спокойно, сложив перед собой руки. И хотя на столе стояли кружки с пивом, никто не пил.

Корде стало не по себе.

— Какова первая ставка? — спросил он у сдающего.

— Пять кредитов, — ответил тот. — Мы играем в покер с пятью картами, никаких глупостей, никаких особых правил, кроме одного.

— И какого же? — поинтересовался Корда, пытаясь разговаривать таким же грубоватым голосом.

— Игры с вероятностью запрещены, — ответил сдающий. — Наказание — смерть через повешение, если нам будет не лень искать веревку. Тогда мы тебя застрелим. Понял?

Корда с трудом сглотнул, потому что сразу вспомнил о том, что его УИ имеет вероятностный драйвер. Он надеялся, что его не прикончат за владение этим прибором.

Рене вставил кредитную карточку в старомодный считыватель, стоявший посередине стола, и оттуда выскочила фишка. Он добавил ее к остальным.

Ему выдали просто ужасные карты — ни одного туза. Корда немедленно бросил их, предоставив возможность играть другим. Тот, что сидел прямо напротив, получил пару тузов, которые побили пару троек.

Корда продолжал играть, периодически пасовал, временами побеждал, когда подходила его очередь, сдавал карты. Все другие игроки относились к происходящему невероятно серь-

езно. Никаких возмущенных восклицаний, криков радости или комментариев. Кружки с пивом так и остались нетронутыми. Корда почувствовал, что у него во рту все пересохло, но напряженность, с которой его партнеры вели себя, не давала ему пошевелиться.

Он уже начал сомневаться в том, что у него появится возможность установить резонансный искатель, когда засек, как мужчина, сидевший напротив — который победил во время первой раздачи, — вытащил из рукава туза. Прodelано это было просто мастерски. Корда был уверен, что ничего бы не заметил, если бы не смотрел прямо на него, когда он производил замену.

Этот тип выиграл, показав стрит. Когда снова пришла его очередь сдавать, он опять победил, на этот раз при помощи королевского флеша. Корда решил, что пришла пора действовать.

— Секундочку, — заявил он и положил руку на кучу фишек, которые собрался забрать шулер. — Я хочу проверить карты. Мне кажется, я тут кое-что заметил...

— Обман? — спросил тот парень, что выиграл. — Это серьезное обвинение, приятель.

Корда чувствовал, как забилося в груди сердце, но отступить было поздно.

— Именно. Я думаю, мы обнаружим в колоде лишнего туза — точно такого же, как в твоей выигрышной комбинации.

Тот из игроков, что сидел справа от Рене, молча протянул руку и взял колоду. Начал перебирать карты, бросая по одной на стол. Шулер вытащил шестизарядный револьвер и навел его на Корду.

Корда заставил себя смотреть только на падающие на стол карты, уверенный в том, что,

стоит ему отвернуться, как туз, о котором идет речь, мгновенно исчезнет. Он чувствовал, как на него уставилось дуло, словно еще один глаз.

Две последние карты легли на стол, и тут показался бубновый туз. Остальные игроки зашевелились.

— А вот и туз бубен, — сказал мужчина, сидевший слева от Корды.

— Ложись, солнце мое! — выкрикнула Коломбина.

Корда рухнул на пол, чудом не став жертвой перекрестного огня. Стреляли все четверо. Стол перевернулся, карты, пиво и покерные фишки разлетелись в разные стороны.

Когда стихла стрельба, Корда поднялся на колени. Воздух стал голубым от дыма, пахло пороховой гарью. Шулер был мертв, его грудь превратилась в алое решето. С ужасом Корда обнаружил, что смотрит на зомби — кожа сморщилась, исчезла, проступили кости, безгубый рот ощерился желтыми зубами.

— Пора на перекур, — объявил один из картежников.

Они дружно куда-то ушли, а Корда так и не смог заставить себя удостовериться в том, кто они такие — может быть, тоже зомби. Он поднялся на ноги, его трясло.

— Второй раз за эту неделю, — сказал пианист. Он надел кожаную куртку с бахромой и явно собирался домой. — Знаете, я рад, что это случилось в конце моей смены. Убирать придется не мне — я валю отсюда.

Корда посмотрел на дверь, понимая, что следует задать несколько вопросов, но был так потрясен, что не мог заставить себя открыть рот. Неожиданно ветер принес легкий запах сигаретного дыма.

— Солнце мое, — проговорила Коломбина, которая повисла прямо у него перед лицом, — тебе, пожалуй, стоит настроить резонансный искатель, пока не вернулись те ребятки. Не думаю, что им понравится, если ты еще раз прервешь их игру.

Корда быстро проделал все необходимые операции, а когда данные были благополучно занесены в память Коломбины, убрал прибор. В этот момент появился сменщик бармена и разложил новые карты на другом столе. Как только Корда поднялся, он передвинул стол таким образом, чтобы бесконечная покерная партия снова прикрыла магнитный север.

— Хотите пива? — дружелюбно спросил бармен и достал швабру из-за стойки.

Корда посмотрел на зомби, лежащего на полу, услышал топот его возвращающихся партнеров.

— Нет, спасибо, — ответил он и бессознательно повторил слова пианиста: — Я валю отсюда.

Коломбина настояла на том, что он должен немного поспать, и привела весьма убедительный довод: Кристо наверняка знает о регате и поэтому планирует совершить нападение либо во время самих соревнований, когда большинство Сторон Света будут заняты, либо после того, как туристы покинут Фортуны.

Корда знал, что в ее логических построениях есть недостатки, но он слишком устал и даже не пытался их отыскать — вполне уважительная с его точки зрения причина, чтобы отправиться спать. Рене ушел к себе в номер в «Черной Пирамиде», попросил Коломбину

разбудить его, если Фортуна погрузится в стасис, или через шесть часов — в зависимости от того, что наступит раньше, а потом провалился в глубокий сон без сновидений.

Он проснулся, чувствуя себя отдохнувшим, и теперь ему удалось сделать логические построения, которые ускользали от него накануне вечером. Он докладывал Коломбине о том, что его беспокоит, и одновременно принимал душ, а потом приводил себя в порядок.

— Если Кристо узнает, что я здесь, это может серьезно изменить его планы. Круг специалистов, занимающихся созданием вселенных, достаточно узок, диверсант может знать меня — либо лично, либо понаслышке.

— Ты же говорил, что его стиль кого-то тебе напоминает, — проговорила Коломбина. — Давай дальше.

— Кристо наверняка сообразит, что мне поручили его поймать, — продолжал Корда. — Он должен понимать, что отключение от времени Урба и Аравии не могло долго оставаться незамеченным.

Коломбина разок подпрыгнула в воздухе — таким образом она пожимала плечами.

— Сомневаюсь. Мы же с тобой выяснили, что Урб поддерживал не очень тесные связи с другими вселенными. Диверсанту просто не повезло — купцы объявились именно в тот самый момент, когда он отключил Урб. Аравия тоже старалась держаться в стороне от остальных.

— Тут ты права. — Корда вдруг замолчал, не закончив причесываться. — Коломбина, как ты считаешь, а не стал ли я случайно жертвой собственного тщеславия? Не веду ли я себя как дурак, предполагая, что Кристо обо мне

слышал? Я ведь уже довольно давно отошел от дел.

ПЦП устроилась у него на плече.

— Нет, солнце мое. Я не думаю, что ты страдаешь пороком тщеславия; я считаю, это паранойя, мозги органического происхождения страдают от нее гораздо чаще, чем электронные. Знаешь, на регату приехали тучи туристов, может быть, сведения о твоём появлении на Фортуне не дойдут до Кристо.

Корда спрятал резервуар с консервированным временем под рубашку, так, чтобы никто не заметил.

— Я бы на его месте, скажем, каждые двенадцать часов проверял, какие корабли прибыли на Фортуна. А потом изучил бы список, чтобы определить, не идет ли кто-нибудь по следу.

— А твой корабль уже довольно давно называется «Коломбина», верно, солнце мое? — встала Коломбина.

— Вот именно, — ответил Корда. — Еще до того, как я написал твою персональную программу, я назвал свой корабль «Коломбина». Мне казалось, что многие коллеги чересчур серьезно относятся к своей деятельности. В конце концов, мы ведь работаем с самыми необычными вещами, в то время как природа обходится собственными силами.

И вдруг он вспомнил стук бильярдных шаров.

— Значит, Кристо, — подытожила Коломбина, — имеет возможность выяснить, что корабль, зарегистрированный на Старой Терре и называющийся «Коломбина», принадлежит тебе. Это легко проверить.

— Точно, — согласился Корда. — Следовательно, нам нужно поскорее заняться делом. Свяжись-ка с остальными, узнай, все ли у них в порядке. Я возьму определитель направления и попробую сузить поле поиска. Хочешь заключить со мной пари?

— Ну, босс, это дело не шуточное, — захихикала Коломбина.

— Знаю, — сказал Корда. — Готов побиться об заклад, что определитель направления приведет нас прямо в «Черную Пирамиду». Это самый главный деловой центр, и Алакра вряд ли захочет, чтобы ключ от его вселенной находился далеко от прекрасно организованной охраны.

— Не стану я с тобой биться об заклад, — заявила Коломбина, — я слишком высоко ценю и уважаю твою интуицию.

Определитель направления и в самом деле подтвердил догадку Рене. Однако после того как они выяснили наверняка, где нужно искать, сопоставив показания, снятые в разных точках, встала новая проблема.

— По правде говоря, меня это совсем не удивляет, — признался Корда. — Подобраться к ключу от мира из какого-нибудь общественно доступного места невозможно.

— За стенами имеется целая куча туннелей, — сообщила ПЦП. — Я не могу разведать их как полагается, но вижу достаточно — стоит нам войти в этот лабиринт, как мы тут же заблудимся... И придется нам бродить по нему, точно заплутавшим крысам, а потом нас отловят Стороны Света. От определителя направления проку не очень много — то, что нам нужно,

может оказаться под боком, но, если они тут специально все запутали, прибор уведет нас совершенно в другую сторону.

— Не сомневайся, они здесь как следует все запутали, — кивнув, проговорил Корда. — У Клиа Трифит отличная репутация. Не думаю, чтобы она не приняла очевидных мер предосторожности.

— Ну, — проговорила Коломбина, — в таком случае пойдем погуляем, вдруг удастся найти какой-нибудь вход, который не очень тщательно охраняется.

Корда нахмурился:

— Мне не нравится, что мы теряем время, в особенности учитывая, что Кристо идет на шаг впереди. Впрочем, разве у нас есть выбор? Если мы отвлечем на себя кого-нибудь из представителей службы безопасности, мы только окажем услугу нашему противнику.

— Помнишь, что сказал Алакра? — добавила Коломбина. — Если не будешь ни во что играть, то мгновенно привлечешь к себе ненужное внимание. То же самое относится и к диверсанту. Давай спустимся на один из главных игровых этажей; ты развлечешься, а я займусь разведкой.

— Звучит заманчиво, — согласился Корда. — Может быть, если я потрачу несколько кредитов Алакры, удача снова ко мне вернется.

— Вот что значит боевой дух! — вскричала Коломбина.

Корда позволил Алакре заплатить за сандвич, охлажденный чай и горсть фишек для игровых автоматов. После этого он перенес ленч к диковинному автомату, похожему скорее на планету, окруженную несколькими концентрическими неоновыми кругами.

Коломбина заявила, что ей эта машина невероятно нравится, однако для Корды главное ее достоинство заключалось в том, что рядом имелся столик, куда он положил сандвич, а еще — автомат располагался таким образом, что, находясь рядом с ним, можно было наблюдать за центральным постом охраны в другом конце зала. Корда решил, что, если возникнет какая-нибудь неприятная ситуация, дежурному тут же о ней сообщат, и тогда Коломбина подслушает, о чем идет разговор. Довольно бездарный план, но ничего лучшего в голову Рене не приходило.

Откусив кусок сандвича, он засунул несколько фишек в автомат.

Гениальность того, кто изобрел эту машину, стала очевидной с первого хода. Как и большинство сложных автоматов подобного типа, он почти сразу проиграл, а потом принялся дразнить игрока периодическими несущественными выигрышами. Впрочем, главное его величие заключалось во внешнем виде. Те же неоновые петли, что привели в восхищение Коломбину, теперь притягивали к себе и Корду. Стоило ему посмотреть направо или налево, как его тянуло поскорее вернуться к их волшебному сиянию.

— Неужели Клиа Трифит придумала еще и автоматы, — сказал он Коломбине, — или на Алакру работает целый штат специалистов по психологии человека?

— Думаю, последнее, — проговорила Коломбина, разглядывая игровой автомат. — Тут стоит дата изготовления, нынешний год. Странно...

— Что, Би? — спросил Корда и опустил еще несколько фишек.

— Я думала, что у Алакры где-нибудь поблизости имеется планета, на которой производят подобное оборудование, — ответила Коломбина, — но тут стоит клеймо какого-то места под названием Дайс.

— Дайс! — воскликнул Корда, мгновенно забыв об игре. — Так называется еще одна из вселенных, принадлежащих «Карманам Бога». Они и вправду друг у дружки в карманах, верно?

— Ужасная шутка, босс, — возмутилась Коломбина. — Тем не менее я должна признать, что мы сделали важное открытие. Очевидно, торгуя между собственными вселенными, консорциум «Карманы Бога» умудряется сохранять свои дела в тайне от остальных.

— Отличный план, если удастся претворить его в жизнь, — заявил Корда. — Учитывая то, что мы видели, они добились определенных успехов.

Он поиграл еще некоторое время, то откусывая от сэндвича, то опуская фишки в автомат.

— Похоже, фишки и сэндвич кончатся одновременно. Госпожа Удача, кажется, сегодня меня не жалует.

— А почему бы не воспользоваться вероятным драйвером? — прошептала Коломбина на ухо боссу. — Мне интересно выяснить, как он влияет на случайность. Я записала всю твою игру.

— Не хочется мне никаких скандалов, — сказал Корда, который явно колебался.

— Жульничать можно до тех пор, пока тебя не поймали, — напомнила Коломбина.

— Что-то в этом есть, — похвалил ее Корда. — Ладно, если меня пристрелит какая-нибудь защитная система, ты об этом горько пожалеешь.

Из футляра на поясе он вытащил Универсальный Инструмент и активировал его. Прочный металлический стержень послушно изменил форму, превратившись в приборчик размером в восемь дюймов, украшенный гравировкой — стилизованное изображение рубашки колоды карт.

Корда приложил приборчик к автомату, почувствовал поток энергии и бросил в щель фишку.

Вспыхнули неоновые кольца, заметались, точно Сатурн решил сплясать хулу. Зазвенели колокольчики, послышалась божественная музыка, и из щели автомата высыпалась целая куча монет. Корда наклонился, чтобы подставить ведро, иначе они все разлетелись бы по полу, и одновременно засунул свой приборчик обратно в футляр.

— Ну, довольна, Би?

— Ужасно забавно, босс, — ответил компьютер, — но я получила недостаточно данных для того, чтобы сделать надежные выводы. Давай еще раз!

— Не нравится мне эта идея, — произнес Корда. — Стороны Света на посту охраны заинтересовались тем, что у нас тут происходит.

Коломбина приблизила ПЦП к самому его лицу. Корда не сомневался, что, если бы у нее были ресницы, она начала бы ими хлопать.

— Пожалуйста, Рене! Ради меня!

Он вздохнул и элегантно сдался. Снова прикоснулся приборчиком к машине, опять зазвенели небесные колокольчики, полыхнули кольца, и фишки (на этот раз их было меньше) посыпались в ведро.

И тут же на плечо Корда опустилась рука. Он обернулся и вынужден был поднять голову.

Сторона Света, как две капли воды похожая — так показалось Корде — на Запад, возвышалась над ним.

— Извините, сэр, нам стало известно, что вы используете прибор, изменяющий вероятность. Мы хотим вас предупредить, что, если вы и дальше будете к нему прибегать, вас расстреляют прямо на глазах у посетителей.

Корда заморгал — его не особенно удивило предупреждение, но от того, с каким холодным, скучающим видом охранница произнесла свою речь, по спине забегали мурашки.

— Я понял, — ответил он, стараясь держаться как можно любезнее. — Я просто проверял свой инструмент. Меня зовут Рене Корда, и я прибыл сюда...

— Я знаю, зачем вы сюда прибыли, — перебила его охранница. — Ваша миссия не дает вам права нарушать закон. Благодарю вас за сотрудничество с нами в данном вопросе.

Корда показал на ведерки с фишками, стоящие на полу:

— Хотите их забрать?

— Вы обманули честно, чтобы их получить, — покачав головой, ответила охранница. — Можете оставить себе. Если вам неудобно их за собой носить, служитель переведет кредиты на ваш счет. Да пребудет с вами Фортуна.

— И вам того же, — пожелал Корда. Когда охранница ушла, Корда посмотрел на ПЦП. — Ну, теперь тебе хватает данных, Би?

— Не совсем, — призналась она, — но я справлюсь. Вероятность того, что тебя убьют, слишком высока — я не могу рисковать.

— Ура! Ты меня постоянно радуешь! — язвительно заметил Корда. — Пойдем получим деньги. Я не собираюсь выяснять, является ли

воровство приемлемым видом обмана на Фортуне.

Коломбина парила над ним, пока он собирал свою добычу.

— Могу побиться об заклад, что является. Хочешь поспорить?

— С тобой, Би? — Корда рассмеялся. — Я не настолько глуп.

В тот момент когда Корда закончил обменивать фишки на кредиты, Коломбина вдруг издала ликующий вопль и бросилась куда-то через весь зал казино.

— Привет, Арабу, — зазвенел ее голосок. — Ну как, везет тебе?

— Очень даже, — ответил слепой купец. — Во-первых, я нашел вас, а во-вторых, у меня есть для Рене интересная история. Если ты здесь, он наверняка где-то поблизости.

— Верно, — заявил подошедший к ним Корда. — Как тебе удалось догадаться, что я именно здесь? На Фортуне это совсем непросто.

— Спросил одну из Сторон Света, — ответил Арабу. — Они совершенно точно знали, где тебя искать.

— Ничего удивительного. — Корда рассмеялся. — Коломбина впутала меня в сомнительную историю, мы привлекли внимание стражницы. У тебя и в самом деле есть для меня информация?

Арабу кивнул:

— Есть. Давайте найдем какое-нибудь тихое местечко, где можно поговорить.

— Хорошая идея, — кивнул Корда. — В том конце зала, в кафе, есть великолепный фонтан. Шум воды наверняка помешает желающим подслушать наш разговор. Можем даже перекусить, если ты проголодался.

— Я только что завтракал со своим приятелем Сэмом, — ответил Арабу, позволяя Корде взять себя за руку и проводить в кафе. — Но я с удовольствием выпью чашечку черного кофе.

В кафе «У фонтана» Корда заказал для Арабу маленькую чашку густого, маслянистого кофе, который так любил старый купец из пустыни. Чтобы составить Арабу компанию, он попросил, чтобы ему принесли каламари, тушеные в оливковом масле с душистым перцем.

Пока они ждали, когда выполнят заказ, Коломбина поискала подслушивающие устройства, но ничего не нашла. Появилась еда, и, приободренный заверениями Коломбины, что их разговор никто не слушает, Арабу начал свой доклад.

— Когда я завтракал со своим приятелем Сэмом, тот решил развлечь меня рассказом о довольно впечатляющем происшествии в баре, где он работает по ночам пианистом и барменом. — Арабу сделал крошечный глоток кофе. — По его описанию я понял, что ты, Рене, был тем самым «простаком-горожанином», что принял в необычных событиях непосредственное участие.

— Эй, Арабу, подожди минутку, — перебила Коломбина. Беспокойство за босса заставило ее забыть правила хорошего тона, принятые среди людей. — Ты же слеп. Откуда ты знаешь, что Сэм говорил о Рене?

Корда не стал делать ей выговора. Поведение Коломбины, возможно, было бестактным, но его тоже занимал этот вопрос.

Впрочем, Арабу, казалось, совершенно не обиделся. На самом деле он даже выглядел довольным.

— Я узнал Рене благодаря тебе, бесенок. Когда Сэм описал горожанина, которого сопровождала маленькая сфера, что-то постоянно шепчущая ему на ухо и — такое у него сложилось впечатление — дающая советы, я сразу догадался, что речь идет о тебе. Мириам описала мне Рене; в основном тот же портрет нарисовал и Сэм.

— Извини, что задала такой невежливый вопрос, — сказала Коломбина, — просто твои слова показались немного странными.

— Не стоит извиняться, — успокоил ее Арабу. — Ты присматриваешь за Рене. Я и не ожидал от тебя ничего другого.

— Итак, — напомнил Корда, — твой друг Сэм поведал тебе о моей встрече с картежниками-зомби. Что еще тебе удалось узнать?

— Нечто весьма любопытное, — ответил Арабу. — Эрл, сменщик Сэма, подошел к нам как раз в тот момент, когда он рассказывал мне свою историю, и потому сообщил, что произошло дальше. Его просто потрясла одна деталь: странный незнакомец проигнорировал целое состояние в фишках, разбросанное по полу, а сосредоточил все свое внимание на том, чтобы установить какой-то прибор и снять с него показания. Услышав это, Сэм страшно разволновался — оказалось, что несколько дней назад в баре появился молодой человек, у которого возникла такая же стычка с игроками и...

Он замолчал, сознательно нагнетая напряжение, и Корда решил ему подыграть.

— И что?

— И точно так же, как и ты, молодой человек принялся возиться с небольшим приборчиком. — Арабу удовлетворенно сложил руки на

животе. — Впрочем, тот юноша все-таки задержался, чтобы собрать фишки.

— Наш диверсант, — тихо проговорил Корда. — Он там был!

— Именно. — Казалось, Арабу невероятно собой доволен. — И не один. Его сопровождала молодая дама, которую Сэм знает. Она солистка в джаз-банде, выступающем в казино «Черная Пирамида». Я решил, что вас должно это заинтересовать, поскольку если она по-прежнему сопровождает мистера Кристо, то наверное знает, где он находится.

Понимая, что Арабу не увидит его улыбки, Корда потянулся через стол и сжал руку старика.

— Великолепно! Может быть, Кристо прячется у нее, дожидаясь конца регаты... Пора отправляться в разведку. Любопытно, как называется оркестр?

— «Хан Тофит», — ответил Арабу. — Они играют неодажаз. Я с удовольствием их послушаю, если вы позволите мне вас сопровождать. Глифнод Гару, глифнодист, очень знаменит, его знают даже на Аравии.

Корда поднялся с места:

— Подождите меня здесь. Пойду-ка выясню, когда будет выступать «Хан Тофит» и можно ли купить билеты.

Он довольно скоро вернулся.

— Хорошие новости, — объявил Корда, опустившись в кресло. — Концерт «Хана Тофита» состоится через несколько часов. Я приплатил билетеру и узнал, что сейчас у них начинается репетиция. Мне дали пару пропусков за сцену. Сможем поговорить с солисткой до начала выступления группы.

— Если Кристо с ней спутался, — добавила Коломбина, — мы его заграбастаем!

— Точно. — Корда повернулся к Арабу: — А Сэм описал тебе Кристо? На фотографии службы безопасности Алакры изображен самый обычный темноволосый молодой человек — ничего приметного.

Арабу нахмурился:

— Вот что странно... Я его спросил, потому что помню, как ты выражал неудовольствие тем портретом, который тебе предоставили официальные власти. Сэм ответил, что у того молодого парня были светлые волосы и приметные черты лица. Особенно он обратил внимание на нос и брови.

— Ну, — заявил Корда, поднимаясь на ноги, — может быть, мы зря потратим время, но все равно это лучше, чем сидеть возле игрового автомата и ждать, пока что-нибудь произойдет. Все, я расплатился. Пошли, послушаем джаз-банд под названием «Хан Тофит»!

Глава 16

Музыканты «Хана Тофита» импровизировали, когда Корда и Арабу появились в ночном клубе. Администратор, который попытался выдворить их со сцены, быстро убрался восвояси, увидев пропуска, да и горсть фишек, протянутых Кордой, тоже оказалась весьма кстати.

Корда подвел Арабу к столу рядом со сценой и, устроившись поблизости, принялся изучать оркестр.

Джаз-банд состоял из четырех музыкантов-негуманоидов. Пианистом был огромный луковичеобразный йнопланетянин, напоминающий гору серого пюре с руками и ногами. Он сидел внутри своего инструмента, похожий на картофелину, засунутую в разрезанный пополам ананас, и демонстрировал удивительное мастерство — отсутствие суставов ему только помогало.

По сравнению с пианистом угловатый робот, игравший на ударных и необычном струнном инструменте, казался почти нормальным. Он был сконструирован из трубчатых металлических секций и в целом имел гуманоидную форму. Треугольная голова качалась в такт музыке, а также использовалась в качестве одного из инструментов.

На самом краю сцены устроился глифнодист. Похожее на человеческое тело пурпурного цвета имело четыре руки. Свет от глифнода — электронного инструмента, напоминающего несколько пасхальных яиц, соединенных тонкой проволокой с центральным стержнем — отражался в оранжевых фасетчатых глазах.

Корда слышал записи глифнода, но никогда не видел, как на нем играют. Сочетание мерцающего света и диковинных звуков производило почти гипнотическое впечатление.

Повернувшись к солистке, Рене решил, что она выглядит в точности как фея, изображенная художником викторианской эпохи со Старой Терры, только одетая в берет и почти прозрачное радужное одеяние. Темно-синие крылья бабочки трепетали в такт музыке. Фея встряхивала тамбурином — стандартный инструмент для подобных групп — и мелодично подвывала.

Музыканты играли, а Корда принялся нащептывать на ухо Арабу их описание, однако купец вежливо попросил его помолчать.

— Я хочу послушать, — объяснил Арабу. — Их аранжировка очень интересна — создается ощущение, что они много репетировали. Глифнод Гару не так хорош, как мне говорили; вероятно, легенды о его мастерстве несколько преувеличены.

Корда дождался конца номера, а потом, когда был объявлен пятиминутный перерыв, поднялся на сцену.

— Извините, мисс, вы Саймин Ишбренду? — спросил он, надеясь, что правильно произносит имя, указанное в программке.

— Да, это я, — ответила солистка, подрагивая крылышками. — Автографы мы обычно даем после представления, но, если у вас есть

программка, я могу расписаться на ней прямо сейчас.

Корда быстро протянул ей программку. В самом начале знакомства не следовало отказываться от автографа — Саймин могла обидеться. Да и Арабу обрадуется сувениру, который сможет привезти с собой на Аравию.

Саймин Ишбренду помахала рукой другим музыкантам:

— Эй, ребята, поставьте свои закорючки этому парню на память, ладно?

Никто не стал капризничать. Глифнод Гару даже отнес программку Лари Картофельное Пюре, чтобы тому не пришлось идти через всю сцену.

Корда забрал у Саймин программку с автографами и благодарно улыбнулся.

— Сэм сказал, что вы очень милая, — сказал Корда.

— Сэм? — Саймин, казалось, не поняла, о ком говорит Корда.

Остальные музыканты — за исключением Глифнода Гару, который менял одно из яиц глифнода — отошли в глубину сцены. Саймин собиралась последовать за товарищами, но Корда продолжал играть роль восторженного любителя, а девушка была слишком хорошо воспитана, чтобы его прогнать.

— Да, Сэм — он играет на рояле в «Конце Прогулки» на Старом Западе, — не унимался Корда. — Мы спросили у него, какой оркестр стоит послушать, и он ответил, что непременно надо сходить на концерт «Хана Тофита». Мой друг хорошо разбирается в вашей музыке, а я так — деревенщина.

Только теперь Саймин сообразила, что Арабу слепой. Подрагивая крылышками, девушка спустилась со сцены, чтобы пожать ему руку.

— Всегда приятно встретить настоящего ценителя, — сказала она. — Вы когда-нибудь бывали раньше на наших выступлениях?

— Нет, — ответил Арабу, — но у меня есть все ваши альбомы.

В течение следующих нескольких минут разговор вертелся вокруг экзотической музыки. Корда был доволен, что Арабу получает удовольствие, однако они ни на йоту не продвинулись в поисках Монтгомери Кристо.

Наконец Саймин посмотрела на часы:

— Было очень приятно побеседовать с вами, Арабу. Оставайтесь на представлении, а я позабочусь о том, чтобы вы получили демонстрационную копию следующего альбома.

— Благодарю вас, юная леди, — любезно ответил купец. — Если бы я не знал, что вы не одна, то пригласил бы вас со мной пообедать. Может быть, вы оба составите мне компанию?

— Вы имеете в виду парня, с которым я была в баре в районе Старого Запада? — Саймин рассмеялась, словно Арабу сказал нечто очень глупое. — Он мой приятель, ничего больше. Я с удовольствием пообедаю с вами! Вы такой симпатичный.

Круглое лицо Арабу покраснело, но старик был явно доволен.

— А вы случайно не знаете, где можно найти парня, который был вместе с вами? — вмешался Корда. — Когда Сэм описал его, я подумал, что, возможно, мы с ним коллеги.

Саймин сложила крылышки, а ее лицо приняло настороженное выражение.

— Сомневаюсь, кем бы вы ни были и чем бы ни занимались. Да и вообще, неужели вы не можете придумать чего-нибудь поинтереснее на время отпуска?

Пока Корда пытался найти подходящий ответ, он вдруг заметил, что Глифнод Гару уронил свой инструмент и направился к боковому выходу из ночного клуба.

— Би, за ним! — закричал Корда. — Гару — наш человек.

ПЦП умчалась, Корда поспешил вслед за ней. Гару подбежал к двери, выскочил наружу и захлопнул ее перед самым носом у Корды, однако ПЦП успела проскользнуть внутрь.

«Я ЛЕЧУ ЗА НИМ, — доложила Коломбина. — ОН УХОДИТ. ПОВОРАЧИВАЕТСЯ... МЕНЯЕТ ФОРМУ. СБРАСЫВАЕТ ЛИШНИЕ РУКИ... У НЕГО ПИСТОЛЕТ!»

Передача прервалась.

Корда распахнул дверь и пошел на звук шагов по изгибающемуся коридору. Раздался резкий щелчок.

«БОСС! В МЕНЯ ПОПАЛИ...»

На этом передача прервалась окончательно.

Обогнув угол, Корда увидел обломки ПЦП Коломбины. Ее порастил луч какого-то энергетического оружия. Бирюзовая и пурпурная краски вздулись, сложнейшие цепи расплавились.

Рене застыл на месте, кровь закипела у него в жилах. Корда прекрасно понимал, что с Коломбиной все в порядке, что уничтожена лишь ПЦП, но в самых сокровенных глубинах его сердца, где, как и у всякого человека, нет места рациональным рассуждениям и куда любой создатель вселенных регулярно погружается, кипела ярость — убить его друг.

«БОСС? — снова ожила бегущая строка. — ЭЙ, БОСС? С ТОБОЙ ВСЕ В ПОРЯДКЕ? ОТВЕТЬ МНЕ, РЕНЕ!»

— Я в полном порядке, — ответил он вслух. От облегчения Корда даже не пытался говорить

в горловой микрофон. — Немедленно пришли мне другую ПЦП, Би.

«УЖЕ ОТПРАВЛЕНА, СОЛНЦЕ МОЕ, — отозвалась Коломбина. — НЕ ПЫТАЙСЯ ПОЙМАТЬ ЭТОГО ПАРНЯ, ПОКА ОНА ДО ТЕБЯ НЕ ДОБЕРЕТСЯ, ЛАДНО? ВЛАСТЯМ ФОРТУНЫ НЕ ПОНРАВИТСЯ, ЕСЛИ Я САМА К ТЕБЕ ПРИЛЕЧУ».

— Я подожду, — обещал Корда.

Услышав за спиной шаги, он быстро обернулся, держа в руках изуродованную ПЦП. Саймин Ишбрэнду бежала к нему по коридору, а вслед за ней спешил Арабу.

— Рене, что случилось? — спросил Арабу. — Ты не ранен? Я чувствую запах гари.

— Со мной ничего не случилось, — ответил Корда. Он показал на ПЦП, хотя понимал, что Арабу ее не увидит. — Ублюдок, прикинувшийся Глифнодом Гару, сжег ПЦП Коломбины, чтобы она его не выследила. Коломбина послала замену. Я отправляюсь за ним, как только ПЦП сюда прилетит.

Саймин посмотрела на сгоревшую ПЦП, и на изящном личике отчетливо проступил ужас.

— Этот парень носил с собой энергетическое оружие? А мне сказал, что скрывается от кредиторов... Я прятала его до окончания регаты. Он говорил, что сделал верную ставку и обязательно выиграет. Я решила, что все будет в порядке и он отдаст долг.

— Ему действительно придется заплатить, — сказал Корда, — но не совсем так, как ты думаешь. Интересно, в какую игру он играет?

— Я бы хотела помочь, — сказала Саймин, — только я больше ничего о нем не знаю. Монти пришел на наше шоу, поболтал со мной, мы потанцевали... Ну и так далее. Он казался на-

пряженным, но, когда рассказал мне о долге, я поняла, в чем причина его беспокойства.

Фея прислонилась лбом к стене, ее крылышки трепетали так сильно, что в лицо Корде подул слабый ветерок.

— Я попала в трудное положение. Глифнод Гару сделал невозможно высокую ставку во время игры в очко — за это его вышвырнули с Фортуны. Наш контракт действует до окончания регаты. Монти умеет играть на глифноде, конечно, не так хорошо, как Гару, но вполне прилично. Получалось, что мы решили все наши проблемы, не так ли?

— Да, — вздохнул Корда.

Его гнев понемногу остывал. Этот Монтгомери Кристо умел планировать свои операции. Вполне возможно, что именно он подстроил все таким образом, чтобы Глифнода Гару депортировали, и тогда он занял его место. Одно не вызывало сомнений: когда появится новая ПЦП, Корда не станет преследовать Монтгомери Кристо по коридору. Зачем же добровольно становиться мишенью?

Арабу гладил Саймин Ишбренду по спине, где между крылышками оставалось небольшое пространство. Певица понемногу успокаивалась, но продолжала причитать:

— Что теперь делать? Если мы отменим сегодняшнее выступление, у нас будут серьезные неприятности, а без глифнода мы не можем — во всяком случае, нужно хотя бы немного порепетировать.

— Ну, моя дорогая, — сказал Арабу. — Я, кажется, знаю, как решить твои проблемы. Сколько времени осталось до начала представления?

— Час, — ответила Саймин. — Вы знаете другого глифнодиста?

Арабу усмехнулся:

— А я подойду? Я не великий музыкант, но владею этим инструментом и много раз слышал ваши композиции. У меня абсолютный слух. Хочешь убедиться?

Саймин просветлела, ее страх и беспокойство мгновенно исчезли. Трепеща крылышками, она потащила за собой Арабу.

— Пошли! Если Монти не сломал глифнод, когда бросился бежать, мы попробуем тебя в деле. Не обижайся, Арабу, но слепой глифнодист имеет немалые преимущества. Большинству нужен свет, чтобы играть.

Корда зашагал вслед за ними. ПЦП Коломбины прилетит в ночной клуб и найдет его, так что оставаться в служебном коридоре не было никакого смысла.

Кристо сломал ПЦП, и Рене Корда намерен разрушить то, что до сих пор защищало преступника — правила, которые он считал необходимым соблюдать. Монтгомери Кристо узнает, что такое разгневанный создатель вселенных Рене Корда, который идет за ним по пятам. Он не сомневался, что Кристо это не понравится.

Арабу остался репетировать. Мириам и Тико — Корда коротко рассказал им о последних событиях — обещали быстро прийти в ночной клуб. Старый слепой купец и Саймин Ишбренду были теми двумя свидетелями, которые знали о Кристо и исходящей от него опасности. Корда не хотел, чтобы они оставались без защиты.

— Что будем делать, босс? — спросила Коломбина.

— Мы направляемся в служебный коридор, ближайший к тому месту, где, по показаниям определителя направления, находится ключ от мира, — ответил Корда. — Он охраняется, но надеюсь, ты сможешь отвлечь стражу, чтобы я успел зайти внутрь. Если мы разминемся, ты меня найдешь. Понятно?

— Не сомневайся, босс! — ответила она. — Ты решил играть всерьез, не так ли?

— Диверсант в тебя стрелял, — ответил Корда. — А это меняет ситуацию. Теперь мы знаем, что он вооружен и готов применить оружие. И еще мы знаем, что он прекрасный стрелок — ПЦП совсем маленькая цель, но попал он в тебя с первой попытки.

— Поэтому ты и гонишься за ним — тебе известно, что враг вооружен и опасен, — с сомнением проговорила Коломбина.

Корда мгновенно понял, к чему она клонит.

— И да, и нет. Я хочу его поймать, потому что он стрелял в моего друга. Конечно, он сообразит, что это просто ПЦП, а ПЦП можно заменить, но ведь ты испытала шок.

— Рене, — мягко спросила Коломбина, — значит, ты обо мне беспокоишься?

— А ты как думаешь? — с усмешкой ответил Корда.

Тут они добрались до места, и разговор пришлось прекратить.

Они находились почти в центре казино «Черная Пирамида». За столами играли в кости, рулетку и очко. Хотя тут было не так шумно, как в залах с игровыми автоматами, отовсюду доносились возбужденные восклицания, звон колеса рулетки и стук кубиков о сукно столов.

В конце дальней секции рядом с двойной дверью стояла за конторкой одна из Сторон

Света. На поясе охранницы висела кобура с оружием, рука лежала на контрольной панели системы безопасности, а глаза без устали осматривали зал — никакая мелочь не ускользнет от такого зоркого взгляда. Корда не сомневался, что она поддерживает регулярную связь с командным центром при помощи передатчика на мочке уха и мониторов на панели управления системы безопасности.

— Вот наша цель, Би, — сказал Корда, устранившись за широкой колонной и делая вид, что его страшно заинтересовал шарик, бегущий по колесу рулетки. — Ты сможешь ее отвлечь, чтобы я незаметно проскользнул в дверь?

— Давай побьемся об заклад, что у меня это здорово получится! — рассмеялась Коломбина. — Я плачу неустойку, если ничего не выйдет!

Корда предполагал, что ПЦП устроит сеанс воздушной акробатики, надеясь обратить на себя внимание охранницы, но он не принял во внимание изобретательности своего компьютера — к тому же Коломбине вовсе не хотелось, чтобы в ПЦП еще раз стреляли. Ее гораздо больше беспокоило, что выстрел мог задеть Рене, а не механическую ПЦП.

— Я бегу и бегу по кругу, — завопила Коломбина и аккуратно подхватила шарик рулетки, — и где я остановлюсь, никто не ведает!

Она перескакивала вместе с шариком из одной лунки в другую, черная — красная, замерла на миг, когда крупье остановил колесо, а потом выпрыгнула и перелетела в другую лунку. Игроки, в зависимости от своих ставок, восторженно вопили или горестно воздевали руки к небу и спорили с крупье. И вдруг ПЦП улетела прочь.

Подняла ветерок, который перемешал на столе карты, присоединилась к игрокам в кости, проглотила кубик, а потом с величайшей осторожностью поставила его так, что образовалась победная комбинация. Когда крупье протянул руку, чтобы схватить ее, ПЦП пробила дыру в неоновой лампе и полетела прочь.

Сторона Света оставила свой пост, как только поднялся шум у стола рулетки. В начавшейся неразберихе охранница потеряла ПЦП из виду, совершенно забыв о своей конторке.

Корда без малейших затруднений распахнул дверь, выскользнул из зала и осторожно прикрыл дверь за собой. Служебный коридор был выкрашен в серый цвет, металлический пол слегка гудел под ногами. А в следующее мгновение ПЦП выскочила из неоновой трубки и оказалась рядом.

— Ну, как я справилась, босс? — радостно спросила она.

— Великолепно, — ответил Рене, покачав головой. — Хорошо, что у меня открыт кредит в этом казино. Они не ждали от тебя подобных штучек.

Он вытащил определитель направления и сориентировался. ПЦП тем временем отправилась проверять, имеются ли в коридоре следящие камеры.

— Шагай побыстрее, босс, — сказала Коломбина. — Как только отойдем подальше от двери, увидишь, что мистер Кристо оказал нам услугу.

Корда послушался, спустился вниз по лестнице, а потом прополз сквозь служебный ход и попал в коридор, высота которого едва превышала его рост. Теперь он мог идти быстрее.

— Ну и за что я должен быть благодарен этому ублюдку? — спросил он, когда вероятность встречи с охранниками существенно уменьшилась.

— Он хорошо подготовился к выполнению своей задачи, — ответила Коломбина. — Камерам скармливается фальшивая информация. Даже если Стороны Света что-нибудь заметят, они уже ничего не сумеют сделать. Его защитные системы выведут камеры из строя.

— Вероятно, диверсант рассчитывал таким образом выиграть время, — сказал Корда.

Он подошел к месту, где сходились два коридора. Следуя за определителем направления, свернул направо, а потом прибор показал на входной люк. Корда открыл его и с некоторым трудом втиснулся в лаз.

— На Фортуне слишком много вкусной еды, — пошутил он. — Жаль, что у меня не было возможности выбрать более цивилизованный путь. Теперь нам некогда искать обходные варианты.

ПЦП, у которой не возникало проблем с нехваткой пространства, только усмехнулась. Коломбина вела босса вперед, включив фонарик на малую мощность, на случай, если они наскочат на охрану или исправную камеру.

Корда потерял счет времени, поднимаясь по лесенкам, входя в лифты и выходя из них, шагая по уходящим вниз коридорам. Однако общее направление движения он себе представлял достаточно четко. ПЦП подтвердила, что они находятся под «Черной Пирамидой».

— Думаю, хорошая новость заключается в том, — заметил Корда, — что время до сих пор не остановилось; следовательно, мы сидим на

хвосте у мистера Кристо или даже опережаем его.

ПЦП посветила на свежую царапину.

— Полагаю, мы у него на хвосте, босс, хотя мне бы хотелось, чтобы было наоборот. Впрочем, не думаю, что у него будет время подстроить нам какую-нибудь гадость, даже если он и доберется раньше нас до ключа от мира. Верно?

— Надеюсь, ты не ошибаешься, — сказал Корда. — Тем не менее не теряй бдительности, он мог поставить нам ловушку.

Движение вперед пришлось немного замедлить, и Корда начал думать, что они понапрасну теряют время — им до сих пор не встретилось ни одного препятствия. Однако останки сожженной ПЦП, позвякивающие у него в кармане, напоминали, что не следует забывать об осторожности.

Наконец они остановились возле самой обычной двери — Корда никогда бы не обратил на нее внимания, если бы не подсказка определителя направления. Дверь, как и весь коридор, была выкрашена ничем не примечательной серой краской.

Корда поискал задвижку или замок, но ничего не нашел.

— Твой черед, Би, — сказал он.

— Верно, босс! — ПЦП опустила голову. — Готово. Спрятано под металлической обшивкой. Магнитный замок — я смогу...

Дверь негромко щелкнула и отошла в сторону. Их глазам предстал кабинет, обставленный традиционной офисной мебелью — Корда даже заморгал. Посреди комнаты стоял письменный стол с удобным креслом, напротив него — два стула. У стены он заметил диван с длинным

кофейным столиком, на котором были разбросаны журналы.

Стены комнаты украшали картины и скульптуры, почти все — бесценные подлинники. Однако, хотя Корда и был большим ценителем искусства, на этот раз он на них даже не взглянул. Его внимание было приковано к мускулистому молодому человеку, стоявшему у письменного стола.

Светлые волосы и серые глаза. Длинный нос и кустистые брови. В руках незнакомец держал нечто вроде пирамиды, состоящей из ярких разноцветных секций.

Когда дверь открылась, он поднял глаза, а потом перевел их на энергетический пистолет, лежащий на столе, но так и не взял его в руки. Молодой человек дождался, пока Корда войдет и дверь за ним закроется.

— Рене Корда, — сказал он, — я знал, что раз уж вы взяли мой след, то рано или поздно до меня доберетесь. Однако я надеялся, что успею остановить время, чтобы мы могли поговорить. Вы пришли слишком быстро.

— А почему я захочу разговаривать с тобой, Монтгомери Кристо — или кто ты там на самом деле? — проворчал Корда.

Монтгомери Кристо негромко рассмеялся:

— Да — или кто я там на самом деле!.. Неужели вы до сих пор не догадались?

Он закрыл глаза, и в тот же миг черты его лица начали меняться. Корда понял, что Монтгомери Кристо воспользовался редчайшей психонической наукой, которая носила название «фальшивое лицо»... а в следующую минуту узнал стоящего перед ним человека.

Нос уменьшился, пронзительные глаза стали карими. Длинные каштановые волосы собраны в хвост на затылке.

— Вы узнаете меня, мой учитель? — немного насмешливым тоном спросил молодой человек.

— Мило! — прошептал Корда. А потом заговорил более твердо: — Мило! Что ты здесь делаешь?

Мило повернул одну из секций пирамиды, которую держал в руках.

— Собираюсь погрузить в стасис эту вселенную, учитель. Вы бы не хотели узнать почему?

Глава 17

— Ты прекрасно знаешь, что хотел бы, — суровым голосом ответил Корда.

Он говорил абсолютно ровным тоном, даже немного педантичным, но в голове мысли путались и метались, налетая друг на друга. Мило?..

Мило был одним из его лучших учеников примерно лет тридцать назад, когда Корда решил, что должен заплатить долг своей профессии и поделиться с другими теми знаниями, что сам приобрел благодаря людям, вроде Чарли Белла.

Очень многие студенты уходили из Академии, как только начинали понимать, что нельзя по-настоящему познать искусство создания и проектировки вселенных, если напряженно не заниматься по меньшей мере столетие — хотя возможность попрактиковаться и, следовательно, получить награду за свои старания появляется гораздо раньше, через пару десятилетий. Природа одарила Мило такими редкими способностями, что было видно сразу — он быстро обойдет большинство своих сокурсников и достигнет мастерства за полвека. Молодой человек был дисциплинирован и обладал огромным

запасом самых необычных знаний, помогавших ему легко усваивать сложные законы сотворения миров.

Прошло пять лет после начала обучения — этого времени недостаточно даже для того, чтобы разобраться в основах; Мило ушел из Академии и пропал из виду. Поговаривали, что он встретил девушку, что она богата — точнее, богаты ее родители, — что у нее должен родиться ребенок и они с Мило сбежали, а ее родственники послали за влюбленными наемных убийц, так что юноше пришлось прятаться.

Не поверив в эти рассказы — прежде всего потому, что Корда ни разу не видел, чтобы Мило обращал внимание на женщин, вел себя с ними вежливо, но не более того, — Корда решил организовать собственное расследование и попытался найти своего талантливого ученика, однако не смог обнаружить ничего, даже отдаленно похожего на след. В конце концов, Корда всегда считал, что каждый человек имеет право на личную жизнь, и крайне уважал это право, поэтому прекратил дальнейшие поиски. Вскоре исчезновение Мило стало лишь одной из таинственных загадок, которые временами подсовывала ему судьба; иногда он о нем вспоминал, немного размышлял и снова забывал. ♦

— Да, Мило, я хочу услышать твою историю, — повторил Корда, заметив, что Мило наблюдает за ним с холодным равнодушием, которое, однако, не скрывало хищного блеска карих глаз.

— В таком случае помогите мне погрузить Фортуна в стасис. Мне нужно время, чтобы изложить вам все в подробностях. Нас ищут Стороны Света Алакры, но готов побиться об

заклад, что он не открыл им точного местонахождения этой комнаты.

— Они могут иметь консервированное время, — возразил Корда.

— Я уверен в том, что кое у кого из них оно есть, — ответил Мило, — но не у всех, и даже те, кого наделили некоторым запасом, будут вынуждены контролировать его количество, а следовательно, и свое передвижение. Мы можем сесть внутри одной сферы, пока я буду говорить, и таким образом сэкономить то, что имеется у нас.

Коломбина оставалась непривычно тихой, но, когда Корда на нее посмотрел, она сделала вид, что пожимает плечами.

— Я контролирую все доступные мне коммуникационные каналы. По-моему, никого поблизости нет.

— Вы мне поможете, учитель? — спросил Мило.

Корда внимательно на него посмотрел. Если это и в самом деле Мило... Он очень хочет узнать о том, что с ним произошло, ему не терпится получить ответ на таинственную загадку, пусть и прошло с тех пор столько лет. Но что-то внушало беспокойство, и Рене колебался, не зная, стоит ли принимать план Мило.

— А откуда мне знать, что ты действительно Мило? — спросил он. — Я видел, как ты изменил внешность — чуть раньше ты был Глифнодом Гару. Почему я должен тебе верить? Может, ты просто превратился в моего ученика, зная, что я иду по твоему следу.

Мило фыркнул. Казалось, он немного расслабился, словно был уверен в том, что Корда его выслушает.

— А если я расскажу вам то, что неизвестно никому другому — какой-нибудь эпизод из нашего с вами опыта, вспомню о событии, не записанном в биографиях великого Рене Корды?

Корда кивнул. Мило всегда любил немного подразнить своего учителя по поводу прошлых заслуг и славы лучшего среди людей создателя вселенных. Впервые он подумал, что, вполне возможно, Мило уже тогда понимал — Рене Корда намеревается свернуть свою деятельность и в скором времени уйти на покой. Может быть, ядовитые шутки были направлены на то, чтобы расшевелить его, заставить снова захотеть работать, отказаться от слишком удобной и безмятежной жизни?

— Продолжай, Мило, — сказал он, изо всех сил стараясь скрыть свои мысли и чувствуя, что начинает испытывать расположение к молодому человеку.

— Когда я учился в вашей группе — после того как отпали все тупицы, — начал Мило, — у нас была девушка. Бойкая блондиночка. Мне всегда казалось, что она в вас влюблена и что вам она тоже нравится — хотя, естественно, вы настоящий профессионал и никогда не назначали свидания студенткам.

Корда почувствовал, как из-под воротника на лицо поползла алая краска, однако не стал перебивать Мило.

Мило ухмыльнулся:

— Звали ее Кортни, но вы всегда называли ее «мисс». А она вас...

— Прекрати! — выкрикнул Корда и поднял руку. — Достаточно. Теперь я совершенно уверен, что ты Мило. Я тебе верю.

— А вы не хотите, чтобы я закончил? — спросил Мило. — Кортни всегда называла вас...

— Нет, достаточно, на самом деле, хватит, — смущенно протянул Корда.

— Солнце мое? — спросила Коломбина.

— В самое яблочко! — сказал Мило, который посчитал слова Коломбины продолжением собственной мысли, а не вопросом, адресованным Рене.

— Пожалуйста! — Теперь Корда обращался к ним обоим. — Я верю, что ты Мило. Ты уже говорил, что у нас мало времени. Давай отключим эту вселенную!

Пожав плечами и едва заметно улыбаясь тому, что ему удалось смутить великого Рене Корду, Мило протянул своему учителю разноцветную пирамиду.

— Какая-то невозможная загадка. Я запутался — она разбирается весьма необычным образом. Немного зная образ мышления Алакры, могу предположить, что здесь задействован какой-нибудь редкий вероятностный закон.

Корда поставил пирамиду на стол.

— Вне всякого сомнения, ты привык пользоваться для разрешения сложных задач собственной головой, Мило, и потому забыл о том, что в нашем деле инструменты частенько оказываются весьма кстати.

Рене вытащил свой Универсальный Инструмент и включил вероятностный драйвер. Приложив его к пирамиде, последовал за импульсом и повернул одну секцию, выравнивал с другой, снова повернул и продолжал манипуляции до тех пор, пока пирамида не легла на стол, став плоской.

Как только это произошло, появился ряд кнопок. Корда принялся на них нажимать в последовательности, которую он определил скорее интуитивно, чем руководствуясь какими-то

определенными знаниями. Послышался глухой хлопок, стена за диваном исчезла, и их глазам предстала панель управления ключом от мира.

Коломбина бросилась вперед.

— Пол тут немного сырой, так что ступайте осторожно. Думаю, все пространство было заполнено водой, чтобы сканеры показали, будто это монолит. Им даже меня удалось обдурить!

Мило на мгновение задержался, прежде чем последовать за Кордой и Коломбиной. Как только они запустили последовательность операций отключения вселенной от времени, молодой человек пристально посмотрел на учителя:

— А вам не кажется, что использование вероятностного драйвера было не очень элегантным решением задачи?

— Может быть, и так, — пожав плечами, ответил Корда. — Только давай я тебе объясню это с другой позиции. Ты находишься на самом нижнем этаже дома и тебе нужно попасть на чердак. Каким будет наиболее элегантное решение — подняться вверх по лестнице или начать прорубать отверстия в полу, чтобы забраться наверх через них?

— Я понял, что вы имеете в виду. Благодарю вас... учитель. — В голосе Мило не было даже намека на язвительность.

Корда отвернулся, чтобы скрыть улыбку. Вне всякого сомнения, Мило обладает блестящими способностями, но иногда они делают человека слепым.

После того как вселенная Фортуна погрузилась в стасис, Корда и Мило вернулись в офис и уселись рядышком на диване, чтобы одно

темпоральное поле накрывало обоих. Коломбина заверила их, что коньяк в хрустальном штофе, стоящем на буфете, является великолепным напитком — своего рода произведением искусства.

Пока Мило наливал по чуть-чуть в тонкие и круглые, точно воздушные шары, бокалы, Корда тихонько попросил Коломбину связаться с Мириам, Тико и Арабу и сообщить им, что он жив и продолжает заниматься своей работой — чтобы те не волновались. А потом повернулся к Мило.

Корда знал, что всегда будет думать о нем как о юноше. И в самом деле, Мило исполнилось не больше шестидесяти или семидесяти лет, но глаза у него были старого и очень уставшего человека, даже целый курс препаратов, продлевающих жизнь, не смог бы ничего изменить. Как бы он ни провел эти годы, жизнь Мило вряд ли была мирной и беззаботной.

Сделав небольшой глоток коньяка, без лишних предисловий Мило начал свой рассказ:

— Я родился в системе Сисвиг, на планете Пасква. Замечательное место, в особенности для ребенка. Когда мои родители были детьми, систему купила группа бизнесменов, организовавших совместное предприятие и вложивших деньги в терраформирование Пасквы — они захотели превратить планету в идеализированный, пасторальный вариант Земли. Множество лесов, огромные сельскохозяйственные угодья, горы, океаны... Учитель, надеюсь, вы понимаете, о чем я... вы же и сами построили немало миров вроде Пасквы.

— Да, построил... и, Мило... почему бы тебе не попытаться называть меня «Рене» — это мое

имя, и я буду рад, если ты станешь им пользоваться. В конце концов, мы же друзья.

Еще один глоток коньяка позволил Мило скрыть свое мимолетное смущение.

— Спасибо, Рене. Я рад, что вы готовы считать меня своим другом — еще до того, как узнаете, почему я сделал то, что сделал.

— Ну, — перебил его Корда, — я не говорил, что полностью с тобой согласен. Я хочу сначала тебя выслушать и только потом делать серьезные заявления насчет того, одобряю я тебя или нет. Как ты думаешь, это справедливо?

— Абсолютно, — ответил Мило, а потом, откашлявшись, продолжал: — Экономика системы Сисвиг главным образом основывалась на эксплуатации имеющихся там полезных ископаемых. Но не в обычном смысле. Владельцы колонии кое-что почерпнули из опыта других миров. Они решили, что Сисвиг не станет заниматься экспортом минералов — зачем давать возможность разбогатеть чужакам? Вместо этого они понастроили фабрик и заводов на обеих лунах Пасквы, и колонисты стали получать работу и готовую продукцию.

К тому моменту когда я родился, система Сисвиг процветала. Я жил на Паскве с родителями и бабушкой Долби, пока мне не исполнилось двенадцать. А потом все изменилось.

Корда вспомнил, почему название планеты показалось ему знакомым, когда Мило упомянул Паскву, но решил промолчать и велел Коломбине сделать то же самое. Если его догадка верна, Мило не только нужно излить душу, но, по всей видимости, сейчас он впервые позволил себе рассказать постороннему человеку об ужасе, про который весь цивилизованный

космос мог говорить лишь шепотом. Вероятно, Мило — единственный оставшийся в живых свидетель тех страшных событий.

— Когда на нас напали пираты, мне как раз исполнилось двенадцать. Эту кровавую бойню потом называли Уничтожением Пасквы, — промолвил Мило и вдруг стал каким-то беззащитным. — Мои родители были на работе: отец — на луне Феликс, мать, которая являлась директором отдела городского планирования, отправилась в соседний город Рэтт. Я стоял во дворе и смотрел на небо. В Рэтте есть космопорт, поэтому я прекрасно разбирался в моделях кораблей, но в этот день в небе что-то происходило, возникла какая-то суматоха, такого мне еще видеть не приходилось.

Я был молод и глуп и не понимал, что на нас напали, а яркие вспышки, возникшие пару часов назад на Феликсе, означали: вместе с фабрикой, которой он управлял, погиб мой отец. Система связи перестала действовать почти сразу. Дома в Сисвиге обычно строились так, что их окружали огромные участки земли — места имелось сколько хочешь, а учитывая, что машины на воздушной подушке — продукция наших заводов — были вполне доступны... кто же в такой ситуации согласится сидеть на голове друг у друга? Лишь взглянув на лицо бабушки Долби, вышедшей на улицу с чемоданом в руке, я сообразил, что происходит что-то страшное.

— Мило, — строго проговорила бабушка, — идем со мной. Мы не можем ждать твоих родителей.

— Я подчинился, — продолжал Мило, чуть улыбнувшись. — Никто не осмеливался спорить

с бабушкой Долби, когда она говорила таким тоном. В прошлом она служила на Дитзене в диверсионно-десантных войсках — полковником — и прекрасно знала, что такое командный голос. Ноги у тебя сами собой, еще до того, как ты понимал, что происходит, начинали двигаться. Бабушка полетела на нашей машине на воздушной подушке сначала в холмистую местность на окраине Рэтта, а потом отправилась в горы. По дороге она объяснила мне, что случилось.

На Сисвиг напали пираты, сказала бабушка. Они уже некоторое время доставляли нам определенные неприятности, но жители нашей системы всегда оказывались на высоте и справлялись с налетами. Наш упорный отказ платить пиратам за обещание охранять Сисвиг и нежелание отдать без борьбы то, что мы производим, сделали нас примером для многих других миров. Все больше и больше вселенных восставали, не соглашаясь подчиняться мародерам. За то, что мы стали эталоном отваги, не позволяем пиратам нас грабить и превратить наш родной в дом в плацдарм, откуда они могли бы пускаться в свои рейды, подонки решили, что мы должны умереть.

Корда положил руку на плечо юноши.

— Мило, мне кое-что известно из истории тех событий. Если ты не хочешь вдаваться в подробности, я могу просмотреть файлы.

Яростно сморщив губы в попытке сдержать слезы, Мило покачал головой:

— Нет, Рене, я должен рассказать вам о том, что пережил — и тогда вы поймете, не только почему я так себя веду, но и каким человеком стал. Пожалуйста! Время остановилось для всех,

кроме небольшой горстки людей. Позвольте мне поведать вам о том, как это было!

— Никаких признаков погони, босс, — доложила Коломбина.

Корда сжал плечо Мило еще раз, а потом опустил руку.

— Мило, я не собирался тебя прерывать, просто я понимаю, что рассказ причиняет тебе боль.

С трудом, как-то криво и неуверенно улыбувшись, Мило допил коньяк и поставил бокал.

— Спасибо, Рене, только эта боль идет рядом со мной почти всю мою жизнь.

— В таком случае продолжай, — сказал Корда. — Коломбина предупредит нас, если кто-нибудь подберется слишком близко.

— Хорошо, — Мило провел рукой по лицу. — Я так устал — бабушка Долби вывела меня на очень длинную дорогу... Она сбежала со мной из города в горы, где от прежних времен, когда на Паскве тоже шла добыча полезных ископаемых, остались пещеры и туннели. Она спасла мою жизнь, но поступила безжалостно. Из надежного укрытия мы смотрели — бабушка заставляла меня, — как пираты уничтожили Рэтт... и мою мать.

Мы наблюдали — по видеоэкрану, — как гнусные мерзавцы стогнали людей из домов в транспортные корабли. Позднее я узнал, что большинство были проданы в рабские заповедники на Галу. Мне удалось найти кое-кого из них, я надеялся заполучить себе союзников среди тех, кто остался в живых — но их лишили способности мыслить. После того как пираты разграбили города, а потом сровняли их с землей, взяли все, что можно было забрать, и уничтожили мирное население, они закончили

свой набег тем, что решили расплавить весь металл на нашем мире.

— Расплавить металл! — воскликнул Корда. — Этого не было ни в одном отчете.

— Возможно, сообщение об этом затерялось среди описания тех ужасов, что сотворили подонки, — проговорил Мило. — Такое решение означало смерть для меня и бабушки Долби. Туннели, в которых мы прятались, находились как раз в районе, богатом металлами. Когда нас обожгло первыми тепловыми лучами, бабушка поняла, что пираты намереваются сделать, и мы бросились к нашей машине. Целую неделю нам пришлось скрываться на дне океана.

У нас была только машина и то, что бабушка успела собрать. Выжить, имея самый минимум необходимого, не очень-то просто. Бабушка давала мне какие-то порошки из аптечки, и я постоянно спал — таким образом я потреблял меньше воздуха и не понимал, что, по всей видимости, скоро умру от голода. Себе она такой роскоши позволить не могла.

Импланты, вживленные ей во время службы в отряде командос, по-прежнему были на месте, и она их реактивировала, хотя в ее возрасте соответствовать их требованиям было практически невозможно. Однако благодаря им бабушка находила для нас пищу, а когда пираты в конце концов улетели, ее опыт помог нам остаться в живых. Я считаю, что она погибла от руки этих подонков — как если бы они перерезали ей горло, потому что бабушка Долби могла бы прожить еще по крайней мере целый век.

Мило рассеянно смахнул слезы; казалось, он их не замечает.

— После того как пираты оставили нас в покое, мы спустились с гор и прожили около полугода среди сожженных руин бывшего когда-то одним из самых красивых и богатых миров вселенной-прайм. И все это время бабушка собирала информацию о тех, кто на нас напал.

По останкам кораблей и оружию она сумела определить имена капитанов. Однажды совершенно случайно ей попал в руки обрывок записи из бортового журнала, и она поняла, что намеревались сделать пираты. И при этом ей приходилось справляться с безысходным горем и мыслями о том, что следовало спасти всю нашу семью и друзей, а не только одного двенадцатилетнего мальчишку. Проку от меня тогда было немного. Неделя полуголодного существования в сочетании с перенесенным шоком ослабила мою иммунную систему. Я подхватил вирус — ведь подонки применили против нас еще и биологическое оружие — и едва не умер.

Однако я все-таки поправился. Примерно через шесть месяцев после налета бродячий купец, который ничего о нем не слышал, прилетел в Сисвиг. Бабушка связалась с ним, и мы были спасены. Она заплатила купцу, чтобы он доставил нас в соседнюю систему, где жила ее сестра. А потом занялась планами мести.

Сначала она надеялась, что ей удастся обнаружить базу пиратов, но довольно скоро отказалась от этой идеи, поскольку выяснила, что в рейде принимало участие семь различных флотов. Бабушка не собиралась обращаться за помощью к Региональному правительству Терры, ибо по собственному опыту знала: те, кто организовал налет, нередко платят служащим взятки

за то, чтобы те либо спустили расследование на тормозах, либо передали им интересующую их информацию.

— Насколько я помню, — нахмурившись, перебил его Корда, — после Уничтожения Пасквы Региональное правительство Терры предприняло крутые меры против пиратов, и с тех пор им так и не удалось оправиться.

— У бабушки были свои идеи насчет этих крутых мер. — Мило замолчал и принялся вертеть в руках бокал. — Когда она не сумела собственными силами обнаружить подонков, бабушка подружилась кое с кем из членов правительственного отряда, занимающегося очисткой пиратских баз. И от них ей удалось узнать, что рейды основываются на внутренней информации.

Коломбина моментально сообразила, что это значит.

— Ты хочешь сказать, что кто-то совершенно сознательно подставлял пиратов? Интересно, а кому же это могло быть выгодно? Может, тем, кто выиграл от налета на Паскву?

— Ты и бабушка Долби мыслите одинаково, Коломбина, — сказал Мило. — Она сделала вывод, что, воспользовавшись своими флотами для того, чтобы стереть с лица земли Паскву и систему Сисвиг, главари пиратов быстро сообразили, что теперь эти самые флоты будут скорее им мешать, чем приносить пользу.

— Ну, это понятно, — согласился Корда. — Во-первых, каждый захочет получить свою долю добычи. А во-вторых, и это важнее всего — с точки зрения главарей — слишком многим известна их тайна. Кто-нибудь может попробовать купить себе прощение, рассказав все, что ему известно, властям.

— Не говоря уже о том, что правительство обещало солидное вознаграждение за любую информацию, — кивнул Мило. — Не сомневаюсь, что сами главари ее собирали, а потом сдавали своих людей.

Мы с бабушкой Долби поняли: нам необходимо сосредоточить все свои силы на поисках отдельных людей, а не целых флотов. Бабушка знала, что она скорее всего не доживет до того момента, когда мерзавцев, виновных в смерти стольких людей, настигнет месть. Следовательно, я должен был стать мстителем.

Мило опустил бокал. Казалось, он собирается подняться на ноги и походить по комнате, потом вспомнил об ограничениях темпорального поля и снова откинулся на спинку диванчика.

— Она таким образом организовала мое обучение, что я должен был стать армией, состоящей из одного человека. Однако бабушка понимала: одного только военного искусства явно недостаточно. В мою задачу входило найти пиратов и нейтрализовать их систему обороны. Мы предполагали, что они спрячутся в карманных вселенных, поэтому я и стал вашим студентом, Рене.

Мило невесело улыбнулся.

— Готов побиться об заклад, что вы и представить себе не могли, что ваш самый тихий ученик является мастером боевых искусств, прошедшим обучение у монахов-воителей Галбронна, или что он без особых усилий способен в любой момент поменять внешность. Я работал в Королевском Шекспировском Театре, был своим человеком на Региональной бирже Терры, занимался контрабандой самых экзотических грузов, ловко провозил их сквозь самые

надежные кордоны на поясах астероидов, окружающих Миры Религиозного Альянса.

— И все это ради того, чтобы отомстить за гибель Пасквы? — спросил Корда.

— Именно, — ответил Мило. — Я единственный и последний оставшийся в живых представитель системы Сисвиг. Я не принадлежу сам себе. Мною распоряжаются люди, погибшие в те дни, потому что им хватило мужества оказать пиратам сопротивление.

Корда не сводил глаз с маленькой янтарной капельки коньяка, оставшейся на дне его бокала, но она почему-то не подсказала ему никакого разумного выхода из сложившейся ситуации. Он не имел ни малейшего понятия, как следует поступить. Ясно, что молодой человек ждет, когда он задаст свой следующий вопрос — вполне очевидный. И если задаст, то тем самым признает: Мило в какой-то степени вправе делать то, что делает.

Вендетта.

Красивое слово для страшных, уродливых действий. Но разве месть отвратительнее, чем преступление, которое совершено в системе Сисвиг? Ответить на этот вопрос совсем нетрудно. Нет. Мило и его бабушка взяли на себя обязанность свершить правосудие во вселенной — во многих вселенных, — которые, вне всякого сомнения, не услышат их доводов.

Правы ли они в том, что не стали работать внутри правительственной системы, что оказались вне ее?

Может быть, и нет. Но за спиной Рене Корды было три века. Еще когда ему исполнилось пятьдесят, он перестал верить в то, что государственная машина защищает всех. На некоторое время эта вера возродилась в душе создателя

миров, когда его начали осыпать почестями и выполнять все желания, а потом умерла снова — стоило ему сообразить, что далеко не все, кто этого заслуживает, получают богатство и славу.

Он задал вопрос, которого так терпеливо дожидался Мило:

— И хозяева «Карманов Бога»?..

— Те самые семь пиратских главарей, — мгновенно ответил Мило. — Они построили собственные карманные вселенные, в соответствии со своими вкусами. Я думаю, что работы начались еще до налета на Паскву — у них было все спланировано заранее, и страшные убийства, и предательство соратников.

— А сейчас? — спросил Корда.

— Мне удалось раскрыть их тайну. Я намерен погрузить каждую из этих вселенных в стасис, а потом, когда подонки не смогут оказать друг другу поддержку, я вернусь и разберусь со своими врагами.

Урб и Аравия... Корде стало не по себе. Ему придется сообщить молодому человеку о том, что его усилия отключить время в этих вселенных оказались напрасными.

Он ждал, когда Мило закончит излагать свой план.

— Я захвачу главарей пиратов и отправлю их в цифровое хранилище на «Сорокопут», а затем доставлю вместе с фактами, которые удалось собрать бабушке Долби и мне, прямо в Региональное правительство Терры. Прошло достаточно времени, надеюсь, у пиратов там больше нет союзников.

Корда откашлялся.

— А как насчет тех, кого тебе не удастся взять в плен, Мило?

— Они умрут, как умерла Пасква, а вместе с ней и система Сисвиг, — ответил Мило, и его карие глаза жестко сверкнули. — По правде говоря, их смерть будет не такой мучительной, потому что я не сторонник пыток — меня интересует только месть.

— Месть — это блюдо, которое хорошо в холодном виде, — заметила Коломбина. — А после стольких лет твое блюдо могло протухнуть.

— Нет, Коломбина, — возразил Мило. — Я предпочитаю сравнение с прекрасным вином — прежде чем пить, нужно его выдержать, и тогда оно достигает совершенства.

Корда оглядел личные покои Алакры, и в его воображении на прекрасных картинах вдруг появились кровоподтеки, а великолепные статуэтки превратились в скелеты. Неужели именно такими глазами Мило смотрел на мир всю жизнь?

— Я только надеюсь, Мило, — сказал наконец Рене, — что, когда ты откроешь бутылку, окажется, что твое вино не превратилось в уксус.

Мило кивнул, и Корда понял, что такие мысли его тоже посещали. А потом молодой человек вдруг просветлел.

— Значит, вы не станете мне мешать? — спросил он.

— Сомневаюсь, что я в состоянии это сделать, — спокойно проговорил Корда. — Я талантлив, но не являюсь мастером боевых искусств, кроме того, я не посвятил жизнь достижению одной-единственной цели. Я могу тебя задержать, но, если не рассматривать прямое убийство, мне тебя не остановить.

Мило нахмурился:

— Я надеялся, что вы по крайней мере поймете, почему я это делаю.

— А я понимаю, — сказал Корда. — Верю в твой рассказ и готов признать, что ты имеешь право выполнить свою миссию. Однако прости меня, в течение трех веков я вел жизнь человека, который в основном подчиняется законам. Так что у меня вполне определенный образ мышления.

«КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО, — написала ему Колумбина, — "В ОСНОВНОМ". ЧТО ТЫ ТУТ РАЗВАЖНИЧАЛСЯ? Я ХОЧУ ЕМУ ПОМОЧЬ, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, МНЕ ПРЕКРАСНО ИЗВЕСТНО, ЧТО И ТЫ ТОЖЕ. СКАЖИ ЕМУ ОБ ЭТОМ. МЫ СПОСОБНЫ ОСТАНОВИТЬ ВРЕМЯ, НО НАМ УГРОЖАЕТ ОПАСНОСТЬ. АЛАКРА, МОЖЕТ БЫТЬ, НАС И НЕ ОТЫЩЕТ, НО НАШИ КОРАБЛИ У ВСЕХ НА ВИДУ. ИЗ АРАБУ, МИРИАМ И ТИКО ПОЛУЧАТСЯ ОТЛИЧНЫЕ ЗАЛОЖНИКИ».

Корду передернуло. Они сидели внутри темпорального поля в погружившейся в тишину вселенной, он слушал рассказ Мило, который поразил его до глубины души, — в результате он и в самом деле забыл о том, насколько они уязвимы. Корда не сомневался, что Мило это прекрасно понимает, и в уме наградил молодого человека несколькими очками за выдержку. Впрочем, Корда догадался о причинах, заставивших Мило вести себя столь сдержанно.

— Я тебе нужен, — прямо сказал он, — и не потому, что я могу остановить или помешать тебе, а из-за того, что задуманное тобой не в состоянии выполнить один человек. Верно?

— Верно, — согласился Мило. — Мне нужен союзник, а вас я уважаю и доверяю вашим принципам.

— Прежде чем ты зайдешь слишком далеко в своем доверии, — сказал Корда, — я должен тебе признаться, что побывал на Урбе и Аравии. В обеих вселенных снова активировано время. Детер и Двистор не попали в плен стасиса, так что вряд ли тебе удастся положить их в свою корзинку, точно спелые яблоки.

— Проклятье! — выругался Мило. — Я был уверен, что поймал их!

Корда поднял руку:

— Мне кажется, ты недооцениваешь, насколько главари пиратов склонны к паранойе. Даже несмотря на то что прошло несколько десятилетий со времени налета на Паскву, у обоих был запас консервированного времени и невероятно сложная система личной охраны. Сомневаюсь, что они боятся кого-нибудь вроде тебя; скорее всего они опасаются друг друга.

— Конечно, — кивнул Мило. — Объединившись сначала, чтобы уничтожить целую Солнечную систему, а потом предав своих же соратников, они должны жить в постоянном страхе, понимая, насколько уязвимы.

— Уязвимы, — вставила Коломбина, — и в своих собственных вселенных. Думаю, именно это имеется в виду, когда говорят, что виноватый бежит даже тогда, когда за ним никто не гонится.

— Если не считать того, — проговорил Мило, глядя в пол, — что за ними гонюсь я... Рене, я понимаю, почему вы запустили в тех вселенных время. Я недооценил своих врагов. Я гораздо больше боялся того, что меня опередят слухи о происшедшем, чем пиратов, которых хотел захватить в плен. У меня бы все получилось, если бы не регата... не знаю...

Корда чуть прикоснулся к руке молодого человека.

— Мило, у тебя нет времени на раздумья и сожаления. Давай-ка займемся Алакрой. А потом решим, что делать дальше.

Когда Мило на него посмотрел, Корда был удивлен, увидев слезы, заблестевшие в глазах.

— Значит, вы со мной, Рене? — спросил Мило, в голосе которого явно прозвучала благодарность.

— С тобой, — ответил Корда.

Глава 18

Они осторожно пробирались по служебным коридорам. Коломбина летела немного впереди, чтобы предупредить их, если неожиданно появится охрана. И хотя путники периодически проходили мимо какого-нибудь застывшего в стасисе техника или стражника — а один раз им встретилась парочка, которая явно назначила друг другу тайное свидание, — никого, кто мог бы причинить им вред, на пути не попало.

— Не нравится мне это, — проговорил Корда. — Алакра слишком осторожен, чтобы не предусмотреть все возможности.

— Два к одному, что нас поджидают возле «Сорокопута», — заявила Коломбина. — Могу даже предложить вам более выгодную ставку, мне сегодня везет.

Корда фыркнул:

— Тут тебе вряд ли удастся кого-нибудь зарканить, Би. Ну-ка докладывай, что тебе стало известно.

Коломбина радостно завертелась на месте:

— Я должна была попробовать, босс! В меня вселился дух Фортуны.

— Докладывай, Би, — строгим голосом приказал Корда.

— Ладно, — согласилась Коломбина. — Я связалась с Тико и Мириам, они прячутся неподалеку от «Сорокопута». Несколько Сторон Света, экипированные консервированным временем и в полном вооружении, заняли там пост. Арабу и Саймин находятся рядом с «Коломбиной», они подтвердили показания моих приборов — наш корабль тоже стерегут.

— Саймин? — удивленно перебил ее Мило. — Саймин Ишбренду, солистка «Хана Тофита»? А она что там делает?

— Я не спросила, — ответила Коломбина. — Мы стараемся свести радиосвязь до минимума, чтобы неприятель не засек местонахождение наших друзей. Может быть, Саймин собирается разобраться с тобой за то, что ты свалил, никого не предупредив.

— Я не собирался этого делать, — нахмурившись, сказал Мило, — но появился Рене, начал задавать разные вопросы, и я решил, что пришла пора сматываться.

ПЦП опустилась к самому носу Мило. Ее вечная улыбка резко контрастировала с мрачным видом молодого человека.

— Не печалься, друг Мило. Я тебя просто дразнила, — попыталась утешить она его. — Анализ ситуации показывает следующее: Саймин потребовала, чтобы Арабу позволил ей сопровождать его, и он согласился. Он слеп, а в состоянии стасиса нет тех звуковых сигналов, которые помогают ему передвигаться в пространстве.

Мило кивнул и посмотрел на Корду:

— Как вам удалось запрограммировать компьютер таким образом, что он способен дразниться?

Покачав головой, Рене пожал плечами:

— Не уверен, что это я ее такой сделал. Я хотел иметь ИР, с которым можно общаться, и не ожидал, что получится столь необычная личностная программа. Временами ее чувство юмора меня страшно раздражает, но мне кажется, что, если я попытаюсь ее отредактировать, пропадет фактор инициативы.

— Босс! — в ужасе выкрикнула Коломбина. — Разве вежливо говорить о редактировании личности — особенно в ее присутствии!

— А я тебя просто дразнил, Би, — ухмыльнулся Корда.

На это Коломбине сказать было нечего, и Мило тоже улыбнулся.

— Самой дразниться гораздо приятнее, правда, Коломбина? — спросил он.

— По правде говоря, — ответила она, и ее голос почему-то прозвучал грустно, — мне нравится, когда Рене меня поддразнивает. Тогда я начинаю чувствовать себя так, будто я живая. — В следующее мгновение она уже заговорила деловым тоном: — Босс, я тут просматривала диаграммы окрестностей... Если мы поднимемся по лестнице в шахте ближайшего служебного лифта, она приведет нас прямо к ангарам возле офиса Ирландца. Стороны Света следят за обычными входами. Эта шахта используется главным образом для больших грузов.

— Давайте! — воскликнул Мило. — Придется попотеть, но, если мы воспользуемся лифтом, Стороны Света заподозрят неладное. Не знаю, насколько тщательно они снимают показания со своих приборов, однако не сомневаюсь, что в данный момент охрана настороже.

Корда опустился на колени перед входной панелью и вытаскил винты при помощи Универсального Инструмента. Шахта была не освещена.

щена, а конец металлической лестницы терялся где-то в темноте наверху.

Он махнул рукой, чтобы ПЦП двинулась вперед первой и осветила им путь. Мило настоял на том, что он ползет следом за ней, и, учитывая его подготовку, Корда особенно не возражал.

— Интересно, работают ли сейчас их приборы? — задумчиво произнес Рене, карабкаясь вверх по лестнице. — Может быть, стасис действует на какие-нибудь реле...

— Может быть, — ответил Мило. — Но, если у нас есть вероятностный драйвер, у них он тоже наверняка имеется. А что, если они изменили обстоятельства таким образом, чтобы сигнал проходил сквозь области, погруженные в стасис? Лично мне рисковать не хочется.

— Просто меня разобрало любопытство, — признался Корда.

Они еще некоторое время обсуждали тонкости состояния стасиса, темпоральное поле и методы создания вселенных, где действуют нестандартные законы физики.

Если бы не нависшая гробовая тишина и не грохот ботинок по металлическим перекладинам лестницы, ровный и однообразный, Корда вообще забыл бы о том, что тут происходит. У Мило был утонченный ум, и, хотя в формировании его личности участвовала бабушка Долби, Корда чувствовал, как из-под всевидящего ока воина пытается вырваться душа художника.

Коломбина доложила, что ангары уже совсем рядом, и товарищи замолчали. Свой план они разработали в самом начале лестницы; теперь оставалось выяснить, насколько он окажется эффективным.

Когда они открыли дверь, у служебной шахты никого не оказалось.

— Удачи, — пожелал Корда и крепко пожал руку своему бывшему ученику.

— На Фортуне ее следует принимать в расчет, — ответил Мило и ответил на рукопожатие. — И вам удачи.

Корда бросился направо, Мило — налево.

Первый этап их плана был обманчиво прост. Как только Мило просигналит, что занял позицию, компьютер начнет приводить в действие некоторые наружные системы «Коломбины». Они рассчитывали, что это, в сочетании с появлением Корды, отвлечет внимание части охраны от «Сорокопуга» и позволит Мило захватить свой корабль с минимальным риском для себя — и минимальным ущербом для персонала Алакры.

Четверо их союзников были посвящены в план Коломбиной за несколько коротких сеансов связи. Тико и Мириам должны были присоединиться к Мило; Арабу и Саймин полетят с Кордой.

— Готова, Би? — спросил Рене, когда показался его корабль.

Три Стороны Света, все как одна похожие на Запад или ее клон у конторки в казино, загораживали подступы к кораблю, смертельно опасные и готовые в любой момент броситься на врага.

— Жду сообщения от Мило, — ответила Коломбина. — Ему пришлось обходить целую группу техников, находящихся в стасисе; он боялся задеть их своим темпоральным полем.

Корда был совершенно спокоен, такое состояние возникает, когда все, что можно, сделано. Два слова, шепотом произнесенные Ко-

ломбиной, были всего лишь мягким толчком, заставившим его продолжить уже начатые действия.

— Пора, босс?

— Давай, Би, — ответил он.

На носу корабля вспыхнули разноцветные огни, помчались к свернутому воздушным стабилизаторам — «Коломбина» ожила. Послышался тихий рокот, по которому каждый, кто хоть раз имел дело с космическими кораблями, сразу догадается, что начали прогреваться двигатели взлета.

Стороны Света, вне всякого сомнения, этот звук узнали. Впервые на их лицах Корда увидел выражение, отличное от скуки. Охранницы попятились от корабля.

Та, что стояла вдалеке, справа, что-то промолвила в микрофон, вшитый в воротник формы — очевидно, их бабочки имели не только декоративное назначение, а еще и обладали достаточной мощностью, позволявшей звуковому сигналу пробиться сквозь густую застройку на Фортуне.

— Юг только что сообщила своим приятельницам у корабля Мило о том, чем я тут занимаюсь, — весело доложила Коломбина. — Она озадачена. К ней спешит подкрепление, хотят проверить, что происходит.

— Пришла моя очередь, — сказал Корда. — Не забудь, что ты должна сделать.

— Я уже этим занимаюсь, босс, — ответил компьютер.

Рене вышел из своего укрытия и направился прямо к «Коломбине». Стороны Света посмотрели в его сторону, но постов не оставили.

— Стасис наступил, — вместо приветствия объявил им Корда. — Как и предсказывали мы с Алакрой. Если вы пропустите меня на борт моего корабля, я смогу взять приборы, которые мне понадобятся, чтобы исправить ситуацию.

— Почему активизировался твой корабль? — спросила Сторона Света, которую Коломбина назвала Югом; при этом она не сдвинулась с места.

Корда напустил на себя удивленный вид:

— Потому что я с ним связался и отдал приказ. Если удастся найти диверсанта, я не собираюсь тратить время на прогревание двигателя. По правде говоря, вы предвосхитили мою следующую просьбу. Откройте ворота ангара.

— У нас имеются свои собственные корабли, которые в состоянии пуститься в погоню, — сказала Юг. — Если диверсант решит сбежать, он перестанет быть твоей заботой.

Корда замолчал, изображая, что обдумывает услышанное, на самом же деле он обратился к Коломбине:

— Как дела?

«НЕ ОЧЕНЬ. Я ПЫТАЮСЬ ИЗОЛИРОВАТЬ ИХ КОНТРОЛЬНЫЕ ЧАСТОТЫ, КАК ТОГДА, С ДВИСТОРОМ, НО ЭТИ ДЕВИЦЫ ЭКИПИРОВАНЫ КАК НАДО, У НИХ ТУТ НАСТОЯЩИЕ ДОСПЕХИ, А НЕ КАКАЯ-ТО ЕРУНДА. КРОМЕ ТОГО, ТРИ БЛИЖАЙШИЕ ОХРАННИЦЫ РАБОТАЮТ НА ТРЕХ РАЗНЫХ ЧАСТОТАХ. ВОЗМОЖНО, МНЕ НЕ УДАСТЯ СПРАВИТЬСЯ С НИМИ ДОСТАТОЧНО БЫСТРО».

Корда кивнул — это был сигнал Коломбине, что он ее понял, но его кивок служил еще и ответом на слова охранницы.

— Да, я понимаю, что вы имеете в виду, — произнес он, — но скажите мне вот что: снаб-

жены ли темпоральным полем ваши корабли, которые вы намерены отправить вслед за преступником? Если нет, они не смогут функционировать.

— Я совсем забыла!.. — Охранница была явно озадачена. — Нет, у них нет консервированного времени. Как-то раз мы обсуждали эту проблему с Алакрой, но решили, что особой необходимости устраивать дополнительную возню с кораблями нет. Личные корабли Алакры снабжены темпоральным полем, но мы не смогли установить контакт с «Трэксом», и не знаем, где он находится.

Юг повернулась к двоим из своих подчиненных:

— Северо-восток и Северо-запад, найдите Ирландца, а затем отправляйтесь к центральной панели управления, ваше темпоральное поле может понадобиться, чтобы активировать ворота ангара.

Северо-восток бодро отсалютовала своему командиру. Казалось, Северо-запад собирается что-то возразить, но тут в коридоре появились Стороны Света, которых вызвали с поста у корабля Мило. Видя, что Юг не останется одна с чужаком и его весьма непредсказуемым кораблем, Северо-запад тоже вытянулась по стойке «смирно», отсалютовала и поспешила за Северо-востоком.

— Сколько их там сейчас с Мило? — спросил Корда у Коломбины.

«ДВЕ, — слышался быстрый ответ. — ОН С НИМИ РАЗБЕРЕТСЯ БЕЗ ПРОБЛЕМ».

— Напомни ему, что нужно подождать, пока для нас не откроют ворота ангара, — проговорил Корда.

«НЕТ НЕОБХОДИМОСТИ НАПОМИНАТЬ, БОСС. МИЛО УМЕЕТ ЖДАТЬ».

Корда знал, что это чистая правда. И потому обратил все свое внимание на Юг.

— Вы собираетесь пустить меня на мой собственный корабль? — поинтересовался он. — Если у меня не будет необходимого оборудования, это даст серьезные преимущества диверсанту.

— А разве ты не взял оборудование с собой, когда сошел на землю Фортуны? — спросила Юг.

— Не все, — соврал Корда. — Мне было приказано вести себя так, будто я прилетел сюда отдохнуть. Довольно непросто выдавать себя за туриста, когда на поясе у тебя висит фотоновый диссимулятор переменных частот.

«ФОТОНОВЫЙ ДИССИМУЛЯТОР ПЕРЕМЕННЫХ ЧАСТОТ?» — написала Коломбина на внутренней поверхности очков. Корде даже показалось, что он услышал, как она захихикала.

Складывалось впечатление, что на Юг его технотронные бредни произвели более солидное впечатление, чем на Коломбину. Охранница нахмурилась:

— Я должна посоветоваться с Востоком, когда она прибудет. Если она даст свое согласие, мы позволим тебе взойти на борт твоего корабля.

Тут как раз и пришла Восток.

— Где Северо-восток и Северо-запад?

— Я послала их активировать ворота ангара, — ответила Юг, а потом очень четко и коротко объяснила ситуацию.

Корда слушал и изо всех сил старался языком тела продемонстрировать нетерпение и высокомерие артистической натуры. Конечно,

он был не так опытен в этой области, как Мило, но не сомневался, что получалось у него просто классно. Стороны Света выглядели не такими уверенными в собственной правоте, как раньше. Они разрывались между необходимостью соблюдать строжайшие меры безопасности и страхом, что Алакра рассердится на них за то, что они помешали специалисту выполнить свою работу.

— Северо-восток и Северо-запад прибыли на место, — доложила одна из помощниц Востока. — Ирландец проделал все необходимое для активации механизма ворот.

«Я НАШЛА, КАК ОНИ ОТКЛЮЧАЮТСЯ, БОСС, — почти тогда же доложила Коломбина. — МИЛО И АРАБУ СКАЗАНО, ЧТО ОНИ ДОЛЖНЫ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО СЕКУНД ПУСТИТЬСЯ В ПЛАС».

Корда сделал шаг вперед:

— Вы пустите меня на мой корабль, или я воспользуюсь внешней системой защиты, чтобы расчистить себе дорогу? Я достаточно долго проявлял терпение!.. А теперь не отнимайте у меня время.

Словно в доказательство слов Корды, Коломбина выставила маленькие лазерные пушки, расположенные вдоль всего корпуса корабля.

— Система безопасности активирована, — объявила она через ПЦП и вызывающе фыркнула. — Сканирование показало, что в комбинезоны Сторон Света вмонтированы отражатели. Так что я решила дать им дозу побольше.

Четыре Стороны Света обменялись нервными взглядами.

— Умница, — чуть рассеянно похвалил Корда Коломбину. Все его внимание было сосредоточено на охранниках. — Юг, я не прошу у вас

ничего особенного. Я намерен завершить то, что мне позволил сделать Алакра. Давайте я заберу свое оборудование, и займемся наконец серьезными проблемами.

— Ладно, — сказала Юг. — Естественно, мы можем тебя арестовать, чтобы заставить твой корабль вести себя прилично. Не думай, что тебе удалось нас напутать.

Корда вежливо кивнул, и в этот момент заговорила Коломбина, в голосе которой прозвучала такая с трудом сдерживаемая ярость, что даже он испытал приступ иррационального страха.

— Неужели ты сама в это веришь, Юг? — заявил компьютер. — Попробуй только причинить вред Рене — и я разнесу вас всех в клочья. А потом доберусь до вашего босса, чтобы с ним по квитаться. Ты меня поняла?

Юг изумленно заморгала и, махнув рукой, приказала остальным отойти от корабля.

— Да, я поняла. Я восхищена, мистер Корда, вашей программой безопасности.

— Уверяю вас, — кивнув, сказал Рене, — установить ее было совсем несложно.

Он быстро прошел в сторону открывающегося люка.

— Спасибо, Би, — поблагодарил он Коломбину, как только оказался на борту.

На капитанском мостике тут же появилось голографическое изображение Коломбины, которая послала ему воздушный поцелуй.

— Ты можешь считать, что все это ерунда, босс, но я была абсолютно серьезна. Кстати, переходим ко второй части нашего плана. Может быть, мне удастся подсоединиться к внутренним мониторам ангара, если ты хочешь на это полюбоваться.

— Звучит неплохо, — согласился Корда. — Арабу и Саймин готовы подняться на борт?

— Как только будет свободен путь, — заверила его Коломбина. — И я его расчищу, если возникнет необходимость. Так, а вот и Мило!

Экран на капитанском мостике включился, появилось изображение ангара, где стоял «Сорокопут», надежно охраняемый Сторонами Света. На глазах у Корды пирамида из упаковочных ящиков, стоящих слева от корабля — на противоположной стороне от входного люка, — закачалась и повалилась на пол. Тут же возник ремонтный робот.

— Отлично сработали Тико и Мириам! — восхитилась Коломбина, когда Стороны Света, сторожившие корабль, попытались, не покидая своих постов, сообразить, что там происходит.

Мило выскочил из своего укрытия неподалеку от входного люка «Сорокопута». Великолепным, точным движением ноги выбил из руки стоящей рядом с ним Стороны Света оружие, затем развернулся и сильным ударом по голове вырубил охранницу.

— Та, что осталась, только что вошла в контакт с Югом и Востоком, — доложила Коломбина.

Корда кивнул, зная, что именно по этой причине Мило не стал выводить из строя обеих, еще когда находился в укрытии.

Коломбина разбила картинку на экране таким образом, чтобы Корда мог видеть и то, что происходит рядом с его собственным кораблем. Юг приказала своему отряду отправляться к «Сорокопуту». Рене положил руку на коммуникатор, зная, что она с ним сейчас свяжется.

— Корда, диверсант пытается попасть на корабль, — четко доложила Юг. — Мы собираем-

ся ему помешать. Если врагу удастся проскочить мимо нас...

— Я готов, — перебил он ее. — Удачи.

Когда Стороны Света умчались, из укрытия выскочили Арабу и Саймин. Они держались за руки, хотя Корде показалось, что Арабу не нуждается в помощи.

Коломбина открыла для них входной люк, вежливо пригласила на борт корабля, а потом отправила на камбуз.

— Пристегнитесь, — посоветовал им компьютер. — Если наш план сработает, мы стартуем через несколько секунд.

Корда слышал, как его пассажиры тихонько переговариваются, потом дверь на капитанский мостик закрылась. Впрочем, он не сводил глаз с экрана.

Мило без проблем справился с обеими охранницами и махнул рукой Тико и Мириам, чтобы они забрались на «Сорокопута» до того, как появится подкрепление.

Молодожены подчинились, хотя Тико явно нервничал — и не удивительно, он доверял свою жизнь и жизнь любимой человеку, которого всего несколько часов назад они считали врагом.

Как только все оказались на борту корабля, Мило остановился в переходном шлюзе и сделал всего один выстрел в цилиндрическую бочку с чистящей жидкостью. Та ослепительно вспыхнула, Стороны Света вынуждены были отступить, а Мило успел в это время задраить люки «Сорокопута».

— Я отключила контрольную систему входных ворот ангара, — радостно объявила Коломбина. — Путь к свободе открыт!

Корда откинулся в своем кресле, напряжение начало его отпускать.

— Выметаемся отсюда, Би. Я возьму управление на себя, а ты займись воротами. Дай мне результаты глубокого сканирования системы. Нам нужен Алакра.

Коломбина промолчала. Она могла управлять и с пилотированием корабля, и со всем остальным, однако не стала обижать своего друга-человека — в конце концов, лучше всего у них получалось, когда они работали как команда.

— Мы выбрались из поля притяжения планеты Фортуна, — через несколько минут доложила она. — И «Сорокопут» тоже. Тебя вызывает Мило.

— Соедини, — приказал Корда.

Мило улыбался.

— Рене Корда, ты гнусный сукин сын.

— Я? — удивился Корда.

— Ты или твой компьютер, — заявил Мило. — Тико и Мириам минуту назад проинформировали меня, что Коломбина передала им по лучу полный текст моего рассказа о том, что произошло на Паскве. Ожидая, когда придет их очередь принять участие в нашем представлении, они просмотрели его и заявили, что я могу на них рассчитывать.

Корда рассмеялся. Когда Коломбина сказала, что следует сообщить остальным о том, что им стало известно, он с ней согласился. Он был уверен: благодаря этому аравийцы сообразят, почему Корда встал на сторону Мило, и сами поймут, что молодой человек достоин всяческого сочувствия.

Мило действовал в одиночку слишком долго — необходимо было ему напомнить, что во вселенной он может встретить и друзей, а не только врагов.

— Я рад это слышать, — ответил Корда. — Мне-то показалось, что ты хвалишь мой хитроумный план побега.

— Твой план был совсем неплох, — подмигнув ему, ответил Мило. — Должен сказать, что я недооценил ИР. Она — залог половины твоего успеха.

Корда обнаружил, что не знает, как на это отреагировать — в конце концов, Мило сказал чистую правду, зато Коломбина принялась радостно хихикать.

— Кстати, о Великие и Могущественные Создатели Вселенных, — проговорила она, — мне кажется, я обнаружила «Веселый Роджер», корабль Алакры. Он находится в темпоральном поле неподалеку от стадиона.

— А им кто-нибудь управляет? — спросил Корда.

Коломбина нахмурилась:

— Для точного ответа на вопрос не хватает данных. Корабль может двигаться на автопилоте. Однако, если ты не возражаешь против предположений, огромное количество судов, застывших в стасисе, указывает на то, что регата вот-вот должна была начаться.

— В этом случае, — прокомментировал Мило, — Алакра наверняка на борту корабля. Давайте свяжемся с ним по узкому лучу. Я не хочу, чтобы вся вселенная слышала то, что я намерен сказать.

Корда с ним полностью согласился.

— Для установления эффективной связи по узкому лучу, — добавила Коломбина, — его корабль должен находиться в поле нашего зрения. И при этом нам лучше быть вне досягаемости его оружия.

— Твои сканеры обнаружили какое-нибудь вооружение на гоночной яхте Алакры? — удивленно спросил Корда.

Коломбина пожала плечами:

— Мы слишком далеко от него находимся, чтобы сказать наверняка, босс, но, если Алакра хоть чуть-чуть похож на Детера и Двистора, нужно быть полными идиотами, чтобы думать, будто он не вооружен.

— Прекрасное умозаключение, — похвалил ее Корда. — Приближаемся, Мило?

— Согласен, — ответил Мило. — Я полечу под углом в сорок пять градусов к направлению вашего полета. Таким образом, никакое оружие не сможет накрыть нас обоих.

Корда откинулся на спинку кресла:

— Я рад, что вы оба параноики. Я так устал, что перестаю обращать внимание на основы тактики.

Коломбина посмотрела на Рене и обеспокоенно нахмурилась, а минуту спустя на капитанском мостике появилась Саймин с подносом, на котором стояла чашка кофе и лежало несколько бутербродов.

Чтобы свободнее двигаться внутри корабля, инопланетянка сложила крылья за спиной, и они возвышались у нее над головой, точно синий плюмаж.

Корда грустно улыбнулся своим мыслям. Последнее время он то и дело встречал красивых женщин; одна беда: они не обращали на него никакого внимания.

— Твой корабельный компьютер утверждает, что тебе нужно поесть, — удивленно заявила Саймин, — но она не хочет, чтобы ты покидал свой пост.

— Спасибо, — поблагодарил Корда, взял поднос и укрепил его на ручке кресла. — Вам с Арабу известно, что происходит?

Саймин кивнула:

— Коломбина предоставила нам канал корабельной связи и включила экран. Арабу рассказал мне о признании Мило. Дико, правда?

— Дико, — согласился Корда. — А ты не против того, что мы собираемся разобраться с Алакрой?

— О звездные, звездные ночи! Ни в коем случае, котик, — ответила Саймин. — Этот тип — настоящий мерзавец, если хотя бы половина того, что говорит Мило, правда. Я не привязана к нему так, как Стороны Света. Я всего лишь певица в группе, выступающей в казино. Если он не узнает, что я была с вами, я смогу вернуться и жить, как прежде. Арабу на некоторое время останется со мной и будет играть на глифноде... Очаровательный котик, этот ваш Арабу!

Корда поднес к губам чашку с кофе, чтобы скрыть улыбку; то, что слепой купец завел весьма экзотический роман как раз в тот момент, когда его дочь вышла замуж и он мог бы почувствовать себя ненужным, вызывало у Рене восхищение.

— Вернусь-ка я на камбуз, — сказала Саймин. — А ты причеши Алакру, Корда.

— Я попытаюсь, — пообещал он.

— Мы находимся в диапазоне действия узкого луча, — доложила Коломбина. — На таком расстоянии нас кто-нибудь может засечь — тем более что с ним свяжутся сразу два корабля, но сделать это совсем непросто.

Корда вызвал Мило:

— Хочешь сам с ним поговорить, или это сделать мне?

Мило колебался.

— Я встречаюсь с одним из пиратов в первый раз в жизни. Не уверен, что сумею держать себя в руках.

— А ты попробуй, — посоветовал Корда. — Тебе же придется еще не раз это делать. Я буду слушать и вмешаться, если увижу, что ты теряешь контроль над ситуацией.

— Спасибо, Рене.

Коломбина надела на голову свои любимые наушники.

— Мило передал сигнал на «Веселый Роджер», ему ответил автомат... Минутку! Алакра вышел на связь — аудио и видео. Я выведу изображение на экран и разделю его на две половины, чтобы ты видел и слышал обе стороны.

Корда откинулся на спинку кресла, доел бутерброд, допил кофе и приготовился помочь Мило, если возникнет необходимость.

— Алакра, — сказал Мило, — меня зовут Мило. Я прибыл для того, чтобы доставить тебя на Терру, где ты предстанешь перед Региональным правительством в связи с Уничтожением Пасквы. Ты готов сдать добровольно, или мне нужно разоружить твой корабль и взять тебя силой?

— Мило... — медленно повторил Алакра, — мне казалось, мы прикончили всех. Теперь я вижу, что мы ошиблись.

Казалось, Мило потрясен тем, что Алакра даже и не пытается отрицать свое участие в налете на Паскву. Очевидно, он ожидал, что тот станет протестовать или возмущаться.

— До меня вам добраться не удалось, — сказал Мило. — Так ты сдашься? Обещаю, что ты предстанешь перед справедливым судом.

Алакра протянул руку, взял сигару, сделал несколько затяжек. Корда проверил показания приборов, «Веселый Роджер» стоял неподвижно. Сканеры не засекали никаких признаков активации секретного оружия.

— Сдаться? — переспросил Алакра. — Хм-м, что касается сражения, у нас неравные шансы. Насколько я помню, твой корабль прекрасно вооружен, а неподалеку от тебя я вижу «Коломбину» — на посту. Однако, если ты поднимешься на борт моего корабля, тебе может не поздоровиться. У меня тут есть Запад и еще несколько Сторон Света — это несколько уравнивает ситуацию.

Мило кивнул. То, что Алакра так спокойно принял столь неожиданную ситуацию, помогло и ему взять себя в руки.

— Верно, — согласился молодой человек. — Впрочем, у меня тоже имеются союзники. Ты же не в состоянии прикрыть все входы. Мы можем пробить корпус твоего корабля и проникнуть внутрь через дыру.

Алакра выпустил колечко дыма.

— А как насчет сделки?

— Сделки? — удивился Мило.

— Вот именно, пари. Это же Фортуна! — Алакра продемонстрировал свои лошадиные зубы в широкой усмешке. — Я с таким нетерпением ждал регаты. Если вы с Кордой меня победите, я обещаю, что сдамся без сопротивления — при условии, конечно, что вы согласитесь вывести мою вселенную из стасиса. Если же вы проиграете, то дадите мне возможность убраться с Фортуны и где-нибудь залечь. Ну как, согласны?

— Сколько тебе понадобится времени на то, чтобы скрыться? — спросил Корда.

Алакра задумался.

— Ну, скажем, ровно столько, сколько потребуется — если вам никто не будет мешать, — чтобы реактивировать Фортуну.

Настал черед Корды обдумать слова Алакры. Теперь, когда им с Мило известен секрет, они справятся со своей задачей достаточно быстро. Он кивнул.

Мило тоже, но он колебался, прежде чем полностью согласиться на условия сделки.

— А каков маршрут гонки?

Алакра нажал на кнопку, и на экранах Мило и Корды появилась яркая карта пояса астероидов, расположенного рядом с солнцем. Трасса была выделена розовой, светящейся линией — того же оттенка, что и прядь волос Алакры.

— Вот, — заявил кентавр. — Линия финиша у автоматического маяка. Любой из наших кораблей, оказавшись рядом с ним, активирует маяк при помощи своего темпорального поля — и победа будет зафиксирована.

— Рене? — спросил Мило.

— Ты ему позвонил, — напомнил Корда. — Я всего лишь группа поддержки.

— В таком случае я принимаю пари, — проговорил Мило. — Мы побеждаем, ты сдаешься. Ты побеждаешь — получишь шанс сбежать, и не более того. Я не оставляю попыток тебя отыскать.

— А я и не надеялся на это, — сказал Алакра и потушил сигару. — Потому и не предлагал тебе ничего подобного. Выводите свои корабли на старт. Я собираюсь подняться чуть повыше, чтобы мы случайно не активировали какие-нибудь другие суда, находящиеся в стасисе — или репортеришек.

— Отличная мысль, — согласился Мило.

— Когда будете готовы, — продолжал Алак-
ра, — я выстрелю ракетой с консервированным
временем, чтобы она включила стартовый ма-
як. После этого у вас будет десять секунд на то,
чтобы начать гонку.

«Коломбина» и «Сорокопут» заняли пози-
цию рядом с «Веселым Роджером». Тонкий зе-
леный луч вырвался из носа корабля Алак-
ры и рассыпался мириадами искр рядом с ромбовид-
ной фигурой, стоящей сбоку и впереди. Она
завращалась на своем основании, цвета радуги
вспыхивали по очереди и гасли.

— Один одна тысяча, — начался отсчет. —
Два одна тысяча...

Коломбина фыркнула:

— У Алак-ры странное чувство юмора.

— Будем надеяться, что у него есть чувство
юмора, — сказал Корда и положил руки на ры-
чаги панели управления. — Тут Мило достаточ-
но сильно рискует.

На счет «восемь» «Веселый Роджер» сорвал-
ся с места и устремился вперед.

— Фальстарт! — завопила Коломбина, когда
Корда бросился вдогонку.

— На Фортуне, — мрачно напомнил ей Кор-
да, — можно жульничать до тех пор, пока тебя
не поймали. Подозреваю, что Алак-ра думает,
будто обманул нас самым честным образом.

Он услышал, как выругался Мило.

Корабли неслись вперед по сложной трассе,
проложенной среди пояса астероидов — те на-
чинали чуть заметно двигаться, когда темпо-
ральное поле «Веселого Роджера» выводило их
из стасиса, создавая дополнительную слож-
ность для мчащихся сзади преследователей.

— Мы проиграем, если не сделаем что-нибудь, по меньшей мере, такое же умное, — сказал Корда Коломбине. — Наши корабли мощнее, но Алакра знает трассу, кроме того «Веселый Роджер» легче справляется с поворотами. Ну-ка, передай Мило, чтобы держался поближе к нам, я собираюсь сравнять шансы.

Не дожидаясь ответа, Корда вывел «Коломбину» из плоскости, в которой проводилась гонка. Изучив обстановку перед «Веселым Роджером», он нашел подходящий астероид.

— Би, заряди ракету консервированным временем, — приказал Рене, рассчитывая прицельную траекторию. — Выстрелишь, едва она будет готова.

Корда почувствовал, как едва заметно содрогнулся корабль, когда Коломбина зарядила ракету.

Алакра приближался к астероиду. Если «Веселый Роджер» промчится мимо до того, как в астероид попадет ракета Корда, они наверняка проиграют гонку.

— Стреляю, босс! — доложила Коломбина.

— Спускайся назад, на маршрут, — велел Корда, — и возьми на себя пилотирование. А я займусь расчисткой дороги от попадающих на пути камней и обломков скал.

Обратившись к панели управления оружием, он заметил, что ракета разнесла астероид на мелкие части. Как Корда и предполагал, Алакра снизил скорость и метнулся в сторону, чтобы его корабль не пострадал от взрыва.

— Автоматическая защита «Сорокопута» уничтожила ближайшее препятствие, путь для Мило свободен, — сообщила Коломбина. — Теперь он возглавляет гонку.

Корда кивнул, все его внимание было сосредоточено на расчистке тропинки, по которой Коломбина должна была вернуть корабль на трассу. Он слышал, как тихонько загудели двигатели, когда компьютер увеличил скорость. В обычной ситуации корабль без проблем сам бы справился с оружием и высокой скоростью, однако консервированное время создавало дополнительные трудности. Корда надеялся, что двигатель выдержит и не сгорит до того, как они обойдут Алакру.

— Алакра произвел переориентировку на трассе, — доложила Коломбина. — Босс, прекрати огонь! Это не скала, а мина! Не стреляй в нее!

Корда быстро изменил прицел. Оказалось, Алакра гораздо умнее, чем он думал. Владелец вселенной, по всей видимости, сообразил, что собирается сделать Корда, как только тот выпустил ракету, и, уводя «Веселый Роджер» дальше от места взрыва, сбросил по дороге несколько мин.

— Мы впереди, босс! — взвизгнула Коломбина. — Мило приближается... Мило прошел маяк... выключаю ненужные системы...

Ее голос исчез вместе с огоньками, а заодно и стих вечно присутствующий рокот системы жизнеобеспечения. Корда почувствовал, как его вытолкнуло из кресла; он не свалился на пол только благодаря тому, что был пристегнут ремнем.

А потом так же мгновенно вспыхнули огни и вернулась сила тяжести. Снова заработала система жизнеобеспечения.

— ...чтобы сделать последний рывок, — договорила Коломбина.

Корда посмотрел на экран. Они промчались мимо маяка, обозначающего финиш. «Веселый

Роджер» отставал на полкорпуса и, вне всякого сомнения, пришел третьим.

— Мы победили! — радостно завопил Корда.

Алакра подал им сигнал. Когда на экране появилось его лицо, Корда заметил, что у кентавра сияют глаза.

— Восхитительная гонка! — объявил он. — Отличные корабли и великолепная тактика. Теперь, следуя законам Фортуны, я сдаюсь в плен Мило. Стороны Света получили приказ не трогать вас и ваших друзей. Я покину «Веселый Роджер» в спасательной капсуле, а вы меня подберете.

— Я принимаю твою ставку и твою сдачу, Алакра, — кивнув, произнес Мило.

Корда стоял на страже, когда Мило вылавливал Алакру. А потом они вернулись на Фортуну, чтобы снова запустить в ней время и устроить Арабу, который собирался задержаться, с наибольшими удобствами.

Стороны Света, хотя и были явно расстроены поражением Алакры, добросовестно выполнили его обещание. Арабу было позволено перевести кредиты, имеющиеся на всех счетах, на свой. Располагая этой суммой и получая приличные деньги в качестве глифнодиста, он будет чувствовать себя на Фортуне вполне комфортабельно.

Оставив старого купца попрощаться с Тико и Мириам, Корда нашел Мило, который разговаривал с Западом.

— Алакра приказал, чтобы в его отсутствие жизнь в нашей вселенной шла, как и прежде, — сообщила им Запад. — Однако он настоятельно просил поставить вас в известность, что, как только вы — Мило и Корда — покинете Фортуну, вам будет отказано в повторной визе.

Подумав об Алак्रे, находящемся в цифровом хранилище на борту «Сорокопута», Корда не мог не согласиться со справедливостью его решения. Пират сдержал слово, но не было ни одной причины, по которой он мог бы захотеть в будущем принимать в гостях своих тюремщиков.

— Я понимаю, — сказал Рене. — Присмотрите за Арабу.

Неожиданно Запад улыбнулась:

— Обязательно. Этот котик просто потрясающе управляется с глифнодом! Он самый лучший после Глифнода Гару!

Покинув вселенную Фортуна, Мило подвел «Сорокопут» к «Коломбине» и поднялся на борт. Вместе с ним пришли и Мириам с Тико. Вся компания собралась на камбузе.

— «Сорокопут», — дипломатично заявил Тико, — очень хороший корабль, но мы бы предпочли путешествовать на борту «Коломбины». Здесь немного больше места.

— А еще мы скучаем по Коломбине, — улыбнулась Мириам.

Коломбина завертелась на своей голоподушечке.

— Знаете, ребята, мне тоже вас ужасно не хватало!

Мило покачал головой; молодой человек никак не мог привыкнуть к поразительному, искрящемуся энергией, словно живому, компьютеру. Если он и заметил определенное сходство с женщиной, которая когда-то была его соученицей, ему хватило такта оставить свои мысли при себе.

— А теперь, — сказал Корда и пустил по кругу поднос с напитками, — мы должны решить,

куда нам следует отправиться дальше. Я согласился тебе помочь, Мило...

— Можешь рассчитывать и на нас тоже, — проговорила Мириам и сжала ладонь Тико. — Некоторое время Аравия будет для нас не совсем безопасным местом. А поскольку нам известно, какова цель Мило, мы готовы войти в его команду.

Мило принялся вертеть в руках бутылку с пивом.

— Осталось еще шесть планет. Думаю, ДETER и Двистор залягут на дно. Мне кажется, нужно оставить Урб и Аравию в покое и сосредоточить наши усилия на остальных.

— Хорошо, — немного напряженно проговорил Корда, который все еще чувствовал себя неловко из-за того, что помешал Мило на двух мирах.

— Благодаря информации, зашифрованной в ключах от Урба, Аравии и Фортуны, — продолжал Мило, — я могу определить местонахождение трех других — Джунгена, Кабала и Вердри. Дайс, последнее из владений «Карманов Бога», остается для меня тайной. По всей видимости, у пиратов имелась своя собственная иерархия, и только члены определенной группы знают координаты вселенных, им принадлежащих.

— Хитро, — прокомментировала Мириам. — Таким образом, они могли не доверять друг другу всех своих тайн.

— Алакра, наверное, был для них чем-то вроде занозы, — вставил Тико, — поскольку сделал Фортуну открытой вселенной — любому известно, где она находится.

— Однако, — продолжал Корда, — выйти на других, не зная координат, которые известны

только членам небольшого кружка, невозможно. Алакра, видимо, раздражал главарей, но они не рассматривали его в качестве серьезной угрозы своему благополучию.

Мило подтолкнул блокнот-экран на середину стола:

— Мне все-таки удалось узнать кое-что о местонахождении четвертой вселенной. Я надеюсь, что ключи от Вердри, Кабала и Джунгена помогут нам получить недостающие данные и найти Дайс.

— Пока все идет нормально, — сказал Корда. — Давай сверим то, что ты выяснил, с теми сведениями, что дала мне Представитель Регионального правительства Терры. А потом обсудим нашу следующую цель.

На стене камбуза загорелся экран, а рядом на голоподушечке возникла Коломбина. На этот раз фигурка красовалась в длинном академическом одеянии желто-розового цвета, на голове у нее под каким-то немыслимым углом сидела шапочка с плоским верхом — казалось, вот-вот она соскользнет с роскошной копны светлых волос.

Коломбина ткнула в экран длинной тонкой указкой:

— Класс, прошу внимания...

Неожиданно в ее речь ворвался какой-то непривычный звук. Тико и Мириам подпрыгнули на месте, а Корда быстро развернулся в сторону его источника. И с изумлением и удовольствием понял, что хохочет Мило — громко и от души, словно смех слишком долго оставался в заключении у него в груди.

Вытирая слезы, Мило с трудом, время от времени снова принимаясь хихикать, проговорил:

— Извините, просто мне пришло в голову, что даже бабушка Долби не смогла бы угадать, что станет делать Коломбина в следующий момент. Мне почему-то кажется, что мы обязательно найдем этих пиратов — они и не сообразят, кто на них напал!

Коломбина улыбнулась и положила подбородок на кулачок.

— Ты, Мило, просто невозможен! Неужели нельзя спокойно послушать меня в течение хотя бы пяти минут?

ЭПИЛОГ

На внешних подступах к вселенной Фортуну Детер на «Эндшпиле» и Двистор на «Лоуренсе» вывели свои сканеры связи на максимальную мощность, и им удалось поймать конец разговора между Алакрой и его врагами.

— Идиот! — взревел Детер. — Он же практически признался в своем участии в Уничтожении Пасквы!

— Да, я слышал. — Двистор нахмурился. — Меня гораздо больше беспокоит, что несколько человек обладают достаточной информацией, чтобы обвинить в этом преступлении «Карманы Бога».

Они наблюдали на своих экранах за гонкой, видели, как Аакра сдался, и убрались прочь, когда на Фортуне было вновь запущено время. Слишком много кораблей намеревалось принять участие в регате, они даже не знали, что соревнования были прерваны, поэтому оба пирата чувствовали себя в безопасности. Оказавшись вне пределов Фортуны, они решили обсудить положение дел.

— Мы не можем предупредить О'Риана напрямую, — сказал Двистор, — у нас ведь нет

точных координат Дайса. Я, конечно, вел с ним дела через посредников... Но мы можем послать предупреждение и рассказать все, что знаем, остальным.

— Да, — согласился Детер. — Давай так и сделаем. Что ты намерен предпринять потом?

— Я по-прежнему собираюсь поквитаться с Рене Кордой, — мрачно заявил Двистор, — а заодно и с Мило.

— Мы можем уйти в подполье, — предложил Детер. — А потом восстановим наше состояние, разграбив Урб и Аравию.

— Неужели великий воин спасается бегством, увидев сильного неприятеля? — насмешливо поинтересовался Двистор.

— Вовсе нет, — сказал Детер. — Просто я предлагаю возможные варианты.

— А никаких вариантов нет, — отрезал Двистор. — Сначала смерть врагам, и лишь потом забота о материальном благополучии!

— Согласен, — кивнул Детер. — Пока мы разговариваем, составляются послания нашим союзникам.

Их корабли висели во мраке космического пространства вне пределов Фортуны. Поскольку двигатели работали на минимальной мощности, а ближайший астероид загорался, они были практически невидимы.

Когда «Коломбина» и «Сорокопут» покинули вселенную Фортуна, уверенные в успехе члены команды и не подозревали, что пираты следят за ними и уже поняли, куда они направляются.

МИРЫ РОДЖЕРА ЖЕЛЯЗНЫ

Собрание фантастических произведений

Том двадцать седьмой

Ответственный за выпуск *Е. Чутов*

Редактор *В. Баканов*

Технический редактор *К. Козаченко*

Корректоры *Ж. Голубева, Н. Дундина*

Оператор компьютерной верстки *Н. Амосова*

Иллюстрация на обложку: *И. Леонтьев*

Оформление форзаца: *А. Кириллов*

Оформление шмуцтитилов: *В. Ковалев*

Качество печати соответствует диапозитивам, предоставленным издательством.

ЛР № 062455 от 23.03.93.

Подписано в печать 8.04.97. Формат 84×108¹/₃₂.

Гарнитура Балтика. Печать высокая.

Усл. печ. л. 19,32. Тираж 15 000 экз.

Заказ № 511.

Издательство «Полярис»

Латвийская Республика, LV-1039, Рига, а/я 22

Отпечатано с готовых диапозитивов

на Тверском ордена Трудового Красного Знамени

полиграфкомбинате детской литературы им. 50-летия СССР

Государственного Комитета Российской Федерации по печати.

170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

ХРОНОМАСТЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПОЛЯРИС»
1997